

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Баляниц К.М., Дохолян С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	3
Барковская В.Е. ВЛИЯНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКОГРАДОВ.....	11
Вашенко Т.В., Восканян Р.О. ФОРМИРОВАНИЕ ПОРТФЕЛЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РЕГИОНА.....	19
Веселовский М.Я., Вершинин А.А. РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ.....	26
Горохова А.Е., Зайцев И.А. ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВНЕШНЕГО ОКРУЖЕНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	32
Доменко Ю.Ю. КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	39
Зайцев И.А. ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ВЫДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	47
Иванов С.Л. НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ.....	54
Измайлов М.К. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	66
Лопастейская Л.Г. ОЦЕНКА ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	73
Лычкина Л.С., Хаценко Е.С. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ (НА МАТЕРИАЛАХ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	84
Мачин К.А. ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ.....	92
Полетаев И.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОЦЕНКУ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ СНИЖЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПО УТИЛИЗАЦИИ СНЕГА В ГОРОДАХ РФ).....	101
Сафронова Е.С., Суглобов А.Е. ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКОГРАДА – КОРОЛЕВ В КОНЦЕПЦИИ ЕГО БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ.....	107
Сигунова Т.А. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ).....	115
Хаценко Е.С. АНАЛИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ КЛАСТЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ЦИРКУМПОЛЯРНЫХ РЕГИОНАХ.....	129
Чувашова М.Н. МОНИТОРИНГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ.....	135

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» (141074, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)

Издается с декабря 2009 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК

Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень:

5. Социальные и гуманитарные науки; 5.2. Экономика [5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПМ189

Главный редактор
Банк Сергей Валерьевич,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.
Харитоновна А.А.
Багдасарян А.А.
Макаревич Е.В.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, представленных авторами для публикации

Материалы приводятся в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Арженовский С.В.**, д.э.н., профессор
2. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
3. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
4. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
5. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
6. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
7. **Овсийчук В.Я.**, д.э.н., профессор
8. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
9. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
10. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
11. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
12. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
13. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать
17.12.2021
Формат В5

Печать офсетная. Усл.печ.л.18,0
Тираж 500 экз.
Заказ № 90-04
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35,
корп. 2

Юдин Н.Н., Абрашкин М.С.
**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ 4.0.....143**

Вакуленко В.Ф., Банк С.В.
**ПЕРВИЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ОСНОВА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА.....149**

Ляпин А.Е.
**ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ.....156**

Минашкин В.Г., Коротков А.В.
**К ВОПРОСУ О ЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИИ
СТАТИСТИКИ.....171**

Попов В.В.
**СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ
СТАТИСТИКИ КАК ИСТОЧНИКА ДАННЫХ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ.....180**

ФИНАНСЫ

Банк С.В.
ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ.....187

Волкова Е.К.
**АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ
БАНКОВ.....194**

Жукова О.В.
**ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ИПОТЕКИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ
БАНКА РОССИИ.....203**

Косенкова Ю.Ю.
**ПРИМЕНЕНИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В КАЧЕСТВЕ
НАЛОГОВОГО ИНСТРУМЕНТА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИНДУСТРИИ 4.0.....211**

Костин А.А., Дудкина Д.А.
**ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....221**

Савинова Е.А., Мельникова В.Г.
**ВАЖНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ: КАК ПРАВИЛЬНО
ОБРАЩАТЬСЯ С ДЕНЬГАМИ ВО ВРЕМЕНА ПАНДЕМИИ COVID-19?.....232**

Стрельников Е.В.
**ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ESG ИНСТРУМЕНТЫ,
РОССИЙСКИЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ.....239**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Бударина Н.А., Прокопович Р.С.
**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС КАК
ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ.....246**

Игнатова О.В., Алексахина В.Г.
**ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ СТРАН ЕАЭС: ТЕКУЩЕЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....257**

Карпович О.Г., Мустафабейли А.М.
АФГАНИСТАН ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРИТЯГИВАЕТ.....264

Мишина В.Ю., Хомякова Л.И.
**РЕАКЦИЯ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19 И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ РЫНКОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....272**

Филобокова Л.Ю.
**ИНТЕГРИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ИМПЕРАТИВОВ УСКОРЕНИЯ МИРОВОГО
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА.....282**

УДК 338.24

**Использование современных тенденций применения
информационных технологий в повышении эффективности
аграро-промышленного комплекса
Северо-Кавказского федерального округа**

К.М. Баляниц, кандидат экономических наук, научный сотрудник,
С.В. Дохолян, доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Республика Дагестан

Цифровое развитие АПК региона возможно на основе изучения зарубежного опыта и опыта передовых регионов РФ, выявления препятствий и условий для его активного внедрения в хозяйствах. Основными направлениями, способствующими развитию цифровизации АПК региона выделены: подготовка и переподготовка кадрового состава агросферы региона среднего и высшего звена, развитие широкополосного интернета и сотовой связи в сельской местности, доступное финансовое обеспечение инновационных проектов в АПК, налоговые и кредитные льготы для предприятий внедряющих новые технологии.

Агропромышленный комплекс, цифровое развитие региона, Северо-Кавказский федеральный округ.

**The use of modern trends in the use of information technologies in improving
the efficiency of the agricultural and industrial complex of the north caucasus
federal district**

K.M. Baliyants, PhD in Economics, Research Associate,
S.V. Dokholyan, Dr.Sc. of Economics, Chief Research,
Institute of Socioeconomic Studies of the DFRC of the RAS, Makhachkala, Republic of Dagestan

Digital development of the agro-industrial complex of the region is possible on the basis of studying foreign experience and the experience of advanced regions of the Russian Federation, identifying obstacles and conditions for its active implementation in farms. The main directions contributing to the development of digitalization of the agro-industrial complex of the region are: training and retraining of the personnel of the agro-sphere of the region of middle and senior management, the development of broadband Internet and cellular communications in rural areas, affordable financial support for innovative projects in the agro-industrial complex, tax and credit benefits for enterprises implementing new technologies. Agro-industrial complex, digital development of the region, North Caucasus Federal District.

Agro-industrial complex, digital development of the region, North Caucasus Federal District.

Введение

Инновационное развитие АПК неразрывно связано с внедрением новых современных цифровых технологий. Исследование мирового опыта позволяет масштабнее анализировать происходящие явления и процессы в этой сфере АПК, получить понимание тенденций, направлений развития аграрных процессов в Российской Федерации в целом и в ее регионах, в частности в Северо-Кавказском федеральном округе. Особо важными в данном аспекте представляются перспективы и возможные последствия внедрения цифровизации в технологические и экономические процессы,

так как важно не только современное состояние с информационно-коммуникационными технологиями, но и работа на перспективу, аналитический прогноз того, с какими явлениями (положительными либо неприемлемыми) может столкнуться на этом пути агросфера регионов. Научное обоснование приоритетных направлений развития цифровизации областей агропромышленного комплекса мезорегиона в долгосрочной перспективе позволит акцентировать на них внимание при разработке различных стратегических моделей инновационной аграрной экономики региона.

Методы исследования

В настоящее время выделяется несколько подходов к ведению агробизнеса. Первый подход – традиционный, привычный, когда все процессы контролируются работниками на производстве – на ферме, в поле, теплице и т.д. и путем составления технологических карт и их исполнения производится продукция. При этом способе очень высоко значение человеческого фактора, и как следствие невысокие показатели производства по довольно высокой цене. Т.е. при этом подходе страдает сама эффективность производства, в производственную цепь вступает слишком много непредсказуемых и слабо прогнозируемых переменных, высока роль случая и удачных сделок в реализации произведенной продукции. Таким образом, отдельные эффективные звенья производственной цепи могут вытягивать эффективность общего цикла, хотя часть технологических операций может быть убыточной [11].

Второе направление – это активно внедряющееся на сегодняшний день цифровое сельское хозяйство. В отличие от первого направления здесь важное значение приобретает стремление сделать эффективной каждую операцию, каждое звено, свести к минимуму человеческий фактор, минимизировать все возможные риски. Результат такого подхода достигается за счет применения современной сельхозтехники, оснащенной цифровыми датчиками, сенсорами, и т.п. элементами, замкнутыми в единую базу данных и управления производством, при котором имеется возможность контролировать все тонкости производственных и перерабатывающих процессов, а также дальнейших мер по продвижению продукции вплоть до ее реализации. При этом подходе происходит значительная экономия всевозможных ресурсов, материалов, наблюдается рост выхода продукции, при этом себестоимость соответственно будет снижаться [5].

Третье направление – это рыночная экосистема. Прогрессивность этого направления по сравнению со вторым – не просто использование цифровых технологий в производственной цепи, но в создании глобальных платформ различных участников рынка, включенных не только в производственную цепь, но интегрированных в транспортные услуги, логистику, продвижение и продажу товара. Наиболее значимыми в этом направлении компании в России видятся Syngenta – швейцарская компания, образованная слиянием агроферм фирм NovartisAG и AstraZenecaPlc. – специализируется на производстве продуктов для защиты растений, производстве семян полевых, овощных и цветочных культур, а также регуляторов роста растений. Имеет представительство в России, а также еще в 90 странах. Bayer – германская компания, ее первое представительство было открыто в России еще в 1876 году и сегодня на российском рынке она предоставляет семена полевых и овощных культур, различные технологические инновации защиты растений химического и биологического воздействия, различные ветеринарные препараты для сельскохозяйственных, противопаразитарные и дезинфицирующие средства для производственных помещений, вакцины для сельскохозяйственных животных. Monsanto – основанная в США компания, в данное время специализируется на поставках семян зерновых и овощных культур, химических средств защиты растений. Поставляемая ею продукция на российский рынок соответствует всем требованиям российского законодательства в данной сфере. Основной упор в технологическом плане компания делает на бережное использование воды, почв и т.д. Indigo – американская компания, которая специализируется на работе со специализированными микроорганизмами для улучшения урожайности продуктовых и технических культур, логистикой. Amazone – лидер по производству

распределителей минеральных удобрений, сеялок, агрегатов обработки почвы, сеялок точного высева и опрыскивателей для защиты растений. Немецкая компания известна внедрением инновационных технологий, которые существенно повышают эффективность выпускаемого оборудования за счет различных видов материалов для производимой техники, способов обработки поверхностей, что улучшает качество сельхозтехники, увеличивает срок ее службы в общем и за счет запчастей в частности, таким образом повышая технологичность и рентабельность сельхозпроизводства [10], [12].

Сельскохозяйственное производство в Европе и Российской Федерации имеет значительные различия, что в большей мере зависит от масштабов производства, т.е. в России значительно больше крупных по земельным угодьям хозяйств, что и обуславливает различие в востребованных цифровых средствах в

отличие от европейского и американского рынков. Не всегда это означает более высокую степень развития рынка. Порой это показывает лишь разные цифровые инструменты для удовлетворения его потребностей.

Отличительной особенностью российского рынка цифровых технологий в сельхозпроизводстве является то, что средства контроля развиты шире, чем средства увеличения эффективности, поэтому даже незначительные нововведения в применении последних ведут к осязаемому результату. Однако, при этом, возрастают затраты на их внедрение, анализ изменений и т.п. В то же время такие успешные нововведения позволяют хозяйствам быстрее расширяться, увеличивая не только продукцию с единицы площади, но и способности осваивать и обрабатывать большие объемы земельных угодий.

Таблица 1 – Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности в РФ 2019 г., % [4]

Виды экономической деятельности	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, маркетинговые, организационные инновации, в общем числе организаций)*, проценты				Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, проценты			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Промышленное производство	10,8	10,5	17,8	15,6	9,5	9,2	19,6	1,5
Сфера информационных технологий	10,8	9,3	12,4	9,5	9,4	7,7	15,7	14,3
Сельское хозяйство	-	4,0	4,6	4,2	-	3,4	5,2	5,4
Строительство	2	1,5	9,6	7,6	2	1,1	10,5	9,5

Из таблицы 1 видно, что уровень инновационной активности рос во всех сферах до 2017 г. С наступлением экономического кризиса показатели практически всех сфер снизились, однако заметно увеличение удельного веса организаций в сельском хозяйстве, осуществляющих технологические инновации, а также незначительно снизился показатель инновационной активности в сферах, связанных с информационными тех-

нологиями. Заметим также, что маркетинговые и организационные инновации имеют большую распространенность, нежели технологические во всех укрупненных сферах экономики, кроме сельского хозяйства.

Это подтверждается также данными, о том, что в сельском хозяйстве в 2019 году более всего организации (78,1%) приобретали машины и оборудование, в промышленности этот показа-

тель составил 59,8%, в сфере различных услуг – 38%, в строительстве – 50% [4].

При этом, основными проблемами дальнейшего освоения в сельском хозяйстве цифровых технологий имеет объективные причины: Российская Федерация обладает обширными территориями и земельными угодьями, в том числе и возделываемыми (более 90 млн. га земель), сохраняются регионы с низким покрытием сотовой связи, отсутствием широкополосного интернета, высокой долей ручного труда при выполнении сельскохозяйственных операций. Кроме того, сельское хозяйство и другие сферы АПК сильно зависимы от метеоусловий, климата, других природных факторов, что делает сложным цифровую типизацию производственных процессов.

Немаловажную роль играет и человеческий фактор, особенно работники сельского хозяйства часто с недоверием относятся к таким цифровым новшествам, предпочитая действовать по старинке, однако, увидев реальные результаты применения цифровых технологий, также могут менять свой подход к производству.

Приоритеты цифровизации в сельском хозяйстве России определяются, как указывалось выше, крупномасштабностью производства на большинстве территорий, поэтому в первую оче-

редь направления цифровизации связаны с автоматизацией бухучета, контролем расхода ГСМ и техники, автоматизацией рутинных процессов. И лишь потом привлекаются цифровые инструменты для повышения эффективности экономической деятельности – системы учета состояния растений и животных, планирования и прогнозирования экономической деятельности, дифференцированное внесение химикатов и удобрений и т.д.

Более половины хозяйств, применяющих информационные технологии используют платформу Cropwise Operations (новое название платформы Cropio) от «Syngenta» и другие решения. Данная платформа предназначена в основном для крупных и средних хозяйств, но может быть адаптирована и для хозяйств от 100 Га. По данным компании использование системы позволяет экономить до 20% средств защиты растений, до 50% десикантов, рост урожайности до 6% [6].

Особенностью Северо-Кавказского регионального сельского хозяйства является его малоземельность, сложный рельеф, наличие засушливых, засоленных почв, крупных непрерывных массивов только на равнинных участках, значительные площади, занятые горным и предгорным рельефом (табл. 2).

Таблица 2 – Обеспеченность федеральных округов в Российской Федерации сельскохозяйственными угодьями по годам, тыс.га [8], [2], [9]

Федеральные округа РФ	2005	2015	2019	Место округа по размерам сельхозугодий в 2019 г.	Место округа по валовой продукции сельского хозяйства в 2019 г.
Центральный	33441,9	33285,2	33263,3	4	1
Северо-Западный	6838,7	6830,7	6825,9	8	7
Южный	31782,7	33732,6	33728,4	3	3
Северо-Кавказский	12111,5	12094,3	12092,6	7	5
Приволжский	55203,8	55067,8	55031,5	1	2
Уральский	16440,7	16371	16356,5	6	6
Сибирский	56836,4	56670,7	45852	2	4
Дальневосточный	8023,3	8014	18804,8	5	8

Таким образом, СКФО занимает седьмое (предпоследнее) место по обеспеченности сельхозугодьями. Около 10% из них нуждаются в специальных мероприятиях – орошении или осушении. Из таблицы рейтинговых значений при сравнении площадей сельхозугодий по федеральным округам в сравнении с местом по валовой произведенной продукции сельского хозяйства, можно сделать вывод, что прямой зависимости в этих показателях нет. Таким образом, можно предположить, что федеральные округа с меньшими земельными площадями, по-

казывают большую эффективность их использования.

Интересно рассмотреть так же размеры сельхозугодий в различных организационных формах в АПК. Крупнейшие компании функционируют в форме агрохолдингов и агропредприятий. Например, в составе «Мираторга» функционируют 44 холдинга и 12 агропредприятий, а земли, на которых работают предприятия «первой» пятерки российских компаний, находятся в разных федеральных округах, иногда значительно отдалены друг от друга (табл. 3).

Таблица 3 – Крупнейшие компании – пользователи сельхозугодий в РФ в 2019 году [7]

Компания	Площадь земельных угодий в собственности или аренде	Местонахождение предприятий компаний
«Мираторг»	1 млн га	Белгородская, Брянская, Курская область
«Продимэкс»	865 тыс га	Ставропольский, Краснодарский край, Воронежская Пензенская, Орловская, Тульская область, Башкирия
«Русагро»	650 тыс га	Белгородская, Воронежская, Курская, Орловская, Самарская Тамбовская обл., Приморский край
«Агрокомплекс им.Н.И. Ткачева»	649 тыс га	Краснодарский край, Ростовская область
«Эконива – АПК»	504 тыс га	Курская, Калужская, Московская область и еще 7 регионов Центральной России, Южного Урала и Сибири

Такие крупные компании в первую очередь получают как субсидии, так и льготные кредиты, поэтому, соответственно, имеют большие возможности по внедрению инноваций, как технологических, так и цифровых.

Рассмотрим также в хозяйствах, каких организационных форм сконцентрировалось более всего сельхозугодий в СКФО (табл. 4).

Из данных таблицы 4 можно сделать вывод, что в целом в СКФО сельскохозяйственные угодья находятся в крупных сельхозпредприятиях и крестьянских фермерских хозяйствах (62,3%). Только в Республике Дагестан и в Карачаево-Черкесской Республике доля хозяйств населения остается довольно вы-

сокой – 14,8 и 23,6% соответственно), что в то же время не противоречит первому выводу.

Следует отметить, что такие тенденции к укрупнению предприятий экономически обоснованы, так как в условиях рынка именно более крупные хозяйства эффективнее применяют инновации, в том числе и цифровые. И именно такие хозяйства, где имеются большие массивы сельскохозяйственных земель, выше автоматизация труда, не только имеют больше возможностей внедрения новых цифровых технологий, но и более эффективно их использование [14].

Цифровые технологии наиболее эффективно работают, когда собирают

много упорядоченной информации, на основе которой принимают свои решения как специалисты, так и управленцы. Сегодня внедряемые платформы позволяют получить ранние прогнозы величины будущего урожая, определить возможные проблемы при росте культур, вынос питательных веществ и необходимость внесения удобрений. Система мо-

жет выдавать свои рекомендации по технологическим вопросам – выбирать время, наилучшее для сбора урожая, оповещения о неблагоприятных погодных условиях в период запланированных мероприятий.

Таблица 4 – Структура сельхозугодий в различных категориях хозяйств СКФО, % [3]

	Сельскохозяйственные организации	В том числе			Крестьянские Фермерские Хозяйства и индивидуальные предприниматели	Хозяйства населения
		Сельскохозяйственные организации, не относящихся к субъектам малого предпринимательства	Малые предприятия	Подсобные хозяйства несельскохозяйственных предприятий		
Северо-Кавказский федеральный округ	65,3	34,6	29,3	1,3	27,7	7
Республика Дагестан	58,3	8,6	49,7	0	27	14,8
Республика Ингушетия	69,9	62,1	7,9	-	26,2	3,9
Кабардино-Балкарская Республика	40,5	14,7	22,8	3	53,7	5,8
Карачаево-Черкесская Республика	38,3	13,1	21,9	3,3	38	23,6
Республика Северная Осетия–Алания	63,9	8,9	49,1	6	29	7
Чеченская Республика	61,4	44,1	17,1	0,1	36	2,7
Ставропольский край	73,8	51,8	20,2	1,8	24	2,2

В агросфере СКФО цифровые новшества вводятся крайне медленно и на сегодняшний день практически отсутствуют. Так, всего два субъекта округа – Кабардино-Балкарская республика и Карачаево-Черкесская республика (КЧР) – соответственно в 1 и в 3-х хозяйствах (используют дифференцированное внесение удобрений) применяют элементы точного земледелия. Точное животноводство применяется лишь в трех хозяйствах, тоже в КЧР. Для сравнения, в Краснодарском крае (ЮФО) 189 хозяйств используют элементы точного земледелия и 41 хозяйство – элементы точного животноводства.

Если мы обратимся к количеству специалистов, прошедших повышение квалификации по цифровизации в АПК,

то увидим, что только один человек в СКФО официально заявлен организациями по данному виду обучения. Для сравнения – в ЮФО – их 295 в 27 хозяйствах, а в Дальневосточном округе – 508 человек в 35 хозяйствах.

Из всех аграрных ВУЗов СКФО, только ДагГАУ имеет магистрский курс по соответствующему направлению, который включает 36 часов. Кубанский ГАУ имеет три направления, где изучаются современные направления цифровизации агросферы в курсах как магистратуры, так и бакалавриата и специалитета, и включает 684 часа учебного времени [13].

Очевидно, что в субъектах СКФО пока не налажена работа прежде всего по подготовке специалистов по

ведению цифровых технологий в АПК, и как следствие очень слабое применение и внедрение их в хозяйствах. При этом в регионе высокая доля сельхозпроизводства, обусловленная благоприятными природными условиями [1].

Выводы и результаты

В Российской Федерации многие крупнейшие и крупные предприятия начали внедрение цифровых решений и эти технологии вошли в их деятельность наряду с традиционными. Идет активное освоение различных элементов точного земледелия и животноводства. Наиболее востребовано спутниковое позиционирование, системы контроля техники и качества выполненных работ. Уже привычную роль продолжают выполнять системы бухгалтерского и материального учета и принятия решений для управленцев и специалистов. Однако закупка и внедрение таких технологий требует значительных вложений, которых даже у средних хозяйств не хватает, не говоря уже о малых хозяйствах и хозяйствах населения. И хотя во всех регионах СКФО все больше продукции АПК производится в крупных хозяйствах, личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства небольших размеров продол-

жают производить значительную долю в объеме продукции агросферы. Свободные либо заемные средства в первую очередь расходуются на обновление парка техники и текущие затраты, на освоение цифровых технологий просто не хватает денежных средств. Учитывая отсутствие специалистов в сфере цифровых технологий для АПК, можно сделать вывод, что в настоящее время использование цифровых технологий в АПК СКФО находится на крайне низком уровне.

Для того чтобы изменить ситуацию предлагается усилить направление подготовки специалистов по цифровым технологиям в АПК, систему повышения квалификации уже работающих кадров в данной сфере. Только тогда создадутся условия, когда руководители хозяйств начнут интересоваться данными инновациями и будут иметь возможность делать попытки использовать их в работе. Так же требуются улучшить доступ данных хозяйств к информации и денежным средствам для закупки, наладки и внедрения этих технологий, предусмотреть кредитные, налоговые и другие льготы для тех производителей, кто осваивает и использует новые системы цифровых технологий при ведении агробизнеса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №20-010-00965 А.

Литература

1. Балянец К.М. Совершенствование использования земельных ресурсов сельского хозяйства Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2019. № 1. с. 71-75.
2. Балянец К.М., Дохолян С.В. Некоторые аспекты восстановления экономики агропромышленного комплекса региона после воздействия внешних шоков // В сборнике: Национальные приоритеты и безопасность. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2020. С. 29-33.
3. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года (в 8 томах). Том 3. Земельные ресурсы и их использование. Москва ИИЦ «Статистика России», 2018. с. 92.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с. 300 экз. ISBN 978-5-7598-1945-5 (в обл.).
5. Курбанов К.К., Бабаева Д.Р. Стратегическое развитие АПК на основе формирования инновационных проектов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 4 (126). С. 31-37.
6. Литвинова Е. Третей крупнейший землевладельцев России не пользуются едиными цифровыми решениями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/35552-tret-kрупнейshikh-zemlevladel'tsev-rossii-ne-polzuyutsya-edinymi-tsifrovymi-resheniyami/> (дата обращения: 10.09.2021).
7. Макурин А. Долговая удавка // Еженедельник «Аргументы и Факты». № 22. 29/05/2019 [Электронный

- ресурс]. Режим доступа: https://aif.ru/money/company/chya_v_rossii_zemlya_samy_e_krupnye_selhozugodya_v_rukah_agrooligarhov (дата обращения: 05.09.2021).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 01.06.2020).
 9. Росреестр, сведения о наличии и распределении земель в РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyame-zemerrossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 01.06.2020).
 10. Сельхозтехника AMAZONE (Амазоне) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.promintel-agro.ru/catalog/by_brand/3 (дата обращения: 08.08.2021).
 11. Серегин Д. Цифровизация АПК. Модный «хайп» или реальный бизнес-инструмент для отрасли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/229059266> (дата обращения: 05.08.2021).
 12. Справочник компаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/companies/a-z/syngenta/> (дата обращения: 15.09.2021 г.).
 13. Труфляк Е.В. Использование элементов точного сельского хозяйства в России // Краснодар: КубГАУ, 2018. 26 с.
 14. Юнусова П.С. Совершенствование информационного обеспечения АПК Республики Дагестан // Никитинские чтения. 2018. № 23. С. 293-296.

УДК 339.3

Влияние малого бизнеса на повышение инновационного потенциала наукоградов

В.Е. Барковская, старший преподаватель кафедры управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье обозначен сектор малого бизнеса как инструмент повышения инновационного потенциала наукоградов. Проведен анализ наукоградов в Московской области и состояния малого бизнеса в инновационно-технологическом наукограде Королёв, где отражена доля малого бизнеса в секторах экономики, оборот малых предприятий и их затраты на инновационную деятельность. Сформулированы направления инновационного развития наукоградов и обозначены показатели, которых необходимо достигнуть. По результатам анализа значения малого бизнеса в повышении инновационного потенциала наукоградов, автором предложены: показатели для оценки инновационного потенциала наукоградов, внедрение онлайн-платформы для предпринимателей, меры по упрощению регистрации субъектов малого бизнеса и организация муниципально-частного партнерства, путем взаимодействия малых предприятий и муниципальных органов власти.

Малый бизнес, инновационный потенциал, наукограды.

Influence of small businesses on increasing the innovative potential of sciences

V.E. Barkovskaya, the teacher of the department of management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article identifies the small business sector as a tool for increasing the innovative potential of science cities. The analysis of science cities in the Moscow region and the state of small business in the innovation and technological science city of Korolev, which reflects the share of small business in the sectors of the economy, the turnover of small businesses and their costs for innovation. The directions of innovative development of science cities are formulated and indicators that need to be achieved are indicated. Based on the results of the analysis of the importance of small business in increasing the innovative potential of science cities, the author proposed: indicators for assessing the innovative potential of science cities, the introduction of an online platform for entrepreneurs, measures to simplify the registration of small businesses and the organization of municipal-private partnerships through the interaction of small enterprises and municipal authorities.

Small business, innovative potential, science cities.

Понятие наукограда как муниципального образования, имеющего статус городского округа, обладающего инновационным потенциалом и осуществляющего научно-техническую деятельность, регламентировано ФЗ от 07.04.1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» [1].

Одним из основных законодательных документов, направленных на обеспечение инновационного развития страны, в том числе муниципальных образований с высоким научно-

техническим потенциалом, а также улучшение качества жизни населения, технологического развития и экономического роста в регионах и наукоградах является Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года [4].

Однако, в качестве инструмента повышения инновационного потенциала наукограда как эпицентра научно-технического развития, может стать сектор малого бизнеса, так как именно он является драйвером региональной экономики. Малые предприятия, обладая

гибкостью и адаптивностью, способны успешно реализовывать инновационные проекты, сотрудничая с крупными корпорациями, научно-исследовательскими центрами, вузами и муниципальными властями, что позволяет сформировать потенциал для инновационного развития

наукоградов [2, С. 14].

В настоящий момент функционируют наукограды в Алтайской, Калужской, Московской, Новосибирской, Тамбовской областях и городах федерального значения: г. Москве и г. Санкт-Петербурге (табл. 1).

Таблица 1 – Наукограды Российской Федерации

Субъект РФ	Наукоград
Алтайский край	г. Бийск
Калужская область	г. Обнинск
Московская область	г. Дубна
Московская область	г. Жуковский
Московская область	г. Королёв
Московская область	г. Протвино
Московская область	г. Пушкино
Московская область	г. Реутов
Московская область	г. Фрязино
Московская область	г. Черноголовка
Новосибирская область	пос. Кольцово
Тамбовская область	г. Мичуринск
г. Москва	г. Троицк
г. Санкт-Петербург	г. Петергоф

Источник: [5]

Как видим, в Московской области сосредоточены такие наукограды, как Дубна, Жуковский, Королёв, Черноголовка, что говорит о наибольшей концентрации муниципальных образований в данном регионе. В целом, приведенные регионы содействуют научно-техническому и экономическому развитию наукоградов, отвечающие задачам регионального развития.

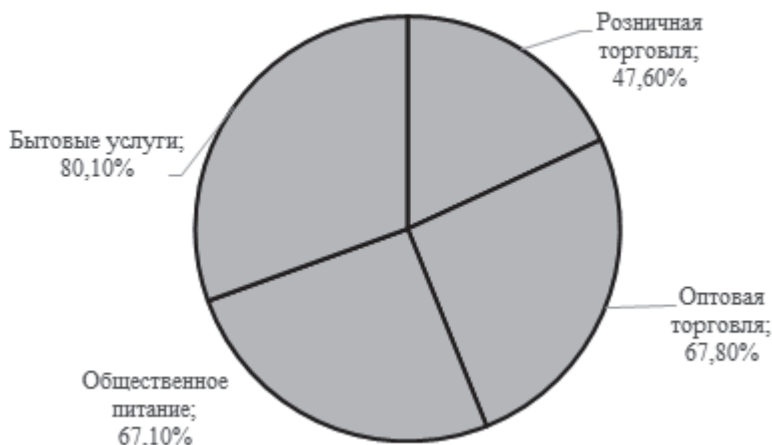
Особым примером влияния сектора малого бизнеса на повышение инновационного потенциала наукограда является городской округ Королёв как центр регионального инновационного развития, сочетая в себе следующие преимущества:

- обладает мощным научно-инновационным потенциалом, являясь центром ракетно-космических технологий;

- имеет образовательный кластер «Северо-Восток» в целях формирования региональной инновационной системы взаимодействия науки, бизнеса и власти;

- располагает качественной городской инфраструктурой малого бизнеса как несомненным конкурентным преимуществом.

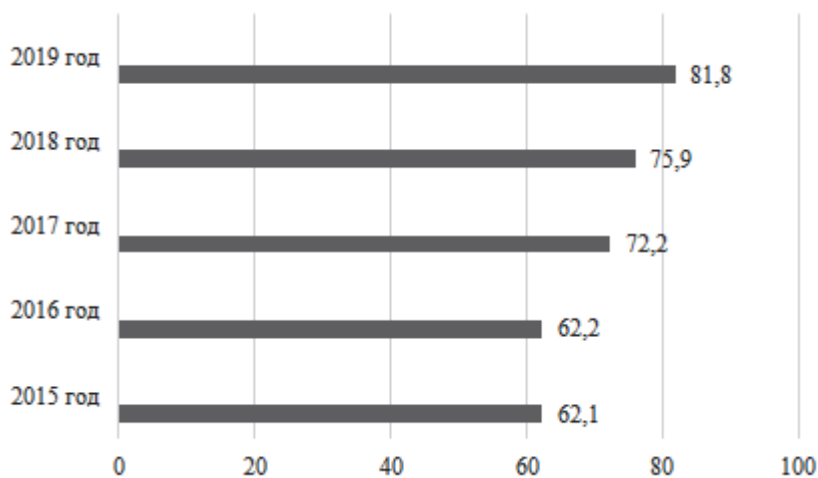
Распределение малого бизнеса наукограда Королёв по секторам экономики подтверждает довольно высокий уровень его развития (рис. 1):

Источник: [3]

Рисунок 1 – Распределение хозяйствующих субъектов малого бизнеса от общего числа предприятий, %

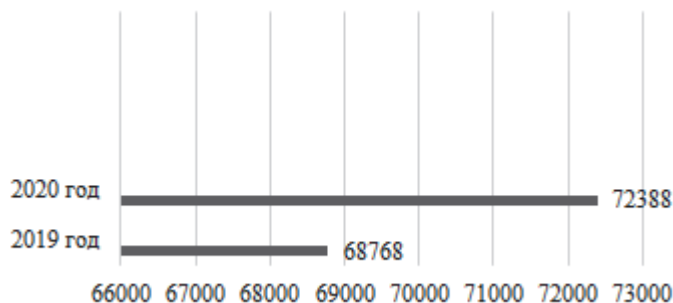
Положительной тенденцией отличается и оборот малого бизнеса в наукограде, который на конец 2019 года составил 81,8 млн рублей (рис. 2).

Источник: [6]

Рисунок 2 – Оборот малого бизнеса в наукограде Королёв по данным 2015-2019 гг.

Зарплата работников малых предприятий в 2020 году, несмотря на карантинные мероприятия во время пандемии, выросла на 5% по отношению к прошлому периоду (рис. 3).

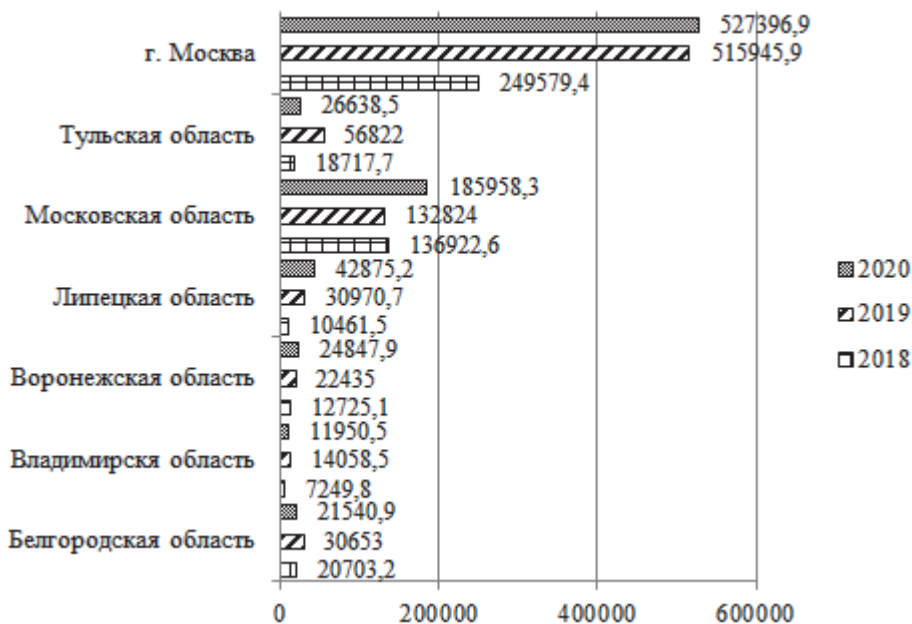

Источник: [6]

Рисунок 3 – Заработная плата работников малого бизнеса

О развитии инновационного потенциала центрального региона страны, где сосредоточено наибольшее количество

во наукоградов, может свидетельствовать уровень затрат организаций на инновационную деятельность (рис. 4).

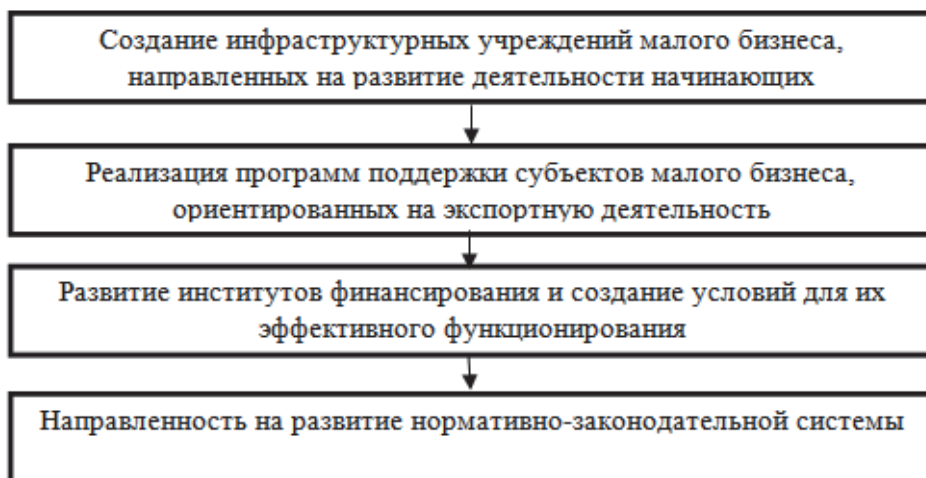
Источник: [7]

Рисунок 4 – Затраты на инновационную деятельность организаций по некоторым субъектам Центрального федерального округа РФ, млн руб.

Как видим, Московская область на конец 2020 года занимает второе место по затратам на инновационную деятельность (185958,3 млн рублей) после столицы (527396,9 млн рублей), что говорит о существенном влиянии малого инновационного бизнеса на развитие

потенциала наукоградов региона.

Кроме того, в качестве направлений инновационного развития наукоградов за последние года посредством успешного функционирования малого бизнеса можно отнести (рис. 5):

Источник: [8]

Рисунок 5 – Участие сектора малого бизнеса в инновационном развитии наукоградов

Однако существуют и проблемные вопросы развития малого бизнеса, к которым можно отнести: недостаточность средств для повышения профессионального уровня сотрудников; слабое развитие консалтинговых услуг; недостаточный объем финансирования НИ-ОКР; неостребованность сектора малого бизнеса в участии в государственных заказах; сложности с кредитованием; отсутствие прагматичности государственной поддержки; несовершенство налогового законодательства и налоговых ставок и пошлин; низкий уровень кадрового состава и их научного потенциала; организационные проблемы при прохождении процедуры регистрации бизнеса и др.

В целях решения проблемных вопросов необходимо выявить значение малого бизнеса в формировании инновационного потенциала наукограда Королёв. Такой анализ можно представить в виде матрицы, отражающей факторы возможностей и ограничений (табл. 2).

В целом, используя возможности информационно-технологического развития, сотрудничества малого бизнеса с системой образования и обмена опытом с зарубежными предприятиями, можно

обеспечить повышение инновационного потенциала наукограда в целом.

Таким образом, нынешние тенденции, отвечающие за инновационное развитие наукоградов, должны быть предусмотрены в виде достижения следующих показателей сектора малого бизнеса:

- увеличение доли малого предпринимательства до 30% ВВП;
- увеличение занятости в сфере малого предпринимательства до 60%;
- достижение равномерной отраслевой структуры малого бизнеса и пр. [8].

Для оценки инновационного потенциала наукоградов с учетом влияния малого бизнеса на его повышение, автором предлагаются следующие показатели:

- концентрация малых предприятий наукограда по отраслям;
- оборот субъектов малого бизнеса;
- занятость населения на предприятиях малого бизнеса;
- производственные ресурсы (оборудование, помещения, компьютерное обеспечение и пр.);

- эффективный менеджмент (выстраивание бизнес-процессов, организационно-управленческой структуры);
- производственно-экономические связи (установление сотрудничества с градообразующими предприятиями);
- наличие научных кадров;

- инновационная инфраструктура;
- инновационный потенциал в оценках предпринимателей;
- цифровизация предприятия.

Таблица 2 – Анализ значения малого бизнеса в формировании инновационного потенциала наукограда Королёв

Возможности для развития инновационного потенциала	Ограничительные факторы малого бизнеса, влияющие на инновационное развитие наукограда
1. Сотрудничество со сферой образования для привлечения дополнительных источников финансирования.	1. Не всегда разработанный инновационный продукт проходит процесс коммерциализации.
2. Применение зарубежного опыта осуществления инновационной деятельности.	2. Усиленная налоговая нагрузка.
3. Международное сотрудничество субъектов малого бизнеса.	3. Высокий уровень инфляции.
4. Информационно-технологическое и цифровое развитие.	4. Слабый кумулятивный эффект и рассеивание инвестирования.
5. Привлечение новых инвесторов в наукограды путем создания научно-технологических центров, особых экономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов, стимулирования наукоемких проектов.	5. Финансовая неустойчивость малого бизнеса.

Источник: составлено автором

Предложенные показатели отражают состояние и уровень развития инновационного потенциала малых предприятий, сосредоточенных в наукоградах и могут быть использованы органами власти при мониторингах и разработке программ инновационного развития.

Для усиления использования инновационных возможностей малых предприятий наукограда следует внедрить в практическую деятельность онлайн-платформу с актуальным контентом в сфере малого бизнеса. Так, например, участникам платформы будут предоставлены самые последние изменения в налоговой, законодательной, финансовой сферах инновационной деятельности. Пользователи смогут получать информацию о рынках и предложениях по закупкам, узнавать результаты маркетинговых исследованиях, статистику в сфере инно-

вационной деятельности и пр. Такая мера позволит максимально быстро и эффективно решать бизнес-задачи, что будет способствовать повышению инновационного потенциала малых предприятий и наукограда в целом.

Еще одним способом развития малого бизнеса с целью повышения эффективности наукоградов должна стать общедоступность и упрощенная регистрация хозяйствующих субъектов, для того чтобы облегчить трудности при открытии бизнеса. Применяемые в настоящее время онлайн-технологии регистрации малых предприятий имеют целый ряд недостатков:

- необходимо оформить электронно-цифровую подпись, что предполагает поход в специализированный центр для ее получения;

- при отсутствии электронной подписи, необходим поход к нотариусу, что уже не гарантирует полноценную онлайн-услугу регистрации предприятия;

- необходима установка специализированной программы, что влечет за собой появление дополнительных технических проблем и требований соответствующих знаний;

- все регистрационные документы необходимо сначала подготовить в бумажном виде и др.

Как видим, прохождение перечисленных этапов требуют временных и технических ресурсов. Вышеуказанные недостатки исключают полноценную

онлайн - регистрацию. Рекомендуемая нами мера по упрощению регистрации малых предприятий предполагает минимизацию временных затрат и организационных сложностей.

Кроме того, способом повышения инновационного потенциала наукоградов, предлагаемым автором, может стать организация муниципально-частного партнерства (далее – МЧП), путем взаимодействия малых предприятий и муниципальных органов. Роль субъектов малого бизнеса и органов местного самоуправления в инновационном развитии наукограда представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Роль органов местного самоуправления и субъектов малого бизнеса при муниципально-частном партнерстве

МЧП	Роль в инновационном развитии наукограда
Муниципальные структуры наукограда	- повышение экономических показателей наукограда; - обеспечение новыми рабочими местами; - увеличение муниципального бюджета.
Малые предприятия	-расширение рынков сбыта; -повышение эффективности имиджевой составляющей предприятия; - снижение рисков; -использование муниципальной финансовой поддержки.

Источник: составлено автором

Так как субъекты малого бизнеса отличаются слабыми системами финансирования и сбыта, организация муниципально-частного партнерства позволит усилить указанные направления, тем самым стимулируя развитие инновационного потенциала наукограда в целом.

Тогда преимуществами МЧП могут стать:

- повышение рентабельности малых предприятий и достижение экономического эффекта;
- привлечение дополнительных инвестиций;
- обеспечение рынка сбыта;

- финансирование из средств муниципального бюджета;

- усиление конкурентоспособности предприятий, благодаря участию муниципальных органов в их деятельности.

Таким образом, анализ значения малого бизнеса в развитии наукоградов позволил сформировать новый способ совершенствования данного направления путем организации МЧП на основе взаимодействия субъектов малого бизнеса и муниципальных структур на уровне наукограда, что, несомненно, даст новый толчок к инновационному развитию.

Литература

1. Федеральный закон от 07.04.1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации».
2. Закиров А.И., Владыка М.В. Оценка инновационного потенциала российской промышленности // Экономические и гуманитарные науки. 2018. Т. 323. № 12. С. 12-17.
3. Официальный сайт ФНС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/search.html?mode=extended#pnlSearchResult> (дата обращения: 20.07.2021).

4. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 29.07.2021).
5. Официальный сайт Via Future [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/naukogrady-rossii> (дата обращения: 30.08.2021).
6. Официальный сайт Администрации г.о. Королёв [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.korolev.ru/infrastructure/smallbusiness/> (дата обращения: 20.07.2021).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 05.08.2021).
8. Официальный сайт Center-YF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/ip/perspektivy-razvitiya-malogo-biznesa-v-2020-godu.php> (дата обращения: 01.08.2021).

УДК 336.1

Формирование портфеля инвестиционных проектов региона

Т.В. Ващенко, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента финансового и инвестиционного менеджмента,
Р.О. Восканян, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента финансового и инвестиционного менеджмента,
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет), г. Москва

Разработка и последовательная реализация инвестиционной стратегии региона выступает основной макроэкономической стабильности и повышает его инвестиционную привлекательность. В настоящей статье авторами предлагается алгоритм формирования портфеля инвестиционных проектов региона посредством ранжирования на две категории: проекты, приносящие высокий доход инвесторам за счет генерируемого будущего свободного денежного потока и социально-значимые проекты, не генерирующие непосредственно достаточного денежного потока, но создающие необходимые условия для формирования высокого уровня инвестиционного климата и деловой среды. Определение критериальной группы инвестиционных проектов позволяет в дальнейшем сформировать портфель, определяющий стратегическое развитие региона в области инвестиционных решений.

Инвестиционный стандарт; инвестиционная активность; финансовые показатели.

Formation of a region's portfolio of investment projects

T.V. Vashchenko, PhD in Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Financial and Investment Management,
R.O. Voskanian, PhD in Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Financial and Investment Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The development and consistent implementation of the region's investment strategy is the basis of macroeconomic stability and magnification of investment attractiveness. In this article, the authors have proposed an algorithm for forming a region's investment projects portfolio by ranking them into two categories. Projects that bring high income to investors due to the generated future free cash flow and socially significant projects that do not directly generate sufficient cash flow but create the necessary conditions for forming a high level of investment climate and business environment. The definition of the criterion group of investment projects makes it possible to develop further a portfolio that determines the region's strategic development in the field of investment decisions.

Investment standard; investment activity; financial indicators.

Введение

Стагнация экономики обуславливает более тщательный отбор инвестиционных проектов, подлежащих реализации. Регионам необходимо акцентировать внимание на проектах, способных запустить экономику и одновременно с этим помочь с решением или профилактикой социальных проблем.

Справедливо отмечается, что «рост самостоятельности регионов потребовал создания качественно новой среды для принятия управленческих решений относительно функционирования и развития территорий» [1]. На наш

взгляд, формирование данной среды в годы пандемии существенно осложнено. Исследования доказывают, что регионам стало сложнее реализовывать инвестиционную политику, поскольку остаётся всё меньше ресурсов на софинансирование инвестиций даже несмотря на содействие федерального центра [2, 3]. Следовательно, сокращается доступный объём финансовых ресурсов для осуществления инвестиционной политики регионов, способной стимулировать развитие предпринимательской деятельности. В этой связи необходимо особенно тщательно подходить к отбору инвестицион-

ных проектов и совершенствовать нормативную базу принятия инвестиционных решений.

Одним из основных нормативных документов, регулирующих инвестиционную сферу деятельности субъектов Российской Федерации, является Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (далее – Стандарт) [4]. Данный документ вступил в силу 10 лет назад и ввиду изменившейся конъюнктуры рынка требует актуализации.

Настоящая версия Стандарта указывает на то, что разрабатываемая руководством региона стратегия инвестирования должна соответствовать инвестиционным приоритетам региона и учитывать его конкурентные преимущества, сильные и слабые стороны по сравнению с другими регионами. Предполагается, что стратегия базируется на различных количественных и качественных показателях, характеризующих экономическое положение региона на стадии её разработки.

Также приводятся требования к показателям эффективности разрабатываемой стратегии – достижимость целей, возможность формулировки целевых показателей, ясность способов их расчета. При этом конкретные количественные финансово-инвестиционные показатели, непосредственно характеризующие эффективность самой стратегии, не обозначаются.

Ранжирование инвестиционных проектов

Представляется целесообразным уточнение и конкретизация в новом инвестиционном стандарте необходимых показателей эффективности при формировании портфеля инвестиционных проектов региона, а также разделение проектов на две категории:

Категория I. Проекты, приносящие высокий доход инвесторам за счет

генерируемого будущего свободного денежного потока.

Категория II. Социально-значимые проекты, не генерирующие непосредственно достаточного денежного потока, но создающие необходимые условия для формирования высокого уровня инвестиционного климата и деловой среды.

На наш взгляд, инвестиционный стандарт должен содержать возможный набор конкретных целевых показателей эффективности инвестиционных проектов, дающих возможность:

- определить принадлежность проекта к одной из двух, указанных выше категорий;
- в зависимости от категории проекта определить структуру и объем необходимых для его реализации инвестиционных ресурсов;
- выявить уровень риска, связанного с реализацией конкретного проекта, а также общий риска портфеля инвестиционных проектов региона;
- разработать набор мероприятий, обеспечивающих защиту инвестора, что предусмотрено текущей версией инвестиционного стандарта.

Рекомендуемый набор показателей для оценки эффективности рассматриваемых инвестиционных проектов и разделения их по обозначенным категориям:

1. Свободный денежный поток, FCF. Показатель является определяющим в плане отражения интересов инвесторов, поскольку характеризует непосредственно денежные средства, которые могут быть распределены среди всех поставщиков инвестиционного капитала.

Именно недостаточность или неопределенность будущих денежных потоков является основным сдерживающим фактором, которые указывают потенциальные инвесторы при оценке перспективности какого-либо проекта или вида предпринимательской деятельности.

Оценка свободного денежного потока производится на основе прогнозных данных, касающихся результативности деятельности проекта и не зависит от требуемой инвесторами нормы доходности, объемов вкладываемых средств и связанного с проектом риска. Является, в этом смысле, объективным показателем результативности непосредственно хозяйственной (операционной) деятельности, составляющей сущность рассматриваемого инвестиционного проекта.

Отсутствие достаточного свободного денежного потока является основанием для отнесения проекта ко II категории при условии подтверждения его социальной значимости для региона.

2. Чистая операционная прибыль после уплаты налогов, NOPAT. Также характеризует результативность операционной деятельности, но, в отличие, от показателя свободного денежного потока не учитывает необходимый объем текущих инвестиций для поддержания на нужном уровне объема основных и оборотных средств. Является основой для расчета FCF и может служить инструментом сравнения эффективности операционной деятельности предприятий конкретной отрасли.

3. Прибыль без учета начисленных процентов, налога на прибыль и амортизации, EBITDA. Наряду с величиной FCF является определяющим показателем при принятии инвесторами решений, касающихся выбора объектов инвестирования. Исключает влияние применяемых налоговых ставок и амортизационной политики предприятия, поэтому может использоваться для сравнения предприятий или проектов с одинаковым видом деятельности, но работающих в разных регионах или странах, с разным уровнем налоговых или процентных ставок, также имеющих различную структуру капитала и степень изношенности основных средств.

Низкое значение показателей прибыли определяет необходимость от-

несения проектов ко второй категории.

4. Традиционные показатели эффективности инвестиций – чистый приведенный доход, NPV, и внутренняя норма доходности, IRR. Оба показателя определяют возможность увеличения капитала инвесторов в результате реализации инвестиционных проектов с учетом требуемой инвесторами нормы доходности и, соответственно, риска, связанного с конкретным инвестированием. Поэтому являются в значительной степени субъективными по сравнению с показателями прибыли и свободного денежного потока. При этом именно данные показатели являются базовыми показателями при принятии инвестиционных решений, отражая основной принцип инвестирования – прирост капитала инвестора.

Отрицательное значение показателя NPV или (что то же самое) значение IRR ниже требуемой нормы доходности является основанием для отнесения проекта ко II категории.

5. Дисконтированный срок окупаемости инвестиций, DPP. Характеризует риск, связанный с данным видом деятельности, поэтому может быть одним из ключевых для предприятий малого и среднего бизнеса. Длительный срок окупаемости (более 5-8 лет) является основанием для отнесения инвестиционного проекта ко II категории даже при наличии высоких показателей прибыли, свободного денежного потока и чистого приведенного дохода.

При низких значениях показателей (чистой операционной прибыли и прибыли без учета процентов, налога и амортизации ниже среднеотраслевых, отрицательного свободного денежного потока, отрицательного чистого приведенного дохода, внутренней нормы доходности ниже минимально-приемлемой) проект может быть отнесен ко II категории только при условии его социальной значимости.

Перечисленные показатели фи-

нансовой эффективности инвестиционного проекта, расчет которых должен проводиться на основе прогнозов будущих денежных потоков, приведенных в финансовом разделе бизнес-плана, являются критерием отнесения инвестиционного проекта к I категории.

К социально-значимым проектам, т.е. ко II категории, должны быть отнесены проекты следующей направленности:

- Развитие институтов гражданского общества, подразумевающее создание законодательных, информационных, организационных, инфраструктурных условий для поддержки и развития различных форм общественного участия и самоорганизации граждан, их вовлеченности в социально-экономическое развитие региона; укрепление общественно-политической стабильности общества, улучшения качества международных отношений; развитие культурных и духовных традиций, создание детских и молодежных организаций, направленных на повышение качества патриотического воспитания.

- Повышение уровня образования, развитие образовательных дошкольных, средне-профессиональных, высших учебных заведений; повышения уровня финансовой и политической грамотности населения; возможности получения необходимой профессиональной переподготовки, освоения смежных профессий, обеспечение занятости населения за счет расширения профессиональных возможностей различных слоев населения; обеспечение возможности участия в профессиональной деятельности людей, ограниченных физическими возможностями, студентов высших учебных заведений, пенсионеров, родителей, находящихся в отпуске по уходу за детьми и т.п.

- Повышение уровня культурного развития, поддержание объектов культурного наследия, развитие объектов культурного назначения; развитие разно-

образных культурных программ, развитие программ, направленных на вовлечение в культурную деятельность различных слоев общества.

- Развитие спортивной инфраструктуры, детско-юношеских спортивных школ, различных спортивных комплексов для всех категорий населения, поддержание ориентации на здоровый образ жизни, проведение регулярных спортивных мероприятий для различных возрастов, в том числе для населения пенсионного возраста; создание оздоровительных летних лагерей для детей, создание баз отдыха спортивно-оздоровительной направленности.

- Развитие сферы медицинских услуг, повышения качества и разнообразия предоставляемых услуг; направленность на улучшение качества жизни людей пожилого возраста, одиноких пенсионеров, их социальную поддержку; социальную адаптацию и поддержку инвалидов и их семей, многодетных семей; создание лечебно-оздоровительных комплексов, в том числе подразумевающих получение медицинских услуг во время отдыха.

- Сохранение и поддержание экологии региона, создание различных экологических объектов, природных охраняемых зон, заповедников, экопарков и т.п., развитие экотуризма.

- Развитие транспортной инфраструктуры, доступность социального транспорта для нуждающихся категорий населения.

- Любые другие проекты, позволяющие улучшить качество жизни населения региона с точки зрения различных аспектов.

Сформулированные предложения разделения инвестиционных проектов на две категории определяют необходимость выполнения следующих этапов анализа и оценки.

1. Оценка текущего положения региона.

На данном этапе должна быть

проведена оценка макроэкономических показателей региона, показателей развития гражданских объектов, объектов в сфере медицины, образования, культуры и спорта, состояния транспортной инфраструктуры и т.п.

2. Выявление наиболее значимых проблем региона.

По результатам анализа, проведенного на первом этапе, выявляются наиболее существенные проблемы, определяющие в дальнейшем набор критериев для отнесения проекта ко второй категории – социально-значимым проектам. Степень социальной значимости проекта должна зависеть от количества и степени решения выявленных проблем в результате реализации проекта.

3. Оценка инвестиционных возможностей региона.

Определение возможных источников и инструментов финансирования для различных инвестиционных проектов.

4. Анализ эффективности инвестиционных проектов, потенциально возможных для реализации в регионе.

Оценка финансовых показателей эффективности проекта. При этом ставка дисконтирования, используемая при оценке показателя чистого приведенного дохода, NPV, должна учитывать уровень риска, связанный с рассматриваемым проектом и зависящие от уровня риска ожидания инвесторов.

5. Оценка социальных последствий реализации рассматриваемых инвестиционных проектов.

Проводится на основании критериев отнесения проекта к социально-значимым проектам. Могут использоваться как количественные, так и качественные показатели.

6. Оценка риска, связанного с реализацией конкретного инвестиционного проекта.

При анализе проекта должны быть учтены следующие виды рисков:

- рыночный – неопределенность будущих объемов реализации предполагаемых продуктов или услуг. Данный вид риска повышается при увеличении предполагаемого срока окупаемости проекта;

- производственно-технологический (операционный) – возможность неудачного начала реализации проекта на стадии развития, когда основные средства вводятся в эксплуатацию и осуществляется выход продукции на рынок, расширение или поддержание существующей рыночной ниши;

- юридический - возможность негативного для проекта изменения нормативно-законодательной базы, регулирующей конкретный вид деятельности, к которой относится рассматриваемый проект;

- финансовый (процентный, валютный) – неопределенность процентных ставок на финансовых рынках и валютных курсов. Данный вид риска зависит от используемых инвестиционных ресурсов проекта, наличия зарубежных инвесторов;

- кредитный – возможность неплатежеспособности проекта по предоставленным на его осуществление кредитам и займам;

- экологический риск – отрицательная реакция рынка на деятельность компании, или дополнительные издержки из-за негативного воздействия на окружающую среду (необходимость уплаты различных экологических сборов, а также пени и штрафов).

Для оценки качественных и количественных показателей уровня риска могут использоваться традиционные методы, используемые в инвестиционном анализе: метод сценариев; метод построения дерева вероятностей; метод Монте-Карло; метод оценки чувствительности итоговых показателей (внутренняя норма доходности, чистый приведенный доход, свободный денежный поток, операционная прибыль) к измене-

нию ключевых факторов, влияющих на денежный поток.

В зависимости от полученных результатов рассматриваемый инвестиционный проект может быть отнесен к одной из трех групп риска: низкий уровень риска; средний уровень риска; высокий уровень риска;

7. Ранжирование инвестиционных проектов по степени привлекательности с учетом показателей, определенных на этапах 3-4.

8. Формирование портфеля инвестиционных проектов для реализации в

текущем году.

Проведенные на этапах 1-7 анализ и оценка инвестиционных проектов позволяют отнести их к одной из двух категорий по степени финансовой эффективности и социальной значимости, и к одной из групп по уровню риска.

Формирование инвестиционного портфеля региона

Объединяя полученные результаты, каждый рассматриваемый инвестиционный проект включается в одну из шести критериальных групп в соответствии с таблицей 1.

Таблица 1 – Определение критериальной группы инвестиционного проекта

Категория проекта*	Уровень риска		
	Низкий	Средний	Высокий
I	Группа 1	Группа 2	Группа 3
II	Группа 4	Группа 5	Группа 6

Портфель инвестиционных проектов региона должен отвечать требованию сбалансированности по уровню финансовой эффективности, социальной значимости и риска.

Представляется целесообразной

следующая структура инвестиционного портфеля региона, сформированная на основе данных таблицы 2.

Таблица 2 – Рекомендуемая структура инвестиционного портфеля региона

Группа	Доля в инвестиционном портфеле	Обоснование включения в портфель
Инвестиционные проекты группы 1	20 -30%	Обеспечивает достаточный денежный поток инвесторам при низком уровне риска
Инвестиционные проекты группы 2	15 - 20 %	Обеспечивает достаточный денежный поток инвесторам при среднем уровне риска
Инвестиционные проекты группы 3	10 - 15%	Обеспечивает достаточный денежный поток инвесторам при высоком уровне риска
Инвестиционные проекты группы 4	20 - 30%	Имеет высокую социальную значимость и низкий риск
Инвестиционные проекты группы 5	15 - 20%	Имеет высокую социальную значимость и средний риск
Инвестиционные проекты группы 6	5 - 10%	Имеет высокую социальную значимость и высокий риск

Формирование инвестиционного портфеля рекомендуемой структуры по-

зволит решать наиболее значимые проблемы региона, относящиеся к социаль-

ной сфере, обеспечит необходимый денежный поток для инвестора, будет обладать в целом умеренным уровнем риска.

В новом инвестиционном стандарте также следует подчеркнуть необходимость разработки бизнес-планов по рассматриваемым проектам обеих категорий. Бизнес-план должен иметь традиционную структуру, позволяющую оценивать необходимые кадровые, материальные и финансовые ресурсы, требования к оснащению производственного процесса необходимыми основными средствами, устанавливать временные рамки по каждому этапу реализации проекта, выявлять различные факторы риска и определять долгосрочные перспективы развития бизнеса с учетом уровня конкуренции и текущей ситуации в регионе.

Обязательное наличие бизнес-плана и его доступность для всех потенциально заинтересованных сторон еще на начальном этапе рассмотрения инвестиционного проекта и определения возможности его включения в инвестиционный портфель региона позволит уско-

рить процесс рассмотрения, привлечь к реализации проекта потенциальных кредиторов и инвесторов, партнеров, способных вложить как имеющийся инвестиционный капитал, так и новые технологии, клиентскую базу, управленческий опыт, деловые связи.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что предложенные в статье практические рекомендации актуализации Стандарта направлены на более точный отбор инвестиционных проектов, позволяющих решить три ключевых задачи экономического блока правительства субъекта: обеспечить реализацию социально-значимых проектов, повысить инвестиционную активность в регионе и целесообразно распределить доступные финансовые ресурсы между инвестиционными проектами.

Формирование инвестиционного портфеля региона позволит оценивать уровень финансового риска, присущего региону и определять дальнейшую инвестиционную стратегию, таким образом, снижая уровень неопределённости.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Литература

1. Смирнова О.О. Научно обоснованная модель укрупнения регионов в целях обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации / О.О. Смирнова, Л.А. Беляевская-Плотник, Н.Ю. Сорокина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 4(32). С. 492-504. DOI 10.18184/2079-4665.2017.8.4.492-504.
2. Киреева Е.В. Оценка регулирования сбалансированности и устойчивости региональных финансов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 2(66).
3. Гордиенко М.С. Фискальная политика Российской Федерации в период карантинных ограничений 2020 г. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 2(110). С. 9-16. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2021.02.02.002.
4. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс]. Агентство стратегических инициатив. Режим доступа: https://www.asi.ru/upload_docs/news/standart/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82.pdf (дата обращения: 17.11.2021).

УДК 314/316

Развитие региональной экономики России в условиях мировой пандемии

М.Я. Веселовский, доктор экономических наук, профессор,
А.А. Вершинин, аспирант, кафедра управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассмотрены современные проблемы экономики, с которыми сталкиваются регионы. Изучены статистические данные по регионам, а также обсуждены данные по государственному долгу в разрезе регионов в условиях пандемии. Авторами проанализированы размеры финансовой помощи со стороны федеральной власти. Сделаны выводы по современному состоянию региональной экономики России и сформулированы предложения для решения существующих проблем.

Региональная экономика, пандемия, COVID-19.

The development of the regional economy of Russia in the context of a global pandemic

M.Ya. Veselovsky, Doctor of Economics, Professor,
A.A. Vershinin, graduate student, Department of Management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article deals with the current economic problems faced by the regions. The statistical data on the regions were studied, as well as the data on the public debt in the context of the regions in the context of the pandemic were discussed. The authors analyzed the amount of financial assistance from the federal government. Conclusions are made on the current state of the regional economy in Russia and proposals for solving existing problems are formulated.

Regional economy, pandemic, COVID-19.

Введение

В настоящее время мировая общественность столкнулась с вызовом, который не смогли предвидеть никто, что повлекло за собой различные действия со стороны государств. Конец 2-го десятилетия XXI века стало огромным испытанием для мировой экономики и экономики России, в частности. Вспышка и быстрое распространение коронавирусной инфекции затронуло почти все области экономики России и вызвало снижение финансовой активности хозяйствующих субъектов. Повышенный интерес к событиям в экономике также подтверждается высокой активностью исследований. Согласно научной электронной библиотеке ELIBRARY.RU по запросу «пандемия» насчитывается более 80 000 публикаций, и основная масса

статей написана в период 2019-2021 гг.

Пандемия смогла спровоцировать мировой кризис за счет того, что страны прибегли к беспрецедентным действиям, начиная от мировой изоляции и закрытия границ до введения различных ограничений и свертывания деятельности предприятий и организаций. По причине таких действий, на рынке резко снизилось предложение, а за счет ограничений в передвижениях и спрос на товары. Спрогнозировать дальнейшее развитие пандемии не представляется возможным, также как и оценить и её окончательные последствия для экономики.

Россия как одна из крупнейших стран мира оказалась в ситуации, когда на нее помимо санкций стран Европы и Запада обрушилась и пандемия. Вызовы,

с которыми столкнулась Россия очень серьезны, особенно для регионов, поскольку в России достаточно сильная специализация регионов и закрытие предприятий и организаций может привести к разрушительным последствиям, после которых экономика еще долго будет восстанавливаться.

Методы исследования

Для исследования влияния пандемии на развитие региональной экономики страны будут использоваться статистические данные из открытых источников. Анализ конъюнктуры рынка и основных экономических показателей, связанных с развитием экономики, такими

как безработица, плановые расходы и бюджеты регионов и т.д. В рамках исследования будут рассмотрены фактические данные по ситуации с экономикой в стране.

Результаты исследования

Анализ данных, представленных на рис. 1, свидетельствует, что в целом по стране в 2019 году по сравнению с 2018 годом некоторое снижение объема государственного долга. Однако уже на следующий 2020-й год объем государственного долга снова вырос и превысил показатели 2018 года на 18,1%.

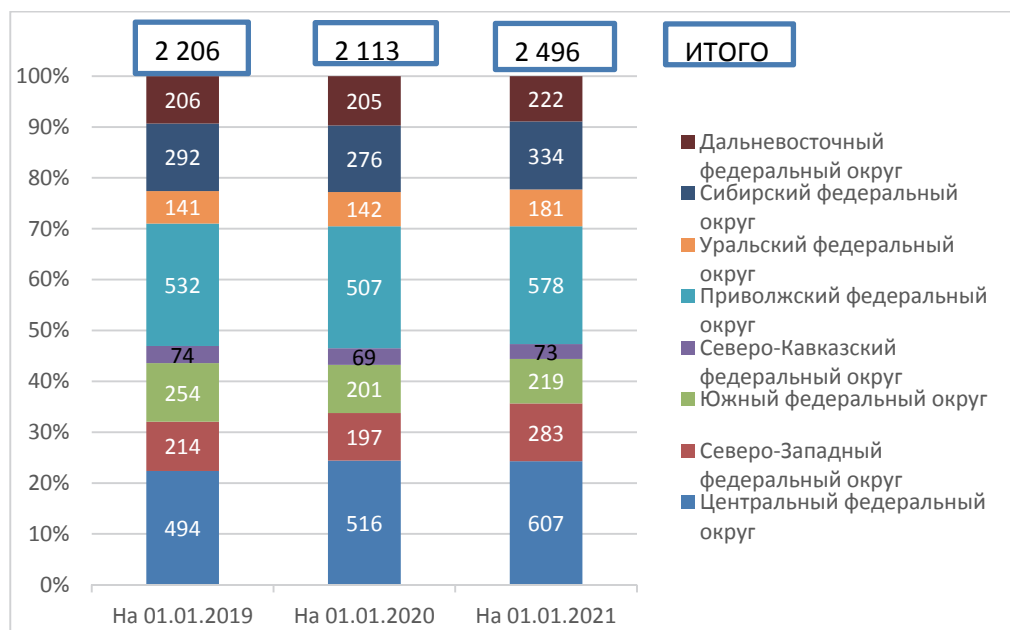

Рисунок 1 – Объемы государственного долга в разрезе федеральных округов, млн. руб.
Составлено по материалам Министерства финансов РФ

Анализируя региональные показатели по объему государственного долга можно отметить наиболее значительное его сокращение менее 10 млрд руб. в Воронежской и Ивановской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, а также в Республике Мордовия и Краснодарском крае. При этом максимальный рост государственного долга был зафик-

сирован в Московской, Кемеровской и Свердловской областях, г. Санкт-Петербурге и Пермском крае. В общей сложности только 25 субъектам Российской Федерации удалось снизить государственный долг.

При этом, из средств федерального бюджета были направлены дополнительные трансферы, позволившие ре-

регионам слегка залатать дыры в региональных бюджетах. К сожалению, помощь была не равнозначна и ее можно условно поделить на два вида. Меньшую помощь получили регионы, которые по планам федеральных властей должны были справиться сами. К таким «богатым» регионам можно отнести Москву, ЯНАО, Сахалинскую область и др. Также минимальную поддержку оказали ряду ресурсодобывающих регионов, таким как Кемеровская область, Коми и др. При этом значительную финансовую поддержку оказали регионам, которые не

потеряли своих доходов, а если и потеряли, то покрыли эти потери с лихвой за счет средств федерального бюджета. К таким регионам отнеслись не только высокдотационные регионы, но и другие. Федеральная политика по распределению финансовых ресурсов в период пандемии еще больше показала свою секретность и закрытость. Примеры регионов с разной финансовой поддержкой по данным Федерального казначейства представлены в таблице 1 [2].

Таблица 1 – Различия в объемах финансовой помощи регионам (январь-октябрь 2020 г. относительно этого же периода 2019 г.)

Составлено авторами по материалам Федеральной службы статистики

Кроме этого, стоит отметить, что при региональном управлении одними из основных задач в региональном управлении заключается в обеспечении безопасности, целостности и упорядоченности социальных и экономических сфер экономики России. Реализация этой задачи возможна лишь при согласованной и

системной работе органов власти на всех уровнях.

В целях преодоления новых вызовов Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года. Согласно пункту 12 этой Стратегии [1] основные угрозы за-

ключаются в:

- отсутствии российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики;
- слабой инновационной активности, отставании в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточном уровне квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов;
- недостаточной эффективности государственного управления;

- неравномерности пространственного развития Российской Федерации, усилении дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития;
- избыточных требованиях в области экологической безопасности, росте затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления и др.

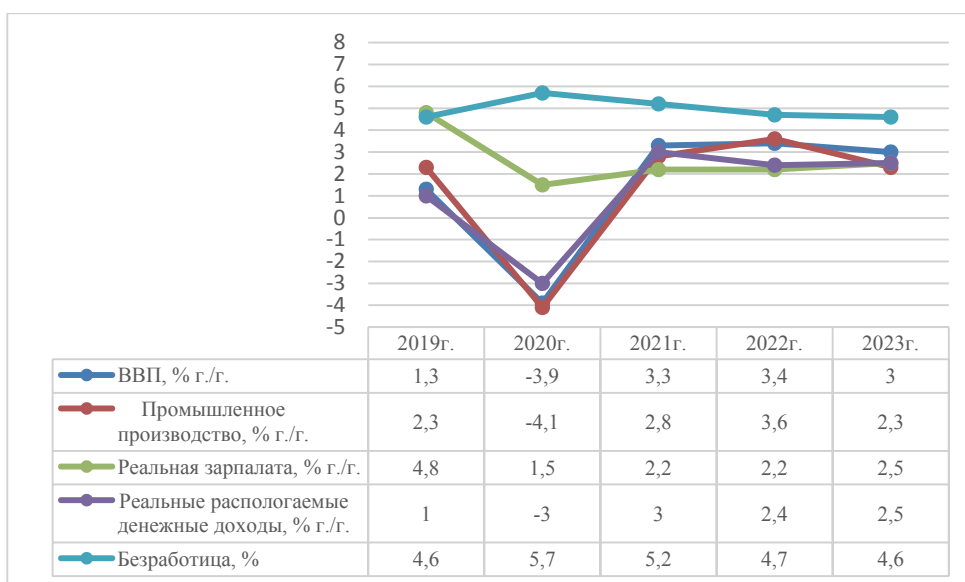

Рисунок 2 – Прогноз МЭР по безработице, состоянию экономики и доходам населения

Сложившая в настоящее время экономическая ситуация дает основание утверждать, что решение поставленных задач перед региональными властями реализуется не в полной мере, что отчасти связано с переводом некоторых регионов на «ручное управление» при котором не представляется возможным преодолеть современные вызовы. Ситуация усугубляется отсутствием сформированной модели управления регионами, от развития которых, во многом зависит повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке. Зачастую

проблема заключается не в том, что имеются ли ресурсы, а в том, что отсутствует эффективная система их использования.

Рассмотрим прогноз Министерства экономического развития РФ [4].

Согласно данным рисунка 2 самыми низкими показателями характеризуется 2020 г. Ожидается, что затем российская экономика постепенно начнет приходить в себя и восстанавливаться к показателям до пандемийных годов.

Самый серьезный удар приняли на себя коммерческие организации. По

оценке компании FinExpertiza в 2020 году произошел резкий спад их активности, количество закрытых организаций превысило количество открытых на 140%. Основными регионами в 2020 году, в которых произошел спад количества организаций чуть менее 15-16%, являются Санкт-Петербург, КБР, Тульская и Псковская области и г. Москва.

При этом всего два региона, Бурятия (+6,3%) и Чукотский автономный округ (+3,3%), смогли нарастить количество коммерческих организаций [3].

По мнению авторов, не стоит ссылаться только на карантинные меры. В частности, одной из причин снижения количества организаций Федеральная налоговая служба назвала чистку реестра и закрытия фирм-однодневок.

Выводы

Россия и весь мир столкнулся с угрозой, предвидеть масштаб опасности, которой не смог никто. Пандемия сильно ударила по бюджетам регионов, причем наиболее сильно пострадали от неё крупные регионы с развитым сектором услуг. Чувствительный удар почувствовали и регионы, денежные поступления которых, были завязаны на спросе на углеводородное сырье. По объективным причинам, розничная торговля быстрее всех смогла восстановиться после первой волны пандемии, но она столкнулась с новой проблемой, снижением потребительской активности по причине резкого падения потребительской платежеспособности. Сектор услуг восстанавливался достаточно медленно, кроме курортных регионов. Обрабатывающая промышленность смогла быстрее восстановиться, чем добывающая. Высокий уровень федеральной помощи помог регионам быстрее восстановиться после пандемии и снизить бюджетную долговую яму. Оценивать последствия от второй волны пандемии пока сложно, поскольку еще неизвестно когда участники рынка смогут оправиться от нависших на них проблем.

Для решения указанных выше

проблем государству необходимо продолжить федеральную программу поддержки регионов. К такой поддержке можно отнести частичные налоговые льготы, например, снизить налоговую ставку предпринимателям, которые используют упрощенную систему налогообложения или отсрочить земельные налоги и налоги на имущество. Это позволит мелким фирмам продержаться на плаву в период спада платежеспособности хозяйствующих субъектов и населения.

Представляется целесообразным снизить или отсрочить арендную плату, находящейся в собственности у муниципалитетов или регионов. Такие действия помогут обезопасить бизнес, который в дальнейшем может стать серьезным источником пополнения бюджета регионов.

Следующей мерой по поддержки бизнеса и регионов является лояльная кредитная политика. На федеральном уровне следует разработать систему государственной поддержки бизнеса дешевыми кредитными ресурсами, что позволит не только спасти имеющийся бизнес, но и нарастить объемы производства

Поддержка населения в этой ситуации вполне возможно может быть косвенной. Например, через поддержку бизнеса на условиях сохранности рабочих мест, но и не снижение уровня дохода своих работников.

Не отрицая необходимости контроля со стороны различного рода проверяющих государственных организаций, тем не менее, сокращение количества проверок также позволит поддержать бизнес, а значит в дальнейшем, улучшить финансовое состояние регионов.

Реализация предлагаемых мер позволит в кратчайшие сроки стабилизировать кризисную ситуацию, произошедшую в результате пандемии, защитить мелкий и средний бизнес от разорения и впоследствии не дать нарушить экономические системы и связи в регионах.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» Информационно-правовой портал Гарант ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 14.07.2021).
2. Государственный долг. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/2019/ (дата обращения: 15.07.2021).
3. Количество закрытых бизнесов рекордно превысило число вновь созданных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/2515643> (дата обращения: 13.07.2021).
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/9a6d6da5fc3d74fd4fa96c03dbd3e3f2/15092020.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

УДК 338.242.2

Оценка инновационной инфраструктуры внешнего окружения малых предприятий и их инновационной деятельности

А.Е. Горохова, доктор экономических наук,
ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва,
И.А. Зайцев, аспирант 3 курса,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассмотрены изменения в инновационной инфраструктуре вокруг малого предприятия, произошедшие в условиях цифровой экономики, как технические, так и образовательно-управленческие. Рассмотрены планы по развитию инновационной инфраструктуры до 2024 года, включающие в себя переход народного хозяйства на новые цифровые стандарты работы, а также совершенствование кадрового состава, обучение цифровой грамотности населения. Проведен анализ взаимосвязи инновационной инфраструктуры и инновационной деятельности малого предприятия, найдены общие моменты, что позволяет выработать стратегию взаимосвязанного развития. Рассмотрены методики оценки инновационной инфраструктуры и инновационной деятельности малого предприятия в условиях цифровой экономики.

Инновационная инфраструктура, инновационная деятельность, методы оценки, малое предприятие, цифровая экономика.

Assessment of the innovative infrastructure of the external environment of small enterprises and their innovativeness

A.E. Gorokhova, Doctor of Economics,
FGAOU VO «Moscow Polytechnic University», Moscow,
I.A. Zaitsev, 3st year graduate student,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article examines the changes in the innovation infrastructure around a small enterprise that have occurred in the digital economy, both technical and educational and managerial. Plans for the development of innovative infrastructure until 2024 were considered, including a transitional national economy to new digital work standards, as well as improving the staff, teaching digital literacy of the population. The analysis of the relationship between the innovation infrastructure and the innovative activity of a small enterprise is carried out, common points are found, which allows the use of a strategy of interrelated development. Methods for assessing the innovative infrastructure and innovative activities of a small enterprise are considered in the conditions of the russian digital economy.

Innovation infrastructure, innovation activities, assessment methods, small business, digital economy.

Введение

Инновации лежат в основе сегодняшней конкурентоспособной экономики. Инфраструктурная отрасль страны играет решающую роль в ее экономическом развитии и понимании инноваций, и ее влияние очень важно в нынешней нестабильной экономической среде. Инновационная деятельность и инфраструктура – это два основных фактора, способствующих достижению междуна-

родной конкурентоспособности; поэтому оценка инноваций стала одним из приоритетов для большинства правительств и организаций. Инновации – это сложное и многогранное явление, которое очень трудно измерить. Целью данной статьи является разработка основы для оценки инновационной инфраструктуры, преимуществ участия в инфраструктурных проектах, инновационной деятельности малых предприятий.

Исследованию проблемных аспектов инновационного развития инфраструктуры посвящены труды отечественных и зарубежных ученых, среди которых выделяется низкая технологическая готовность, нереализованная государственная инновационная политика, нехватка кадров в сфере инновационной деятельности и ряд других факторов, тормозящих инновационное развитие инфраструктуры. Отмечается необходимость адаптации и внедрения зарубежного опыта относительно инновационного развития экономики России. Развитие инновационной инфраструктуры способствует достижению в целом целей устойчивого развития (ЦУР) [10]. Несмотря на положительные тенденции, поставленные цели не будут достигнуты, если не обеспечить государственной поддержкой субъекты малого бизнеса, а также предприятия, способствующие формированию инновационной инфраструктуры. Подобная стратегия носит долгосрочный инвестиционный характер.

Метод

По оценкам специалистов, представленных в научных работах по теме инновационной инфраструктуры и инновационной деятельности, например, таких как Гейц В.М., Даниленко Е.И., Либанова О.М., Гриценко А.А., Макарова О.В., Кизими М.А., Егоров И.Ю., Одолюк И.В., Антохов А.А. проблема развития инновационной инфраструктуры имеет глобально значение и является комплексным объектом изучения.

С этой целью был принят подход систематического рассмотрения для обзора прошлых и текущих моделей и структур в литературе, относящейся к области инноваций и методикам оценки. Мнения, представленные в научных статьях, очень разрозненны, отсутствует консенсус в отношении оценки инновационной деятельности и инновационной деятельности малых предприятий. Необходимо разработать всеобъемлющие основы с целостным подходом, чтобы

учесть как можно больше взаимодействующих элементов инновационного процесса. Результаты анализа научных статей по тематике исследования показали, что четкое понимание инноваций требует оценки не только затрат и промежуточных результатов процесса, но также требует оценки того, что происходит в процессе разработки и производства инноваций, а также долгосрочных выгод [7]. В целом объект изучения и система связанных с ним понятий относятся к цифровой экономике, поэтому эта область исследований является новой и относительно не изученной особенно в контексте эффективного развития инновационной инфраструктуры, так как эта область требует практического подтверждения теоретических разработок, что является долгосрочным и дорогостоящим процессом.

Результат

Инфраструктуру можно рассматривать с точки зрения физических ресурсов, то есть зданий, транспортных и коммуникационных каналов и т. д. Этот тип инфраструктуры можно рассматривать как «фактор гигиены», то есть необходимый, но не сам по себе достаточный для поддержки инновационной деятельности. Важным аспектом инфраструктуры, рассматриваемым в нашем исследовании, является не физическая часть инновационной инфраструктуры, лежащая в основе функциональных процессов, которые позволяют осуществлять совместное взаимодействие между организациями. Различные исследователи показали, что для процветания инновационной деятельности организациям необходимо обеспечить, чтобы их сети сотрудничества и нетворкинга состояли из разнородного набора контактов и чтобы существовало сбалансированное сочетание сильных и слабых, формальных и неформальных связей, чтобы они могли получить доступ к совместной разработке инноваций и НИОКР [6]. Разнообразные совместные базы знаний и группы

ресурсов, повышают вероятность достижения совместного результата благодаря обоюдному знакомству с новинками рынка. Из различных сетевых связей между организациями социальное взаимодействие выделяется как ключ к развитию доверия, которое цементирует формальные связи и межорганизационные отношения и прямо пропорционально связано с результатами инновационной деятельности [8]. Управление межорганизационными сетевыми ресурсами (социальными и реляционными активами) и управление межорганизационными отношениями может быть областью внутренней «функции альянса» или внешнего

посредника. В дополнение к этим обязанностям, функция альянса может помочь решить проблему развития абсорбционной способности организации. Поэтому развития государством инновационной инфраструктуры, а именно не технических ее аспектов, таких, как сервисы по налаживанию и укреплению межорганизационных отношений и совместных межорганизационных сетевых ресурсов является крайне важной частью государственной политики.

Веселовский М.Я. предлагает в научных трудах рассматривать инновационную инфраструктуру как совокупность шести групп ресурсов (рис. 1) [1,9].

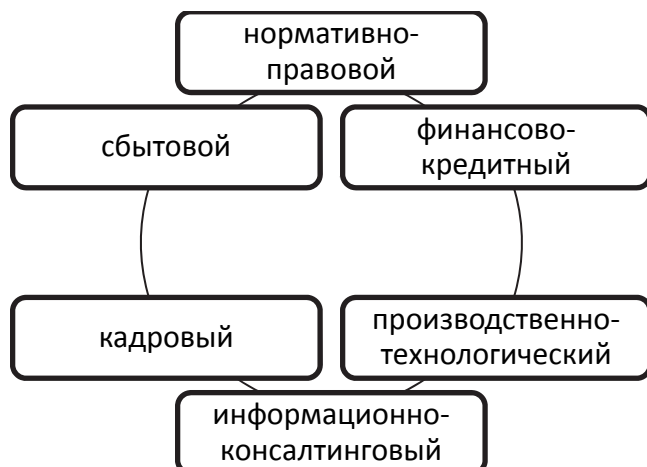

Рисунок 1 – Блочная классификация инновационной инфраструктуры [1,9]

Во исполнение указов Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 07.05.18 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и указа № 474 выпущенного 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета

при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам №7 от 04.06.2019 года. Программы составлены в первую очередь с целью решить задачи обеспечения внедрения цифровых технологий в социальную сферу и экономику Российской Федерации.

В рамках национальной программы реализуется деятельность в 6 направлениях, полностью или частично связанных с развитием инновационной инфраструктуры (рис. 2).

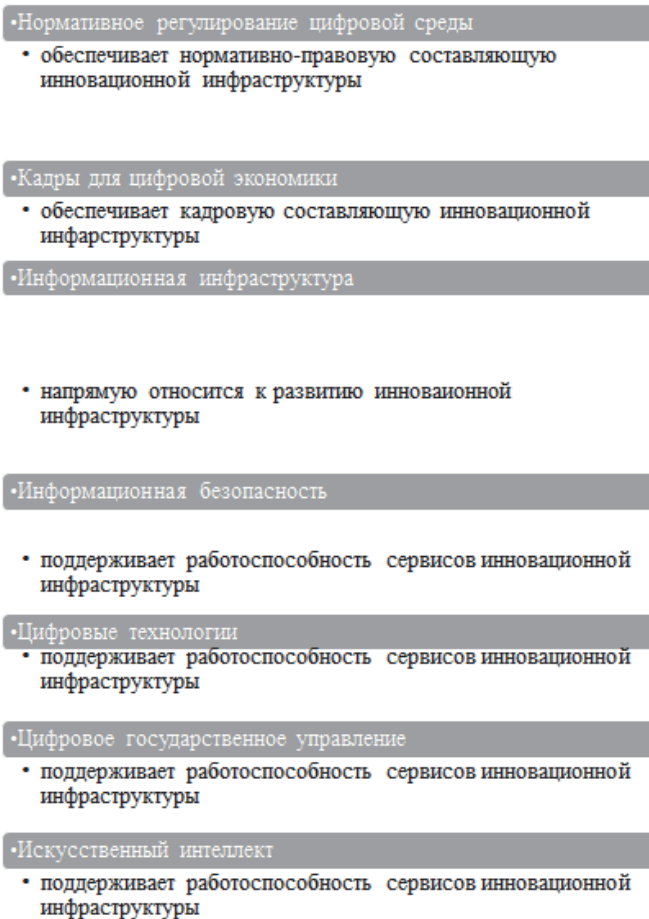

Рисунок 2 – Разделы национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» и их связь с развитием инновационной инфраструктуры

Правительством планируется достичь конкретных результатов до 204 года по переходу к цифровой экономике, а соответственно по развитию инновационной инфраструктуры. На реализацию программы Цифровая экономика планируется потратить бюджет 1099,6 млрд. руб. из федеральных ресурсов и 535,3 млрд. руб. из частных источников. В программе представлены основные показатели, которые планируется достичь до 2024 года [2,7]. Достижение данных показателей будет означать успешное развитие инновационной инфраструктуры и обеспечение инновационной деятельности малых предприятий в условиях циф-

ровой экономики [5] (табл. 1).

На основании целевых показателей программы развития цифровой системы и инновационной инфраструктуры составим показатели оценки инновационной инфраструктуры (табл. 1).

Непосредственно от инновационной инфраструктуры зависит инновационная деятельность предприятия. Поэтому с развитием инновационной инфраструктуры будет меняться инновационная деятельность предприятия [5]. Для оценки соответствия инновационной деятельности предприятия уровню развития инновационной инфраструктуры составим перечень показателей оценки

инновационной деятельности предприятия (табл. 2).

Таблица 1 – Целевые показатели национального проекта «Цифровая экономика»

Показатель нац. проекта	Значение
Человеческие ресурсы и образовательные программы	
Обучение людей по программам высшего образования по ИТ к концу 2024 года	120 тыс.
Обучающиеся по онлайн-программам	10 млн.
Внедрение модели «Цифровой университет» по ВУЗам	100%
Количество частных инвестиций в проекты по сквозным цифровым технологиям	120 млрд. руб.
Количество коммерческих проектов по сквозным цифровым технологиям, получивших грантовую поддержку	1350
Образовательных учреждений, обучающих математике, ИТ, получивших грантовую поддержку	1455
Обучающихся, получивших гранты за успехи в математике, информатике и технологиях	33000
Организации, получивших грантовую помощь для осуществления детального изучения математики и ИТ	206
Количество экспериментальных ийфровых площадок на базе общеобразовательных учреждений	30
Количество международных научно-методических центров	5 и 15 спутников
Количество исследований и разработок в области сквозных цифровых технологий	300
Инфраструктура	
Доля домохозяйств с широкополосным доступом к интернету в процентах	97%
Доля соц. Значимых объектов инфраструктуры с широкополосным доступом к интернету в процентах.	100%
Опорных центров по обработке данных в разных федеральных округах России	8
Доля России на мировом рынке по оказанию услуг хранения и обработки информации	5%
Средний срок простоя гос. Информационных систем, в следствие кибератак	1 час
Показатели стоимости	
Стоимостная доля закупаемого и арендуемого гос. учреждениями отечественного ПО в процентах	>90%
Стоимостная доля закупаемого и арендуемого гос. корпорациями отечественного ПО в процентах	>70%

На основании показателей, представленных в Таблице 1, рассчитывается интегральный индекс инновационной инфраструктуры и интегральный индекс инновационной деятельности малого предприятия в условиях цифровой экономики. Оба индекса являются интегральными и рассчитываются по одной формуле (Формула 1).

$$I_{ид} = \frac{\int \left(\frac{i_{ии}}{ид} \right) dt}{n} \quad \#(1)$$

где:

$I_{ид}$ – индекс инновационной инфраструктуры или инновационной деятельности;

$i_{ид}$ – показатель инновационной инфраструктуры или инновационной деятельности;

t – время;

n – число показателей инновационной инфраструктуры или инновационной деятельности.

Формула 1 является универсальным интегратором и способна рассчитать либо индекс инновационной инфраструктуры, либо индекс инновационной деятельности, в зависимости от того, какие показатели пересчитываются.

Таблица 2 – Показатели для оценки инновационной инфраструктуры и инновационной деятельности малого предприятия в условиях цифровой экономики

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА	ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Человеческие ресурсы и образование	
<ul style="list-style-type: none"> - Число жителей региона обучающихся IT-технологиям - Число жителей региона обучающихся по онлайн-программам - Количество частных инвестиций, которые были привлечены в проекты, реализуемые при использовании сквозных цифровых технологий - Количество коммерческих проектов, построенных на сквозных технологиях, которые получили грантовую поддержку - Число организаций, которые получили грантовую поддержку на осуществления углубленного изучения математики, IT - Процент образовательных учреждений, работающих дистанционно - Количество аналитических центров - Количество центров поддержки бизнеса - Количество научно-методических центров 	<ul style="list-style-type: none"> - Доля IT-специалистов среди персонала - Доля персонала, прошедшего цифровое обучение - Объем инвестиций, привлеченных в IT-проекты - Объем полученных грантов - Доля персонала на дистанционной форме работы - Наличие аналитического центра
Техническое обеспечение	
<ul style="list-style-type: none"> - Процент площади покрытия широкополосным доступом в интернет - Число центров обработки данных на предприятие - Средний срок простоя из-за кибератак 	<ul style="list-style-type: none"> - Наличие интернета стандарта 5G - Наличие собственного центра обработки данных - Доля затрат на информационную безопасность
Показатели стоимости	
<ul style="list-style-type: none"> - Доля отечественного ПО, используемого государственными органами и компаниями. 	<ul style="list-style-type: none"> - Доля отечественного ПО в хозяйстве предприятия

Выводы

Из Таблицы 1 следует, что инновационная инфраструктура и инновационная деятельность малого предприятия тесно связаны друг с другом. Показатели оценки инновационной инфраструктуры и инновационной деятельности также связаны. Для эффективного развития государства необходимо развивать инновационную инфраструктуру, чтобы малые предприятия могли обеспечить инструментами поддержки собственную инновационную деятельность. Инновационная деятельность малых предприятий находится в функциональной зависимости от степени развития инновационной инфраструктуры. Составляющие инновационной инфраструктуры, такие как кадровая, информационно-

консультационная, техническая составляют базу для ведения инновационной деятельности предприятием. Государство ставит перед собой амбициозные цели по развитию инновационной инфраструктуры до 2024 года. Тем самым значительно повысит потенциал инновационной деятельности малых предприятий. В статье разработана методика оценки инновационной инфраструктуры и методика оценки инновационной деятельности малого предприятия в условиях цифровой экономики, которые можно использовать, например, для оценки результатов деятельности Правительства региона, а также для оценки малого предприятия с целью его отбора для выделения государственной финансовой поддержки.

Литература

1. Веселовский М.Я. Формирование инновационной инфраструктуры промышленной сферы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 2. С. 250-262.

2. Ажлуни А.М., Борзова Д.А., Петрова А.Н. Национальные проекты и их финансирование // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 2(45). С. 130-133.
3. Национальный проект Цифровая экономика [Электронный ресурс] / сост. и ред. М.А. Акимов, К.Ю. Носков, Е.Ю. Кисляков. [2020]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>. (дата обращения: 11.11.2021).
4. Седова М.Л. Финансирование национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 3. С. 17-27.
5. Нижегородцев Р.М., Пискун Е.И., Кудревич В.В. Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Экономика региона. 2017. № 1(13). С. 38-48.
6. Shmeleva A.N., Nizhegorodzev R.M. Evaluation of the quality of Russian population: the development of the environmental aspect // QUALITY – Access to success. 2017. № 156. С. 388-393.
7. Веселовский М.Я., Абрашкин М.С., Вахрушев Д.С., Парфенова Л.Б., Волков А.Ю. Knowledge-Based Engineering as a Driver of Economic Development of the Regions of Russia // European Research Studies Journal. 2017. № 10. С. 72-91.
8. Веселовский М.Я., Измайлова М.А., Абрашкин М.С., Гришина В.Т., Зворыкина Т.И. Problems of Innovative Development of Russian Regions in the Modern Economic Environment // International Journal of Economic Research. 2017. № 7. С. 239-252.
9. Веселовский М.Я., Сикир М., Абрашкин М.С. The Specifics of Development and Management of Innovative Infrastructure of Russian Industry // 11th International Days of Statistics and Economics. 2017. № 1. С. 1740-1749.
10. Измайлова М., Веселовский М.Я., Глебова А., Никольская В. Role of Stakeholders in Transition of Russian Companies to the Sustainable Development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2018. № 101. С. 1009-1022.

УДК 332.1

Комплексная оценка социально-экономического развития региона

Ю.Ю. Доменко, преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО ВятГУ),
г. Киров, Кировская область

Проводится исследование по оценке социально-экономического развития региона через анализ имеющегося и используемого потенциала муниципальных образований. Проводимый анализ позволяет определить особенности муниципальных образований и принятия на их территориях соответствующих видов стратегий социально-экономического развития.

Потенциал муниципального образования, стратегия социально-экономического развития, регион.

Comprehensive assessment of the socio-economic development of the region

Yu.Yu. Domenko, Lecturer, Department of State and Municipal Administration,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vyatka State University»
(FGBOU VO VyatSU), Kirov, Kirov region

A study is being conducted to assess the socio-economic development of the region, through an analysis of the existing and used potential of municipalities. The analysis makes it possible to determine the characteristics of municipalities and the adoption of appropriate types of strategies for socio-economic development on their territories.

The potential of the municipality, the strategy of socio-economic development, the region.

Уровень социально-экономического развития региона связан не только с имеющимся у региона потенциалом, но и с тем, как эффективно государство в лице своих органов осуществляет региональное управление. Эффективная система управления имеющимся потенциалом способна вывести регион на высокий уровень развития. Необходимо определить группу факторов и показателей, которые оказывают влияние на уровень социально-экономического развития региона. Эффективная система управления определяется причинно-следственными связями, которые формализуются в стратегии социально-экономического развития региона. Стратегия в свою очередь отражает цель, миссию, перспективные направления, точки роста, которые способствуют развитию региона [4, С.110]. Сама стратегия развития региона не должна принимать форму шаблонного и однотипного механизма улучшения экономического положения региона, а также

должна отражать имеющийся потенциал во взаимосвязи с целями, задачами и специфическими особенностями региона.

При проведении исследования использовались такие методы, как: метод группировок, метод интегральной оценки, метод экспертной оценки.

Объектом исследования выступает – Омская область. Омская область в административно-территориальной структуре имеет 33 муниципальных образования (городской округ, муниципальные районы) [1], которые по своему социально-экономическому развитию неоднородны.

Неоднородность социально-экономического развития определяется рядом факторов: демографические, экономические, инновационные, инвестиционные, институциональные, природно-климатические и др. [2].

Для выделения общих и отличных характеристик муниципальных образований Омской области будем ис-

пользовать метод группировок. Группировку построим по показателю «доля сельского хозяйства в региональном показателе». Посредством данного метода

определена доля каждого района в региональном объеме. Показатели муниципальных образований позволяют объединять их в соответствующие группы.

Рисунок 1 – Группировка показателей по развитию сельского хозяйства в районах Омской области

Из представленных группировок можно отметить, что наиболее развитая область сельского хозяйства наблюдается в Омском и Кормиловском муниципальных районах. Напротив, муниципальные районы первой группы, куда преимущественно вошли северные районы Омской области, не имеют в своей структуре высокую долю сельскохозяйственной продукции в рамках областного показателя.

Базовым аспектом развития сельского хозяйства в области является почвенно-климатические факторы. Данные факторы оказывают непосредственное влияние на развитие растениеводства и в том числе опосредованно оказывают влияние на развитие животноводческой отрасли [5, С. 135].

В ситуации рискованных условий необходимо определить виды деятельности, в которые вложение государствен-

ных средств обеспечит наибольший эффект. Для этого будем использовать группировку районов на основе применения методов интегральной оценки.

Данный метод определяет интегральный показатель, который позволяет группировать районы.

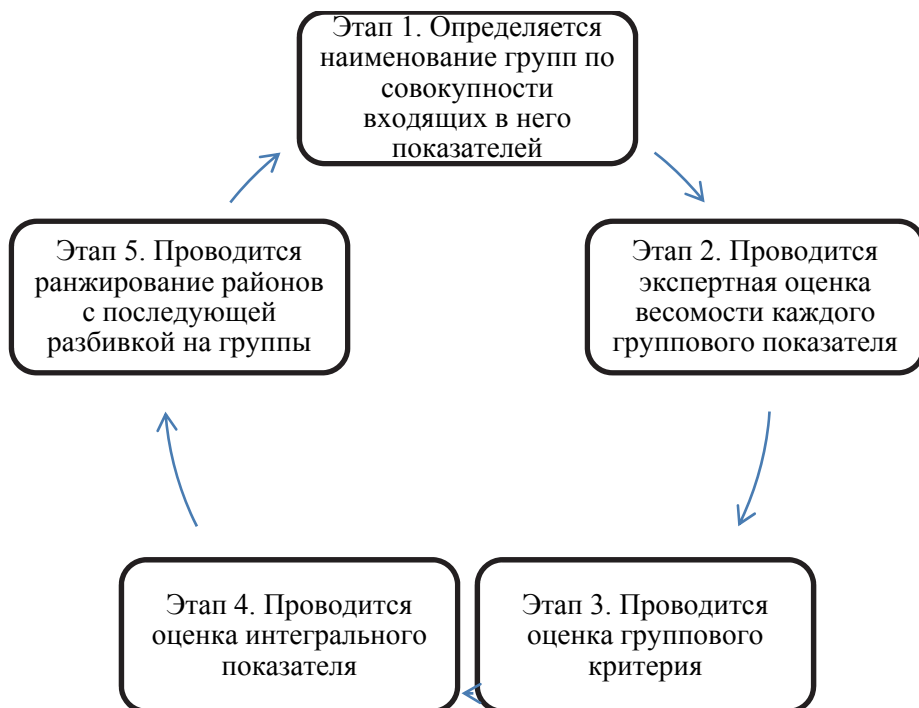

Рисунок 2 – Этапы интегральной оценки

Почвенно-климатические условия определяют сельскохозяйственные предприятия в 4 группы:

- 1) интенсивность использования земель;
- 2) естественные свойства почв;
- 3) производственно-технологические свойства почв;
- 4) агроклиматические условия возделываемых культур.

Каждая группа содержит характерные для нее показатели.

На следующем этапе оценки социально-экономического развития ре-

гиона обратимся к методу опроса экспертов, который позволит собрать информацию по эффективности работы экономических агентов [3, С. 148].

Два десятка экспертов, обладающих компетенциями в области экономического развития регионов, были привлечены для получения показателей в рамках данного исследования. Эксперты являются представителями бизнеса, органов государственной власти и научно-педагогические работники.

Результаты экспертной оценки представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Экспертная оценка групповых показателей северных районов Омской области

№	Наименование группы	Групповые показатели	Экспертная оценка, коэффициент
1	Интенсивность использования земли	Коэффициент вовлечение земли в хозяйственный оборот	0,2
		Коэффициент использования сельскохозяйственных угодий	0,50
		Коэффициент использования пахотных земель	0,3
2	Естественные свойства почв	Бонитет почв	0,45
		Содержание гумуса	0,26
		Кислотность почв	0,19
3	Производственно-технологические свойства почв	Энергоемкость почв	0,36
		Контурность почв	0,25
		Удаленность	0,39
4	Агроклиматические условия возделывания культур	Сумма продолжительности температур выше 10С ⁰	0,34
		Сумма осадков за год	0,21
		Вегетационный период, дней.	0,45

Примечание: составлено автором на основе проведенного исследования

На третьем этапе используются результаты экспертной оценки и массив данных по групповым показателям.

В таблице 2 представлены ре-

зультаты групповых показателей природно-климатического и ресурсного потенциала северных районов Омской области.

Таблица 2 – Групповые показатели природно-климатического и ресурсного потенциала северных районов Омской области

№ группы	Наименование группы	Групповые показатели	Групповые показатели								
			Большереченский	Большесуковский	Знаменский	Седелниковский	Муромцевский	Тарский	Тевризский	Усть-Ишимский	
1	Интенсивность использования земли	Коэффициент вовлечение земли в хозяйственный оборот	0,71	0,12	0,33	0,18	0,7	0,2	0,18	0,23	
		Коэффициент использования сельскохозяйственных угодий	0,81	0,42	0,67	0,91	0,77	0,78	0,65	0,7	

№ группы	Наименование группы	Групповые показатели	Большереченский	Большеуковский	Знаменский	Седейниковский	Муромцевский	Тарский	Тевризский	Усть-Ишимский
		Коэффициент использования пахотных земель	0,39	0,33	0,39	0,71	0,43	0,47	0,46	0,54
2	Естественные свойства почв	Бонитет почв сельскохозяйственных угодий, балл	54	54	50	56	59	55	51	50
		Содержание гумуса	7,0	5,9	3,0	5,9	5,9	3,0	3,0	3,0
		Кислотность почв	5,7	5,2	5,1	4,8	5,0	5,0	4,8	4,8
3	Производственно-технологические свойства почв	Энергоемкость почв	88	82	83	82	89	93	84	85
		Контуриность почв	108	107	98	101	97	95	97	99
		Удаленность сельхоз угодий, км.	52	90	41	58	38	45	40	64
4	Агроклиматические условия возделывания культур	Сумма продолжительности температур свыше 10 С	1900	1900	1900	1700	1900	1700	1700	1700
		Сумма осадков за год	350	400	500	450	350	350	450	500
		Вегетационный период, дней.	155	154	145	150	145	135	150	145

Примечание: составлено автором на основе проведенного исследования

На четвертом этапе определим группы районов с высоким, средним и низким показателем, которые представлены на рисунке 3.

Как мы видим из рисунка 3, к районам с высоким почвенно-климатическим потенциалом относятся: Большереченский район, Большеуковский район, Знаменский район, Муромцевский район.

При разработке стратегии развития необходимо учитывать результаты данной методики, которые позволяют эффективно использовать имеющийся потенциал. Напротив, низкий потенциал муниципальных образований в определенной области позволит определить развитие других сфер экономики.

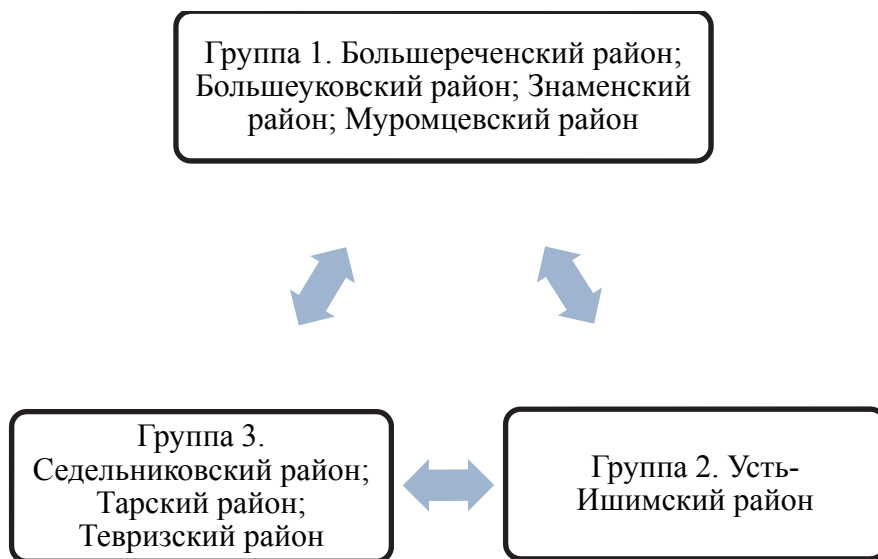

Рисунок 3 – Группировка северных районов Омской области по почвенно-климатическому потенциалу

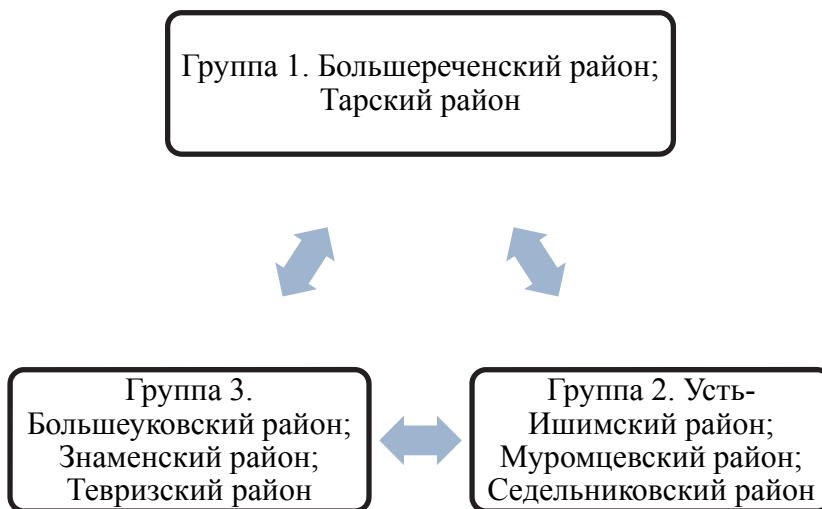

Рисунок 4 – Группировка северных районов Омской области по показателям эффективности использования природно-ресурсного потенциала

Как мы видим из рисунка 4, к муниципальным районам с высокоэффективным использованием почвенно-климатического потенциала относятся: Большереченский район и Тарский рай-

он.

На основе полученных данных сведем группировку по эффективности использования имеющегося потенциала северными районами Омской области.

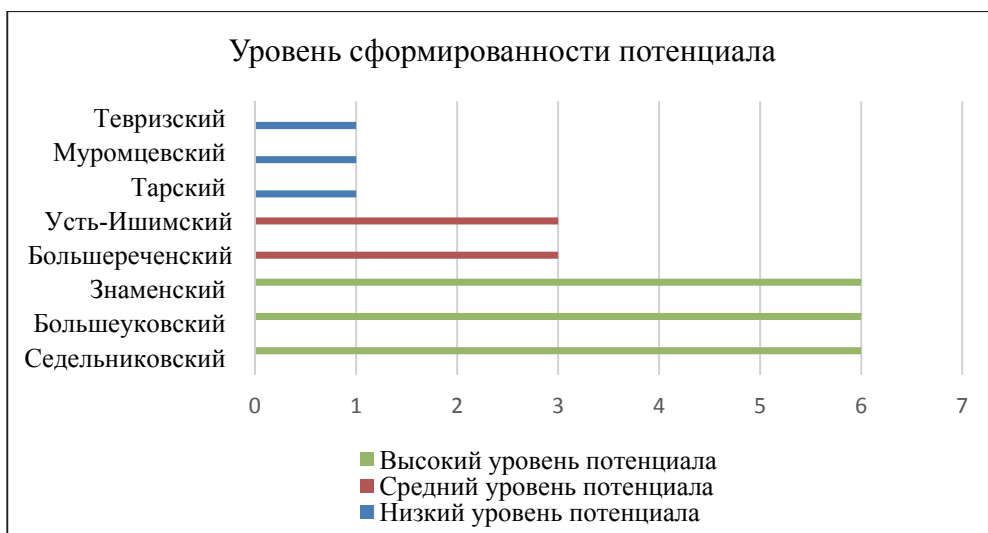

Рисунок 5 – Группировка северных районов Омской области по уровню сформированности потенциала

Из рисунка 5 видно, что Седельниковский район, Большеуковский район и Знаменский район имеют высокий по-

тенциал. На рисунке 6 представим группировку районов по уровню использования потенциала.

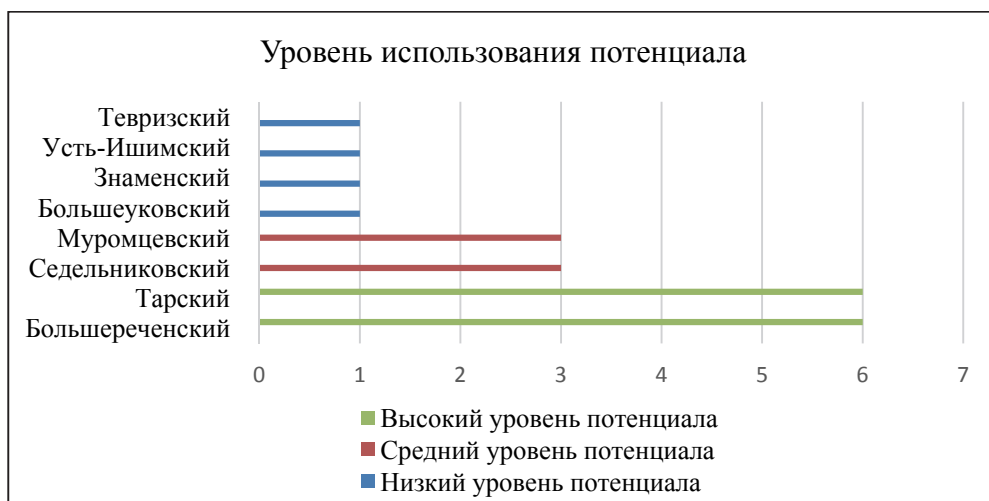

Рисунок 6 – Группировка северных районов Омской области по уровню использования потенциала

Как видно из рисунка 6, высокий уровень использования потенциала характерен для Большереченского района и Тарского района, при этом данные районы не отличаются имеющимся высоким потенциалом. Отметим, что Тарский район имеет низкий потенциал, но при

этом использует его эффективно.

На основе природно-ресурсного потенциала и его использования определим виды стратегий развития районов в системе региона.

Таблица 3 – Виды стратегий социально-экономического развития муниципальных образований

№	Виды стратегий	Характеристика	Муниципальный район
1	Стратегия удержания лидерства	на территории определены отраслевые направления, которые имеют высокие конкурентные преимущества	Тарский район
2	Стратегия модернизации технологий	на территориях с высоким потенциалом имеющихся природно-климатических условий, на которых рекомендовано модернизировать технологии в обрабатывании почвы, посадке и уборке сельскохозяйственных культур, а также технологии в кормлении и содержании сельскохозяйственных животных	Седельниковский район
3	Стратегия оптимизации затрат	территории, на которых определены наиболее затратные виды деятельности и виды сельскохозяйственной продукции, с последующей разработкой мероприятий, направленных на сокращение затрат с целью повышения эффективности отраслей сельского хозяйства	Большеуковский район; Знаменский район
4	Стратегия инновационного развития	на территории рекомендовано внедрение инновационных технологий в производство сельскохозяйственной продукции	Большереченский район
5	Стратегия точек роста	на территориях, имеющих невысокий потенциал для развития сельского хозяйства и недостаточно эффективно его использующих	Муромцевский район

Как видно из таблицы, для каждого района предложен свой вид стратегий социально-экономического развития,

которые необходимо принимать с учетом имеющегося потенциала и эффективности его реализации в системе региона.

Литература

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://omsk.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/ (дата обращения: 01.10.2021).
2. Доменко Ю.Ю. Методологические аспекты стратегического планирования на региональном уровне // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 30.
3. Пискун Е.И., Каруна К.И. Оценка социально-экономического развития региона на основе экспертных методов анализа // В сборнике: Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики. Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Научный редактор С.П. Кирильчук. 2019. С. 148-149.
4. Соболева О.Н., Костров В.В. Типологизация регионов в основе формирования регионального развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4(16). С. 110-115.
5. Шевчук Н.А., Майкова А.А. Влияние природно-климатических факторов на развитие сельского хозяйства в Алтайском крае // В сборнике: Аграрная наука – сельскому хозяйству. Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. Барнаул, 2020. С. 135-137.

УДК 338.242.2

**Оценка инновационной деятельности малых предприятий
при принятии решения о выделении государственной поддержки
в условиях цифровой экономики**

И.А. Зайцев, аспирант 3 курса,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассмотрены рекомендации Правительства и правительственных структур по переходу малых предприятий народного хозяйства России к цифровой экономике. Продемонстрирована необходимость выделять государственную поддержку для обеспечения успешного перехода предприятий к работе с использованием современных цифровых технологий, а также с применением отвечающих современным требованиям организационным практикам и управленческим методам. В статье рассмотрена методика оценки инновационной деятельности малого предприятия, результаты оценки по которой учитываются при принятии решения о выделении государственной финансовой поддержки.

Инновационная деятельность, методы оценки, государственная поддержка, малое предприятие, цифровая экономика.

**Assessment of innovative activities of small enterprises when deciding on the
allocation of state support in the digital economy**

I.A. Zaitsev, 3st year graduate student,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article discusses the recommendations of the Government and government agencies on the transition of small enterprises of the national economy of Russia to the digital economy. The need to allocate government support to ensure a successful transition of enterprises to work using modern digital technologies, as well as using organizational practices and management methods that meet modern requirements, is demonstrated. The article discusses the methodology for assessing the innovative activity of a small enterprise, the results of which are taken into account when deciding on the allocation of state financial support.

Innovativeness, assessment methods, government support, small business, digital economy.

Введение

С 80-х годов XX века экономисты говорят о переходе к цифровым технологиям и цифровой экономике. Сегодня данный переход находится в самой активной фазе, так как именно сегодня активно применяются ключевые цифровые технологии, такие как Data Science, Block-chain. Помимо данных двух широко известных технологий сегодня используется еще множество.

Переход к цифровой экономике не происходит сам собой, он требует долгой и тяжелой работы по внедрению

современных технологий. К сожалению, не все компании способны самостоятельно осознать необходимость перехода и внедрить новые технологии. Чтобы помочь таким компаниям, а также самим успешно влиться в цифровую экономику государство задает вектор развития, составляет рекомендации компаниям по применению новейших технологий и управленческих методов, а также субсидирует изменения мерами финансовой государственной поддержки.

Данные меры активно развивают российский малый инновационный биз-

нес, в частности увеличивают его инновационную деятельность. Инновационная деятельность претерпевает изменения с развитием экономики, а соответственно появляются новые показатели и методики ее оценки.

В данной статье исследуются программы, которые предлагают властные структуры Российской Федерации к внедрению на предприятиях с целью повышения их эффективности и успешного перехода к цифровой экономике. Исследуется влияние данных программ на экономическое хозяйство малых предприятий, а также методы оценки инновационной деятельности малых предприятий, с учетом изменений, произошедших в условиях цифровой экономики.

Метод

В ходе исследования использовались следующие методы: анализ, синтез, системный анализ, систематизация и обобщение фактов, моделирование, позиционирование, кластерный анализ, сравнение, описание, аналогии.

Теоретическую основу исследования составляют базовые и прикладные работы зарубежных и отечественных ученых, исследующих инновационные развитие экономических систем, участвующих в развитии инструментов управления инновациями и модернизацией экономия.

Исследование проводилось в три этапа:

- На первом (подготовительном) этапе текущее состояние изучаемого проблема в теории и практике управления инновациями был проанализирован; программа методологии исследования

была развитый.

- На втором этапе – Основной этап – Проанализированы составляющие программ развития Правительства России, Минкомсвязи и других крупных организаций. Составлен перечень критериев для оценки инновационной деятельности малых предприятий в условиях цифровой экономики.

- На третьем этапе – Заключительный этап – Систематизация, проведена интерпретация и обобщение результатов исследования. из; уточнены теоретические выводы; полученные результаты были обработаны и произведена их регистрация.

Результат

Со вступлением в цифровую экономику темпы развития общества ускоряются. Многие страны создали программы своего развития и широкого применения цифровых технологий. Россия также движется в направлении цифровизации, так как понимает, что за этим будущее. 30 мая корреспонденция РБК опубликовала мнение главы России Владимира Владимировича Путина о первоочередной задаче развития страны. Президент считает, что передовой державой будет страны, у которой будет монополия на искусственный интеллект [6].

Крупнейшим проектом цифровизации российской экономики является проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]. Данный проект реализуется с 01.10.2018. Планируется окончить проект к 31.12.2024. Целями проекта, а также его целевыми показателями являются три основных условия (рис. 1):

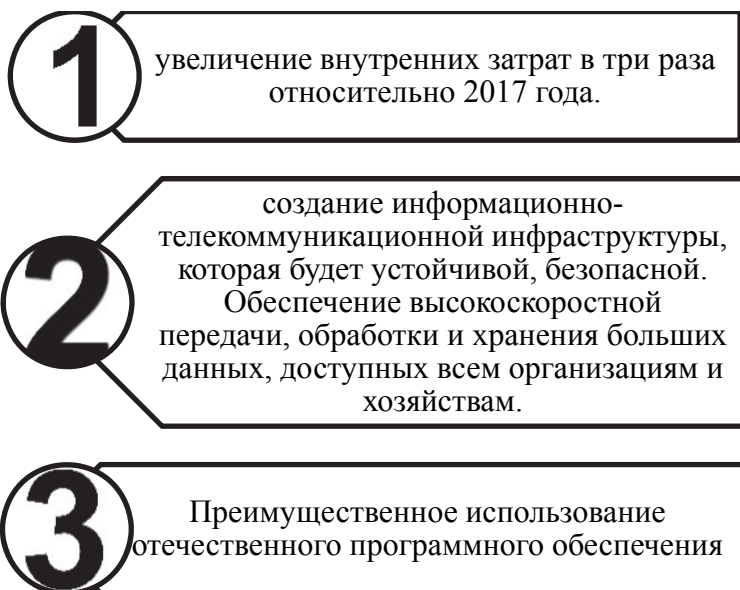

Рисунок 1 – Цели проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]

Программа развития направлена на улучшение внутреннего экономического благосостояния, создание инфраструктуры. При этом одним из приоритетных направлений является создание отечественных предприятий, способных

обеспечить внутренний и в перспективе внешний рынок всеми необходимыми товарами и услугами.

Для успешной реализации национального проекта был разбит на шесть федеральных проектов (рис. 2.):

Рисунок 2 – Шесть проектов в рамках федерального национального проекта [5]

На реализацию национального проекта планируется потратить 1099,6 млрд руб. из федерального бюджета и 535,3 млрд руб. из внебюджетных источников. В документе представлены основные показатели, которые планируется достичь до 2024 года [1,7]. Они раз-

делены на 3 группы. Первая группа характеризует человеческие ресурсы и образовательные программы:

Еще один документ, содержащий в себе предписания о цифровизации предприятий, издало Минкомсвязь. 27 мая Российская бизнес корреспонденция

(РБК) выпустила статью: «Минкомсвязь написала методичку по цифровым стратегиям для госкомпаний» авторами которой являются Анна Балашова и Александра Посыпкина [4]. В статье повествуется о документе, который обнародовала Минкомсвязь в виде «методички». Данный документ представляет собой программу внедрения цифровых технологий, которую должны реализовать государственные компании.

Проект был отправлен в «Аэрофлот», «Газпром нефть», «Российские железные дороги» (РЖД), Объединенную авиастроительную корпорацию (ОАК), КамАЗ, «Ростелеком», «Почту России», Российскую венчурную компанию (РВК), «Ростех» и другие госкомпании.

Александр Гольцов генеральный директор государственной компании «АМТ-Груп» считает, что подобный проект обойдется компаниям в среднем в 1 млрд. руб., а обслуживание подобной IT-системы будет обходиться в 15-20% от стоимости в год [10]. Директор по бизнес-приложениям компании «Крок» Евгений Завьялов считает, что стоимость внедрения подобной системы для среднестатистической гос. корпорации будет составлять 200-300 млн. руб. в год и займет от двух до трех лет [3].

Руководство компаний считает данную программу излишней. Они считают, что это создаст излишнюю отчетность и будет задерживать процесс «цифровизации» компаний. Многие компании уже создают подобную систему, но теперь им придется отчитываться и тратить на это время. Также, поскольку затраты на реализацию данной программы слишком высоки, части государственных компаний нет необходимости в установлении всей системы. По словам руководства, если компания взаимодействует с государством в более чем 50% своих дел, то система необходима, но если основными клиентами являются частные компании, то нет смысла уста-

навливать всю систему целиком и сразу [11].

Все перечисленные инновационные технологии, методы организации и управления необходимо внедрить на малых предприятиях в соответствии с рекомендациями правительства и Минкомсвязи.

Внедрение перечисленных инноваций на малом предприятии повысит его инновационный потенциал и темпы инновационной активности, что приведет к росту инновационной деятельности.

Для понимания эффективности внедрения инноваций и ведения инновационной деятельности, а также чтобы отобрать самые эффективные предприятия для выделения им государственной поддержки необходимо оценивать инновационную деятельность. В условиях цифровой экономики изменяется набор показателей, характеризующих инновационную деятельность [8].

Приведем показатели оценки степени выполнения малыми предприятиями рекомендаций Правительства России и Минкомсвязи, а также степени внедрения рекомендованных инноваций на предприятии, с целью развития его инновационной деятельности.

Так как инновационная деятельность – это функция от инновационного потенциала и инновационной активности, разделим критерии на две группы, характеризующие инновационный потенциал и инновационную активность малого предприятия. В основном все критерии относятся к инновационному потенциалу, так как они характеризуют системы, которые делают работу предприятия более эффективной, но при этом не несут количественного выражения. Критерием инновационной активности мог бы быть, к примеру, процент правильно принятых решений от использования системы DSS, но рассчитать подобный показатель невозможно, так как кроме системы DSS используются и другие системы, а также значимую роль иг-

рает работа человека. Поэтому единственное, что мы можем оценить – это наличие или отсутствие вспомогательной

системы, а это характеризует инновационный потенциал (табл. 1.) [2].

Таблица 1 – Показатели инновационного потенциала

1	Применение DSS систем	1 / 0
2	Применение PLM систем	1 / 0
3	Применение MES систем	1 / 0
4	Применение ERP систем	1 / 0
5	Применение MDM систем	1 / 0
6	Применение CRM систем	1 / 0
7	Применение ERM систем	1 / 0
8	Использование модели постоянной оптимизации бизнеса	1 / 0
9	Использование предприятием машинного обучения	1 / 0
10	Наличие широкополосного доступа к интернету у всех отделов предприятия	От 0 до 1, где 1 = 100%
11	Наличие центра обработки данных	1 / 0
12	Наличие отдела, занимающегося безопасностью компьютерной сети	От 0 до 1, где 1 = 100%*
13	Наличие цифровой платформы для исследований и разработок	1 / 0
14	Сеть 5G/IMT-2020	1 / 0
15	Наличие цифровой платформы инвентаризации, учета и контроля энергоресурсов	1 / 0

Приведем показатели оценки инновационной активности малого предприятия в соответствии с требованиями,

предъявляемыми правительством и Минкомсвязью по развитию цифровой экономики (табл. 2) [9].

Таблица 2 – Критерии инновационной активности

1	Доля процессов и механизмов, для которых создан цифровой двойник	От 0 до 1, где 1 = 100%
2	Процент использования отечественного ПО	От 0 до 1, где 1 = 100%
3	Использование системы электронного документооборота вместо бумажных носителей	От 0 до 1, где 1 = 100% документооборота
4	Степень децентрализации организационной структуры по оценкам экспертов	От 0 до 1, где 1 = 100%
5	Процент сотрудников, задействованных в инновационном внутреннем предпринимательстве	От 0 до 1, где 1 = 100%
6	Использование инструментов открытых инноваций	1 / 0
7	Эффективность не финансовых методов мотивации (рост произведенной продукции на человека в %, умноженное на 10)	От 0 до 1, где 1 = 100%
8	Процент автоматизированных рабочих мест	От 0 до 1, где 1 = 100%

Инновационная деятельность зависит от инновационного потенциала и инновационной активности, соответственно ее можно оценить по их показателям. Для этого представим инновационную деятельность как функцию от инновационного потенциала и инновационной активности в формуле 1.

$$f(\text{ИД}) = f(\text{ИП}; \text{ИА}) \quad (1)$$

где,
 $f(\text{ИД})$ – функция инновационной деятельности,
 $f(\text{ИП}; \text{ИА})$ – общая функция инновационного потенциала и инновационной активности.

Коэффициент К придает большую значимость показателям инноваци-

онной активности перед показателями инновационного потенциала, так как инновационная активность выражает реальные действия предприятия по созданию инноваций, тогда как инновационный потенциал представляет собой только ресурсы, которые могут быть не использованы.

Значения показателей инновационного потенциала/активности суммируются и делятся на число показателей, после чего групповые индексы инновационного потенциала и инновационной активности суммируются. Максимальное значение получается равным трем, в случае если все показатели инновационного потенциала и инновационной активности равны 1, а коэффициент значимости равен 2. В таком случае конечный индекс необходимо разделить на три, чтобы получить как максимальное значение единицу. Соответственно формулу инновационной деятельности можно рассчитать по формуле 2:

$$f(\text{ИД}) = \frac{f(\text{ИП}) + K * f(\text{ИА})}{1 + K} \quad \#(2)$$

где,

$f(\text{ИД})$ – функция инновационной деятельности,

$f(\text{ИП})$ – функция инновационного потенциала,

$f(\text{ИА})$ – функция инновационной активности,

K – коэффициент значимости инновационной активности.

Данный расчет позволяет определить степень выполнения требований властных структур к цифровому технологическому обеспечению и инновационной деятельности малых предприятий, а также рассчитать цифровизацию инновационного потенциала и инновационной активности предприятия, что позволяет обосновать выбор малого предприятия для выделения ему государственной

субсидии. Отличительной особенностью приведенных показателей является их соответствие специфике цифровой экономики.

Вывод

Таким образом, необходимо отметить, что малые предприятия нуждаются в постоянном внедрении цифровых технологий наравне с коммерческими и государственными структурами. Должно быть налажено обоюдное продуктивное взаимодействие частного и государственного секторов, так как оно обеспечивает общее эффективное развитие.

Необходимо постоянно оценивать степень инновационной развитости предприятия и государства, то есть их инновационных потенциалов, инновационной активности и инновационной деятельности. Необходимость обусловлена тем, что в условиях цифровой экономики происходит постоянное развитие и обновление всех сфер деятельности, соответственно не проводя постоянного обновления и модернизации предприятие или государство рискуют остаться не конкурентоспособными, что приведет к безработице и разорению.

Государство способно стимулировать переход малого бизнеса к производству инноваций и активному ведению инновационной деятельности, так как это способствует развитию государственной экономики и ВВП страны. Чтобы эффективно осуществлять меры государственной поддержки необходимо иметь методику отбора предприятий по определенным показателям. В статье предложена методика отбора малых предприятий для выделения им государственной финансовой поддержки на основании показателей их инновационной деятельности и степени успешности перехода к цифровым технологиям, в соответствии с рекомендациями Правительства и Минкомсвязи.

Литература

1. Ажлуни А.М., Борзова Д.А., Петрова А.Н. Национальные проекты и их финансирование // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 2(45). С. 130-133.

2. Данько Т.П., Чайковская Л.А., Киселев В.М., Соловьева М.Г., Неделькин А.А., Раускиене О., Секерин В.Д. Innovation Prosperity Index and its Impact on a Country's Capacity Management // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Volume X, Issue 4(42). С. 1065-1077.
3. Ласкина Л.Ю., Силакова Л.В., Варакса А.М. Внедрение инноваций в ритейле и их влияние на стоимость компании // Экономика. Информатика. 2020. Том 47. № 2. С. 274-287.
4. Минкомсвязь написала методичку по цифровым стратегиям для госкомпаний [Электронный ресурс] / сост. и ред. Анна Балашова, Александра Посыпкина. [2020]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/05/2019/5ce825f99a7947aаec2e09ae. – (дата обращения: 15.11.2021).
5. Национальный проект Цифровая экономика [Электронный ресурс] / сост. и ред. М.А. Акимов, К.Ю. Носков, Е.Ю. Кисляков. [2020]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>. (дата обращения: 15.11.2021).
6. Путин назвал условие для превращения страны во властелина мира [Электронный ресурс] / сост. и ред. Юлия Выродова. [2019]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/05/2019/5cefc2299a79473220bf4b60. (дата обращения: 15.11.2021).
7. Седова М.Л. Финансирование национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 3. С. 17-27.
8. Секерин В.Д., Горохова А.Е. Новые технологии управления экономической деятельностью // ДРУКЕРОВСКИЙ ВЕСТНИК. 2018. № 4. С. 32-37.
9. Секерин В.Д., Зайцев И.А., Горохова А.Е. ГИБКИЕ РАБОЧИЕ ПРОСТРАНСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ // ДРУКЕРОВСКИЙ ВЕСТНИК. 2020. № 4. С. 5-12.
10. Соловьева М.В., Солостина Т.А., Зеленина Т.Р., Абдулаева М.В., Андреева Е.Л. Основы разработки маркетинговой стратегии и обоснование возможности ее реализации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 3. Том 2. С. 140-151.
11. Сушкова О.А., Стратегии руководства инновациями // Вестник науки и образования. 2019. № 2(56). Ч. 2. С. 89-92.

УДК 334.021

Научно-производственная кооперация как фактор развития предпринимательства в регионе

С.Л. Иванов, аспирант, инженер-исследователь лаборатории инновационной экономики, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН), г. Вологда

В данной статье рассматривается влияние научно-производственной кооперации (НПК) на развитие предпринимательства в регионе. Для этого были использованы данные мониторинга состояния малого и среднего предпринимательства, проведенного Вологодским научным центром Российской академии наук при участии автора. Было доказано, что НПК является одним из значимых инструментов развития предпринимательства. В частности, предприятия, участвующие в научно-производственной кооперации, способны повышать свою конкурентоспособность на внешних рынках, создавать новые рабочие места (в том числе, высокотехнологичные).

Научно-производственная кооперация, предпринимательство, малое инновационное предприятие.

Scientific and industrial cooperation as a factor in the development of entrepreneurship in the region

S.L. Ivanov, postgraduate student, research engineer, laboratory of innovative economics, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

This article examines the impact of scientific and industrial cooperation (RPC) on the development of entrepreneurship in the region. For this, we used data from monitoring the state of small and medium-sized businesses, carried out by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences with the participation of the author. It has been proven that CPD is one of the most important tools for the development of entrepreneurship. In particular, enterprises participating in scientific and industrial cooperation are able to increase their competitiveness in foreign markets, create new jobs (including high-tech ones).

Scientific and industrial cooperation, entrepreneurship, small innovative enterprise.

Развитие экономики регионов во многом зависит от деятельности хозяйствующих субъектов (предпринимателей). В частности, предпринимательство вносит весомый вклад в формирование государственного и регионального бюджетов, развитие регионального рынка труда (создание новых рабочих мест) и пр. По данным проекта «СберДанные», по состоянию на конец I квартала 2019 года, более 18 миллионов рабочих мест в нашей стране (примерно 25%) было создано за счет средств представителей малого и среднего предпринимательства. При этом более 50% от занятых в МСП сосредоточены в десяти регионах РФ. Среди лидеров следует отметить Москву (20%) и Санкт-Петербург (8%) [9].

На основании обзора ряда источников [2, 3, 10, 21] было установлено,

что одним из наиболее значимых факторов развития предпринимательства, наряду с повышением уровня образования и профессиональной квалификации персонала частнопредпринимательской фирмы, эффективности мелкосерийного производства, наличием мер государственной поддержки предпринимательства, является научно-производственная кооперация (НПК). Комплекс, интегрирующий на региональном уровне производство, науку и образование, становится движущей силой развития региона в сложившихся условиях глобализации и ускоренного инновационного развития [8].

Более того, кооперация науки и производства – это один из наиболее коротких путей внедрения результатов научной деятельности в практику [18, с.

304]. Неслучайно перспективные образцы научных разработок оцениваются практиками в научно-производственных объединениях [Там же]. Например, новые сорта сельхоз культур проходят проверку в опытно-производственных хозяйствах [18, с. 305]. Подобных примеров можно привести большое количество.

В этом контексте представляется актуальным исследование научно-производственной кооперации в контексте развития предпринимательской деятельности.

Актуальность темы настоящего исследования проявляется в следующих аспектах:

- недостаточно проработанными остаются отдельные теоретико-методологические аспекты данной темы (в частности, существующая терминологическая неопределенность в отношении понятия «научно-производственная кооперация»);

- выявлена дефицитность аналитических данных, позволяющих судить о влиянии научно-производственной кооперации на предпринимательство.

Кроме того, осознание важности НПК подтверждается тем, что в рамках нацпроекта «Наука» разработан федеральный проект «Научная и научно-производственная кооперация» в соответствии с которым важнейшим результатом взаимодействия научного сектора и предпринимательства должны быть структурные изменения в экономике, способствующие технологическому и инновационному развитию [11, с. 1].

Целью работы является исследование научно-производственной кооперации в контексте развития предпринимательской деятельности. Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Выделить подходы к трактовке понятия «научно-производственная кооперация».

2. Выполнить анализ показате-

лей, характеризующих кооперационные связи участников НПК.

3. Охарактеризовать научно-производственную кооперацию в контексте развития предпринимательства в регионе (на базе данных экспертного опроса).

Объектом исследования выступает предпринимательство. Тогда в качестве предмета исследования будет рассмотрено влияние научно-производственной кооперации на развитие предпринимательства в регионе.

Методология исследования. При подготовке работы использовались теоретические и эмпирические методы. Методы постановки проблем и построения гипотез были применены как теоретические методы-операции. В качестве эмпирического метода использован метод изучения литературы, документов и результатов деятельности.

Сущность понятия «научно-производственная кооперация». Понятие «научно-производственная кооперация» все чаще употребляется в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых-экономистов. Однако анализ литературных источников по теме исследования позволил заключить, что единого подхода к определению понятия «научно-производственная кооперация» не сложилось.

В исследовании [20] приводится следующая формулировка рассматриваемого понятия: взаимовыгодное сотрудничество науки и производственного сектора, которое имеет долговременный характер, предоставляет конкурентные преимущества, а также дает значимый экономический эффект [20, с. 82].

Под научно-производственной кооперацией может пониматься система взаимовыгодных коммуникаций между предприятиями промышленного сектора, научными организациями и вузами [2, с. 2].

В качестве основных участников научно-производственной кооперации

автор исследования [7] выделяет [7, с. 56]:

- научно-исследовательские и образовательные организации;
- предприятия, которые производят готовую продукцию;
- другие типы организаций (например, предприятия, оказывающие услуги для производственных предприятий).

Автор исследования [4] заявляет о ключевой роли университетов как поставщиков кадров и идей для функционирования инновационного бизнеса. Автор также добавляет, что многие «продвинутое» высшие учебные заведения совместно с промышленными предприятиями и органами власти стали консолидирующей силой в развитии региональных социально-экономических систем [4, с. 111].

Как отмечает автор исследования [5], поддержка НПК вузов, научных и производственных организаций со стороны государства является одним из наиболее важных инструментов современной инновационной политики РФ [5, с. 41]. Таким образом, в качестве субъектов НПК автор выделяет науку и производство.

Одной из наиболее известных форм научно-производственной кооперации можно считать кластер. В тексте статьи [1] отмечено, что разновидностями участников кластера как формы НПК являются [1, с. 124]:

- предприятия, которые занимаются профильными видами деятельности;
- организации, поставляющие продукцию или оказывающие услуги профильным предприятиям;
- предприятия рыночной инфраструктуры;
- организации инновационной инфраструктуры и поддержки МСП;
- фирмы, обслуживающие отрасли общего пользования (в том числе, транспортную);

- научно-образовательные организации;
- некоммерческие и общественные организации.

Немалый вклад в изучение отдельных аспектов научно-производственной кооперации внесли зарубежные исследователи [22-27], в том числе, в рамках государственно-частного партнерства [23, 25, 27]. В тексте работы [24] отмечается, что, поскольку в рамках научно-производственной кооперации научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) или R&D (research and development) предшествуют стадии производства готовой продукции, важно видеть то, как сотрудничество на одном этапе влияет на сотрудничество на другом. Независимо от того, проводят ли фирмы совместные или независимые исследования, решение должно быть принято вначале о НИОКР [24, с. 284].

Авторы [24] дополняют, что сотрудничество в сфере НИОКР может возникать по разным причинам. Во-первых, крупные современные инновации связаны с такими огромными расходами, что для отдельной фирмы нецелесообразно браться за такой проект. Во-вторых, существует неопределенность в отношении результатов НИОКР. Несмотря на то, что фирмы вкладывают так много ресурсов в НИОКР, они не знают, будет ли это сопровождаться успехом и когда это произойдет. В-третьих, даже в случае успеха фирмы могут не воспользоваться всеми преимуществами результатов исследований из-за имитации и утечки знаний [24, с. 283].

В тексте исследования [22] авторами выделено четыре типа партнеров, участвующих в сотрудничестве в области НИОКР: конкуренты, поставщики, клиенты, университеты и исследовательские институты (институциональное сотрудничество) [22, с. 1237].

Обобщая приведенные выше материалы, можно заключить, что одна

часть исследователей под научно-производственной кооперацией понимает объединение таких субъектов как научные организации (в том числе, образовательные) и производственные предприятия. Тем не менее, ряд исследователей под научно-производственной кооперацией помимо объединения научных и производственных организаций принимают во внимание и другие предприятия, которые напрямую не относятся ни к научным, ни к производственным компаниям, тем ее менее, могут оказывать воздействие на такую кооперацию, выполняя при этом вспомогательную функцию (например, организации, обслуживающие отрасли общего пользования (в том числе, транспортную)).

Таким образом, представляется возможным выделение двух подходов (табл. 1) к определению понятия «научно-производственная кооперация»:

- *узкого*, в рамках которого субъектами кооперации выступают научные (научно-образовательные) и производственные предприятия, что соответствует самой трактовке понятия «научно-производственная кооперация»;

- *расширенного*, когда речь идет о выделении в качестве субъектов обозначенной кооперации не только научных и производственных, но и других предприятий, которые напрямую не относятся ни к научным, ни к производственным, однако способны оказывать воздействие на такую кооперацию, выполняя при этом второстепенную функцию (например, поставлять продукцию для производственных предприятий и пр.). Более того, в ряде определений подчеркивается такой важный критерий научно-производственной кооперации как взаимовыгодные условия [2, 20].

Таблица 1 – Подходы к определению «научно-производственной кооперации»

Наименование подхода	Сущность подхода	Представители
Узкий	В рамках данного подхода среди субъектов кооперации выступают научные (научно-образовательные) и производственные предприятия, что соответствует самой трактовке понятия «научно-производственная кооперация»	Шакирова Р.Р., Любомирский Г.Б., Буркина Т.А., Kabiraj T., Mukherjee A.
Расширенный	В рамках данного подхода речь идет о выделении в качестве субъектов обозначенной кооперации не только научных и производственных, но и других предприятий, которые напрямую не относятся ни к научным, ни к производственным, однако способны оказывать воздействие на такую кооперацию, выполняя при этом второстепенную функцию (например, поставлять продукцию для производственных предприятий и пр.).	Елкина Л.Г., Кузьминых Н.А., Машкина Д.И., Александрова Е.В., Социнина Е.Ю.

Составлено по: [1, 2, 4, 5, 7, 8, 11, 18, 20, 22-27]

Стоит заметить, что расширенный подход к определению «научно-производственной кооперации» предусматривает возможность вовлечения в качестве субъектов кооперации не только научных (научно-образовательных) и производственных предприятий, что значительно расширяет возможности для развития предпринимательской инициа-

тивы в рамках НПК. Таким образом, в контексте настоящего исследования в качестве подхода к определению научно-производственной кооперации был выбран расширенный подход.

Анализ показателей, характеризующих кооперационные связи участников НПК. По данным НИУ «Высшая школа экономики», степень вовлеченно-

сти предпринимателей в научно-производственную кооперацию в РФ имеет тенденцию к ослаблению. С 2000 по 2017 гг. доля организаций, осуществлявших технологические инновации и

участвовавших в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, сократилась практически на 10 п.п. [15] (рис. 1).

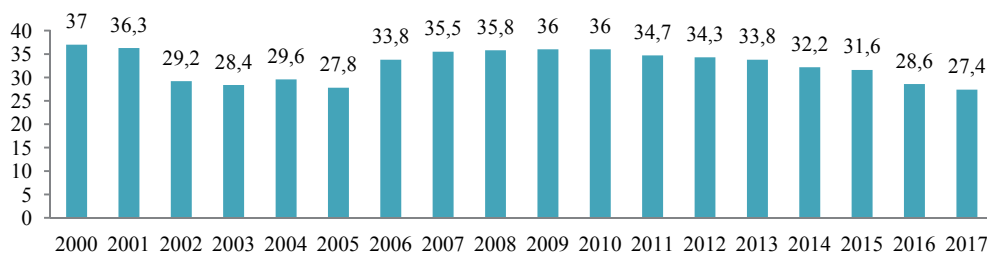

Рисунок 1 – Удельный вес организаций, участвовавших в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации, %

Источник: Научно-производственная кооперация. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/229665762.html>

Рисунок показывает, что значительное сокращение рассматриваемого показателя пришлось на период с 2000 по 2005 гг. По мнению исследователя [2], это можно объяснить следующими причинами: ограниченностью государственного бюджета, напряженной социальной обстановкой, рядом экономических проблем, недостаточностью системной поддержки исследований и разработок со стороны государства [2, с. 3].

С 2006 до середины 2008 года экономическая обстановка в РФ стабилизировалась, наблюдался рост бюджетных доходов, произошла активизация инновационной политики государства, в том числе, в области стимулирования научно-производственной кооперации [17].

Небезызвестен факт, что в 2008 году мир достиг очередной экономической кризис. Однако осознание на государственном уровне значимости инноваций в обеспечении конкурентных преимуществ для экономики страны именно в этот период позволило сохранить сте-

пень вовлеченности предприятий в научно-производственную кооперацию на достаточно высоком уровне [2, 6].

Кроме того, отмечает автор [2], в августе 2009 года был принят закон, который позволил вузам и учреждениям науки создавать малые инновационные предприятия (МИП). Малое инновационное предприятие (МИП) представляет собой хозяйствующее общество, одним из соучредителей которого выступает университет, создаваемое для внедрения результатов научной деятельности, исключительное право на которые принадлежат вузу [14].

Только за первые несколько лет после принятия Федерального закона (с августа 2009 по конец 2013 г.) на базе 281 Российского ВУЗа было создано около 2000 малых инновационных предприятий (МИП) [12]. Более того, подобные предприятия создавались на базе не только ВУЗов, но и научно-исследовательских институтов, а также учреждений науки РАН (табл. 2).

Таблица 2 – Количество хозяйствующих обществ (МИП), созданных на базе бюджетных учреждений (на кон. 2013 г.)

Организация	Количество организаций, созданных МИП	Количество созданных МИП
Высшие учебные заведения	281	1962
НИИ	21	29
Учреждения науки РАН	63	103

Источник: Малые инновационные предприятия: в условиях «барьерной среды» // Информационно-аналитический журнал «Аккредитация в образовании». URL: https://akvobr.ru/problemi_razvitiya_malih_innovacionnih_predpriyatii.html

Кроме того, в этот период (2008-2012) создан «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий», утверждена «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020», а также начата реализация поручения от 4 января 2010 г. № Пр-22 (пункт 5, подпункт «б») о разработке программ инновационного развития (ПИР) [2].

С 2013 года происходит замедление роста экономики РФ, появляются признаки очередного кризиса. Как следствие, меры стимулирования кооперационных связей со стороны государства ослабли [7]. Из диаграммы видно (рис. 1), что рассматриваемый показатель заметно сократился и достиг в 2017 г. своего минимального значения за весь период (27,4%).

Подводя итог, можно сделать вывод, что степень вовлеченности предприятий в НПК в РФ демонстрирует невысокий уровень, причем за последние 10 лет она планомерно снижается.

Развитие предпринимательства на основе научно-производственной кооперации. Несмотря на то, что интенсивность научно-производственной кооперации в РФ относительно невысокая, стоит отметить, что она является одним из факторов развития предпринимательства.

Обзор ряда отечественных и зарубежных исследований [2, 18, 22-27] позволил выделить два основных направления влияния научно-производственной кооперации на развитие предпринимательства:

1. *Непосредственное*, когда

взаимодействие происходит между участниками напрямую. В данном случае происходит развитие самих форм НПК. В качестве примера можно привести «внедренческие» фирмы, задача которых сводится к упрощению процесса коммерциализации научных исследований и разработок [2, 4].

2. *Опосредованное*, когда наблюдается необходимость в наличии «связующего звена» между наукой и производством в процессе их взаимодействия. Это могут быть организации, обслуживающие деятельность основных предприятий в рамках научно-производственной кооперации (например, производство продукции для профильных предприятий) [1]. Как правило, роль подобных «связующих звеньев» выполняют частные предприятия (чаще всего, малый и средний бизнес). Получается, рост интенсивности научно-производственной кооперации вызывает повышение потребности в таких организациях [17].

Кроме того, речь может идти о создании условий для развития предпринимательства на основе реализации научно-производственной кооперации. В частности, появление в процессе кооперации новых видов продукции и услуг, развитие инновационной инфраструктуры могут стать стимулом для развития частнопредпринимательской инициативы.

Однако стоит заметить, что развитие предпринимательства – это не только рост числа предприятий, но и развитие их внутренней структуры, повышение эффективности деятельности уже

существующих компаний и пр.

Для оценки научно-производственной кооперации в контексте развития предпринимательства и, наоборот, в рамках настоящего исследования были использованы результаты экспертного опроса руководителей малых и средних предприятий, проведенного специалистами Вологодского научно-го центра Российской Академии наук (ФГБУН ВолНИЦ РАН) весной 2021 г. при участии автора с целью мониторинга состояния малого и среднего бизнеса в Вологодской области. Использование результатов опроса в качестве информационной базы вызвано сразу несколькими причинами:

- ограниченностью статистических данных, которые бы непосред-

венно характеризовали влияние научно-производственной кооперации на развитие предпринимательства;

- необходимостью учета мнения самих предпринимателей, что невозможно при анализе только данных официальной статистики.

В опросе участвовало 46 респондентов, распределение которых соответствует генеральной совокупности количества предприятий региона, осуществляющих кооперационное взаимодействие. Ошибка выборки не более 7%.

По данным экспертного опроса было выявлено, что большая часть исследованных предприятий принимает непосредственное участие в научно-производственной кооперации (рис. 2).

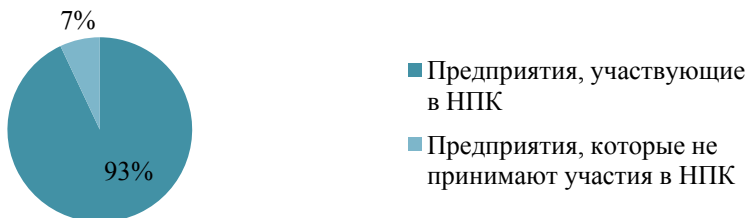

Рисунок 2 – Доля предприятий, которые принимают /не принимают участие в научно-производственной кооперации

Источник: составлено автором по результатам экспертного опроса

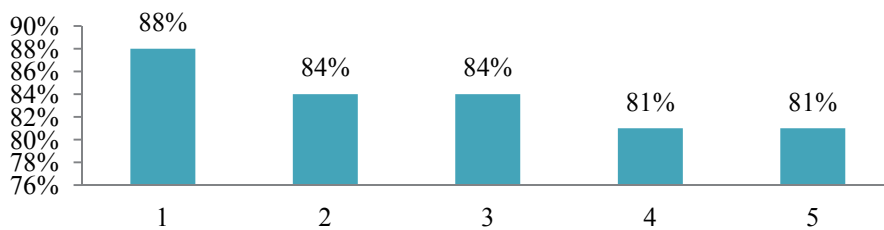
Среди организаций, с которыми исследуемые предприятия наиболее часто вступают во взаимодействие в рамках НПК, являются высшие учебные заведения (рис. 3).

Однако, как выяснилось, значимость взаимодействия для исследуемых предприятий с вузами нельзя назвать высокой. Отчасти это может быть связано с тем, что в рамках деятельности высших учебных заведений преимущественно производится создание новшеств. Таким образом, процесс, связанный с переводом новшеств в разряд инноваций (то есть коммерциализация) [16] будет возложен «на плечи» предпринимателя.

Учитывая тот факт, что в опросе принимали участие не только представители инновационного бизнеса, а предпринимательства в целом, следует полагать, что осуществление такой стадии инновационного процесса [13, 19] как коммерциализация новшеств является затруднительным для большей части представителей предпринимательского сообщества, основным видом деятельности которых не являются научные исследования и разработки (ОКВЭД №72). Наиболее целесообразным в этом отношении может стать взаимодействие с компаниями, осуществляющими инновационную деятельность, поскольку в данном случае

появляется возможность получить опыт и поддержку со стороны партнера, деятельность которого непосредственно связана с реализацией основных стадий инновационного процесса, а также это значительно поможет сократить издержки предприятия на внедрение процедур,

необходимых на всех этапах разработки и коммерциализации новшеств. Результаты оценки уровня значимости сотрудничества в рамках НПК представлены в таблице 3.

Примечание

- 1 - Вузы.
- 2 - Предприятия, осуществляющие инновационную деятельность.
- 3 - Государственные организации, наделенные ресурсами для поддержки науки и инноваций (институты развития).
- 4 - Научно-исследовательские институты.
- 5 - Центры трансферта и коммерциализации технологий.

Рисунок 3 – Организации, с которыми исследуемые предприятия участвуют в НПК, в % от общего числа исследуемых организаций

Источник: составлено автором по результатам экспертного опроса

Таблица 3 – Оценка уровня значимости сотрудничества в рамках НПК

№ п/п	Наименование организаций, с которыми происходит взаимодействие в рамках НПК	Доля исследуемых предприятий, участвующих в НПК, поставивших определенный балл, %		
		низкий (1-2 балла)	средний (3-4 балла)	высокий (5 баллов)
1	Предприятия, осуществляющие инновационную деятельность	28	44	28
2	Научно-исследовательские институты	37	49	14
3	Вузы	42	42	16
4	Центры трансферта и коммерциализации технологий	43	34	23
5	Государственные организации, наделенные ресурсами для поддержки науки и инноваций (институты развития)	42	36	22

Составлено автором по результатам экспертного опроса

В целом, респонденты оценили значимость научно-производственной

кооперации довольно высоко (рис. 4).

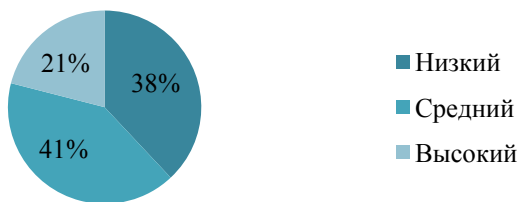

Рисунок 4 – Графическое отображение оценки уровня значимости от НИК

Источник: составлено автором по результатам экспертного опроса

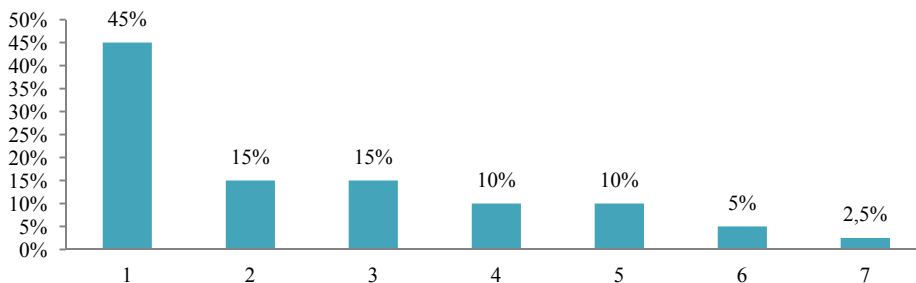
Основными причинами, которые вызывают потребность у предприятий в научно-производственной кооперации, можно считать следующие:

- изменение потребностей населения;
- ужесточение технических требований в рамках гос. закупок и/или сертификации продукции (услуг);
- финансовые ограничения;
- предложения и рекомендации представителей органов государственной власти;
- перспективные разработки отечественных и/или зарубежных научных организаций и вузов;

подготовки мобильных и квалифицированных кадров;

- проникновение на новые рынки и укрепление позиций на уже существующих.

Стоит заметить, что большая часть респондентов наиболее значимой причиной, побуждающей компании вступать в НИК, считают проникновение на новые рынки и укрепление позиций на уже существующих (рис. 5).

Примечание

1. Проникновение на новые рынки и укрепление позиций на уже существующих.
2. Подготовка мобильных и квалифицированных кадров.
3. Финансовые ограничения.
4. Ужесточение технических требований в рамках гос. закупок и/или сертификации продукции (услуг).
5. Изменение потребностей населения.
6. Перспективные разработки отечественных и/или зарубежных научных организаций и вузов.

Рисунок 5 – Причины, побуждающие предприятия к НИК

Источник: составлено автором по результатам экспертного опроса

Следует учитывать и полученный эффект от участия в процессах взаимодействия. Как видно из таблицы 4, наиболее заметными проявлениями эффекта от НПК можно считать прирост

численности рабочих мест, в том числе, высокотехнологичных, а также снижение рисков реализации проектов и повышение конкурентоспособности на внешнем рынке.

Таблица 4 – Полученный эффект от участия в процессах взаимодействия

№ п/п	Проявление эффекта	Количество предприятий, получивших эффект от НПК, ед.	Доля предприятий, получивших эффект от НПК (от общего числа предприятий, участвующих в НПК), %
1	Прирост численности рабочих мест, в т.ч., высокотехнологичных	19	47,5
2	Рост объемов высвободившихся денежных средств для иных направлений развития	17	42,5
3	Повышение конкурентоспособности на внешнем рынке	22	55
4	Снижение рисков реализации проектов	20	50
5	Повышение доступности резервов	18	45
Составлено автором по результатам экспертного опроса			

Таким образом, можно констатировать, что научно-производственная кооперация действительно является значимым фактором развития предпринимательства. В первую очередь стоит отметить, что преобладающая часть предприятий, так или иначе, принимает участие в процессах взаимодействия с представителями науки, производства и пр. Кроме того, предприятия испытывают потребность в НПК (в частности, речь идет о необходимости проникновения на новые рынки и укрепления позиций на уже существующих).

Стоит также отметить, что участники экспертного опроса оценили значимость научно-производственной кооперации в рамках деятельности своих компаний довольно высоко. И, наконец, наиболее значимым является то, что практически половина исследованных компаний получила эффект от участия в научно-производственной кооперации. В том числе, было отмечено повышение конкурентоспособности компаний на внешнем рынке, повышение численности рабочих мест и пр.

Выводы. На основании изложенного в статье материала представляется

возможным сформулировать ряд частных выводов:

1. Анализ трактовки понятия «научно-производственная кооперация», предлагаемых как отечественными, так и зарубежными исследователями, позволил выделить два основных подхода к его определению: узкий и расширенный. В рамках «узкого» подхода среди субъектов кооперации выступают научные (научно-образовательные) и производственные предприятия, что соответствует самой трактовке понятия «научно-производственная кооперация». В рамках «расширенного» подхода речь идет о выделении в качестве субъектов обозначенной кооперации не только научных и производственных, но и других предприятий, которые напрямую не относятся ни к научным, ни к производственным, однако способны оказывать воздействие на такую кооперацию, выполняя при этом второстепенную функцию (например, поставлять продукцию для производственных предприятий и пр.). Поскольку расширенный подход к определению «научно-производственной кооперации» предусматривает возможность вовлечения в качестве субъектов кооперации не

только научных (научно-образовательных) и производственных предприятий, что значительно расширяет возможности для развития предпринимательской инициативы в рамках НПК, в контексте настоящего исследования в качестве подхода к определению научно-производственной кооперации был выбран расширенный подход.

2. Следует отметить, что в целом развитие НПК в РФ демонстрирует невысокий уровень, причем за последние 10 лет происходит его планомерное снижение. Тому есть ряд причин, основными из которых являются ограниченность государственного бюджета, напряженная социальная обстановка, ряд экономических проблем, в том числе, последствия экономических кризисов, недостаточность системной поддержки исследова-

ний и разработок со стороны государства. Тем не менее, важно отметить, что в России произошло осознание необходимости развития НПК на государственном уровне. В частности, был принят ряд нормативно-правовых документов, позволяющих повысить значимость НПК как одного из инструментов экономического развития.

3. На основании анализа результатов экспертного опроса, проведенного сотрудниками Вологодского научного центра РАН, было доказано, что научно-производственная кооперация является весомым фактором развития предпринимательства. В частности, более половины предприятий, участвовавших в НПК, отметили, что им удалось повысить конкурентоспособность на внешних рынках.

Работа подготовлена в рамках гос. задания по теме «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства» 0168-2019-0006.

Литература

1. Александрова Е.В., Соснина Е.Ю. Роль научно-производственной кооперации в формировании конкурентных преимуществ организации // Фотинские чтения. 2015. № 1(3). С. 123-125.
2. Буркина Т.А. Научно-производственная кооперация в инновационной сфере // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. С. 1-9.
3. Гулин К.А. [и др.]. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка // Проблемы развития территории. 2017. № 1(87). С. 7-26.
4. Давыденко Т.М. Развитие инновационной инфраструктуры и инновационного предпринимательства в БЕЛГУ // Инвестиции. 2009. № 52. С. 111-114.
5. Данилова Е.А. Инновационный инструмент государственной поддержки научно-производственной кооперации: теоретический и региональный срезы // Инновации. 2013. № 10(180). С. 41-50.
6. Дежина И.Г., Симачев Ю.В. Связанные гранты для стимулирования партнерства компаний и университетов в инновационной сфере: стартовые эффекты применения в России // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3(19). С. 99-122.
7. Елкина Л.Г., Кузьминых Н.А., Машкина Д.И. Механизм выбора формы научно-производственной кооперации на региональном уровне // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4(142). С. 54-59.
8. Захарова В.В. Научно-образовательный центр как инструмент развития неиндустриальной специализации регионов России // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 5. С. 763-774.
9. Исследование: малый бизнес создал в России более 18,3 млн рабочих мест // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/msp/6689099> (дата обращения: 03.09.2021).
10. Кузнецова Е.П. Научно-технологическая кооперация в России: современное состояние, проблемы и инструменты государственной поддержки // Вопросы территориального развития. 2019. № 1 (46). С. 1-12.
11. Кузнецова Е.П. Систематизация направлений государственных программ по стимулированию научно-производственной кооперации // Социальное пространство. 2019. № 4(21). С. 1-7.
12. Малые инновационные предприятия: в условиях «барьерной среды» // Информационно-аналитический журнал «Аккредитация в образовании» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://akvobr.ru/problemi_gazvitiya_malih_innovacionnih_predpriyatii.html (дата обращения: 15.09.2021).

13. Меньшов В.П. Стадии и модели инновационных процессов на промышленных предприятиях // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2005. № 1. С. 308-311.
14. МИП своими руками: как идею превратить в бизнес // СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/mip-svoimi-rukami-kak-ideyu-prevratit-v-biznes> (дата обращения: 07.09.2021).
15. Научно-производственная кооперация // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/229665762.html> (дата обращения: 14.09.2021).
16. Палкина М.В., Палкин А.Ю. Инновационное предпринимательство: понятие, сущность и специфика // Вестник ВСГУТУ. 2016. № 1(58). С. 89-96.
17. Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Государственная поддержка инноваций в России: что можно сказать о воздействии на компании налоговых и финансовых механизмов // Российский журнал менеджмента Том 12. № 1. 2014. С. 7-38.
18. Ткач А.В., Жуков А.С. Научно-производственная кооперация в АПК как эффективная форма внедрения научных разработок в современных условиях // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 304-310.
19. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
20. Шакирова Р.Р., Любомирский Г.Б. Управление научно-производственной кооперацией // Вестник КИ-ГИТ. 2013. № 12-2(42). С. 82-85.
21. Якушев Н.О. Высокотехнологичный экспорт России и его территориальная специфика // Проблемы развития территории. 2017. № 3(89). С. 62-77.
22. Belderbos R., Carree M., Diederenc B., Lokshin B., Veugelers R. Heterogeneity in R&D cooperation strategies. *International Journal of Industrial Organization*, 2004. Vol. 22. pp. 1237-1263.
23. Broadbent J., Laughlin R. Public private partnership: an introduction. *Accounting Auditing & Accountability Journal*, 2003. № 16(3). pp. 332-341.
24. Kabiraj T., Mukherjee A. Cooperation in R&D and Production: a Three-Firm Analysis. *Journal of Economics Zeitschrift für Nationalökonomie*, 2000. Vol. 71. No. 3. pp. 281-304.
25. Khanom N.A. Conceptual Issues in Defining Public Private Partnerships (PPPs). *International Review of Business Research Papers*, 2010. Vol. 6. № 2. pp. 150-163.
26. Liefner I, Hennemann S, Xin L. Cooperation in the innovation process in developing countries: empirical evidence from Zhongguancun, Beijing. *Environment and planning A-economy and space*, 2006. Vol. 38. No 1. pp. 111-130.
27. Spackman M. Public-private partnership: lessons from the British approach. *Economic Systems*, 2002. № 26. pp. 283-301.

УДК 338.012

Тенденции развития промышленного производства России: региональный аспект

М.К. Измайлов, старший преподаватель,

Высшая школа производственного менеджмента,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), г. Санкт-Петербург

В статье проведено исследование региональной дифференциации промышленного производства России. Проведен подробный анализ статистических данных с разбивкой по отдельным федеральным округам, отражающий динамику и структуру объемов промышленного производства, объемов производства по отрасли добычи полезных ископаемых и по обрабатывающей промышленности. Обоснована необходимость использования в региональной промышленной политике концепции умной специализации, отражены ее основные принципы и направления реализации в условиях российской экономики.

Промышленность, регионы, экономическая политика, концепция умной специализации.

Trends in the development of industrial production in Russia: regional aspect

M.K. Izmaylov, senior lecturer Graduate School of Industrial Management

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg

The article studies the regional differentiation of industrial production in Russia. A detailed analysis of statistical data is carried out, broken down by individual federal districts, reflecting the dynamics and structure of industrial production volumes, production volumes by the mining industry and by the manufacturing industry. The necessity of using the concept of smart specialization in regional industrial policy is substantiated, its basic principles and directions of implementation in the conditions of the Russian economy are reflected.

Industry, regions, economic policy, the concept of smart specialization.

В современных условиях одним из важнейших факторов успешного развития государства выступает региональная политика. Практически все государства, независимо от их размера или формы устройства, стремятся создать все необходимые условия для развития потенциала регионов и увеличения их вклада в развитие национальной экономики в целом. Немаловажную роль в этих процессах играет региональная промышленная политика, которая базируется не только на построения эффективной системы управления, но и на преодолении диспропорций в региональном развитии, на повышение конкурентоспособности региональной промышленности. Одной из нерешенных актуальных проблем в достижении указанных задач является недостаточная разработанность теоретико-прикладных аспектов органи-

зационно-экономического обеспечения развития региональной промышленности. Научное и практическое состояние исследуемой проблемы требуют формирования новых теоретических положений относительно организационно-экономического механизма обеспечения региональной промышленной политики, что позволило бы обеспечивать устойчивость позитивных тенденций в развитии промышленного комплекса регионов.

Актуальность и важность исследования вопросов развития промышленного развития регионов обусловлена тем, что без стабильного развития промышленности невозможно обеспечить экономическое развитие и научно-технологический прогресс в экономике в целом [3, с. 26].

Прежде всего, необходимо отметить, что промышленность размещена на

территории России довольно неравномерно. Это обусловлено различными факторами – начиная с истории индустриализации страны и заканчивая наличием тех или иных сырьевых ресурсов на территории региона [1, с. 149].

С точки зрения экономической теории региональную структуру промышленности характеризует удельный вес каждого региона в общем объеме промышленного производства (рис. 1).

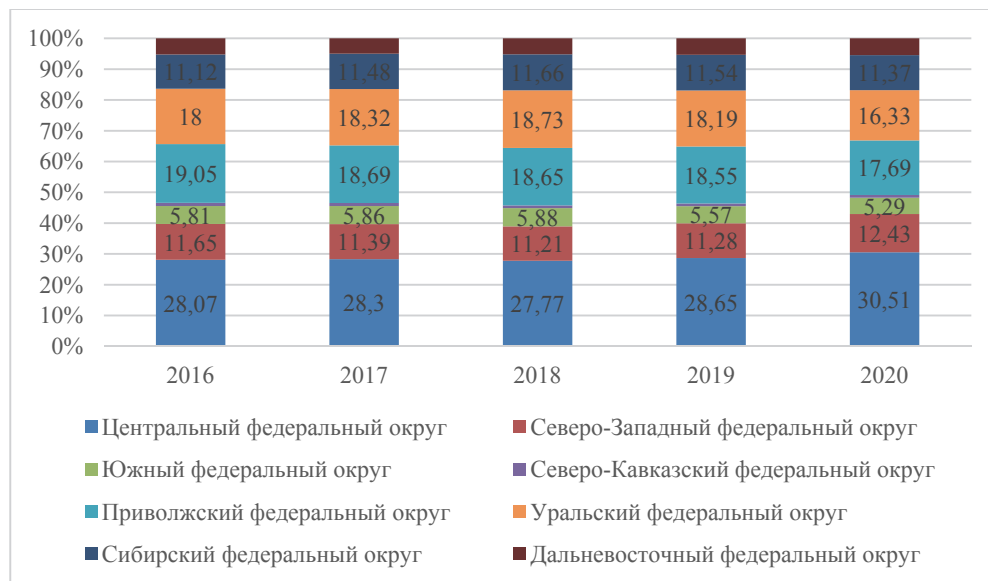

Рисунок 1 – Структура промышленного производства России в региональном разрезе, в процентах [9]

Из данных представленного рисунка можно увидеть, что наибольшая концентрация объемов промышленного производства сложилась в Центральном федеральном округе (30,51%) и Приволжском федеральном округе (17,69%). Наименьший удельный вес в структуре объемов промышленного производства на протяжении последних пяти лет занимает Северо-Кавказский федеральный округ (0,91%).

Следует отметить, что региональная структура объемов промышленного производства остается стабильной на протяжении последних пяти лет.

Далее необходимо отдельно остановиться на динамике объемов производства российской промышленности в региональном разрезе (рис. 2).

Из таблицы видно, что промыш-

ленное производство непрерывно увеличивалось практически в каждом регионе за исключением 2020 года. Наибольшие темпы роста объемов промышленного производства зафиксированы в 2017 году (103,7% в целом по промышленности РФ). Наибольший вклад в увеличение объемов промышленного производства в этом году внес Южный федеральный округ (111,3%). По итогам 2020 года под влиянием пандемии COVID-19 произошло сокращение объемов промышленного производства в целом по России на 2,9%. При этом лишь в двух федеральных округах в 2020 году удалось сохранить положительную тенденцию роста объемов промышленного производства – в Центральном федеральном округе (105,2%) и в Северо-Кавказском федеральном округе (106,5%).

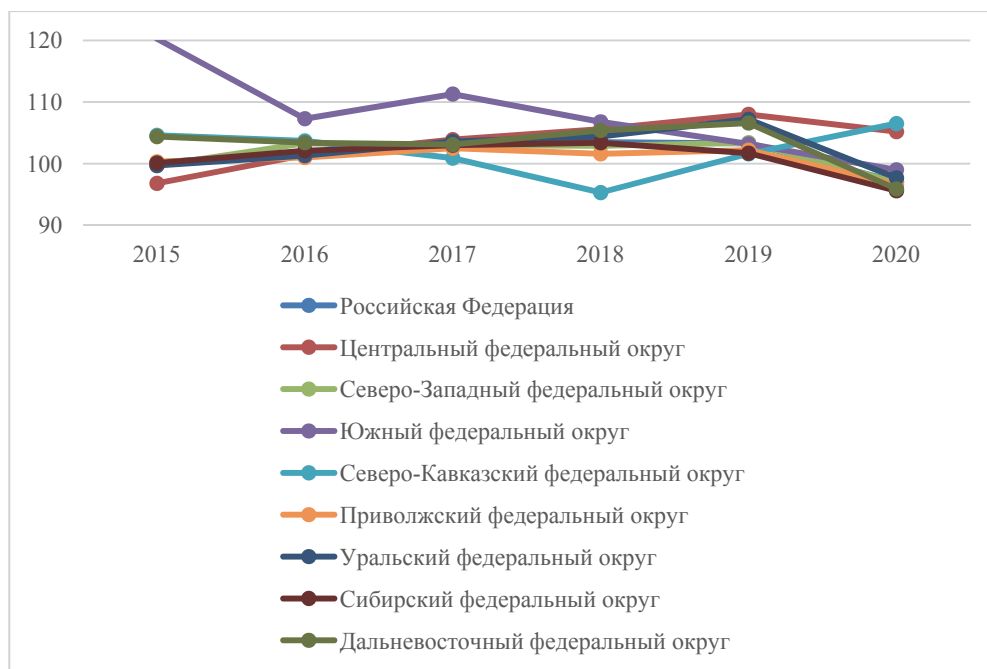

Рисунок 2 – Динамика индексов промышленного производства России в региональном разрезе, в процентах [9]

Наиболее высокие показатели спада промышленного производства в 2020 году характерны для так называемых сырьевых регионов – Сибирский федеральный округ (95,6%) и Дальневосточный федеральный округ (95,9%), что вызвано как сокращением спроса на топливно-энергетические ресурсы в период

ограничительных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией, так и нестабильностью цен на мировых сырьевых рынках.

Рассмотрим подробнее данные о дифференциации регионов по объемам производства по отрасли добычи полезных ископаемых по данным таблицы 1.

Таблица 1 – Динамика объема промышленного производства по отрасли добычи полезных ископаемых в региональном разрезе, млн рублей [9]

Федеральные округа	2016	2017	2018	2019	2020	Темпы роста, %	
						2020/2016	2020/2019
РФ	11739652	13916165	18193870	18324127	14542642	123,9	79,4
ЦФО	1186132	1502691	2099611	2102477	1437815	121,2	68,4
СЗФО	784212	844244	1027684	1129049	948288	120,9	84,0
ЮФО	263229	374342	517448	514510	370133	140,6	71,9
СКФО	23122	26447	26105	26904	24426	105,6	90,8
ПФО	1696449	1972042	2611155	2665497	2087907	123,1	78,3
УФО	4400285	5202482	6683342	6953555	5447537	123,8	78,3
СФО	1695191	2225155	2872592	2721670	2158030	127,3	79,3
ДФФО	1691031	1768762	2355933	2210464	2068506	122,3	93,6

Из таблицы можно увидеть, что высокие темпы роста объемов промышленного производства по отрасли добычи

полезных ископаемых существенно со-

кратились в 2020 году в целом по России до 79,4%. Аналогичная тенденция наблюдается по всем рассматриваемым федеральным кругам. Наибольший вклад в объемы промышленного производства по отрасли добычи полезных ископаемых внесли Уральский федеральный округ (его доля составила в 2020 году 37,46%), специализирующийся на добыче минеральных руд, цветных и драгоценных металлов. Высокую долю занимают также три основных региона – Сибирский федеральный округ (14,84%), Приволжский федеральный округ

(14,36%), Дальневосточный федеральный округ (14,22%).

В перспективе развитие промышленности в этих регионах будет зависеть от изменения конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, а также от реализации крупных инвестиционных проектов в сфере добычи полезных ископаемых [8, с. 60].

Что касается обрабатывающей промышленности, то здесь также имеет место существенная дифференциация в региональном разрезе (таблица 2).

Таблица 2 – Объемы промышленного производства по обрабатывающей промышленности в региональном разрезе, млн. рублей [9]

Федеральные округа	2016	2017	2018	2019	2020	Темпы роста, %	
						2020/2016	2020/2019
РФ	34945381	38712463	44599512	47436025	48236850	138,0	101,7
ЦФО	11685514	13196675	15104470	16610438	17528110	150,0	105,5
СЗФО	4695879	5178185	6034735	6267136	6934814	147,7	110,7
ЮФО	2358288	2615541	3034681	2989258	2789118	118,3	93,3
СКФО	396661	405290	438133	434785	446809	112,6	102,8
ПФО	7304944	7942292	9154765	9585058	9080558	124,3	94,7
УФО	4324825	4760492	5485925	5384620	5131059	118,6	95,3
СФО	3487556	3825717	4473042	4904132	4984565	142,9	101,6
ДВФО	691713	788270	873762	1260597	1341817	194,0	106,4

Из данных таблицы видно, что в отличие от отрасли добычи полезных ископаемых в обрабатывающей промышленности сохраняется положительная динамика роста даже в кризисном 2020 году в большинстве рассматриваемых федеральных округах, за исключением Южного федерального округа (93,3%), Приволжского федерального округа (94,7%) и Уральского федерального округа (95,3%). Высокие темпы роста обрабатывающей промышленности в исследуемом периоде заметны в Дальневосточном федеральном округе (106,4% в 2020 году, 194% в 2016-2020 гг.). Это очевидно связано с реализацией государственных программ поддержки региона.

Наибольший вклад в развитие обрабатывающей промышленности Рос-

сии приходится на три основных региона – Центральный федеральный округ (доля в структуре обрабатывающей промышленности РФ в 2020 году составила 36,3%), Приволжский федеральный округ (18,8%) и Северо-Западный федеральный округ (14,4%). Столь высокий вклад Центрального федерального округа в объемы развития обрабатывающей промышленности вызван главным образом развитием пищевой промышленности [5].

Таким образом, проведенный анализ показал, что в экономике России наблюдается существенная региональная дифференциация промышленного производства. Основной вклад в развитие промышленного производства вносят три основных группы регионов – высокоразвитые регионы с финансово-

экономической точки зрения – это Центральный федеральный округ, регионы с сырьевой направленностью – Сибирский и Уральский федеральные округа, а также регионы с диверсифицированной экономикой, к которым можно отнести Приволжский федеральный округ. К наименее развитым в промышленном аспекте регионам России можно отнести Южный и Северо-Кавказский федеральные округа.

Преодоление структурных диспропорций в развитии региональной промышленности среди прочего во многом зависит от возможностей повышения технологической основы развития регионов. В этой связи основной задачей региональных органов власти становится поиск оптимальной стратегии осуществления структурных реформ, которая будет сочетать в себе данные о социально-экономическом развитии региона, о наличии на территории региона сырьевых ресурсов, а также о возможности привлечения инвестиций и инноваций в целях повышения конкурентоспособности того или иного региона [6, с. 13].

Выбор стратегических приоритетов развития региональной промышленной политики в России должен осуществляться с учетом:

- наличия в регионе необходимых социально-экономических, экологических и человеческих ресурсов,
- возможности более рационального и эффективного использования имеющихся в регионе сырьевых ресурсов,
- внедрения современных технологий с учетом соблюдения норм международных стандартов,
- увеличения уровня региональной финансовой самостоятельности,
- формирования на территории региона конкурентной среды и повышение его инвестиционного потенциала.

Реализация указанных приоритетов в региональной промышленной по-

литике России может быть осуществлена путем всестороннего анализа, выявления уникальных для региона отраслей экономической деятельности и их дальнейшего развития. Уникальность отраслей конкретного региона будет составлять его специализацию в рамках экономической системы государства. Ведущую роль в этих процессах может сыграть так называемая концепция умной специализации. Эта концепция основана главным образом не только на стимулировании развития инновационной деятельности, но и на активизации структурных сдвигов долгосрочного характера в региональной экономике, что, в свою очередь, должно привести к повышению конкурентоспособности региона не только на внутреннем рынке, но и на глобальном.

Начало разработки концепции умной специализации связано с появлением таких глобальных проблем, как ограниченность ресурсной базы, повышение уровня региональной и мировой конкуренции, активное развитие новых технологий. В основе концепции умной специализации лежит балансировка между использованием инновационных решений и рационализацией использования ресурсной базы в целях повышения производительности и улучшения качества жизни населения без вреда экологии. В соответствии с этой концепцией рост экономики обеспечивается за счет знаний, инноваций и творчества, а ключевым инструментом политики является инвестирование в квалификацию и инновации с целью увеличения производительности труда и валовой добавленной стоимости. Так, основная цель концепции умной специализации состоит в обеспечении рационального и эффективного использования инвестиций государства путем концентрации на сильных сторонах региона [10, с. 99].

Концепция умной специализации не ограничивается инновационными факторами, она в целом ориентирует на то, как лучше планировать и управлять

экономическим развитием, как развивать инфраструктуру, необходимую для обслуживания региона, который должен динамично развиваться. Среди принципов, на которых базируется развитие экономики региона в соответствии с концепцией разумной специализации [7, с. 998], являются:

- диверсификация деятельности;
- кластеризация региональных экономик, в частности, кооперация предприятий в рамках инновационных кластеров;

- всесторонняя государственная и региональная поддержка инновационной деятельности, предпринимательского поиска, направленного на новые виды бизнеса, поиск и внедрение новых идей;

- открытость (является ключевым свойством всех субъектов, которые задействованы в реализации политики разумной специализации);

- мониторинг и оценка, предоставляющие возможность избегания ошибок при расстановке приоритетов промышленной политики, а также позволяющие определить инновационный климат в регионе и возможности его дальнейшего развития.

Основные направления политики умной специализации:

- «омоложение» традиционных секторов через более высокую добавленную стоимость и поиск новых рыночных ниш;

- модернизация – путем создания и распространения новых технологий;

- диверсификация производства;
- возникновение новых видов экономической деятельности в регионе через обеспечение технологических изменений;

- использование новых форм инноваций, таких как открытые инновации, социальные инновации и инновации в сфере услуг.

Центральное место концепции умной специализации занимает вопрос

выявления сильных сторон региона, которые составят собственно его специализацию по следующим критериям:

- 1) в центре внимания не обязательно должен находиться высокотехнологичный сектор (необходимо отбирать такие секторы, которые имеют возможности для роста);

- 2) выбор приоритетов должен происходить с учетом существующей производственной базы (наличие научной составляющей, например, университетов или научных учреждений в какой-либо сфере не всегда могут создавать основу для стремительного развития именно этой сферы в регионе);

- 3) регионы должны стремиться к диверсификации (при этом основным является определение новых ниш на основе сильных сторон региона, которые помогут открыть новые возможности в смежных отраслях).

Мировой опыт свидетельствует, что наиболее эффективно политика умной специализации реализуется в кластерах с развитой инфраструктурой, мощным научным и инновационным потенциалом, высоким уровнем самоорганизации всех заинтересованных акторов (при этом правительство выполняет лишь роль посредника) [2, с. 149]. Эффективность кластеризации во многом будет зависеть от качества правового регулирования, эффективности взаимодействия бизнеса и государства, стимулирования, привлечения представителей науки в сферу и т. д. [4, с. 207]

Относительно России использование концепции умной специализации может быть оправданным, если государственные (публичные) инвестиции в инновации и региональное развитие будут существенно увеличены. До сих пор преобладающий в России отраслево-секторальный подход и направление средств на наиболее проблемные вопросы не обеспечили положительных результатов.

Таким образом, целесообразно

ность структурной перестройки национальной экономики России в целом и региональных экономик подтверждается показателями развития отечественной экономики. Несмотря на то, что программные документы по развитию региональной промышленности являются действующими и должны реализовываться, однако уже сейчас следует осуществить их сравнительный анализ, в том числе на соответствие лучшим мировым практикам экономической политики; также необходимо провести оценку выполнения этих документов с учетом изменений в экономике под воздействием ограничительных мер по борьбе с коронавирусом, чтобы своевременно пересмотреть цели, задачи, мероприятия и

финансирование из государственного, региональных и местных бюджетов. В противном случае, сохранится тенденция крайне медленного восстановления и развития экономики одних регионов на фоне динамичного развития других, что повлечет за собой нарастание кризисных явлений в экономике России в целом. При этом региональный подход может обеспечить существенное ускорение соответствующих процессов, поэтому целесообразно также пересмотреть на национальном уровне стратегические приоритеты развития всех регионов, в частности, чтобы обеспечить их комлементарность и соответствие новым условиям.

Литература

1. Григорьев Л.М., Голяшев А.В., Павлюшина В.А. Региональные различия динамики промышленного производства в России: текущие тенденции // *Пространственная экономика*. 2017. № 4. С. 148-169.
2. Ефериц Я.Ю., Куценко Е.С. Адаптация концепции умной специализации для развития регионов России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2021. № 3. С. 75-110.
3. Измайлов М.К., Родионова Е.С. Состояние и структура машиностроительной отрасли России в условиях глобальных экономических трансформаций // *Вопросы региональной экономики*. 2020. № 4(45). С. 26-32. DOI 10.21499/2078-4023-2020-45-4-26-32.
4. Измайлов М.К. Формирование и функционирование промышленных кластеров: сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта // *Экономическая политика и ресурсный потенциал региона : Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 14 апреля 2020 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2020. С. 207-212.*
5. Кузнецова О.В., Багина С.В. Тенденции развития и модернизация промышленности регионов России. Итоги IV квартала 2020 г.: Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/events/SiteAssets/bul-prom.pdf>.
6. Куприянов А.Н. Сущность концепции «умной специализации» в рамках инновационного развития региона // *Экономические и гуманитарные науки*. 2019. № 6(329). С. 12-24.
7. Мерзлякина Г.С. Концепция «умной специализации» регионов: уточнение принципов // *Вопросы инновационной экономики*. 2021. Т. 11. № 3. С. 997-1014. DOI 10.18334/vinec.11.3.113227.
8. Пефтиев В.И., Титова Л.А. Промышленность в регионах России в среднесрочной перспективе // *Социально-политические исследования*. 2020. № 1(6). С. 59-73.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.
10. Татенко Г.И. Концептуальные положения по управлению инновационным развитием территории // *Управленческий учет*. 2019. № 9. С. 97-106.

УДК 338.4

Оценка индикаторов развития промышленности региона на примере Ульяновской области

Л.Г. Лопастейская, кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерский учет, анализ и аудит, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования (ФГБОУ ВО «УлГТУ»), «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск, Ульяновская область

Промышленность региона играет ключевую роль в его устойчивом развитии, служит основой экономического роста России в целом. Объективная система оценивания региона базируется на ряде произвольных показателей, поскольку отсутствует унифицированная методология оценивания развития промышленности региона. В связи с непрерывным процессом модернизации регионов страны возникает необходимость в пересмотре и дополнении критериев оценивания потенциала промышленного производства на примере Ульяновской области. Анализ существующих параметров развития промышленности региона, представленных в трудах российских исследователей, позволил автору выделить три ключевые группы индикаторов, характеризующие инновационно-инвестиционную активность региона (объем инвестиций, объем затрат на НИОКР, объем инновационных товаров и услуг, доля инвестиций в ВРП, доля затрат на НИОКР в ВРП, показатель эффективности деятельности в области инноваций); внешнюю торговлю (внешнеторговый оборот, объем экспорта и импорта, величина чистого экспорта, доля импортных и экспортных товаров, индекс внешнеторгового оборота); эффективность производства (индекс промышленного производства, энергоёмкость ВРП, показатели основных фондов: коэффициенты износа, обновления и ликвидации основных фондов; производительность труда в промышленном производстве). Показано, что современные модели социально-экономического развития регионов должны ориентироваться на повышение показателей по всем трем группам, поскольку индикаторы являются взаимосвязанными и позволяют получить комплексную оценку развития промышленного производства. Произведенный анализ на примере Ульяновской области показывает, что ключевыми направлениями развития промышленности региона являются: повышение эффективности внедрения инноваций, обновление основных производственных фондов, стимулирование экспорта наукоемкой промышленной продукции.

Развитие региона, промышленность, промышленное производство, технопарки, индикаторы, инновации, Ульяновская область.

Assessment of indicators of industrial development in the region on the example of the Ulyanovsk region

L.G. Lopasteyskaya, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Ulyanovsk State Technical University», Ulyanovsk, Ulyanovsk region

The industry of the region plays a key role in its sustainable development, serves as the basis for the economic growth of Russia as a whole. The objective system of assessing the region is based on a number of arbitrary indicators, since there is no unified methodology for assessing the development of the region's industry. Due to the continuous process of modernization of the country's regions, there is a need to revise and supplement the criteria for assessing the potential of industrial production on the example of the Ulyanovsk region. The analysis of the existing parameters of the development of the region's industry, presented in the works of Russian researchers, allowed the author to identify three key groups of indicators that characterize the innovation and investment activity of the region (the volume of investments, the volume of R & D costs, the volume of innovative goods and services, the share of investments in GRP, the share of R & D costs in GRP, the indicator of the effectiveness of activities in the field of innovations); foreign trade (foreign trade turnover, the volume of exports and imports, the value of net exports, the share of imported and exported goods, the index of foreign trade turnover); production efficiency (industrial production index, GRP energy intensity, indicators of fixed assets: depreciation, renewal and liquidation of fixed assets; labor productivity in industrial production). It is shown that modern models of socio-economic development of regions should focus on increasing indicators for all three groups, since the indicators are interrelated and allow for a comprehensive assessment of the development of industrial production. The analysis performed on the example of the Ulyanovsk region shows that the key areas of industrial development in the region are: improving the efficiency of innovation, updating fixed production assets, stimulating the export of high-tech industrial products.

Regional development, industry, industrial production, technoparks, indicators, innovations, Ulyanovsk region.

Введение

Ульяновская область является регионом с развитым промышленным производством, которое представлено такими отраслями, как машиностроение, приборостроение, автомобилестроение, станкостроение и т.д. В регионе производится продукция промышленного назначения, а также продукция потребительского назначения. Ульяновская область является ведущим регионом в области производства самолетов, автомобилей, моторов, средств автоматизации производства [11].

Ульяновская область относится к кластеру регионов с высокой долей обрабатывающей промышленности. Так, доля обрабатывающих производств превышает 86%. Из этого следует, что промышленность Ульяновской области не характеризуется ориентацией на добычу полезных ископаемых, характерной для ряда регионов страны. В структуре обрабатывающего производства Ульяновской области преобладают: производство пищевых продуктов (20,7%), производство электрооборудования (26,7%), производство машин, оборудования промышленного назначения, транспортных средств (27,7%) [16].

Кроме того, Ульяновская область характеризуется уникальным местоположением с высоким потенциалом для организации логистики, где сочетаются воздушные, железнодорожные, автомобильные и водные транспортные пути. Высокая транспортная доступность обуславливает наличие высокого производственного потенциала региона, поскольку обеспечивает возможности доставки сырья и отгрузки товаров [14].

На территории Ульяновской области расположен Ульяновский Центр Трансфера Технологий (ULNANOTECH), которому в 2015 году был присвоен рейтинг «Наивысший уровень эффективности функционирования

технопарка». Целью деятельности технопарка является развитие инновационных возможностей региона [13]. Благоприятный инвестиционный климат позволяет привлекать инвестиции для проведения исследований и разработок, что и лежит в основе конкурентного преимущества промышленности региона.

Обзор литературы

Исследуя труды современных исследователей в области анализа развития промышленности региона и разработки методических основ его оценки, можно прийти к выводу, что в настоящее время ответствует комплексная и общепринятая система индикаторов, призванная оценить текущее состояние промышленного производства в регионах страны. К основным индикаторам развития промышленности Правительство Российской Федерации относит два ключевых показателя: объем внебюджетных инвестиций и объем выпуска промышленной продукции [9]. Данные показатели являются достаточно общими и не способны объяснить различия между различными регионами России на уровне развития обрабатывающей промышленности, необходимые для разработки дальнейшей стратегии развития промышленного производства.

Анализ исследовательских работ показывает, что набор индикаторов, используемых для оценки промышленности, достаточно разнообразный и различается в трудах различных авторов. Так, в исследовании М.А. Комбарова показано, что ключевым фактором развития промышленного производства является производительность труда. Автор на основе анализа статистических данных по Российской Федерации в целом доказывает, что в условиях отсутствия прироста производительности труда объем ВВП сокращается на 0,87% ежегодно [10]. Поскольку рост ВВП напрямую зависит от роста промышленного производства, данная взаимосвязь является крайне

важной и требует включения в систему показателей развития промышленного производства как на региональном, так и на страновом уровнях.

При оценке уровня развитости промышленности необходимо исследовать такие показатели, как внешнеторговый оборот регионов, доли импортной и экспортной продукции в структуре потребления, инновационную активность предприятий и др. [1; 5]. Так, Н.М. Абдикеев, Ю.С. Богачев, Е.Л. Морева, А.Ю. Тепляков на основе исследования данных по России показывают, что повышение конкурентоспособности российской промышленности лежит в основе устойчивости экономического развития. Исследователи предлагают дополнить целевые программы устойчивого развития экономик регионов специальными расчетными показателями, учитывающими деятельность на внешних рынках [1].

Одним из таких показателей является индекс внешнеторгового оборота, который рассчитывается по следующей формуле:

$$C = \frac{E-I}{E+I} \quad (1)$$

где E – экспорт произведенной продукции;

I – импорт.

Показатель призван оценить конкурентоспособность производимой продукции за рубежом. Также авторы показывают, что необходимо рассчитывать доли экспортной и импортной продукции в ВВП или ВРП для оценки экспортного и импортного потенциала регионов [1].

Вместе с тем Р.А. Теблов в своем исследовании приводит группы ключевых индикаторов, необходимых для оценки промышленного развития региона. К данным показателям относятся:

– динамика изменения объемов производства (индекс промышленного производства);

– показатели средней величины дохода работников;

– показатели уровня занятости населения;

– показатели инвестиционной деятельности (индекс инвестиционной активности) и т.д. [15].

Т.Н. Тополева обосновывает, что такие показатели, как удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации; затраты на НИОКР, а также объем инновационных товаров также являются важными индикаторами развития промышленного производства, поскольку характеризуют успехи регионов в области коммерциализации технологических и продуктовых решений, разработанных на базе вузов или иных исследовательских учреждений [17].

В исследовании В.С. Ускова показано, что в условиях новой технологической революции происходит трансформация сектора промышленного производства, где преобладают инновационные товары и услуги. Основу цифровой экономики составляют перспективные инновационные продукты [19], что обуславливает необходимость включения в анализ доли инновационных продуктов в общем объеме выпуска.

Таким образом, анализ источниковой базы показал отсутствие унифицированных критериев развития промышленного развития региона, в связи с чем в рамках данного исследования была попытка выявить ключевые группы индикаторов, достаточные для развития промышленного производства на примере Ульяновской области.

Материалы и методы

Материалами для анализа основных индикаторов развития промышленности Ульяновской области выступает Федеральная служба государственной статистики по Ульяновской области, официальный сайт Губернатора и Правительства Ульяновской области, Стратегия социально-экономического развития региона и другие официальные данные, а также научные статьи российских исследователей.

дователей.

При написании статьи были использованы следующие методы: методы анализа (включая статистический анализ), синтез, обобщение и системный подход, классификация, дедуктивный метод, аналогия, формализация, регрессивный анализ, абстрактно-логический метод для теоретических обобщений и формулирования выводов и научного осмысления.

Результаты и обсуждение

На основе трудов современных авторов, исследующих факторы, влияющие на развитие промышленного производства, предпринимается попытка применить собранные данные для выявления ключевых индикаторов развития промышленности на примере Ульяновской области.

Таким образом, индикаторы, оценивающие уровень развития промышленности региона, можно разделить на три группы, определяющие:

1. Инновационно-инвестиционную активность.
2. Показатели внешней торговли.
3. Показатели эффективности производства.

Данная группа показателей позволяет комплексно оценить уровень развития промышленного производства в регионе с учетом наличия официальных статистических данных. Сравнение полученных расчетных данных с общими показателями по России позволяет сделать выводы об уровне развития промышленного производства в Ульяновской области и определить основные направления развития, необходимые для совершенствования промышленного производства.

Рассмотрим каждую группу индикаторов подробнее.

1. Показатели инновационно-инвестиционной активности

Данная группа показателей оценивает активность промышленных предприятий с точки зрения внедрения инно-

ваций и успехи в привлечении инвестиций. Главным условием устойчивого развития промышленности региона является своевременное наполнение необходимым количеством инвестиционных ресурсов. Совершенствование инновационных процессов также является необходимой задачей органов власти и управления [6].

Для определения характеристик инновационно-инвестиционной деятельности промышленных предприятий рассмотрим следующие показатели:

- объем инвестиций, млн. руб.;
- объем затрат на НИОКР, млн. руб.;
- объем инновационных товаров и услуг, млн. руб.;
- доля инвестиций в ВРП, %;
- доля затрат на НИОКР в ВРП, %;
- эффективность деятельности в области инноваций: расчетный показатель, вычисляется как отношение стоимости инновационных товаров к величине затрат на НИОКР, %.

В таблице 1 представлены показатели инновационно-инвестиционной деятельности промышленных предприятий Ульяновской области за период с 2015 по 2020 годы.

Из представленных данных видно, что несмотря на растущую абсолютную величину инвестиций и затраты на НИОКР, эффективность инновационной деятельности остается относительно низкой. Отношение объема инновационных товаров к общему объему инновационных товаров составляет 0,27%. При этом, показатель величины инвестиций в основной капитал по отношению к ВРП является достаточно высоким и превышает общероссийские данные. Так, в 2019 году в среднем по стране доля инвестиций в ВВП составила 17%. Показатели затрат на НИОКР остаются высоким, превышая как средний по России, так и показатели по г. Санкт-Петербургу и Московской области.

Таблица 1 – Показатели инновационно-инвестиционной деятельности развития Ульяновской области в 2015-2020 гг [14, 18]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем инвестиций, млн. руб.	79461	70576	84094	82924	79732	80585
Объем затрат на НИОКР, млн. руб.	8890	9907	15367	13456	14332	н/д
Объем инновационных товаров и услуг, млн. руб.	30,65	33,92	35,38	37,23	38,14	47,80
Доля инвестиций в ВРП, %	26,10	19,23	22,44	21,45	18,97	26,10
Доля затрат на НИОКР в ВРП, %	2,92	2,70	4,10	3,48	3,41	2,92
Эффективность деятельности в области инноваций, %	0,34	0,34	0,23	0,28	0,27	н/д

Оценка представленных показателей говорит о том, что Ульяновская область характеризуется высокими показателями инвестиционно-инновационной деятельности, показывая результаты, превышающие средние по России.

Для оценки эффективности инновационной деятельности воспользуемся инструментами математического моделирования и определим связь между показателями объема затрат на НИОКР и выпуска инновационных товаров за период с 2015 по 2020 годы. Зависимой переменной выступает здесь объем выпуска инновационных товаров в денежном выражении, а объясняющей переменной – величина затрат на НИОКР. В результате было получено следующее уравнение линейной регрессии:

$$Y = 2,27 \times X, \quad (2)$$

где Y – выпуск инновационных товаров в млн. рублей;

X – величина затрат на НИОКР в млрд. рублей.

R -квадрат для модели составляет 0,98, модель является значимой на 1% уровне. Получаем, что рост затрат на НИОКР в объеме 1 млрд рублей приводит к росту выпуска инновационных товаров на 2,27 млн рублей. Это говорит об относительно низкой эффективности деятельности современных промышленных предприятий в области коммерческого использования инноваций.

Полученный вывод согласуется с выводами, к которым приходит Д.И. Ар-

темова в своих исследованиях, посвященных исследованию проблематики передачи инновационных технологий от исследователей в сектор реального производства [2]. Низкая результативность затрат на НИОКР требует реализации политики, направленной на улучшение процессов внедрения инновационных технологий в производственные процессы.

2. Показатели развития внешней торговли

Группа показателей внешней торговли характеризует конкурентоспособность промышленности. Вовлеченность промышленности региона во внешнюю торговлю может происходить по двум направлениям: импорт промежуточных товаров для дальнейшей переработки или обработки и экспорт произведенных товаров. Сумма величин импорта и экспорта является показателем внешнеторгового оборота. При этом, превышение импорта над экспортом является показателем того, что на производимую продукцию существуют спрос на мировых рынках.

Для описания характеристик внешней торговли Ульяновской области рассмотрим следующие показатели:

- показатель внешнеторгового оборота, млн. руб.;
- объем экспорта, объем импорта, млн. руб.;
- величина чистого экспорта (экспорт – импорт), млн. руб.;
- доля импортных и экспортных товаров по объему промышленного про-

изводства в общем показателе выпускаемой продукции отраслями промышленности, %;

– индекс внешнеторгового оборота. Расчетный показатель вычисляется

по формуле (1).

Данные о характеристиках внешней торговли Ульяновской области за период с 2017 по 2019 годы представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Внешняя торговля Ульяновской области за 2017-2019 гг [16]

Показатель	2017	2018	2019
Внешнеторговый оборот, млн руб.	93468	89100,2	119112,5
Экспорт, млн руб.	62724	48936,6	71552,0
Импорт, млн руб.	30744	40163,6	47560,5
Чистый экспорт, млн. руб.	31980	8773	23991,5
Доля импортных товаров, %	20,98%	16,14%	19,51%
Доля экспортных товаров, %	10,28%	13,25%	12,97%
Индекс внешнеторгового оборота	0,34	0,10	0,20

Анализ данных табл.2. показывает, что за весь рассматриваемый период величина экспорта промышленной продукции в регионе превышает величину импорта, а наиболее высокое значение внешнеторгового оборота наблюдается в 2019 году. Рассчитанный индекс внешнеторгового оборота в 2019 году меньше, чем в 2017 на 41%. Это вызвано тем, что доля импортных товаров увеличилась, а доля экспортных, наоборот, сократилась. Снижение индекса в 2018 и 2019 гг. относительно 2017 года является негативной тенденцией, поскольку данный индекс характеризует конкурентоспособность промышленной продукции области на внешних рынках. Однако несмотря на наличие негативных тенденций, можно утверждать, что Ульяновская область активно вовлечена во внешнюю торговлю и величина чистого экспорта является положительной, что, безусловно, свидетельствует о том, что промышленное производство региона является конкурентоспособным на внешних рынках.

3. Показатели эффективности производства.

Показатели эффективности производства позволяют определить круг сдерживающих факторов развития промышленности региона. Так, индекс про-

мышленного производства является ключевым показателем динамики развития промышленности, поскольку позволяет определить тенденции роста или спада промышленного производства. Благоприятной тенденцией является рост показателя. Энергоемкость ВРП показывает, сколько энергетических ресурсов потребляет промышленный сектор экономики региона и является показателем эффективности технологической системы. Благоприятным является снижение показателя. Показатели основных фондов указывают на состояние технологической базы промышленных предприятий. Высокие показатели износа будут свидетельствовать о аморальном и технологическом устаревании используемого оборудования, что в ближайшем будущем может послужить фактором утраты конкурентоспособности производимой продукции.

Производительность труда является ключевым фактором эффективности производства. Логика оценки заключается в том, что с внедрением инноваций и совершенствованием производственных процессов производительность труда должна повышаться, поскольку трудовые функции выполняют компьютеры или механизмы. Невысокие значения показателя

теля производительности труда будут свидетельствовать о том, что технологические новшества в промышленном производстве не внедряются или внедряются, но не эффективны [19].

Для анализа эффективности промышленного производства в регионе предложены следующие показатели:

– индекс промышленного произ-

водства;

– энергоёмкость ВРП, кг у. т/10 тыс. руб.;

– показатели основных фондов: коэффициенты износа, обновления и ликвидации основных фондов;

– производительность труда в промышленном производстве, млн руб./чел. в год.

Таблица 3 – Показатели энергоёмкости ВРП и индекса промышленного производства в 2015-2020 гг [14, 20]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Энергоёмкость ВРП, кг у. т/10 тыс. руб.	61,0	56,3	51,6	47,5	42,6	38,4
Динамика энергоёмкости ВРП, %	-	-2,92%	-3,01%	-2,70%	-3,32%	-2,95%
Индекс промышленного производства, %	102,5	102,5	102,5	102,5	103,0	105,0
Индекс промышленного производства (Россия), %	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,4

В таблице 3 приводятся показатели индекса промышленного производства и показатель энергоёмкости ВРП. Оценка энергоёмкости ВРП происходит главным образом посредством исследования динамики показателя. Анализ исследуемых показателей показывает, что за 2015-2020 гг. потребление энергии на производственные нужды сокращается несмотря на рост промышленного производства.

Анализ индекса промышленного производства показывает, что темпы роста промышленности в Ульяновской области опережают темпы роста по стране в целом. В 2020 году Ульяновская область показала прирост промышленного производства, составляющий 5%, в то время как в России наблюдается общий

спад.

В таблице 4 показаны ключевые показатели основных фондов промышленных предприятий в Ульяновской области. В целом, степень износа полностью согласуется со средними показателями по России, однако показатели износа (свыше 50%) свидетельствуют о том, что оборудование является сильно изношенным или морально устаревшим, что не позволяет получать должного экономического эффекта от его эксплуатации. Коэффициент обновления основных фондов также достаточно низкий, что говорит о недостаточном уровне инвестиций. Устаревание оборудования может стать причиной потери конкурентоспособности производимой продукции на мировых рынках.

Таблица 4 – Характеристика основных фондов промышленных предприятий Ульяновской области в 2019 году

Показатели	Формула расчета	Значение
Степень износа основных фондов	$K = \frac{\text{Накопленная амортизация}}{\text{Первоначальная стоимость ОФ}}$	53,3%
Коэффициент обновления основных фондов	$K = \frac{\text{Стоимость новых ОФ}}{\text{Стоимость ОФ на конец периода}}$	6,2 %
Коэффициент ликвидации основных фондов	$K = \frac{\text{Стоимость ликвидированных ОФ}}{\text{Стоимость ОФ на начало периода}}$	0,4%

Рассмотрим основные показатели, характеризующие трудовой потенциал области (таблица 5). Производительность труда в обрабатывающем производстве в 2019 году составила 3,81 млн. руб. на одного человека, что существенно ниже среднего значения по субъектам Российской Федерации, где производительность труда составляет 10,54 млн. руб. на одного человека.

Темп прироста производительности труда в 2019 году по отношению к 2018 году составил 29,12%, что опять же

существенно ниже среднего значения по субъектам Российской Федерации, где прирост производительности труда составил 107,11% [18].

Низкие показатели производительности труда обуславливают и низкие показатели средней заработной платы персонала, которая составляет 35,8 тысяч рублей в месяц по региону. В среднем по России заработная плата находится на уровне 42,86 тысяч рублей ежемесячно [18].

Таблица 5 – Трудовой потенциал Ульяновской области в 2019 году [18]

Показатель	Значение
Производительность труда в обрабатывающем производстве	3,81 млн руб./чел. в год
Средняя заработная плата в обрабатывающем производстве	35,8 тыс. руб./чел. в год
Уровень регистрируемой безработицы	2,9%

Данные об уровне регистрируемой безработицы в регионе указывают на дефицит рабочей силы. Действительно, в Ульяновской области в 2019 году численность рабочей силы составила 610 тыс. человек [12], что является достаточно низким показателем. Так, внутри Приволжского ФО, наибольшая численность трудовых ресурсов зафиксирована в Республике Татарстан (2027 тыс. человек), Республике Башкортостан (1934 тыс. человек), Нижегородской области (1732 тыс. человек). [7]. То есть сравнению с другими регионами в Приволжском ФО Ульяновская область характеризуется низкими величинами трудовых ресурсов, опережая лишь Республику Марий Эл, Республику Мордовию и Чувашскую Республику по величине показателя численности рабочей силы.

В качестве причин дефицита рабочей силы в регионе указывают миграционную убыль населения, снижение рождаемости и высокую смертность [12]. В случае сохранения тенденции к сокращению численности рабочей силы Улья-

новская область может столкнуться с проблемами нехватки рабочей силы для обслуживания процесса производства, а также с проблемой сокращения платежеспособного спроса, что также негативно может повлиять на развитие промышленности в долгосрочной перспективе.

Учет демографического фактора позволяет прийти к заключению, что рост промышленного производства и развитие региона возможны за счет наращивания инвестиционно-инновационного потенциала.

На рисунке 1 представлены основные группы индикаторов и направлений развития промышленности Ульяновской области по каждому из блоков, являющиеся базисной основой для последующей разработки модели устойчивого развития региона. Данные индикаторы составлены автором на основе предпринятого исследования и могут быть применены к комплексной оценке промышленного производства Ульяновской области, так и для других регионов.

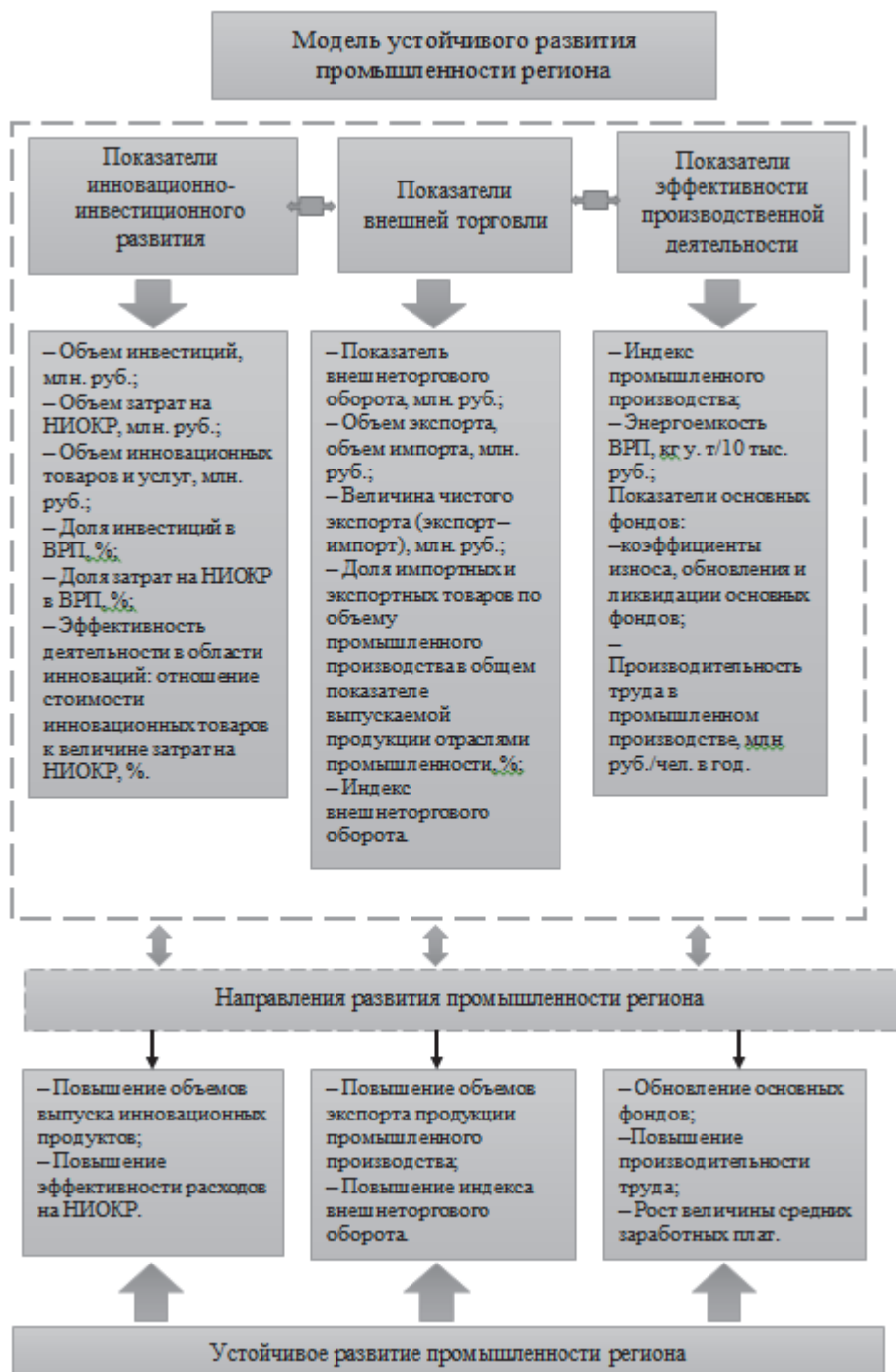

Рисунок 1 – Модель развития промышленного производства региона
 Источник: составлено автором

Необходимо контролировать одновременное достижение более высоких показателей по всем индикаторам, поскольку повышение инвестиционной активности без проведения мероприятий по увеличению производительности труда не приведет к росту эффективности производства. Также увеличение затрат на НИОКР без одновременного увеличения показателей экспорта наукоемкой инновационной продукции будет свидетельствовать о том, что в экономике достаточно низкая эффективность внедрения инноваций.

Заключение

В работе проведен анализ показателей промышленного производства Ульяновской области. Показано, что, несмотря на высокие показатели привлеченных инвестиций и относительно высокую долю расходов на НИОКР, промышленное производство региона не в состоянии полностью реализовать производственный потенциал.

Конкурентными преимуществами экономики региона являются: научно-техническая база и наличие высокоэффективного технопарка, способного при-

влекать частные инвестиции в регион. Помимо стимулирующих факторов есть и сдерживающие факторы, которые препятствуют развитию промышленности.

Ключевыми сдерживающими факторами, на наш взгляд, являются: устаревание производственных фондов, а также низкие показатели производительности труда в регионе. Следствием данных проблем является низкий уровень заработных плат и миграция рабочей силы, что приводит к снижению трудового потенциала области. Достижение целей устойчивого развития региона и развития промышленного производства требует разрешения выявленных проблем посредством реализации мероприятий, направленных на повышение значений целевых индикаторов, приведенных в модели устойчивого развития региона.

Перспективой дальнейшего исследования выступает дальнейший анализ сдерживающих факторов развития региона, в частности, анализ причин невысоких показателей производительности труда и низкой эффективности затрат на НИОКР.

Литература

1. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Морев Е.Л., Тепляков А.Ю. Целевые индикаторы повышения конкурентоспособности отраслей обрабатывающей промышленности в Российской Федерации // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 3. С. 10-15.
2. Артемова Д.И. Элементы инновационной инфраструктуры при российских университетах // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2019. № 2. С. 90-92.
3. Балацкий Е.В., Екимов Н.А. Россия в мировой системе производительности труда // Мир новой экономики. 2019. № 3. С. 14-28.
4. Гаврилова Н.М. Технопарки в мире и в России // ЭКО. 2012. № 10(460). С. 78-84.
5. Гасанова А.Д. Оценка развития отраслей промышленности региона на основе экономических индикаторов // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 1. С. 41-48.
6. Доничев О.А., Грачев С.А., Холодная А.К. Инвестиционные аспекты обеспечения инновационной деятельности регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3(426). С. 118-129.
7. Занятость и безработица в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm (дата обращения: 27.07.2021).
8. Зырянов А.А. Показатели развития промышленности России // Вестник евразийской науки. 2014. № 1(20) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/22EVN114.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).
9. Кабмин продлил до 2030 года госпрограмму развития промышленности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/05/kabmin-prodlil-do-2030-goda-gosprogrammu-razvitiia-promyshlennosti.html> (дата обращения: 05.08.2021).
10. Комбаров М.А. Факторы, препятствующие росту Российской экономики, и способы борьбы с ними // Human Progress. 2021. Т. 7. № 1. С. 1-21.
11. Нуретдинова Ю.В., Арлашкина Н.Н. Социально-экономическое положение Ульяновской области // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. № 4-2. С. 318-319.

12. Прогноз социально-экономического развития Ульяновской области на среднесрочный период [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/20559/> (дата обращения: 10.08.2021).
13. Пятый ежегодный обзор «Технопарки России – 2019» / Л.В. Данилов, Е.А. Кашинова, Е.И.Кравченко, М.М. Бухарова, М.А. Лабудин; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. М.: АКИТ РФ, 2019. 110 с.
14. Стратегия социально-экономического развития ульяновской области до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/463710828?marker> (дата обращения: 17.08.2021).
15. Теблов Р.А. Моделирование устойчивого развития промышленности региона // Пространство экономики. 2008. № 4-2. С. 338-341.
16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uln.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 21.07.2021).
17. Тополева Т.Н. Формирование инновационной модели развития предприятий промышленного комплекса // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 220-232.
18. Ульяновская область. Индикаторы развития промышленности региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gisp.gov.ru/gisip/stats_passport/Ульяновская%20область/ru/ (дата обращения: 06.08.2021).
19. Усков В.С. Развитие промышленного сектора РФ в условиях новой технологической революции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 2(12). С. 128-146.
20. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 11.08.2021).

УДК 332.145

Принципы формирования и развития локальных экономических кластеров (на материалах Мурманской области)

Л.С. Лычкина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», г. Мурманск, Мурманская область,

Е.С. Хаценко, кандидат экономических наук, доцент, председатель Комитета молодежной политики Мурманской области, г. Мурманск, Мурманская область

Представленная статья посвящена оценке состояния и перспективам развития кластерных инициатив, как основе пространственного развития Арктической зоны Российской Федерации; сделан анализ стратегического развития и направлений кластерной политики циркумолярных регионов и произведена оценка кластерного потенциала перспективных отраслей Арктической зоны РФ.

Кластер, локальный экономический кластер, креативная экономика.

The system-forming role of the Arctic cluster in the development of the economy of the North of Russia (on the example of the Murmansk region)

L.S. Lychkina, PhD, Associate Professor of the Department of economy, Murmansk Arctic State University Murmansk, Murmansk region,

E.S. Khatsenko, PhD, Associate Professor, Head of Murmansk regional branch RussianPost Murmansk, Murmansk region

The presented article is devoted to the theoretical and legal aspects of the formation of the economic policy of the Russian Arctic, the creation and regulation of the Arctic economic cluster.

Cluster, regional economic cluster, cluster policy.

Кластером принято считать сложные структуры, подверженные постоянным изменениям, но способствующие экономическому росту за счет привлечения инновационного и делового потенциала региона.

В мировом сообществе в последнее время сформировалась тенденция перехода от элементарной экономики к экономике, где творчество, креативность, предпринимательский талант, создают добавленную стоимость, повышают ценность товаров и услуг (в контексте ценности для потребителя), а также становятся абсолютным конкурентным преимуществом субъектов на микро- и макро-уровнях.

В доступных литературных источниках достаточно непросто структурировать основные отличия между инновационной и креативной экономикой.

Если первая – это отрасль наук,

основанная на совокупности инноваций, совершенствовании технологических процессов, трансфере высокотехнологичной рентабельной продукции.

Креативная экономика предполагает современный инновационный подход к совершенствованию рыночной деятельности на микро- и макро-уровнях соответственно.

Креативное мышление, проектная деятельность направлена на созидание нового, современного, инновационного продукта. При этом допускается использование усовершенствованных существующих решений, но, с внесением креативных усовершенствований [7].

14 ноября 2019 года новостной центр ООН сообщил, что интегрированный товарооборот продукции и услуг креативной индустрии с 2003 года по 2019 год, увеличился в 2 раза и составил порядка 624 млрд. долларов [11].

В докладе отмечено, что локальный экономический кластер креативной экономики вносит существенных неопределимый вклад в устойчивое развитие современного общества. Помимо этого, можно отметить очень важную отличительную особенность креативной экономики от инновационной, индустриальной. Кластер креативной экономики включает отрасли, связанные с сервисной деятельностью, организацией досуга, сфера обслуживания, дизайн, искусство и т.п.

Основные характерные черты креативной экономики можно обозначить следующим образом: постоянное непрерывное инновационное развитие, инвестиции в новые технологии, опора на человеческий капитал, высокая конкурентоспособность, межотраслевой характер комплексного производства, высокий уровень образованности и профессиональной подготовки работников индустрий, защита интеллектуальной собственности.

Как раз эти особенности и позволяют отнести к категории локальных экономических кластеров те институции, которые имеют прямое отношение к креативному сегменту региональной экономики.

Положительным эффектом, который креативная экономика может оказывать на организацию, регион и страну, необходимо отметить ее особую роль в повышении устойчивости и эффективном развитии арктических территорий.

Экономика арктической зоны является достаточно уязвимой и возможность к диверсификации на низком уровне [3].

Глобализация и транснационализация меняют отношение к Арктике как территории исключительно в интересах природопользования, происходит переосмысление арктических сообществ и экономик [1].

Пребывание и проживание на территории арктической зоны нуждается

в проектировании и практической реализации особых механизмов и технологий создания комфортной среды жизни в экстремальных климатических условиях [2].

Также активное участие в содействии развития креативной экономики в регионах присутствия принимают крупные промышленные предприятия («Газпром Нефть»).

Можно определить следующие перспективы креативной экономики в арктической зоне с точки зрения обеспечения социально-эколого-экономической устойчивости этого уникального региона: возможность диверсификации арктической экономики, изменение структуры регионального экспорта, формирования развитой социальной инфраструктуры, обеспечение занятости населения, насыщенного рынка социальных услуг, предпринимательской деятельности и самореализации человека. Все это может призвано сформировать новое «креативное» представление об арктическом регионе с позиции привлекательности экономической деятельности и проживания. Это может изменить направления и показатели миграционных процессов, инвестиционной привлекательности и доходности территории. В результате это может обеспечить реализацию стратегической цели России – присутствие страны в Арктике в различных видах активности.

Созданию инновационных идей и повышению конкурентоспособности способствует интеграция:

- творческих, созидательных подходов и бизнес-процессов;
- творческих индустрий, дизайна с маркетинговым подходом [5].

Творческому потенциалу региональной креативной экономики способствует инновационный потенциал территорий, несомненно, способствующий коммерциализации продукта указанных отраслей.

Как считает Александр Петров, доцент Университета Северной Айовы

(США), перспективность креативного кластера определяется способностью региона воспроизводить, накапливать, создавать, удерживать творческий потенциал резидентов [19].

Арктическая зона РФ не отличается наличием благоприятных условий для формирования и поддержания кластера креативной экономики. Миграция

населения также отрицательно сказывается на развитии арктических городов, при этом повышая демографические показатели центральных и южных регионов РФ [16].

В своей работе А. Петров рассматривает региональную креативность сквозь призму индекса талантов (рис. 1).

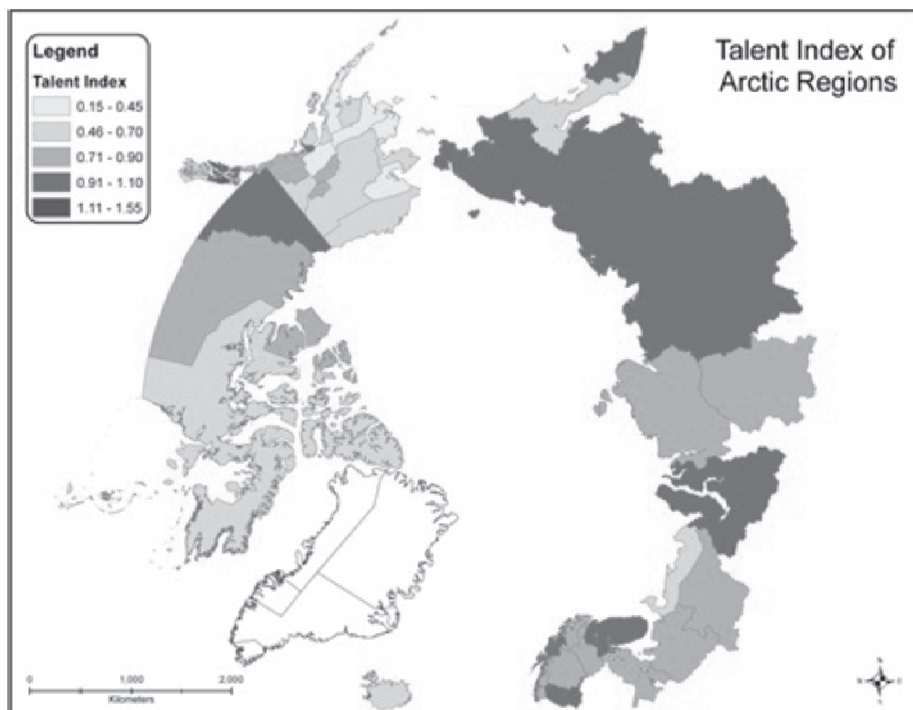

Рисунок 1 – Индекс талантов арктических территорий по А. Петрову [18]

Существенная доля потенциала формирования и развития креативного кластера также гарантированно подкреплена высоким уровнем образованности населения северных территорий. Так, Мурманская область характеризуется высоким уровнем образованности.

На рисунке 2 представлен индекс населения, занятого в управленческой сфере, согласно которому очевидно, что восточные регионы России отлича-

ются большим количеством управленцев.

Индекс людей, занятых в управленческой сфере, отражен на рисунке 2.

На фоне общей картины особенно выделяются восточные регионы России.

Можно проанализировать Индекс населения, занятого в творческой сфере по А. Петрову (рис. 3).

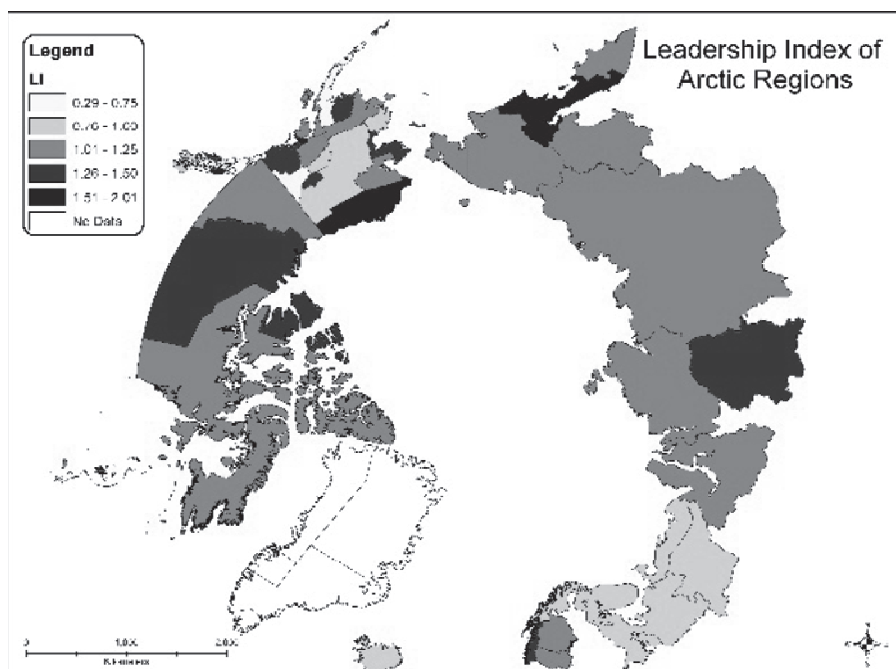

Рисунок 2 – Индекс населения, занятого в управленческой сфере (LI) [18]

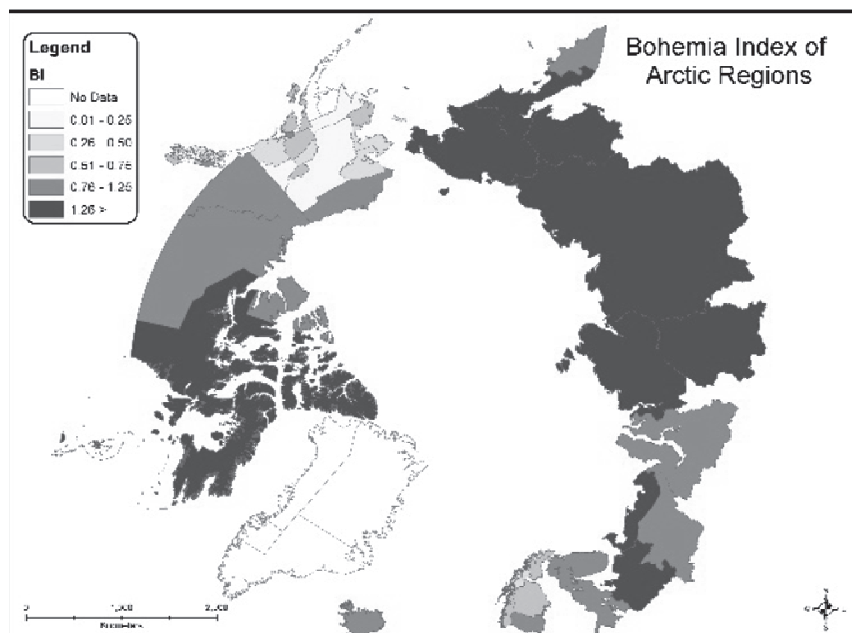

Рисунок 3 – Индекс населения, занятого в творческой сфере [81]

Европейская часть Арктики по данному показателю также не соотносится с восточной, что очевидно взаимосвя-

зано с невысоким удельным весом креативного кластера в региональной экономике [81].

В соответствии с вышеизложенным, факторы, обеспечивающие формирование креативного кластера в АЗРФ, отличаются в зависимости от субъектов. Важным здесь является, что задачей региональных органов исполнительной власти является и то, что недостаточно формировать креативные индустрии, их необходимо стимулировать, удерживать, а также становиться «центрами притяжения» для креативной молодежи из других регионов.

Креативный класс в восточной части России аккумулирует ресурсы и осуществляет трансфер наиболее успешных бизнес-кейсов.

К примеру, в Сибири реализует-

ся интереснейший проект «Мастера Сибири», являющийся платформой, направленной на сборку в виде «хаба» лучших креативных идей и инициатив в различных направлениях. Основным является поддержка креативной предпринимательской молодежи, открывая перспективы развития, давая возможности раскрытия их потенциала и заявить о себе для заинтересованных стейкхолдеров.

Пять лет назад (2016 год) Ассоциация инновационных регионов России (при поддержке Министерства экономического развития РФ) составила рейтинг инновационных регионов (см. рис. 4).

Рисунок 4 – Рейтинг инновационных регионов, 2016 год [17]

Лидерами рейтинга являются г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан.

С точки зрения формирования креативной экономики, европейская часть арктической зоны не отличается

привлекательностью [2].

Исследователи определяют следующие перспективы практической реализации креативности, представленные на рисунке 5 [4].

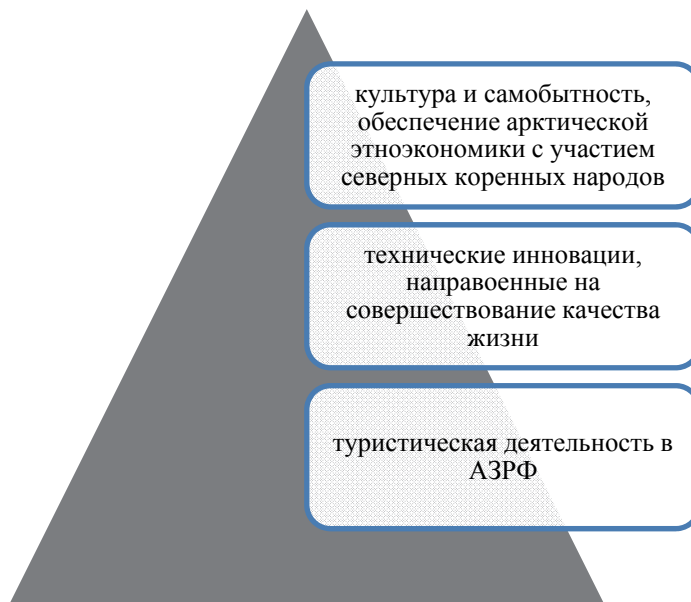

Рисунок 5 – Перспективы практической реализации креативности

Зарубежными учеными (Великобритания) выделяется 10 причин развития креативной экономики. В данной статье мы хотим сконцентрироваться на трех позициях, отражающих арктическую специфику креативного кластера региональной экономики.

Креативная экономика всегда вносит существенный вклад в достижение инклюзивного и устойчивого развития общества. Речь идет о комфорте, эргономичных условиях жизни населения в экстремальных климатических условиях.

Арктика – уникальная территория, имеющая идентичную специфику и оригинальность.

Местные программы регионального развития содержат противоречия и единое целое в эконимике и экономике природопользования [6].

В Стратегии социально-экономического развития Мурманской области, на период до 2025 года отмечается приоритет государственной политики в сфере повышения роли дизайна как в экономическом, так и социокультурном развитии региона относится поддержка и

продвижение народных и художественных ремесел, как инструментов адаптации кластерного подхода к культурной жизни Мурманской области [15].

На данный момент на территории Мурманской области институционально оформлены два творческих кластера (туристско-рекреационный и кластер северного дизайна), которые не входят в состав технологических кластеров.

В Распоряжении Правительства Мурманской области № 27-РП от 16 февраля 2018 года утверждена стратегия создания и развития Кластера северного дизайна (КСД) Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года [14].

КСД – это новый вид кооперации деятельности для различных субъектов. В рамках данного кластера дизайн, искусство, творчество, образование, прикладная наука и производство превращаются в новые проекты, услуги, продукты, идеи при совместной деятельности и определенных событиях [10].

Основной целью создания Кластера северного дизайна является комплексное развитие дизайна в Мурман-

ской области, при помощи создания целостного дизайн-сектора в широком понимании дизайна как индустрии. Он будет включать в себя дизайн продукции, услуг и условий, распространяться от ремесел до промышленного дизайна и использования дизайна для инноваций [12].

Инициатором создания КСД является Министерство развития промышленности и предпринимательства Мурманской области. Это явно свидетельствует о том, что существует коммерческий потенциал креативных индустрий и их значимость для региона.

На данный момент в КСД состоит 89 организаций-участников и реализуются 3 совместных проекта («Идентичность», «Возможности дизайна в развитии возобновляемой экономики северных территорий», «Снег как ресурс и культура»), проанализировав которые, можно отметить, что основной целью данных проектов является институциональное оформление и наполнение кластера (различные семинары, разработки стратегий и методик, проведение исследований и т.д.).

Для успешного развития креативных индустрий и креативной экономики продукты и услуги данной сфере должны приносить экономическую прибыль, то есть деятельность и ее результаты должны быть коммерциализованы. Одной из наиболее успешных форм ком-

мерциализации является проектный подход [20].

Средства и методы управления проектами признаны во всем мире и активно используются во всех сферах целенаправленной и проектно-ориентированной деятельности. В развитых странах управление проектами – это не только мощный инструмент управления и созданием нового продукта или услуги, это также мощный инструмент управления реализацией целенаправленных изменений в рамках организаций, целых социально-экономических и организационных систем.

Проанализировав стратегию развития Кластера северного дизайна, можно сделать вывод, что в 2021 году кластер еще не в полной мере может реализовывать поставленные задачи. Необходимым видится содержательное наполнение кластера различными проектами, направленными на развитие креативной экономики региона.

В заключение можно отметить, что креативная экономика в арктической зоне РФ может обеспечить развитие человеческого капитала, совершенствование городской среды и социальной инфраструктуры, содействие предпринимательской активности в регионе. Креативные индустрии – основа обеспечения социально-экономической устойчивости арктической экономики.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 года №366 (ред. от 05.06.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18.
2. Распоряжение Правительства Мурманской области №27-ПП от 16 февраля 2018 года «О стратегии создания и развития Кластера северного дизайна Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://murmancluster.ru/upload/doc/Распоряжение%20о%20стратегии%20КСД%2027-ПП.tif>, свободный (дата обращения: 08.10.2021).
3. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://csrnw.ru/files/csr/file_category_169.pdf, свободный (дата обращения: 08.10.2021).
4. Белевских, Т.В. Креативная экономика арктических регионов России: территориальные различия север и арктика в новой парадигме мирового развития [Текст] / Т.В. Белевских, М.В. Иванова // Материалы IX международной научно-практической конференции. 2018. С. 54-55.
5. Белевских Т.В., Иванова М.В. Креативная экономика арктических территорий: испытание холодом // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. 1 (57). С. 140-150.

6. Белевских Т.В. Особенности рынка труда северных территорий в переходной экономике России [Текст]: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Петрозаводск, 2005. 22 с.
7. Белевских Т.В. Перспективы развития экономики арктических регионов: креативность VS инновации (на примере Мурманской области) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад», 2018. С.264-269 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36428062>, свободный (дата обращения: 09.10.2021).
8. Белокрылова О.С., Дубская Е.С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России // Пространство экономики. 2014. № 4-2. С.5-11.
9. Культура и креативность. 10 направлений развития креативной экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culturepartnership.eu/en/article/10-keys-for-the-creative-economydevelopment>, свободный (дата обращения: 08.10.2021).
10. Маханьков Н.Г., Дроздов М.А., Корсукова Н.Д. Креативная экономика // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11. С. 585-586.
11. Официальный сайт «Газпром Нефть». «Газпром Нефть» поддержала международный форум по развитию креативных индустрий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/presscenter/news/1217910/>, свободный (дата обращения: 08.10.2021).
12. Официальный сайт АО Телерадиокомпания «Петербург». В Петербурге презентовали онлайн-платформу для креативных бизнесменов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru/news/165354/>, свободный (дата обращения: 09.10.2021).
13. Официальный сайт Кластера северного дизайна. Стратегия развития кластера северного дизайна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://design-cluster.ru/about/>, свободный (дата обращения: 09.10.2021).
14. Официальный сайт ООН. Креативная экономика – двигатель и катализатор устойчивого развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=20605#.WhcKfmi0PIU>, свободный (дата обращения: 08.10.2021).
15. Официальный сайт Центра кластерного развития. Туристско-рекреационный кластер Мурманской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://murmancluster.ru/turistsko-rekreacionnyy-klaster-murmanskoyoblasti.html>, свободный (дата обращения: 08.10.2021).
16. Фаузер В.В., Лыткина В.Т. С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2(22). С. 40-50 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://en.ibrae.ac.ru/docs/2\(22\)2016_%C0%F0%EA%F2%E8%EA%E0/040_050_ARCTICA_2_2016.pdf](http://en.ibrae.ac.ru/docs/2(22)2016_%C0%F0%EA%F2%E8%EA%E0/040_050_ARCTICA_2_2016.pdf), свободный (дата обращения 08.10.2021).
17. Федеральная газета «24». Рейтинг инновационных регионов России: лидеры и аутсайдеры 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fg24.ru/ekonomika/rossiya-ekonomika/1934-reytinginnovacionnyh-regionov-rossii-lidery-i-outsaidery-2016-goda.html>, свободный (дата обращения: 09.10.2021).
18. Petrov A. Creative arctic: towards measuring arctic's creative capital [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arcticyearbook.com>, свободный (дата обращения: 08.10.2021).
19. Population Change in the Arctic Settlements in 2000-2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.NORDREGIO>, свободный (дата обращения: 08.10.2021).
20. United Nations Economic Commission for Europe. Intellectual Property Commercialization: Policy Options and Practical Instruments [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/ip.pdf>, свободный (дата обращения: 08.10.2021).

УДК 332.14

Оценка и анализ пространственного структурирования потенциала импортозамещения в городских агломерациях

К.А. Мачин, кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»
(АлтГТУ), г. Барнаул

Стагнация процессов глобализации в современной агломерационной экономике России позволяет искать новые стратегии развития региональных экономических систем. Процессы импортозамещения способствуют поиску потенциальных направлений развития торгово-производственной сферы агломераций. Оценка потенциала импортозамещения агломерации может осуществляться на основе эконометрического моделирования структуры импорта региональной территориальной экономической системы с выделением индивидуальных фиксированных эффектов потенциальных импортозамещающих товаров. Индивидуальные эффекты, характеризующие особенности спроса и потребления конкретного товара, позволяют оценить степень потребности в нем. Методический комплекс предлагаемый авторами работы позволяет провести количественную и номенклатурную оценку потенциала импортозамещения вплоть до четырехзначной номенклатуры ТН ВЭД.

Потенциал импортозамещения, агломерационная экономика, инструменты оценки, эконометрическое моделирование.

Methodological support for assessment of the spatial potential of urban agglomerations import substitution

К.А. Machin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE «Altai State Technical University» (AltSTU), Barnaul

The stagnation of globalization processes in the modern agglomeration economy of Russia makes it possible to search for new strategies to develop regional economic systems. Import substitution processes contribute to the search for potential directions for the development of the trade and production sphere of agglomerations. The assessment of the agglomeration potential for import substitution can be carried out on the basis of econometric modeling of the import structure of the regional territorial economic system with the allocation of individual fixed effects of potential import-substituting goods. Individual effects characterizing the features of demand and consumption of a particular product allow us to assess the degree of need for it. The methodological complex proposed by the authors of the work allows to make a quantitative and nomenclative assessment of the import substitution potential up to a four-digit nomenclature of Customs Commodity Code

Import substitution potential, agglomeration economics, instrument estimation, econometric modeling.

Современные научные тренды в области пространственного развития территорий, как в общемировой, так и в отечественной теории и практике все больше склоняются к необходимости учета социально-экономической неоднородности пространства [9] артикулированной в форме агломерационных систем различной сложности, в том числе таких, как городские агломерации. Согласно наиболее распространенной концепции «ядро-периферия» [7; 10] в основе таких агломерационных систем в качестве их ядра выступают наиболее крупные центры социально-экономической деятель-

ности – такие, как город-столица региона. В таких центрах-городах сосредотачивается порой более половины всех видов экономической активности региона, что обуславливает их высокое значение как для региональной экономики территориально-административного образования, так и в целом для национального хозяйства.

Столь важная роль таких городов должна обуславливать и их значительный внешнеэкономический вклад в развитие отечественной экономики. В свете этого помимо роста экспортной составляющей городского экономиче-

ского хозяйства должна наблюдаться и экономия на импортной компоненте, реализуемая на основе импортозамещения, что в рамках агломерационных процессов способствует развитию национальной территориальной экономической интеграции. В рамках агломерационной интеграции, в связи с этим, чаще всего рассматриваются вопросы нивелирования барьеров для хозяйственно-административной и социально-экономической деятельности и оценки эффектов интеграции территорий [6; 5; 14].

Современная теория выработала огромный методологический аппарат исследования процессов интеграции способствующих развитию отечественных товаров и услуг субституты импорта. К основным подходам возможным к применению для оценки потенциала импортозамещения можно отнести:

1) DSGE-моделирование (Dynamic stochastic general equilibrium modeling) или стохастический подход к моделированию общего экономического равновесия в рамках агломерационной экономики. Подход используется в основном на международном уровне, но может быть адаптирован и к региональной и к агломерационной экономике, как малым экономикам. Появлению данного подхода способствовали Lucas R. [13], Kydland F.E., Prescott E.C. [11], Long J.B., Plosser C.I. [12]. В рамках данного подхода используются системы одновременных уравнений описывающие поведение домашних хозяйств, фирм и государства, исследуется динамика потребления, производства, монетарная и фискальная политики. Из-за высокой степени агрегирования количественных данных возникают трудности с идентификацией эффектов интеграции для конкретных видов экономической деятельности, хотя бы на уровне четырехзначной номенклатуры ТН ВЭД, что делает данную методоло-

гию неприемлемой для оценки потенциала импортозамещения.

2) эконометрическое моделирование основных показателей импорта, выпуска, потребления, инвестиций и т.д., часто на основе гравитационной модели использующей межнациональные или отраслевые пространственные экономические связи и эффекты. В большинстве исследований используются также агрегированные данные, за исключением отдельных эпизодических попыток дезагрегирования [1] в рамках национальной экономики. Преимуществом данного количественного подхода может служить высокая точность оценок исследуемого показателя и возможность критериальных подтверждений результата [2]. Проблемы, которые следует решить в рамках эконометрического моделирования потенциала импортозамещения, могут быть: избыточность данных и отсутствие адекватных контрольных инструментов исключающих смещение оценок.

3) методология поиска «низко висящих плодов» основана на оценке более доступных продуктов для импортозамещения по критериям средневзвешенной продуктивности товара и его вклада в ВВП. Данный подход изначально был разработан для ситуации наращивания экспорта в рамках трудов Хаусманна Р. и Клингера Б. [8], но адаптирован и к российским реалиям Каукиным А., Фрейнкманом Л., Кадочниковым С. и Федюниным А. [3; 4]. При этом, данный подход не позволяет оценивать более сложные эффекты в многофакторной экономике оперируя лишь двумя основными критериями продуктивности товара (PRODY) и продуктивности экспортной/импортной корзины страны (EXPY).

Таким образом, исследования по созданию инструментов, оценивающих потенциал импортозамещения, остаются актуальными и по сей день.

Под потенциалом импорта в

данном исследовании следует понимать совокупность *детерминированного потенциала импорта* (ДПИ), который тождествен *потенциалу импортозамещения* (ПИ), и *вариативный потенциал импорта* (ВПИ). Детерминированный потенциал импорта (ДПИ) представляет собой объем товаров, имеющих стабильный спрос на рынке городской агломерации. ДПИ также характеризует сумму альтернативных издержек общества и его субъектов в случае полной отмены импорта данных товаров или в ситуации, когда затраты на импорт могут остаться внутри страны (импортозамещение), либо отправятся в зарубежный бюджет. В том числе, детерминированная необходимость в данных товарах часто обусловлена отсутствием достаточных собственных мощностей, отсутствием товаров заменителей, участием в цепочках добавленной стоимости в качестве сырья или полуфабрикатов. Вариативный потенциал импорта (ВПИ) – характеризует индивидуальные особенности вариации импорта товаров. Учитывая основную смысловую нагрузку термина «потенциал», как возможность (в данном случае только положительная и исключительно в экономическом аспекте) можно выделить несколько *каналов реализации* таких возможностей или потенциала:

- возможности времени, т.е. возможности, возникающие в определенном периоде времени и характеризующие конъюнктуру рынка или изменения рыночной ситуации по сравнению с предыдущим периодом;

- индивидуальные возможности/особенности импортируемого продукта (связанные в частности с отсутствием совершенных или близких субститутов, участием в цепочках добавленной стоимости и прочее) приоритетные для экономических надсистем и подсистем городской агломерации;

- возможности пространственно-

го характера экономики связанные с географией положения городской агломерации и сопряжением с соседними региональными экономиками, а также общенациональные интересы.

Связи с этим, основу методологического аппарата выявления компонентов экономического потенциала импортозамещения составила методология эконометрического анализа и моделирования. Из совокупности товаров, импортируемых в г. Барнаул и Барнаульскую агломерацию на основе четырехзначной номенклатуры ТН ВЭД была сформирована сбалансированная выборка панельных данных, охватывающая три периода с 2016 по 2018 год. В результате рационального анализа были отобраны 303 номенклатурные позиции ТН ВЭД для дальнейшей стоимостной оценки экономического потенциала, которые и сформировали исследовательскую выборку. Предлагаемая методология оценки экономического потенциала импортозамещения базируется на трудах Л.И. Абалкина, А.Н. Макарова, А.А. Шутькова, В.А. Цветкова, И. Иванова, И.И. Пичурина, Д.В. Блинова, Е.Г. Анимицы, В.А. Семькина, В. Шумаева, Е.Г. Гаврилиной, Э.Р. Юсуповой, А. Каукина, А.Ю. Апокина, А.А. Гнидченко, а также зарубежных исследованиях П. Кругмана, Э. Хелпмана, Х. Ченери, Н. Картера, П. Линдберга, Р. Хаусманна, Б. Клингера, Б. Балассы, Д. Кокса, Р. Харриса, А. Дирдорфа и других.

Для оценки ДПИ или ПИ (потенциала импортозамещения) использовались несколько спецификаций с общим методологическим подходом, использующим структурные эконометрические модели с поправкой на гетероскедастичность. Ключевой особенностью исследования служат оценки индивидуальных для каждого импортного товара эффектов за рассматриваемый период. Именно индивидуальные эффекты характеризуют

потенциал импортозамещения. При этом, были сформированы несколько основных спецификаций модели исследова-

где, β – коэффициенты подлежащие оценке и характеризующие вклад каждого фактора в формирование импорта г. Барнаула; IMB_{it} – импорт г. Барнаула по i -му товару в период t ; IMA_{it} – импорт Алтайского края по i -му товару в период t ; IMR_{it} – импорт России по i -му товару в период t ; GDA_t – ВРП Алтай-

$$IMB_{it} = \beta_0 + \beta_1 IMA_{it} + \beta_2 IMR_{it} + \beta_3 GDA_t + \beta_4 GDR_t + \beta_5 du_i + \varepsilon_{it}$$

где, $time_t$ – выделенный временной тренд импорта в г. Барнауле при $t = 1, 2, 3$; $IMB_{i,t-1}$ – лаговая переменная импорта г. Барнаула характеризующая

где, $IMA_{i,t-1}$ – лаговая переменная импорта Алтайского края нивелирующая индивидуальные временные эф-

$$IMB_{it} = \beta_0 + \beta_1 IMA_{it} + \beta_2 IMR_{it} + \beta_3 GDA_t + \beta_4 GDR_t + \beta_5 du_i + \beta_6 time_t + \beta_7 IMB_{i,t-1} + \beta_8 IMA_{i,t-1} + \varepsilon_{it}$$

где, $IMR_{i,t-1}$ – лаговая переменная импорта России, нивелирующая индивидуальные временные эффекты и пространственные эффекты экономики РФ.

В процессе моделирования были получены четыре спецификации модели импорта г. Барнаула (см. табл. 1). Данные модели оценивают вклад в экономику импорта городской агломерации таких факторов, как прошлогодний импорт г. Барнаула, характеризующий временную структуру распределения спроса между анализируемыми периодами, в т.ч. и в будущем; текущий импорт Алтайского края и межвременное перераспределение потребительского спроса на товары импорта края; а также текущий импорт России и межвременное распределение пространственного спроса импортных това-

ния:

- Модель 1:

ского края в период t (контрольная переменная); GDR_t – ВВП РФ в период t (контрольная переменная); du_i – индивидуальные фиксированные эффекты i -го товара. Результаты моделирования представлены в таблице 1.

- Модель 2:

AR(1) процесс и нивелирующая индивидуальные временные эффекты (контрольная переменная).

- Модель 3:

эффекты региональной структуры импорта.

- Модель 4:

ров в РФ; и выделенный тренд, характеризующий в среднем вклад тенденций каждого анализируемого периода. Расчет моделей осуществлялся на официальных статистических данных Росстата (www.gks.ru), Алтайкрайстата (<https://akstat.gks.ru>) и сайта «Экспорт и импорт России по товарам и странам» (<https://ru-stat.com/>).

Модель 1 является базовой исходной спецификацией для остальных моделей и, несмотря на высокую объяснительную способность этой модели (94% исходных данных) и большой размер используемых наблюдений, она не учитывает основной тенденции колебаний спроса по периодам, что несколько смещает оценки коэффициентов модели, делая их непригодными для расчета потенциала импортозамещения (ПИ).

Таблица 1 – Ключевые взаимосвязи импорта г. Барнаула с основными факторами экономики и обобщенный анализ статистик репрезентативности

Параметры модели	Варианты спецификаций			
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
β_0 (const)	-214,544*** (27,6079)	-59,3640*** (10,9086)	-48,5542*** (9,0908)	-44,2417*** (11,9411)
IMA_{it}	0,00879173*** (0,00265971)	0,118335*** (0,00273397)	0,123458*** (0,00169665)	0,122291*** (0,00387854)
IMR_{it}	2,04108e-05 (1,77781e-05)	8,51756e-05*** (5,08761e-06)	7,16919e-05*** (6,29377e-06)	9,48343e-05*** (6,07924e-06)
$IMB_{i,t-1}$		-0,116062*** (0,00540917)	-0,105889*** (0,00739491)	-0,102930*** (0,00639171)
$IMA_{i,t-1}$			0,0121217*** (0,000624254)	0,0107181*** (0,00319946)
$IMR_{i,t-1}$				-0,000157919*** (6,02602e-06)
GDA_t	6,43373e-06 (7,23874e-06)			
GDR_t	1,09578e-07*** (2,78765e-08)			
Индивидуальный фиксированный эффект (du_t)	Да	Да	Да	Да
Тренд ($time_t$)	Нет	Да***	Да***	Да***
R^2	0,940774	0,999215	0,999382	0,998482
Размер выборки	909	606	606	606
Стандартная ошибка модели (по взвешенным данным)	1,750207	1,410676	1,413963	1,408040
Стандартная ошибка модели (по исходным данным)	309,2514	239,5258	239,1892	238,4171
Сумма кв. остатков (по взвешенным данным)	1844,061	595,0117	595,7890	588,8251
Сумма кв. остатков (по исходным данным)	57573140	17154408	17049016	16882285
Стандартное отклонение зависимой переменной (IMB)	566,6435	555,0541	555,0541	555,0541
Примечания: 1) В скобках даны стандартные ошибки с поправкой на гетероскедастичность; 2) *** p < 0,01; ** p < 0,05; * p < 0,1; 3) Да/Нет – наличие/отсутствие показателя или фактора 4) Цветом внутри таблицы выделены приоритетные показатели основных статистик				

Модель 2 имеет трендовую компоненту (учет усредненного фактора времени), таким образом, остальные переменные объясняют детрендализованные остатки исходных данных, что существенно уточняет результаты модели. Помимо этого, модель исключает индивидуальные временные эффекты, относящиеся только к определенному периоду и не характерные для других (остальных) периодов исследования (случайные шоки конъюнктуры), чему способствует включение авторегрессионного процесса зависимой переменной (импорт г. Барнаула – $IMB_{i,t-1}$). При этом повышение импорта (шок импорта) города в предыдущем периоде уменьшает текущий потенциал импорта, способствуя межвременному перераспределению спроса импортных товаров. За счет авторегрессии в модели используется меньше исходных данных. При этом модель объясняет почти все колебания импорта, но по сравнению со следующими уточняющими моделями 3 и 4 является менее точной по основным статистикам.

Модель 3 уточняет предыдущую модель в части расширения учета факторов по авторегрессионным процессам импорта Алтайского края, корректируя исследуемую зависимую переменную (ИМВ) по временному эффекту региональной структуры импорта. Данная модель обладает наибольшей объясняющей возможностью ($R^2 = 0,999382$) и подходит для оценки потенциала импортозамещения, но другие менее важные статистики у модели несколько ниже в сравнении с последней моделью 4. Тем не менее, модель должна быть использована для расчета потенциала импортозамещения, т.к. добавление дополнительного фактора к этой модели (см. модели 3, 4) приводит к понижению объясняющей способности модели. Таким образом,

несмотря на учет дополнительного фактора нивелирующего фиксированные временные и пространственные эффекты, объясняющая способность модели 4 падает по сравнению с моделью 3 (о чем можно судить по скорректированному коэффициенту детерминации). Это также может говорить о несущественности пространственного эффекта для импорта города, т.к. большая его часть потребляется в г. Барнауле и Алтайском крае, и не вывозится в другие регионы РФ.

Таким образом, расчет экономического потенциала импортозамещения в рамках сложившегося временного тренда можно оценить по данным модели 3 по импортным товарам вплоть до четырех знаков товарной номенклатуры ТН ВЭД. При формировании исходной выборки для расчета и моделирования можно исключить эпизодические импортные покупки (только в одном из периодов) малой стоимости. Но большая часть данных по импорту должна войти в основную выборку, что позволит использовать существенную часть информации по импорту агломерационной территории (г. Барнаула). Выделение из общего потенциала импорта индивидуальных фиксированных эффектов по четырехзначной номенклатуре ТН ВЭД будет представлять количественную основу для оценки размера потенциала импортозамещения.

Количественный экономический анализ и эконометрическое моделирование должны подкрепляться методами качественного анализа, например глубинными интервью и стратегическими сессиями с представителями бизнес сообщества в отраслевом разрезе. На рисунке 1 представлены общая методика и инструменты анализа и оценки потенциала импортозамещения городской агломерации.

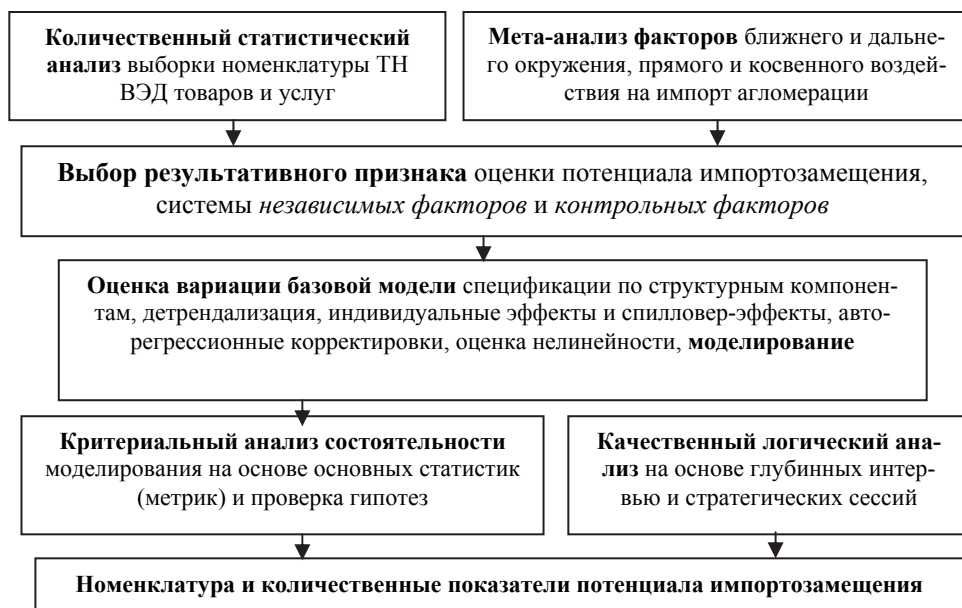

Рисунок 1 – Инструментально-методическое обеспечение анализа и оценки потенциала импортозамещения агломерации

Основное методическое обеспечение процесса оценки потенциала импортозамещения базируется на двух классических блоках методов: количественном анализе на основе эконометрического моделирования и качественном логическом анализе позволяющем провести логические оценки возможности импортозамещения в данной товарной группе. Оценка потенциала импортозамещения на основе фиксированных индивидуальных эффектов позволяет оценить количественную составляющую стабильного индивидуального спроса на товары и услуги потенциального импортозамещения. Это позволяет оценить стабильную часть спроса на товары потенциального импортозамещения и попытаться организовать бизнес генераторы и программы господдержки в направлениях, рекомендованных в рамках моделирования потенциала импортозамещения. При этом предполагается, что в направлениях потенциального импортозамещения начнется рост согласно шум-

петерианской модели ступеней качества. В рамках такого роста предполагается постоянное инновационное развитие продукта и технологии опережающими темпами позволяя приблизить качество импортозамещенного продукта к мировым аналогам. При этом, как показывают практические расчеты, для Барнаульской агломерации в некоторых направлениях не требуются особо сложные технологии, например в рамках продовольственных товаров и сельхозсырья. Согласно исследованиям моделирования потенциала импортозамещения было выявлено порядка 40% общего потенциала импортозамещения в товарной номенклатуре «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», а также 29% в рамках продукции «химической промышленности» и 26% в текстильных материалах и текстильных изделиях (рисунок 2). Оценка потенциала импортозамещения проводилась на основе оценки импорта согласно предлагаемой системе спецификаций модели оценки потенциа-

ла импортозамещения.

Основу экономического потенциала импорта должен составлять потенциал импортозамещения, характеризующий детерминированные тенденции в рамках сложившихся циклических колебаний экономики (и прогнозируемых шоков), вариативная часть потенциала импорта (ВПИ) может быть достигнута при наилучшем стечении обстоятельств национальной экономической конъюнк-

туры, что в реалиях пандемии COVID19 практически невозможно и, более того, делает оценки даже детерминированного потенциала импорта (ДПИ) несколько завышенными, по крайней мере, на ближайшие 1-2 года. Вместе с тем, государственное стимулирование отраслей экономики и госинвестиции являются одним из ключевых кейнсианских рецептов преодоления кризиса вызванного пандемией.

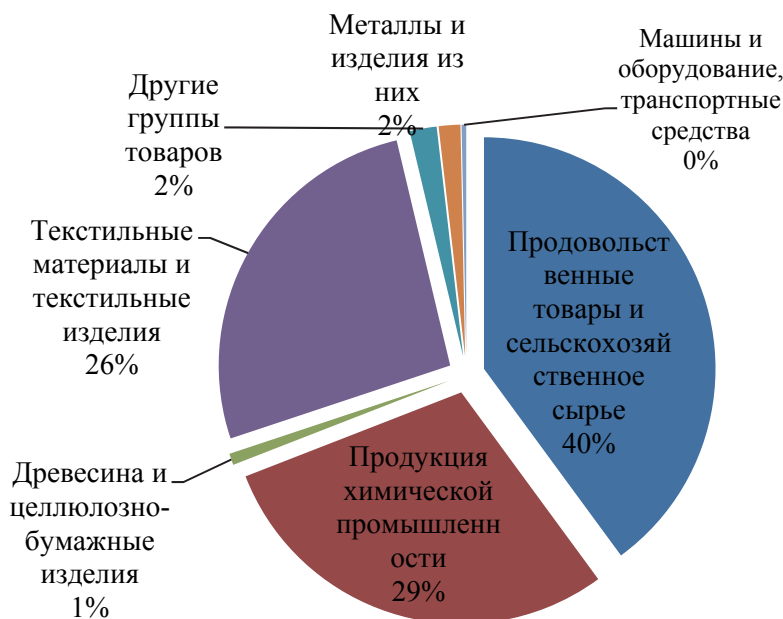

Рисунок 2 – Структура общего потенциала импортозамещения Барнаульской агломерации по ТН ВЭД

Представленный в работе инструментарий детальной количественной оценки потенциала импортозамещения на основе эконометрического моделирования и система предложенных спецификаций модели потенциала импорта,

рассчитанные на основе данных Барнаульской агломерации могут быть использованы в сфере разработки мер государственного регулирования и пространственного развития региональной экономики и агломерационных систем России.

Литература

1. Апокин А.Ю., Гнидченко А.А., Сабельникова Е.М. Потенциал импортозамещения и выгоды от экономической интеграции: дезагрегированные оценки // Экономическая политика. 2017. № 2. С. 44-71.
2. Бородин В.А., Жидких А.А., Мачин К.А. Анализ и моделирование пространственно локализованных агломерационных региональных экономических систем // Вопросы региональной экономики. 2020. № 1(42). С. 167-179.
3. Кадочников С.М., Федюнина А.А. Влияние связанного разнообразия экспорта на экономическое развитие регионов России // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 128-149.

4. Каукин А.С., Фрейнкман Л.М. Структура и продуктивность российского экспорта // Экономическая политика. 2009. № 5. С. 99-117.
5. Кнобель А.Ю., Чокаев Б.В. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 68-87.
6. Benefits of trade and investment liberalization and facilitation // APEC Economic Committee. Reports. 2002. p. 126.
7. Borgatti S.P., Everett M.G. Models of core-periphery structures // Social Networks. 1999. № 21. P. 375-395.
8. Hausmann R., Klinger B. The structure of the product space and the evolution of comparative advantage // CID Working Papers. 2007. № 146. p. 37.
9. Kim S. Spatial Inequality and Economic Development: Theories, Facts, and Policies. Commission on Growth and Development Working Paper; World Bank, Washington, DC. World Bank. 2008. № 16 [Electronic resource]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28050> (date of appeal: 27.11.2021).
10. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. University of Chicago Press. 1991. № 3(99). P. 483-499.
11. Kydland F.E., Prescott E.C. Time to Build and Aggregate Fluctuations // Econometrica. 1982. № 6. P. 1345-1370.
12. Long J.B., Plosser C.I. Real Business Cycles // Journal of Political Economy. 1983. № 1. p. 39-69.
13. Lucas R. Studies in Business-Cycle Theory. MIT Press. 1983. p. 312.
14. Tochitskaya I., de Souza L. Trade relations between an enlarged EU and the Russian Federation, and its effects in Belarus // Economic Changes and Restructuring. 2008. № 1. P. 1-24.

УДК 330.34

JEL Q43

Использование новых технологических процессов и их влияние на оценку мероприятий по повышению энергоэффективности в регионе (на примере снижения негативных экологических последствий по утилизации снега в городах РФ)

И.Ю. Полетаев, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, АО «Институт региональных экономических исследований (ИРЭИ)», г. Москва

Проблема повышения эффективности использования ископаемых видов топлива для большинства стран мира является ключевой и напрямую связана со снижением объема выбросов парниковых газов в результате антропогенной деятельности.

В данной статье показана необходимость анализа как краткосрочных, так и перспективных затрат при планировании мероприятий по внедрению новых технологий в условиях всеобщего энергетического кризиса, изменения структуры мирового энергетического рынка на фоне угрозы экологической катастрофы в связи с глобальным потеплением климата планеты.

Парниковые газы, снегоплавильные установки, экология, энергоэффективность.

The use of new technological processes and their impact on the assessment of energy efficiency measures in the region (on the example of reducing the negative environmental consequences of snow disposal in Russian cities)

I.Yu. Poletaev, Cand. Sci. (Economic), senior researcher, JSC «Institute of regional economic research (IREI)», Moscow

The problem of increasing the efficiency of the use of fossil fuels for most countries of the world is a key one and is directly related to the reduction of greenhouse gas emissions as a result of anthropogenic activities.

This article shows the need to analyze both short-term and long-term costs when planning measures for the introduction of new technologies in the conditions of a general energy crisis, changes in the structure of the world energy market against the threat of environmental catastrophe due to global warming of the planet's climate.

Greenhouse gases, snowmelters, ecology, energy efficiency.

В августе 2021 года Межправительственная группа экспертов ООН опубликовала доклад о глобальных изменениях климата [1]. Проведенные данной группой исследования показали, что человечество стоит на грани экологической катастрофы. Таяние полярных льдов, подъем уровня мирового океана, жара, лесные пожары, смог, грозовая активность, наводнения и ураганы становятся интенсивнее с каждым годом в результате глобального потепления климата. При этом негативное влияние деятельности человечества на эти изменения климата названы в выше упомянутом докладе «совершенно очевидными» и «недвусмысленными» (unequivocal). По-

вышение концентрации парниковых газов в атмосфере Земли, вследствие деятельности человеческого общества, повлекло за собой разогрев поверхности планеты.

Необходимость принятия неотложных мер по снижению выбросов парниковых газов, в особенности, углекислого газа CO₂ и метана CH₄ определена в данном докладе не только на уровне отдельных государств, но и всего мирового сообщества, всего человечества. На сегодняшний день изменение климата близко к точке невозврата, но его можно остановить. Для этого необходимо коренным образом изменить подходы и методы к добыче, производству, сохра-

нению, утилизации и потреблению энергетических ресурсов с тем, чтобы минимизировать или совсем отказаться от потребления углеродосодержащего ископаемого топлива.

Вопросы опасности антропогенного воздействия на содержание парниковых газов в атмосфере и климат поднимались и ранее. На сегодняшний день основным документом является принятая в 1992 году Рамочная конвенция ООН об изменении климата (далее – Рамочная конвенция). Это было первым шагом в нужном направлении. В 1997 году был принят Киотский протокол к Рамочной конвенции [2], определивший целевые количественные обязательства сторон данного протокола по ограничению или сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу. В дальнейшем, в целях развития мероприятий по достижению конечной цели Рамочной конвенции в 2015 году было принято Парижское соглашение по климату [3] (ратифицировано Россией в сентябре 2019 года), которое устанавливает необходимость принятия всех возможных мер для ограничения роста средней температуры планеты в пределах 1,5 градуса Цельсия, с перспективой дальнейшего его снижения.

Развитие мировой экономики неизбежно требует удовлетворения растущей потребности человечества в энергии и, как следствие, в энергетических ресурсах. Современная ситуация требует формирования принципиально новой энергетической и экологической политики, которая не только позволит избежать угрозы глобального изменения климата, но и будет способна обеспечивать экологическую безопасность при противостоянии экономическим и политическим кризисам. Под понятием экологической безопасности подразумевается «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной» [4] антропоген-

ной деятельности, с учетом возможных последствий. Задачами и целями новой политики должно стать устойчивое и сбалансированное развитие экономики при сокращении объемов поступления парниковых газов в атмосферу [5].

Одним из ключевых факторов в России, влияющих на сокращение поступления парниковых газов в атмосферу является снижение энергоёмкости экономики Российской Федерации и реализация мероприятий по повышению эффективности использования энергетических ресурсов во всех секторах экономики. Помимо внедрения и использования безуглеродных источников энергии (в том числе атомной энергетики и возобновляемых источников), снижение объемов потребления или полный отказ от ископаемых энергоресурсов, при том же объеме решаемых задач, позволит снизить количество выбросов парниковых газов. Фактор энергетической эффективности является также одним из показателей оценки хода реализации Стратегии [6].

В то же время, на фоне сокращения выбросов парниковых газов добывающими, перерабатывающими и промышленными предприятиями за счет модернизации оборудования и совершенствования технологических процессов, в России с 2013 года существенно (около 15% к началу 2019 года) возросла доля поступления в окружающую среду и атмосферу загрязняющих веществ от передвижных источников (судходный, авиационный, железнодорожный и автомобильный транспорт), в составе которых 97-99% составляют выбросы от автомобильного транспорта [7, 8].

При этом, максимальный объем выбросов CO₂ от сжигания моторного топлива в двигателях внутреннего сгорания ожидается в России уже к 2030 году, с последующим снижением [9].

Согласно [10] в атмосферу в составе отработавших газов автомобилей поступают такие соединения как моно-

оксид углерода CO (частично окисляется до углекислого газа CO₂ в каталитическом конвертере автомобиля), углеводороды CH₄, оксиды азота NO_x, сажа и ряд других. Большинство этих соединений токсичны и опасны для здоровья и жизнедеятельности человека. Помимо этого, при сгорании 1 кг дизельного топлива потребляется 3,32 кг атмосферного кислорода и образуется около 3,2 кг CO₂ [11].

Негативное влияние транспорта с двигателями внутреннего сгорания на окружающую среду можно снизить как модернизацией двигателей внутреннего сгорания и выхлопной системы автомобиля, так и эффективностью использования данного вида транспорта.

В качестве примера рассмотрим применение такого современного оборудования для утилизации снега, как снегоплавильные установки – стационарные и мобильные устройства для утилизации (плавления) снега, дальнейшей очистки и слива образовавшейся воды в ливневую канализацию. Данный вид оборудования используется в местах, где вывоз снега затруднен технически, или экономически нецелесообразен [12].

СанПиН 2.1.3684-21 [13] (введен в действие с 1 марта 2021 года) установлены правила размещения собранного на территориях муниципальных образований снега. Опасность несанкционированного складирования собранного на территориях муниципальных образований заключается в возможном наличии в снеге природного, органического, строительного и бытового мусора [14, 15], в том числе трупы домашних и диких животных, загрязнений нефтепродуктами, песчано-соляных смесей (в зимний период в состав смеси может входить до 70% асфальта) и других видов вредных веществ с различными классами опасности. Данные вещества, при таянии снега на необорудованных площадках, проникают в почву, ухудшая экологическую обстановку. Складирование снега должно

осуществляться на территориях со специально обустроенным водонепроницаемым покрытием и огражденных сплошным земляным валом. Альтернативой складированию снега является вывоз его на снегоплавильные установки (далее – СПУ). Аналогичные требования содержались в ранее действующем документе, СанПиН 2.1.7.3550-19 [16].

Типичный процесс уборки снега требует выделения зон для снежных куч или вывоза снега за пределы населенного пункта на специально оборудованные полигоны. Эта практика с каждым годом становится все менее привлекательной из-за ряда таких факторов, как рост цен на топливо, нехватка площадей для складирования снега, увеличение затрат на рабочую силу и технику, а также вопросы охраны окружающей среды.

Экономически наиболее эффективный на сегодня, по сравнению с традиционным вывозом снега на специализированные полигоны, вариант утилизации собранного снега – плавление в СПУ и сброс воды через ливневую канализацию в очистные сооружения.

В настоящее время можно выделить три основных типа конструкции СПУ: погружное сжигание, теплообменник и электрические нагреватели. Наиболее энергоэффективными, с КПД около 95-98%, являются СПУ погружного типа канадского производителя «Trecan Combustion Ltd.», которые подают пламя непосредственно в полость бака плавления (горение газа осуществляется в объеме растопленной воды) [17]. Пламя горелок СПУ иных производителей воздействует либо непосредственно на загруженный снег, либо на водяную баню, которая растапливает снег. Менее эффективные СПУ используют теплообменники, в результате чего загруженный снег вступает в контакт с трубами, по которым проходят жидкости, нагретые внешними котлами или используют естественное тепло сточных вод канализационной сети. Наименее эффективные СПУ

основаны на электрическом нагреве и питаются от внешних электрических генераторов или другого источника электроэнергии.

Основные требования к снегоплавильным пунктам определены в п. 6.11 Свода правил СП 32.13330.2018 [18]. Допускается размещение СПУ в зоне жилой застройки, с соблюдением санитарно-защитных зон, размер которых до жилой территории следует принимать 100 м [19].

Преимущества использования СПУ очевидны. Небольшая, по сравнению со специализированным полигоном, площадь позволяет размещать стационарные СПУ в черте муниципального образования, обеспечивая дополнительный объем воды для промывки ливневой канализационной сети. Данные устройства позволяют экономить 50%-60% бюджета от величины затрат на сбор и вывоз снега за счет сокращения транспортных расходов на перевозку. При этом уменьшается количество используемого автотранспорта и возможность образования дорожных пробок. Как следствие, уменьшается объем выбросов парниковых (выхлопных) газов и негативное влияние автотранспорта на окружающую среду [11]. В случае применения мобильных СПУ, размещаемых в черте города, повышается скорость очистки территорий от снега. За счет сепарации стоков и осадения мусора в бункерах улучшается качество сточной воды и экологическая обстановка в целом. Кроме того, использовать СПУ можно 24 часа в сутки (22 рабочих часа плюс 2 часа на очистку и техническое обслуживание).

Тем не менее, попробуем взглянуть на использование СПУ с точки зрения объема выбросов парниковых газов на примере CO_2 .

Рассмотрим следующий пример. Допустим, для потребностей муниципального образования необходимо плавить 100 тонн снега (300 м^3) в час, что

составит 2200 тонн снега в сутки (на одну снегоплавильную установку) – стандартная ситуация для крупных городов. С такой задачей с легкостью справится типовая снегоплавильная установка различных производителей, работающая на природном газе. При температуре окружающего воздуха минус $18 \text{ }^\circ\text{C}$ средний расход газа на 1 м^3 спрессованного снега составит $3,0 \text{ м}^3$. При плавлении 100 тонн снега (300 м^3) расход природного газа составит 900 м^3 . Учитывая, что при сжигании 1000 м^3 природного газа образуется $1,84$ тонны CO_2 [20], расчетный выброс углекислого газа составит $1,656$ тонны, а за одни сутки (22 рабочих часа плюс 2 часа на очистку и техническое обслуживание) при режиме плавления 100 тонн снега в час – $36,4$ тонн.

Кроме того, при расчете образования углекислого газа от данного процесса утилизации снега учету подлежит и то, что в России при производстве $1 \text{ кВт}\cdot\text{ч}$ электроэнергии в атмосферу выбрасывается 510 г CO_2 [21]. Средняя по производительности снегоплавильная установка потребляет в час около 24 кВт электроэнергии на работу двигателей насосов высокого давления и освещения, что составит $0,012$ тонны CO_2 .

Следовательно, суммарный выброс CO_2 от сжигания природного газа и потребления электрической энергии на плавление 100 тонн снега составит $(1,656 + 0,012) = 1,668$ тонны. Углеродный след от иной деятельности в данном примере не рассматривается.

При таких расчетных показателях, специализированный полигон для размещения снега за чертой города обладает кажущимся явным преимуществом – экономией материальных и технических средств для принудительного растапливания снега, а также отсутствием выбросов парниковых газов.

Тем не менее, при транспортировке собранного снега на специализированный полигон автомобилями КамАЗ 65115 (объем кузова $10,2 \text{ м}^3$, расход ди-

зельного топлива на 100 км пробега составляет 45 литров (37,8 кг), объем выбросов CO₂ составит 119 кг на каждые 100 км пробега [20]. При перевозке 100 тонн (300 м³) снега на полигон находящийся на расстоянии 10 км от места погрузки, общий пробег автомобиля будет равен 600 км (30 раз в обе стороны) и суммарный объем выбросов CO₂ составит 0,714 тонны, что в 2,3 раза меньше, чем при плавлении того же количества снега в СПУ. В случае нахождения полигона на расстоянии 25 км от места погрузки, общий пробег автомобиля будет равен 1500 км, и объем выбросов CO₂ составит 1,785 тонн, то есть в 1,1 раза выше, чем при плавлении снега в СПУ.

В приведенных расчетах не учтена работа двигателя автотранспорта на холостом ходу при погрузке и разгрузке снежных масс.

Выводы

Приведенные в примере расчеты показывают, что с точки зрения минимизации образования и выбросов в атмосферу парниковых газов (CO₂), необходимо применять оба способа утилизации снега. Вывоз снега на загородный специализированный полигон, с точки зрения выбросов парниковых газов, выгоден при условии минимального плеча подвоза.

При вывозе снега на специализированный загородный полигон экономически выгодно использование больше-

грузного транспорта при условии сохранения расхода топлива на единицу пробега и, как следствие, уменьшении числа рейсов. Использование малотоннажных грузовиков невыгодно в связи с увеличением количества рейсов и созданием очередей при разгрузке на СПУ [22].

Применение мобильных и стационарных СПУ целесообразно при их расположении в границах муниципального образования на специально выделенных территориях. С точки зрения энергоэффективности, необходимо размещение СПУ как можно ближе к густонаселенным или промышленным районам мегаполиса, так как за счет «эффекта теплового острова» температура воздуха в таких центрах муниципального образования на 3-5 градусов выше, чем на окраинах и в непосредственной близости от границ города. Только благодаря такому размещению СПУ, при рассматриваемой исходной температуре снега – 18 °С, затраты природного газа на плавление снега будут снижены на 17-28 %.

При проектировании мест размещения и типов СПУ необходимо учитывать не только сиюминутную экономическую выгоду от экономии транспортных расходов, но и принимать во внимание грядущие экономические затраты на устранение экологических последствий различных способов утилизации снега.

Литература

1. «AR6 Climate Change 2021: The Physical Science Basis», 2021 Intergovernmental Panel on Climate Change, Printed October 2021 by the IPCC, Switzerland, 2021, 35pp. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/> (дата обращения 10.11.2021).
2. Киотский протокол [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unfccc.int/ru/kyoto_protocol (дата обращения 7.11.2021).
3. Парижское соглашение [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения 7.11.2021).
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 7.11.2021).
5. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения 7.11.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [Электронный

- ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения 8.11.2021).
7. Бюллетень Аналитического Центра при Правительстве РФ «Экология и экономика: динамика загрязнения атмосферы страны в преддверии ратификации Парижского Соглашения», № 52, 2019, 24 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/23713.pdf> (дата обращения 8.11.2021).
 8. Бюллетень Аналитического Центра при Правительстве РФ «Экология и экономика: тенденция к декарбонизации», № 66, 2020, 18 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_октябрь_web.pdf (дата обращения 2.11.2021).
 9. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка сценариев низкоуглеродного развития автомобильного транспорта в Российской Федерации». М., 2020. 120 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2020/06/greenpeace_отчет1-1.pdf (дата обращения 2.11.2021).
 10. ГОСТ Р 56162-2019 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Метод расчета количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферу потоками автотранспортных средств на автомобильных дорогах разной категории» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200167788> (дата обращения 1.11.2021).
 11. Альферович В. Токсичность двигателей внутреннего сгорания: учебно-методическое пособие. БНТУ, Минск, 2016. 55 с.
 12. Снегоплавильные установки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Снегоплавильные_установки (дата обращения 3.11.2021).
 13. СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102050027> (дата обращения 2.11.2021).
 14. ИА REGNUM электрон. версия газ: «Мэрия Якутска вывозит грязный снег в водоохранную зону» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/accidents/534046.html> (дата обращения 1.10.2021).
 15. Бел.РУ: электрон. версия газ.: «Куда вывозят грязный снег с дорог Белгорода и чем он опасен» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bel.ru/news/city/17-02-2021/kuda-vyvozyat-gryaznyy-sneg-s-dorog-belgoroda-i-chem-on-opasen?amp=1> (дата обращения 10.10.2021).
 16. СанПиН 2.1.7.3550-19 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий муниципальных образований», утверждены Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 05.12.2019 № 20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564067935> (дата обращения 8.10.2021).
 17. Снегоплавильные установки Тресан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.trecan.com/> (дата обращения 18.10.2021).
 18. Свод правил СП 32.13330.2018 «Канализация. Наружные сети и сооружения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/554820821> (дата обращения 28.10.2021).
 19. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12158477/b89690251be5277812a78962f6302560/> (дата обращения 18.10.2021).
 20. «Методические рекомендации по проведению добровольной инвентаризации объема выбросов парниковых газов в субъектах Российской Федерации», утверждены распоряжением Минприроды России от 16 апреля 2015 г. N 15-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://prirodnadzor.admhmao.ru/upload/iblock/747/гр-16.04.2015_-_15_r.pdf (дата обращения 23.10.2021).
 21. Ведомости.ру: электрон. версия газ.: «Углеродный след российской электроэнергетики может в 3,5 раза превысить средний по миру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/09/04/810498-uglerodnii> (дата обращения 2.10.2021).
 22. Инициативная группа «Сердце столицы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.serdtse.su/snegoplavilka> (дата обращения 10.10.2021).

УДК 330

Оценка основных параметров интеллектуального потенциала наукограда – Королев в концепции его безопасного развития

Е.С. Сафронова, преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета, аспирант,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,
А.Е. Суглобов, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности,
доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В статье рассмотрен один из наукоградов – г. Королев, приведены характеристики его социально-экономического развития, рассмотрены элементы созданной инновационной инфраструктуры. Необходимость развития инновационной инфраструктуры и поддержки малого и среднего бизнеса для наукограда обусловлена необходимостью технического перевооружения производства и стендовой базы, трансформации избыточной инфраструктуры градообразующих предприятий и организаций; развития эффективной кооперации востребованного инновационного малого и среднего бизнеса с крупными градообразующими предприятиями, привлечения новых малых предприятий в город. Рассматривая интеллектуальный потенциал, как способность осваивать и генерировать инновации, подчеркнута значимость воспроизводства кадрового потенциала высококвалифицированных рабочих и специалистов, закрепления молодых учёных и специалистов в научных организациях города, вовлечения детей в инновационную деятельность с помощью новых инновационных структур – кванториумов, популяризации востребованных градообразующими предприятиями рабочих профессий.

Наукоград, научно-производственный комплекс, концепция экономической безопасности, инновационная инфраструктура, интеллектуальный потенциал.

Assessment of the main parameters of the intellectual potential of the science city – Korolev in the concept of its safe development

E.S. Safronova, Lecturer, Department of Finance and Accounting, Graduate student,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region,
A.E. Suglobov, Full Professor of the Audit and Corporate Reporting Department, ScD in Economics,
Honored Economist of the Russian Federation,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article considers one of the science cities - Korolev, presents the characteristics of its socio-economic development, considers the elements of the created innovative infrastructure. The need to develop innovative infrastructure and support small and medium-sized businesses for science is due to the need for technical re-equipment of production and the bench base, transformation from the everyday infrastructure of city-forming enterprises and organizations; development of effective cooperation of demanded innovative small and medium-sized businesses with large city-forming enterprises, attracting new small enterprises to the city. Considering the intellectual potential as the ability to master and generate innovation, the importance of reproducing the human resources potential of highly qualified workers and specialists, consolidating young scientists and specialists in scientific organizations of the city, involving children in innovative activities with the help of new innovative structures – quantorium, popularizing the professions demanded by city-forming enterprises.

Science, scientific and production complex, the concept of economic security, innovative infrastructure, intellectual potential.

Введение. В комплексной системе национальной безопасности выделяется интеллектуально-кадровая составляющая [1], определяющая конку-

рентные преимущества страны в технологиях, продукции, персонале. Марутян Р.Р. выделяет следующие составляющие в интеллектуальном потенциале нации:

систему науки и образования, которая охватывает государственные и негосударственные научные заведения; люди (кадры), которые владеют знаниями и увеличивают их запас; информационно-коммуникационную инфраструктуру; системы связи; информационные ресурсы; интеллектуальную собственность в виде патентов, лицензий, ноу-хау [2]. Осипова А.В. определяет интеллектуальный потенциал как совокупность материального (права на интеллектуальную собственность или на ее использование) и человеческого (накопленные знания, профессиональный опыт, навыки и деловая репутация) факторов, подчеркивая, что интеллектуальный потенциал подразумевает способность осваивать и генерировать инновации [3].

Однако большинство исследователей рассматривает проблемы интеллектуального потенциала на уровне организации. В нашем исследовании мы рассматриваем проблемы развития интеллектуального потенциала на примере наукоградов – особых муниципальных образований со статусом городского округа, имеющих высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом [4]. Поэтому интеллектуальный потенциал наукограда рассматриваем, как совокупный потенциал организаций научно-производственного комплекса наукограда, его социальной и инновационной инфраструктуры, сконцентрированных на единой территории, способствующей ее комплексному и устойчивому развитию, раскрытию профессиональных качеств кадров и повышению технологической конкурентоспособности страны.

В соответствии со статьей 21 ФЗ №70 от 7 апреля 1999 г. выделены следующие критерии присвоения муниципальному образованию статуса наукограда и его сохранения:

– наличие научно-производственного комплекса, расположенного на его территории. Научно-производственный комплекс наукограда – совокупность организаций, осуществ-

ляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации;

– наличие разработанной и утвержденной стратегии социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по ее реализации;

– среднесписочная численность работников организаций и обособленных подразделений научно-производственного комплекса наукограда составляет не менее чем 20 процентов среднесписочной численности работников всех индивидуальных предпринимателей; численность научных работников (исследователей) составляет не менее чем 20 процентов среднесписочной численности работников организаций и обособленных подразделений научно-производственного комплекса наукограда; общий объем произведенных организациями научно-производственного комплекса наукограда в стоимостном выражении составляют не менее 50 процентов общего объема произведенных товаров [4].

Методы исследования. Объектом исследования является наукоград Российской Федерации ракетно-космического профиля – г. Королев. В ходе исследования использована доступная статистическая отчетность организаций г. Королев по виду деятельности 72.19 «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук прочие», данные официальных сайтов городского округа г. Королев. Используются методы статистической обработки данных – анализ, сравнение, динамика, графическое и табличное представление данных.

Результаты исследования. Официальный статус наукоградов имеют 13 муниципальных образований в шести регионах России. Городской округ Королёв Московской области является науко-

градом Российской Федерации ракетно-космического профиля [5].

Деятельность научно-производственного комплекса городского округа Королёв осуществляется в соответствии с:

- приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, утверждёнными Указом Президента РФ от 07.07.2011 №899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки,

технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»,

- Стратегией социально-экономического развития муниципального образования Московской области городского округа Королёв, как наукограда Российской Федерации на 2017-2025 годы, утверждённой Решением Совета депутатов городского округа Королёв от 23.08.2017 № 389/81 [6].

Таблица 1 – Социально-экономические показатели развития городского округа Королёв

Показатели	2019 г.	2020 г.	Темп роста, %
Численность постоянного населения (на конец гола), человек	225858	226750	100,4
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности, млн руб.	125764,8	128187,9	101,9
Число малых и средних предприятий, включая микропредприятия (на конец года), ед.	10407	12178	117,0
Оборот розничной торговли, млн руб.	30541,7	32147,2	107,2
Среднемесячная заработная плата, руб.	69019,6	71780,4	104,0
Среднесписочная численность работников, чел.	49858,0	49757,3	99,8
Уровень безработицы, %	0,42	0,5	119,05
Задолженность по заработной плате, тыс. руб.	0	0	0
Инвестиции в основной капитал (по крупным организациям), млн руб.	29615,8	9425,8	31,8

Источник: [7]

Социально-экономические показатели наукограда характеризуются ростом численности постоянного населения (0,4%), объемов производства (1,9%), числа малых и средних предприятий (17%), высоким уровнем среднемесячной заработной платы, низким уровнем безработицы. При этом объем инвестиций

снизился, что обусловлено уходом крупной строительной компании «ГК Гранель» в другой регион.

В сравнение с другими городскими округами Московской области г. Королёв занимает 8 место по объему валового продукта, 13 место по налогам, 6 место по объему инвестиций.

Рисунок 1 – Удельный объем налоговых и неналоговых доходов бюджета городского округа г. Королёв в расчете на душу населения в сравнении с другими наукогородами Московской области, рублей

Промышленность города многоотраслевая и представлена предприятиями ракетно-космической, текстильной, строительной, пищевой и других отраслей.

Промышленные предприятия осуществляют модернизацию производства: разработку новых технологий в производстве, закупку высокотехноло-

гичного оборудования и исследования в научно-технической сфере (АО «ЦНИИМАШ», ПАО «РКК Энергия», АО «Композит», АО «Передовая текстильщица», ООО «ДСК Стройконструкция»),

Ведущая роль в экономике городского округа, принадлежит предприятиям с научно-производственной деятельностью (таблица 2).

Таблица 2 – Роль научно-производственной деятельности в экономике городского округа Королев

Показатели	2019 г.		2020 г.		2020 г. к 2018 г., %
	в ед.	%	в ед.	%	
Общее количество хозяйствующих субъектов, единиц, по отраслям	10407	100,0	12178	100,0	117,02
Код ОКВЭД 69 – 75 Деятельность профессиональная, научная и техническая	1264	12,15	1425	11,70	112,74
Объем отгруженных товаров по всем видам экономической деятельности, млн руб.	125764,8	100,0	128187,9	100,0	101,9
по видам экономической деятельности К (с 2017 г. М): научные исследования и разработки (72 ед. было 73 ед.)	51149,6	40,67	53254,7	41,54	104,1

Источник: рассчитана по данным [7]

Удельный вес объема научных исследований и разработок по городу Королеву в общем объеме научных исследований и разработок по Московской области составляет около 30%. В налоговых поступлениях в бюджет муниципального образования научная и техническая деятельность составляет 23,3%.

В отраслевой структуре из 19 групп видов деятельности количество организаций, занимающихся деятельностью профессиональной, научной и технической, занимает около 12% и за два года возросло на 21%. В объеме отгруженных товаров организации по виду деятельности научные исследования и разработки занимают около 40%, рост составил 4,1%. В поступлении налогов в КБ Московской области научно-техническая деятельности занимает 23,3%. В научно-производственном комплексе занято около 40 тыс. человек, в том числе 3 академика, более 100 докторов и около 1200 кандидатов наук. По уровню образования населения город Королев занимает одно из первых мест в

России: примерно 67% жителей имеют высшее или среднетехническое образование.

Научно-производственный комплекс города объединяет 43 крупных и средних предприятия, основными градообразующими из которых для городского округа Королев являются: ПАО «РКК «Энергия» имени С.П. Королёва; ЗАО ЗЭМ «РКК «Энергия» имени С.П. Королёва; АО «ЦНИИМАШ»; АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»; АО «НПО ИТ»; АО «Композит»; АО «КБ ХИММАШ имени А.М. Исаева»; «НИИ КС имени А.А. Максимова» – филиал АО ГКНПЦ имени М.В. Хруничева; ФГБУ «4 ЦНИИ Минобороны РФ».

По данным открытой статистической отчетности проанализированы организации по виду деятельности «Научные исследования и разработки» наукограда г. Королев. Наибольшая средняя выручка в расчете на 1 организацию у вида деятельности 71.20.1 – 285 млн руб., наибольшие активы вложены в целом по виду деятельности 72.19 – 211,94 млн руб. Эффективность видов деятельности

из имеющихся данных может быть определена по соотношению выручки и активов, в среднем по проанализированным

организациям составляет 1,09 руб. Наиболее высокая отдача у организаций вида деятельности 71.20.08 – 9,61 руб.

Таблица 3 – Характеристика отдельных крупных организаций вида деятельности: «Научные исследования и разработки» наукограда г. Королёв, 2020 г.

Вид деятельности	Количество организаций	Выручка в расчете на 1 организацию, млн руб.	Активы в расчете на 1 организацию, млн руб.	Выручка в расчете на 1 руб. активов, руб.
72.19 «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук прочие»	7	61,3	211,94	0,29
72.19.4 «Научные исследования и разработки в области защиты информации»	1	0	6	-
72.19.9 «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук прочие, не включенные в другие группировки»	3	14,27	11,13	1,28
71.20.1 «Испытания и анализ состава и чистоты материалов и веществ: анализ химических и биологических свойств материалов и веществ; испытания и анализ в области гигиены питания, включая ветеринарный контроль и контроль за производством продуктов питания»	1	285	108	2,64
71.20.2 «Судебно-экспертная деятельность»	2	2,5	5,13	0,49
71.20.8 «Сертификация продукции, услуг и организаций»	5	2,98	0,31	9,61
71.20.9 «Деятельность по техническому контролю, испытаниям и анализу прочая»	5	8,66	2,42	3,58
По всем проанализированным организациям, всего	24	374,71	344,93	1,09

Источник: рассчитана по доступной статистической отчетности 24 организаций наукограда Королёв [8]

На территории городского округа Королёв Московской области развивается промышленный технопарк инновационной направленности – единый архитектурно-планировочный комплекс. Цели Технопарка – развитие новых технологий в наукоёмкой космической отрасли экономики, формирование благоприятного инвестиционного климата.

Инновационная инфраструктура наукограда включает бизнес-инкубатор, муниципальный офис центра оказания услуг «Мой бизнес», НО «Королевский муниципальный фонд поддержки малого предпринимательства», коворкинг Королёв, Союз «Торгово-промышленная палата города Королёв», Фонд развития промышленности, Фонд микрофинанси-

рования, Центр поддержки предпринимательства, Фонд поддержки внешнеэкономической деятельности.

Основная цель инновационной инфраструктуры – содействие развитию наукоёмкого малого и среднего бизнеса, связанного с деятельностью космической промышленности и смежных отраслей, а также продукции двойного и гражданского назначения в целях трансформации избыточной инфраструктуры градообразующих предприятий и организаций; развитие эффективной кооперации востребованного инновационного малого и среднего бизнеса с крупными градообразующими предприятиями, привлечения новых малых предприятий в город

Сдерживает развитие инноваци-

онной инфраструктуры отсутствие свободных земельных участков, высокие арендные ставки для малого и среднего бизнеса, инвесторов.

Было принято решение о создании еще одного компонента инновационной инфраструктуры – Иннопарка вы-

соких технологий. Реализация проекта запланирована на 2019-2023 годы. На земельном участке в 5,8 Га планируется разместить 75 компаний и организовать более 600 высокотехнологичных рабочих мест.

Таблица 4 – Характеристика индустриальных парков г. Королев

Наименование	Свободная площадь, м2	Свободная электрическая мощность, МВт	Доступный резерв газораспределительной станции, тыс. куб. м./ час	Водоснабжение / водоотведение, куб. м/ час	Наличие железной дороги, км	Заполняемость, %
Технопарк Королёв ¹	7870	8	2,6	418	1,7	60
Иннопарк	54000	-	-	-	6	22

¹Резиденты ООО «Эка», ЗАО «Эмикон», ЗАО «Инвит» Invit), ООО «Лит», ООО «АстраПулс», ООО «Предприятие И ИТ», ООО «ПО Этерпак», ООО «СкайСпорт»

Интеллектуальный потенциал развития наукограда связан с обеспеченностью кадрами, соответствующей квалификации градообразующих организаций и предприятий.

Развитие интеллектуального потенциала требует изменения системы образования – создание условий и применения новых активных методик обучения, необходимых для подготовки критически мыслящих и функционально грамотных кадров, способных к непрерывному обновлению своих знаний, быстрому переучиванию и смене области применения своих способностей в быстро меняющемся мире.

Для этого в городском округе г. Королев проводится популяризация рабочих профессий в рамках проекта «Word Skills Russia», позволяющего молодым специалистам получить оценку своих навыков и высокую квалификацию, востребованную на современном рынке труда. На учебной базе Технологического университета школьников 8-9 классов знакомят со специальностями: проектирование, производство и эксплуатация ракет и ракетно-космических комплексов, таможенное дело, экономическая безопасность, радиоэлектронные системы и комплексы. В 2019 году Студенты из Королева стали призерами VII

Национального чемпионата «Молодые профессионалы». Межрегиональный Центр Компетенций – Техникум имени С.П. Королева входит в сотню лучших профессиональных учебных заведений Подмосковья, его выпускники востребованы на градообразующих предприятиях ракетно-космической отрасли.

В муниципальном образовании действует проект «Проориентация» тестирование для определения индивидуальной профессиональной направленности и предпринимательском потенциале, представление бизнес-идеи и получение поддержки правительства Московской области.

Образовательный кластер представлен филиалами ведущих вузов страны, в том числе ФГБОУ ВО «МВТУ имени Н.Э. Баумана», ФГБОУ ВО «МАИ», ФГБОУ ВО «РУДН», МФЮА, «Технологический университет им. А.А. Леонова», «Колледж космического машиностроения и технологий Технологического университета им. А.А. Леонова», «Межрегиональный Центр Компетенций – Техникум имени С.П. Королёва»

Дошкольные образовательные учреждения участвуют и стали призерами в московском областном проекте «Наука в Подмосковье», Всероссийском фестивале технического творчества де-

тей и молодежи «Космофест-2020».

В детском технопарке «Кванториум» открыты направления обучения – квантумы, соответствующие приоритетным направлениям технологического развития страны и региона: космоквантум (различные области космонавтики), IT-квантум (прикладные информационные технологии), робоквантум (робототехника), промдизайнквантум (проектирование объектов массового производства), наноквантум (работа с наноматериалами).

В детском технопарке «Кванториум» г. Королев выполняются работы по созданию автоматизированных способов получения плёнок напыления с заданными свойствами; трибологические исследования в диапазонах температур от $-1000\text{ }^{\circ}\text{C}$ до $+4000\text{ }^{\circ}\text{C}$; исследования в области экспериментальной механики деформируемого твёрдого тела с использованием голографической и спеклинтерферометрии.

Развитие детских кванториумов обусловлено увеличивающимся разрывом между образованием и потребностями реального сектора экономики. Такая образовательная модель позволяет вовлечь учащихся в инженерно-конструкторскую и исследовательскую деятельность, изучить инженерное дело, проходя технологическую цепочку от зарождения идеи до ее реализации, в последующем через бизнес-инкубаторы выстроить соответствующий бизнес-процесс, а в перспективе в целом для научно-производственного комплекса

наукограда создать кадровый резерв инженеров, технических экспертов, изобретателей, рационализаторов.

Заключение. Наукоград Королев отличается профилем деятельности, развитой инфраструктурой, наличием достаточных высококвалифицированных трудовых ресурсов,

Необходимость развития инновационной инфраструктуры и поддержки малого и среднего бизнеса для наукоградов обусловлена необходимостью технического перевооружения производства и стендовой базы, трансформации избыточной инфраструктуры градообразующих предприятий и организаций; развития эффективной кооперации востребованного инновационного малого и среднего бизнеса с крупными градообразующими предприятиями, привлечения новых малых предприятий в город.

Интеллектуальный потенциал наукограда рассмотрен как совокупный потенциал организаций научно-производственного комплекса наукограда, его социальной и инновационной инфраструктуры, сконцентрированных на единой территории, способствующий ее комплексному и устойчивому развитию, раскрытию профессиональных качеств кадров и повышению технологической конкурентоспособности страны.

Разнообразие используемых форм инновационной инфраструктуры, в т.ч. по уровням образования, позволит создать кадровый резерв для научно-производственного комплекса наукограда.

Литература

1. Яниогло А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия // 2015. Т. 1. № 1. С. 71.
2. Марутян Р.Р. Интеллектуальный потенциал и интеллектуальный ресурс государства как основа обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014. № 1. С. 24-29.
3. Осипова А.В. Диагностика состояния интеллектуальной функциональной составляющей системы экономической безопасности промышленного предприятия // Контентус. 2020. № 12. С. 34-42.
4. Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от: 22 августа 2004 г., 18 октября 2007 г., 27 декабря 2009 г., 2 июля 2013 г., 20 апреля 2015 г.

5. Указ Президента Российской Федерации «О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Королеву Московской области» N 416 от 12 апреля 2001 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901784943>.
6. Пояснительная записка к докладу главы городского округа Королёв Московской области «О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа Королёв Московской области за 2020 год и их планируемых значениях на 3-х летний период» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.korolev.ru/infrastructure/economics/headpos/>.
7. Информационный доклад о внедрении стандарта развития конкуренции на территории городского округа Королёв Московской области за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.korolev.ru/infrastructure/economics/headpos/>.
8. ТестФирм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/rating/01/>.

УДК 338.262.7; 332.144; 330.357

Оценка состояния и тенденций развития региона на основе индикаторов экономического потенциала (по материалам Новосибирской области)

Т.А. Сигунова, кандидат экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансового учета и контроля,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
(ФГБОУ ВО «РТУ МИРЭА») «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

В статье осуществляется анализ и оценка показателей социально-экономического развития Новосибирской области. Выявлено, что Новосибирская область в настоящее время не реализует накопленный инновационно-научный потенциал, что отражается в относительно низких значениях индикаторов экономического развития. Автором предложена методика оценки экономического потенциала региона на основе использования индикаторов материально-технического, финансово-экономического и инновационно-институционального потенциалов. Предложенная методика, апробированная на примере Новосибирской области, позволяет комплексно оценивать состояние развития региона; выявлять факторы, сдерживающие развитие области, и выявлять тенденции экономического роста. Значения предложенных индикаторов экономического потенциала Новосибирской области сравниваются со средними показателями по России с целью получения объективной оценки состояния развития региона. Анализ тенденций развития Новосибирской области показал, что оценка индикаторов экономического развития постепенно приближается к средней по России, однако регион имеет неиспользованный научный потенциал, эффективная реализация которого позволит продемонстрировать более высокую конкурентоспособность на региональном, страновом и национальном уровне.

Новосибирская область, регион, индикатор, экономический потенциал, региональное развитие, инновации, тенденции развития.

Assessment of the state and development trends of the region based on indicators of economic potential (based on the materials of the Novosibirsk region)

T.A. Sigunova, Candidate of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Financial Accounting and Control,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«MIREA – Russian Technological University», Moscow

The article analyzes and evaluates the indicators of socio-economic development of the Novosibirsk region. It is revealed that the Novosibirsk Region currently does not realize the accumulated innovation and scientific potential, which is reflected in the relatively low values of economic development indicators. The author proposes a methodology for assessing the economic potential of the region based on the use of indicators of material and technical, financial and economic, innovative and institutional potentials. The proposed methodology, tested on the example of the Novosibirsk region, allows us to comprehensively assess the state of development of the region; to identify factors hindering the development of the region, and to identify trends in economic growth. The values of the proposed indicators of the economic potential of the Novosibirsk region are compared with the average indicators for Russia in order to obtain an objective assessment of the state of development of the region. The analysis of trends in the development of the Novosibirsk region showed that the assessment of economic development indicators is gradually approaching the average for Russia, but the region has untapped scientific potential, the effective implementation of which will allow demonstrating higher competitiveness at the regional, country and national levels.

Novosibirsk region, region, indicator, economic potential, regional development, innovations, development trends.

Введение

Новосибирская область входит в состав Сибирского федерального округа и расположена в географическом центре России, административным центром которой выступает г. Новосибирск [10].

В Новосибирской области пред-

ставлены все виды экономической деятельности, однако ВРП региона формируется преимущественно за счет сектора услуг. Так, согласно данным официальной статистики, в 2019 году в структуре ВРП доля торговли составила 14,9%, доля операций с недвижимостью – 12,5%,

транспортировки и хранения – 15,3%. При этом доля обрабатывающих производств составляет 12,9%, сельского хозяйства – 3,8%, добычи полезных ископаемых – 3,1% [12]. Структура экономики данного региона имеет сходства с экономическим механизмом развитых стран, для которых характерно наличие высокой доли услуг [10].

Новосибирская область характеризуется благоприятным инвестиционным климатом и высоким научным потенциалом. В области сосредоточено 5% российских научных кадров, публикующих цитируемые исследовательские материалы. Вместе с тем в области наблюдается низкий спрос на инновации, вызванный относительно невысокой восприимчивостью экономики региона к новшествам [10]. Так, удельный вес инновационных товаров в структуре производства составляет менее 3%, что в два раза ниже среднего показателя по России [12]. Новосибирская область в настоящее время не реализует накопленный научный потенциал, что требует детального анализа состояния и тенденций развития области с целью выявления факторов, сдерживающих развитие региона. Это позволит в будущем скорректировать стратегию развития Новосибирской области с целью повышения контрольных показателей реализации экономического потенциала.

Обзор литературы

С каждым годом все больше внимания уделяется повышению конкурентоспособности территорий. Анализ потенциала экономического развития и деятельности в регионе требует выявления факторов, необходимых для успешной стратегии, а также анализа региона с точки зрения его ресурсов и относительного положения в более широком экономическом пространстве. Регион с высоким экономическим потенциалом характеризуется успешным экономическим развитием в прошлом и высоким качеством факторов его местоположения. Кро-

ме того, такая территория обладает конкурентоспособной экономической структурой с широкими перспективами роста в будущем. Одним из возможных ключевых факторов устойчивого развития региона является интенсификация использования имеющегося экономического потенциала.

Вопросами, связанными с существенной характеристикой экономического потенциала региона в контексте нашей страны, занимались ряд отечественных исследователей.

Под экономическим потенциалом региона, с позиции А.А. Шварева, понимается интегральная характеристика, представляющая собой совокупность производственного, кадрового и финансового потенциала, а также способности использования внешних и внутренних факторов для достижения конкурентоспособности и стратегических позиций на российских и международных рынках [13, с.117].

В соответствии с материалами большого экономического словаря, экономический потенциал региона определяется совокупностью природных ресурсов, сосредоточенных в регионе, производственной базой, трудовым и научным потенциалом, накопленным объемом богатства [3, с.706].

Методология оценки экономического потенциала имеет стратегическое значение, поскольку именно экономический потенциал является ключевым фактором развития экономики регионов. В силу многогранности самого определения экономического потенциала, в научном сообществе не существует единой стандартизированной методики его оценки.

В исследовании О.В. Ледневой осуществляется оценка экономического потенциала Московской области на основе анализа макроэкономического и производственного потенциалов. В качестве индикаторов макроэкономического потенциала были использованы показа-

тели ВРП в абсолютных значениях и расчете на душу населения, индексы физического объема ВРП и инвестиций в основной капитал, показатели объема инвестиций в абсолютном выражении и по отношению к ВРП. Индикаторами производственного потенциала выступали: индекс промышленного производства и объем отгруженных товаров собственного производства [6].

Предложенная в исследовании методика является краткой и достаточно информативной, поскольку использование величины инвестиций в качестве индикатора позволяет учесть такой параметр, как инвестиционная привлекательность. В свою очередь, инвестиционная привлекательность представляет собой совокупность трудового, потребительского, производственного, финансового, институционального, инновационного, инфраструктурного, природно-ресурсного и туристического потенциалов [9].

В исследовании М.Н. Бахтина, И.Н. Петрыкиной, С.С. Плешакова, Ю.И. Трещевского представлена более детальная методика оценки экономического потенциала, основанная на декомпозиции показателя с учетом частных составляющих. Так, исследователи предлагают при оценке потенциала экономики региона рассматривать следующие частные показатели:

- демографический потенциал (численность трудоспособного населения);
- природно-ресурсный потенциал (площадь территории, загрязнение окружающей среды);
- финансовый потенциал (доходы бюджета);
- трудовой потенциал (уровень занятости);
- производственный потенциал (ВРП на душу населения, состояние основных производственных фондов);
- инфраструктурный потенциал (протяженность автомобильных дорог с

твердым покрытием по отношению общей протяженности дорог);

- потребительский потенциал (денежные доходы населения);
- институциональный потенциал (количество предприятий и организаций) [1].

На основании вычисления среднего арифметического каждого из показателей осуществляется расчет интегрального индекса экономического потенциала региона. В контексте проведенного исследования [1] авторы не указывают, каким образом была произведена стандартизация данных ввиду того, что часть показателей являются абсолютными, а часть – относительными и исчисляются в процентах. Тем не менее, в работе приводится комплексная оценка экономического потенциала регионов России с целью их сравнительного анализа посредством ранжирования. Предложенная методика является комплексной, но достаточно трудоемкой, поскольку требует вычисления указанных индикаторов по всем регионам страны.

В научном труде С.Д. Бодрунова, Ю.В. Вертаковой и О.Ю. Непочатых показано, что для развития региона определяющими факторами являются такие, как развитие человеческого капитала; мероприятия, направленные на повышение инвестиционной привлекательности; развитие инфраструктуры; повышение эффективности регионального управления [2]. В работе авторов прослеживается идея декомпозиции комплексного понятия экономического потенциала региона на составляющие, которые поддаются количественно и качественной оценке.

Подобная идея прослеживается и в других научных статьях. Так, в научной статье К.О. Виноградовой и О.А. Ломовцевой приводится разделение индикаторов экономического потенциала региона на три составляющих: материально-техническую, финансово-экономическую, инновационно-

институциональную. При этом диагностика материально-технической составляющей включает совокупность оценок природно-ресурсного, экономико-географического и демографического потенциалов. Финансово-экономическая составляющая включает в себя оценку трудового, производственного, бюджетного, экспортно-импортного потенциалов. В свою очередь, мониторинг по инновационно-институциональному блоку включает в себя оценку научно-инновационного и инвестиционного потенциалов [4].

Декомпозиция экономического потенциала региона, представленная в исследовании [4], является наиболее подходящей, для достижения цели настоящего исследования, поскольку использует укрупненные, но в то же время содержательные характеристики. Однако недостатком указанного исследования является отсутствие спецификации целевых индикаторов, посредством использования которых можно оценить характеристики инновационного потенциала региона.

Отметим, что методологии, представленные в источниках [1; 2; 4;6], не являются противоречивыми, а наоборот, используют схожие характеристики, позволяющие комплексно оценить экономический потенциал региона. При этом объединение различных приемов оценивания, предложенных в работах данных исследователей, позволит сформировать единую комплексную методику оценки экономического потенциала региона.

Таким образом, анализ работ, посвященных проблемам оценки региона с помощью индикаторов экономического потенциала, показал, что вопросы, связанные с исследованием влияния использования экономического потенциала региона на уровень его развития, остаются недостаточно изученными.

С этой точки зрения, разработка методологии по оценке состояния и тен-

денций развития региона на основе индикаторов экономического потенциала как фактора обеспечения устойчивости региона имеет стратегическое значение.

Материалы и методы

Материалами для анализа индикаторов экономического потенциала Новосибирской области выступают официальные ресурсы Росстата: федеральная и региональная статистика; экспертные данные рейтингового агентства Raex Аналитика.

При написании научной статьи были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, системный подход, метод аналогии, сравнения, трендовый анализ, регрессионный анализ, библиографический метод, метод обобщения и научного осмысления, логические методы.

Результаты и обсуждение

Взяв за основу труды М.Н. Бахтина, И.Н. Петрыкиной, С.С. Плешакова, Ю.И. Трещевского [1], К.О. Виноградовой, О.А. Ломовцевой [4], была предложена методика оценки экономического потенциала применительно к Новосибирской области, основанная на использовании индикаторов материально-технического, финансово-экономического и инновационно-институционального потенциалов. Значения представленных индикаторов экономического развития сравниваются со средними показателями по России для получения объективных характеристик состояния Новосибирской области.

Предложенная методология оценивания сочетает метод декомпозиции и метод оценки индикаторов.

Индикаторы экономического потенциала Новосибирской области были объединены три ключевых блока:

Блок 1. Материально-технический потенциал.

Блок 2. Финансово-экономический потенциал.

Блок 3. Инновационно-институциональный потенциал.

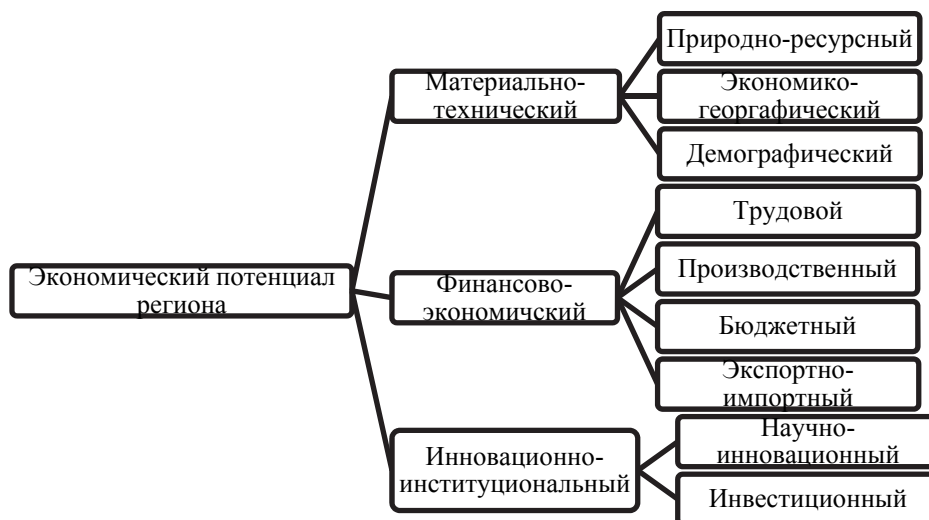

Рисунок 1 – Блоки индикаторов экономического потенциала региона

Источник: [1;4]

Представленное на рисунке 1 разделение индикаторов на блоки позволит получить более детальные характеристики экономического потенциала региона и комплексно оценить состояние и тенденции развития Новосибирской области. Обособленная оценка указанных блоков позволяет более качественно оценивать характеристики экономического потенциала региона с учетом различных характеристик, которые в своей совокупности представляют экономический потенциал. Отметим, что предложенные индикаторы не являются исчерпывающими и могут быть дополнены с учетом специфики реализуемого исследования. Рассмотрим подробнее характеристики ключевых блоков.

1. Материально-технический потенциал

Материально-технический потенциал оценивает базовые ресурсные характеристики региона. К характеристикам материально-технического потенциала можно отнести: 1) анализ географического положения; 2) характеристика запасов природных ресурсов; 3) демографический потенциал.

Площадь территории, на которой

расположена Новосибирская область, составляет 178 тыс. кв. км., что соответствует 1,04% от площади, которую занимает Российская Федерация в целом. В рейтинге регионов по занимаемой площади Новосибирская область находится на 18 позиции. Таким образом, анализ географического потенциала показывает, что Новосибирская область относится к крупнейшим административно-территориальным единицам Российской Федерации.

Согласно данным, опубликованным на сайте торгово-промышленной палаты, в Новосибирской области расположены месторождения каменного угля, тугоплавких глин и торфа. Также на северо-западе области открыты месторождения нефти и газа, на территории области находятся источники термальных и минеральных вод [7].

Наличие на территории Новосибирской области источников термальных и минеральных вод раскрывает возможности региона с точки зрения туристического потенциала. Так, А.А. Попова и Н.А. Щетинина в своем исследовании указывают, что область обладает туристическим потенциалом, поскольку при-

родные богатства могут использоваться в качестве альтернативы выездному туризму за счет привлечения потока туристов на санаторно-курортное пребывание. Авторы отмечают, что развитие лечебно-оздоровительного туризма является перспективным направлением развития Новосибирской области с точки зрения развития материально-технического потенциала [8].

Демографический потенциал региона включает в себя оценку динамики общей численности населения Новосибирской области (рис. 2). Анализ чис-

ленности населения региона показывает, что 2019 году зафиксирован исторический максимум за рассмотренный промежуток времени 2000-2020 гг. Вместе с тем наблюдается устойчивый рост численности населения в течение 2007-2019 гг., что в полной мере соответствует целям Стратегии развития региона в формировании современного демографического потенциала, в рамках которой стимулируется рождаемость, производится материальная поддержка многодетных семей и т.д. [10].

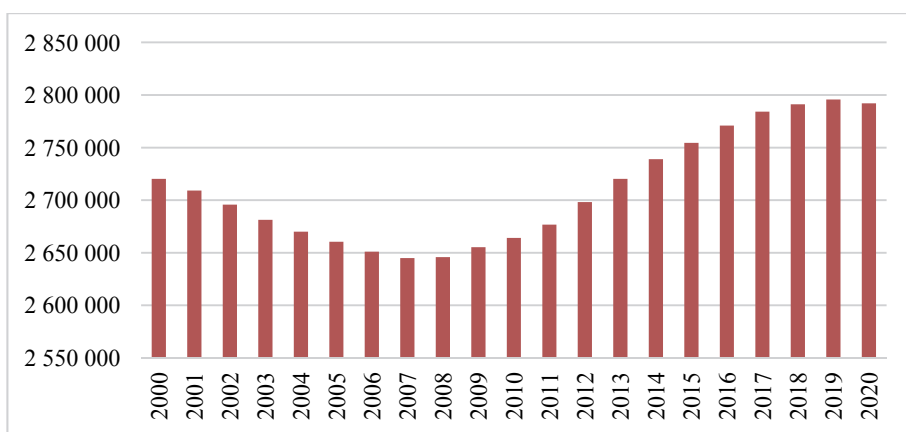

Рисунок 2 – Численность населения Новосибирской области, чел.

Источник: [11]

Можно отметить, что положительная динамика естественного прироста населения региона наблюдается за счет увеличения рождаемости и миграционного притока населения. Новосибирская область внутри Сибирского ФО имеет значительный демографический потенциал: по численности населения занимает второе место после Красноярского края. Рассматривая в целом по России, численность населения Новосибирской области представляет собой примерно 2% от населения России в целом [10]. Таким образом, Новосибирская область обладает широким демографическим потенциалом необходимым для устойчивого развития.

2. Финансово-экономический

потенциал

Финансово-экономический потенциал представляет собой возможности объединения базовых ресурсных потенциалов для развития региона. Для оценки данного индикатора будут использоваться следующие показатели: трудовой потенциал, производственный потенциал, бюджетный потенциал, экспортно-импортный потенциал.

2.1. *Трудовой потенциал* Новосибирской области может быть охарактеризован рядом следующих показателей: X_1 – численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше; X_2 – численность занятых; X_3 – уровень безработицы; X_4 – индекс производительности труда; X_5 – денежные доходы населения.

Анализ показателей, характеризующих трудовой потенциал Новосибирской области (табл. 1), свидетельствует о сокращении численности рабочей силы в течение исследуемого периода на 39 тыс., а численность занятых – на 46,5 тыс. человек. Сравнение с данными по

России показывает, что уровень безработицы в Новосибирской области за 2017-2020 гг. выше среднего по стране. Данные результаты указывают на недостаточную обеспеченность рабочими местами в регионе.

Таблица 1 – Показатели трудового потенциала Новосибирской области

Показатель	2017	2018	2019	2020
Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел. (X_1)	1433,1	1433,0	1430,2	1394,2
Численность занятых в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел. (X_2)	1347,8	1336,7	1343,3	1301,3
Уровень безработицы в Новосибирской области, % (X_3)	5,95%	6,71%	6,08%	6,66%
Уровень безработицы в России, %	5,20%	4,80%	4,60%	5,77%

Источник: [11; 12]

Таким образом, несмотря на прирост численности населения региона, растет показатель безработицы и сокращается численности рабочей силы и количество занятых в возрасте 15 лет и старше. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в Новосибирской области 1/3 численности населения составляют лица пенсионного возраста [10]. Динамика трудового потенциала региона является негативной, поскольку без достаточного

прироста трудовых ресурсов невозможно достигать стабильных темпов экономического роста области путем повышения капиталовооруженности труда в соответствии с классическими моделями экономического развития. Вместе с тем одним из значимых показателей трудового потенциала Новосибирской области является индекс производительности труда (рис. 2).

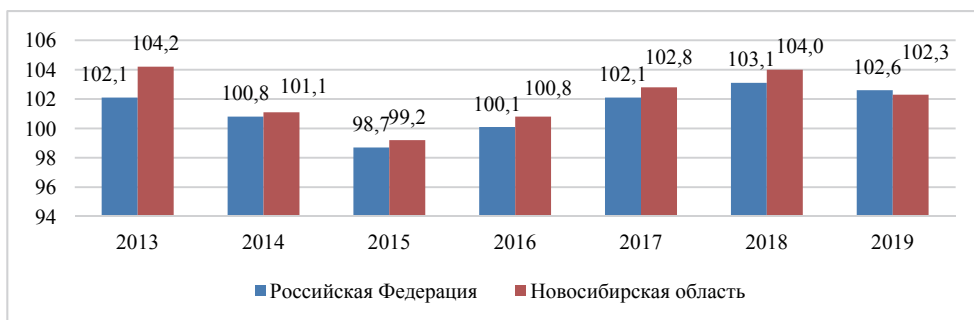

Рисунок 3 – Индекс производительности труда

Источник: [11; 12]

Сравнительный анализ за период 2013-2019 гг. показывает, что индекс производительности труда (X_4) в Новосибирской области превышает обобщенный показатель по стране. Рост данного индекса и превышение показателя над средним по России, безусловно, является

положительной тенденцией.

Далее рассмотрим показатели среднедушевых денежных доходов населения (СДДН) (X_5) за 2013-2020 г. по России и Новосибирской области (табл. 2).

Таблица 2 – Среднедушевые денежные доходы населения в Новосибирской области, тыс. руб./месяц

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
СДДН в России	25,68	27,41	30,25	30,87	31,90	33,27	35,34	35,68
СДДН в Новосибирской области	22,62	23,38	25,54	26,78	27,70	28,85	30,56	31,18
Отклонение, тыс. руб./мес.	3,07	4,03	4,71	4,08	4,20	4,41	4,78	4,49
Отклонение, %	13,57	17,25	18,45	15,24	15,16	15,30	15,64	14,41

Источник: [11; 12]

Видно, что среднедушевые доходы в Новосибирской области за рассматриваемый период ниже среднего показателя по России. Отклонение уровня среднедушевых доходов населения в Новосибирской области от российского показателя объясняет сокращение численности трудовых ресурсов, поскольку, несмотря на рост производительности труда, разница в уровне заработных плат (основной источник доходов населения) не уменьшается. Согласно данным, представленным в Стратегии развития региона, на территории области наблюдается снижение уровня жизни, при этом, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума на 30% превышает средний показатель по России: 17,2% в Новосибирской области против 13,2% в Российской Федерации [10].

2.2. Производственный потен-

циал региона характеризуется следующими показателями: X_6 – ВРП на душу населения; X_7 – индекс физического объема ВРП; X_8 – степень износа основных фондов.

В результате сравнительного анализа показателей X_6 , X_7 в Новосибирской области и России выявлено, что указанные макроэкономические показатели в регионе существенно ниже средних по России (рис. 4). Однако индекс физического объема ВРП выше среднего по России в период 2016-2019 гг., являясь в данном случае индикатором ускоренного развития региона. Сохранение подобной тенденции позволит приблизить величину среднедушевого ВРП Новосибирской области к среднероссийским показателям.

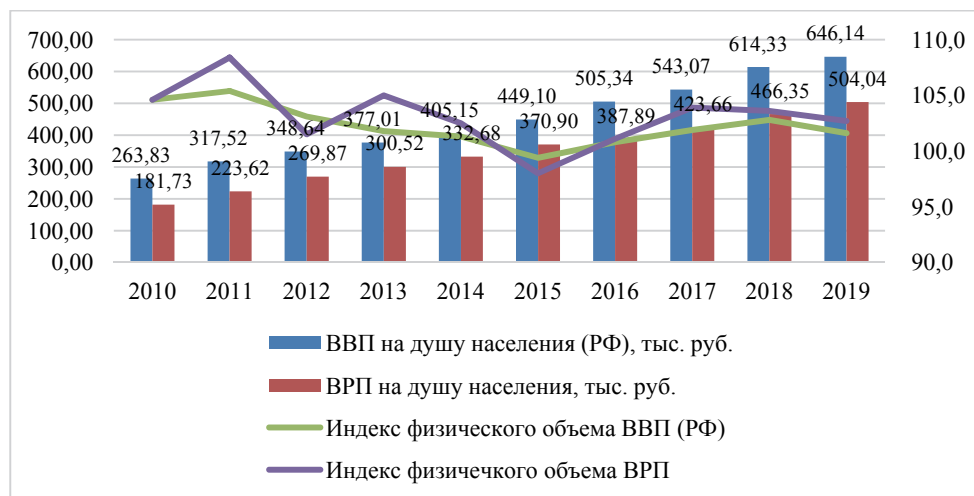

Рисунок 4 – Показатели валового регионального продукта Новосибирской области и РФ

Источник: [12]

Далее была проанализирована динамика изменения степени износа основных фондов (X_8) по стране и Новосибирской области (рис. 5).

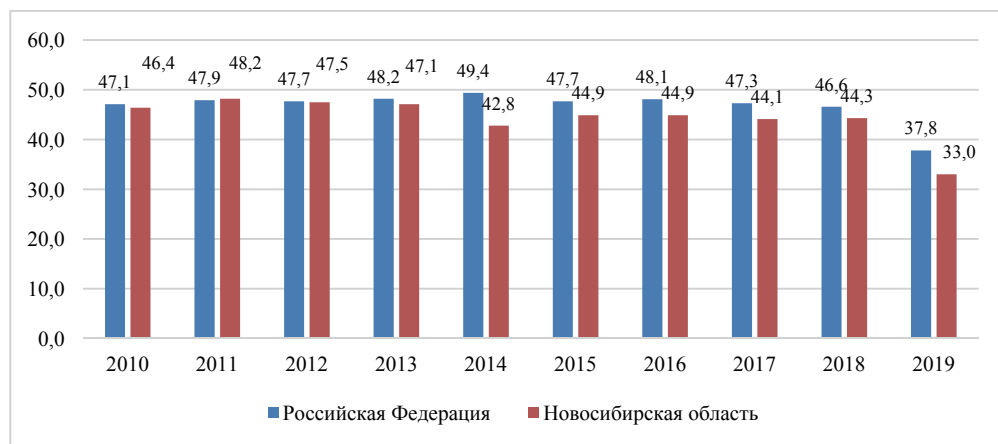

Рисунок 5 – Степень износа основных фондов, %

Источник: [12]

Исходя из данных рисунка 5, видно, что степень износа в Новосибирской области достаточно низкая: фонды своевременно обновляются и производственная база не является устаревшей, что характерно для ряда регионов страны.

Таблица 3 – Консолидированный бюджет Новосибирской области

Период	Доход бюджета, млрд. руб. (X_9)	Расход бюджета, млрд. руб. (X_{10})	Сальдо, млрд. руб. (Доход - Расход) (X_{11})
январь 2020	11,57	10,45	1,11
февраль 2020	22,78	24,46	-1,68
март 2020	43,86	41,84	2,02
апрель 2020	62,75	58,24	4,50
май 2020	78,23	73,01	5,21
июнь 2020	94,19	94,54	-0,34
июль 2020	119,97	113,88	6,08
август 2020	138,55	134,88	3,67
сентябрь 2020	159,60	158,34	1,25
октябрь 2020	185,09	180,49	4,61
ноябрь 2020	204,34	202,27	2,07
декабрь 2020	232,15	236,52	-4,36
Итого:	1353,07	1328,93	24,14

Источник: [11]

На рисунке 4 показано, что за период с 2016 по 2019 годы темпы роста ВРП превышают темпы роста ВВП России. Несмотря на существующее отставание показателя среднедушевого ВРП от среднего показателя по стране, высоко-

кие темпы прироста физического объема ВРП и более высокая производительность труда в ближайшей перспективе позволят превысить среднероссийские показатели.

2.3. *Бюджетный потенциал.* С точки зрения оценки экономического потенциала, необходимо рассмотреть величины доходов бюджета (X_9) области, расходов (X_{10}) и сальдо бюджета (X_{11}).

Исходя их данных, представленных в таблице 3, можно отметить профицит бюджета Новосибирской области в большей степени за исследуемый пери-

од, создающий благоприятные условия для финансирования и реализации целевых программ регионального развития. По итогам 2020 года сальдо доходов и расходов бюджета области составило 24,14 млрд. рублей.

2.4. *Экспортно-импортный потенциал* региона, прежде всего, характеризуется показателями внешней торговли региона. К таким показателям можно отнести следующие: X_{12} – внешнеторговый оборот региона; X_{13} – объем экспорта; X_{14} – объем импорта; X_{15} – величина чистого экспорта (рис. 6).

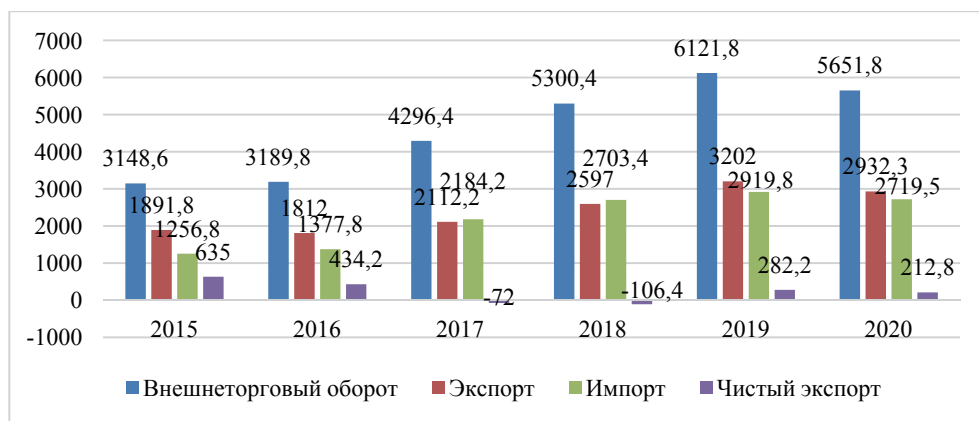

Рисунок 6 – Показатели внешней торговли Новосибирской области, млн. долл. США
Источник: [11]

По рисунку 6 видно, что до 2019 года Новосибирская область увеличивала показатели внешней торговли, при этом в 2017-2018 гг. объем импорта превышал объем экспорта. В структуре экспорта преобладают минеральные продукты (топливно-энергетические товары), их доля составляет 52,4%. Также экспортируются машины, оборудование и транспортные средства – их доля 15,8%; продовольственные товары – доля составляет 17,3% в общем объеме экспорта в стоимостном выражении. В структуре импорта преобладает импорт высокотехнологичных товаров, а именно машин, оборудования транспортных средств (44,7%), металлы и изделия из них (15,6%), текстильная продукция (12,3%),

продукция химической промышленности (11,8%) [11].

В целом, структура экспорта Новосибирской области сравнима со структурой экспорта Российской Федерации, где более 60% составляет экспорт нефти, нефтепродуктов, природного газа и угля. В структуре импорта Российской Федерации преобладает импорт оборудования – 31% [5].

3. Инновационно-институциональный потенциал

Инновационно-институциональный потенциал характеризует возможности региона к социально-экономическим преобразованиям и создания условий для расширенного воспроизводства благодаря развитию мате-

риально-технической производственной базы.

3.1. Научно-инновационный потенциал региона может быть охарактеризован следующими показателями: Y_1 – доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, Y_2 – численность персонала, занятого научными

исследованиями и разработками (НИ-ОКР), Y_3 – удельный вес инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров.

Показатели научно-инновационного потенциала представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели научно-инновационного потенциала

Показатели	Новосибирская область				Российская Федерация			
	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, % (Y_1)	22,1	21,5	21,7	21,3	18,5	18,5	18,5	19,0
Численность персонала, занятого НИОКР, тыс. чел. (Y_2)	22,26	21,71	21,69	21,35	707,89	682,58	682,46	679,33
Доля занятых НИОКР в общем числе занятых, %	1,65	1,62	1,61	1,64	0,98	0,94	0,95	0,96

Источник: [12]

Анализируя данные, представленные в таблице 4, заметим, что по показателям научно-инновационного потенциала Новосибирская область превышает средний уровень по регионам России. Наблюдается более высокие по-

казатели доли высокотехнологичных отраслей, а также доли персонала, занятого НИОКР в общем числе занятых.

Сравнительный анализ показателя Y_3 по Новосибирской области и РФ представлен на рисунке 7.

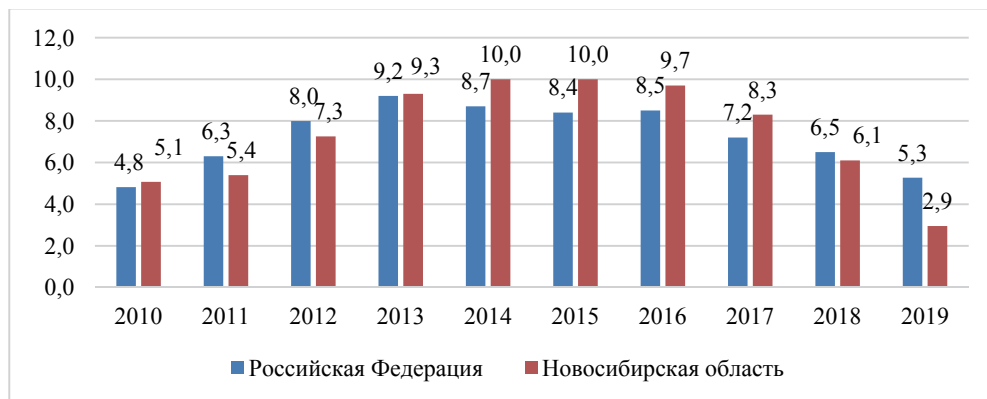

Рисунок 7 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %

Источник: [12]

Так, в период 2013-2017 гг. показатель по Новосибирской области превышал средний по России. Однако на протяжении 2018-2019 гг. удельный вес снижается и становится ниже среднего

по стране. За рассматриваемый период индекс промышленного производства превышает 100, то есть в экономике региона производится больше неинновационных товаров и услуг, что отражается в

снижении доли инновационных товаров.

Таким образом, Новосибирская область демонстрирует высокую долю продукции высокотехнологичных отраслей в ВРП, высокую долю занятых научными исследованиями, но при этом уменьшающуюся долю отгруженных инновационных товаров и услуг. Это означает, что в регионе отсутствует спрос на инновации и инновационную продукцию со стороны населения. Инновационный потенциал области высокий, но не может быть полностью реализован в текущих социально-экономических условиях.

3.2. Инвестиционный потенциал.

Инвестиционный потенциал характери-

зуется таким показателем, как отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП (Y_4).

Характеристика инвестиционно-го потенциала региона представлена в таблице 5. Анализируя показатели отношения величины инвестиций к валовому продукту, видно, что по показателю инвестиционной активности Новосибирская область достаточно близка к средне-статистическим показателям по России в целом. Высокий уровень инвестиционной активности является показателем высокой инвестиционной привлекательности региона, и тенденция к увеличению показателя за последние 4 года с 2016 по 2019 является позитивной.

Таблица 5 – Показатель отношения величины инвестиций в основной капитал к ВВП (РФ) и ВРП (Новосибирская область), %

Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП, % (Y_4)	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	24,3	24,3	25,2	24,9	23,5	21,1	19,9	20,1	19,7	20,4
Новосибирская область	23,8	23,4	22,3	22,5	21,2	16,1	15,2	14,9	15,1	17,6

Источник: [11; 12]

Согласно данным экспертного агентства RAEX аналитика, Новосибирская область относится к регионам с

умеренным инвестиционным потенциалом и умеренным риском с рейтингом региона 2В [9].

Таблица 6 – Анализ тенденций экономического развития Новосибирской области на 2025 год

Территория	Трендовый анализ	Среднедушевые денежные доходы населения	ВВП/ВРП на душу населения
Российская Федерация	Уравнение тренда	$Y=1424,2X+24890$	$Y=41,937X+216,36$
	Достоверность	$R^2 = 0,97$	$R^2 = 0,98$
	Прогноз на 2025 год	43402 руб./мес.	887,352 тыс. руб.
Новосибирская область	Уравнение тренда	$Y=1270,4+21359$	$Y=34,358+157,16$
	Достоверность	$R^2 = 0,98$	$R^2 = 0,99$
	Прогноз на 2025 год	37874,2 руб./мес.	706,888 тыс. руб.
Отклонение от среднего показателя (по России)	2019	15,64%	28,19%
	2025 (прогноз)	14,60%	25,53%

Источник: составлено автором

С целью определения прогноза экономического развития Новосибирской области на 2025 год рассмотрим тенденции изменения следующих ключевых показателей экономического потенциала, к которым относятся: среднедушевые доходы и показатель ВРП в расчете на душу населения (блок финансово-экономического потенциала) (табл. 6).

Для трендового анализа выбраны именно данные показатели, поскольку они поддаются трендовому анализу, и уравнения тренда показывают высокие значения коэффициента детерминации, полученные прогнозные значения можно считать достаточно достоверными. Для остальных индикаторов трендовый анализ невозможен, поскольку отсутствует тренд как таковой.

В таблице 6 показан анализ тенденций развития Новосибирской области при сохранении текущих тенденций экономического развития. Из таблицы видно, что в 2019 году показатель среднедушевых денежных доходов в Новосибирской области был на 15,64% ниже среднего по России. Однако в 2025 году ожидается сокращение разрыва до 14,6%. По показателю ВРП на душу населения отклонение в 2019 году составило 28,19%. В 2025 году разрыв также уменьшается до значения 25,53%. Таким образом, наблюдаются позитивные тенденции экономического развития, где уровень жизни в Новосибирской области приближается к среднему показателю по стране.

Выводы

Подводя итоги анализу тенденций и состояния экономического потенциала Новосибирской области, можно сформулировать следующие выводы:

Анализ показателей по материально-техническому блоку показал, что Новосибирская область обладает широким демографическим потенциалом, необходимым для устойчивого развития. На территории Новосибирской области

расположены месторождения полезных ископаемых, что оказывает благоприятное воздействие на развитие экономики региона.

Анализ финансово-экономического потенциала показал, что на фоне роста численности населения сокращается численность трудоспособного населения за счет миграционного оттока и естественного старения жителей региона, что обуславливает рост уровня безработицы в Новосибирской области. Это, безусловно, негативные тенденции, поскольку происходит отток трудоспособного населения в другие регионы с более высоким уровнем среднедушевых доходов. В конечном счете, отток населения может привести к дефициту кадров в промышленных и иных отраслях. Состояние основных фондов промышленных предприятий в Новосибирской области значительно лучше, чем в среднем по России, что говорит о достаточном уровне инвестиций в основной капитал предприятий.

Область активно экспортирует минеральное сырье, сельскохозяйственную и наукоемкую продукцию промышленного производства. Но, с другой стороны, импортируется высокотехнологичная продукция, продукцию химической промышленности и текстиль.

Экономика Новосибирской области развивается более высокими темпами, чем экономика России в целом, на что указывает темп прироста физического объема ВРП. Несмотря на отставание показателя среднедушевого ВРП от среднего показателя по стране, более высокие темпы роста и более высокая производительность труда в ближайшей перспективе позволят превысить среднероссийские показатели, что подтверждается результатами анализа тенденций развития.

Анализ инновационно-институционального потенциала показывает, что, несмотря на высокие показатели научно-инновационного потенциала, в

Новосибирской области сравнительно низкая доля инновационных товаров и услуг, что компенсируется импортом. Область не реализует накопленный научный потенциал, что требует реализации программ государственной поддержки, направленных на повышение спроса на инновации со стороны промышленности.

Наблюдаются явные позитивные тенденции повышения уровня жизни в регионе и приближение ключевых показателей, таких как среднедушевые денежные доходы и ВРП на душу населения к средним значениям по России.

Анализ тенденций развития показывает, что по ключевым экономическим показателям Новосибирская область приближается к средним по России, но исходя из географического положения и накопленной научной базы (научного потенциала), показатели развития региона могут быть выше средних по России. На наш взгляд, необходимо сконцентрировать усилия на создании дополнительных рабочих мест в регионе, создать условия для использования результатов НИОКР местными промышленными предприятиями, стимулировать развитие промышленности.

Литература

1. Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С., Трещевский Ю.И. Оценка экономического потенциала региона // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2018. № 12. С. 15-30.
2. Бодрунов С.Д., Вертакова Ю.В., Непочатых О.Ю. Совершенствование экономической политики региона на основе выявления индикаторов развития // Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 4. С. 589-599.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2010. 1472 с.
4. Виноградова К.О., Ломовцева О.А. Сущность и структура потенциала развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/151222008.pdf> (дата обращения: 2.09.2021).
5. Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/vneshnyaya-torgovlya/> (дата обращения: 21.08.2021).
6. Леднева О.В. Статистический анализ состояния и тенденций развития Московской области на основе индикаторов экономического потенциала // Вестник евразийской науки. 2014. № 2 (21). С. 1-18.
7. Новосибирская городская торгово-промышленная палата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ngtpp.ru/o-regione-2/> (дата обращения: 13.08.2021).
8. Попова А.А., Щетинина Н.А. Оценка природно-ресурсного потенциала региона как основы для развития лечебно-оздоровительного туризма // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2019. № 8. С. 50-54.
9. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020#graph> (дата обращения: 19.08.2021).
10. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nso.ru/page/2412> (дата обращения: 27.08.2021).
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novosibstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 14.08.2021).
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 23.08.2021).
13. Шварев А.А. Индикаторы оценки экономического потенциала организации // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2017. № 7. С. 117-118.

УДК 332.145

Анализ наиболее эффективных кластерных стратегий, реализуемых в циркумполярных регионах

Е.С. Хаценко, кандидат экономических наук, доцент,
Директор УФПС Мурманской области АО «Почта России», г. Мурманск, Мурманская область

Представленная статья посвящена анализу функционирования и развития региональных отраслевых арктических кластеров, их влиянию на пространственное развитие Арктической зоны, осуществлен анализ направлений реализации региональной кластерной стратегии развития субъектов, осуществлена оценка кластерного потенциала отраслей экономики субъектов Арктической зоны.

Кластер, региональный экономический кластер, циркумполярные регионы.

Analysis of the most effective cluster strategies implemented in circumpolar regions

E.S. Khatsenko, PhD, Associate Professor,
Head of Murmansk regional branch RussianPost Murmansk, Murmansk region

The presented article is devoted to the analysis of the functioning and development of regional sectoral Arctic clusters, their impact on the spatial development of the Arctic zone, the analysis of the directions of implementation of the regional cluster strategy for the development of the subjects, the assessment of the cluster potential of the economic sectors of the subjects of the Arctic zone.

Cluster, regional economic cluster, circumpolar regions.

Эффективность региональных кластерных стратегий оценена Европейским союзом в рамках тенденций по созданию кластеров мирового уровня.

Определение «кластера» претерпело множество изменений, основанных на опыте исследования экономики структур в него входящих. Безусловно, наиболее близкое определение включает себя формулировки «симбиоза кооперации и конкуренции» [1], обеспечивающие успешное функционирование кластерных структур на территориях базирования. Описывая кластерную стратегию развития региона, следует отметить о большой роли синергетического эффекта, который достигается в результате тесной кооперации региональной власти, бизнеса, операторов локальных рынков. Важно отметить, что эффективность региональной кластерной стратегии заключается не только в достижении положительного результата экономических показателей участников, но и линейки инструментов и методов, которыми они достигнуты.

При условии, что кластер является новой формой коммерческой агломерации, внутри кластера, отмечаются процессы, схожие с конкуренцией, что формирует пул новых динамичных задач, таких как оптимизация системы производства и выпуска готовой продукции, матричный обмен данными, система совместной подготовки и адаптации специалистов высокотехнологичных отраслей, формируется база финансовых ресурсов и система управления совместными фондами и финансовыми потоками [4, с. 355-358].

По данным, приведенным в ежегодном отчете Европейского секретариата кластерного анализа (ESCA) самым эффективным примером реализации региональной кластерной политики в зоне европейской Арктики является Арктический кластер промышленности и циркумполярной экономики, осуществляющий деятельность в Лапландии (Финляндия), где основным агломерационным оператором является «Digipolis Oy»,

(Финляндия). Кластерная политика Финляндии четко определило место кластеризации в развитии региональной экономики, так отдельными агломерациями созданы кластеры научно-образовательной среды, инновационные структурные кластеры, которые активно участвуют в социально-экономическом развитии территорий, создавая дополнительный инвестиционный резерв и стимулируя политику привлечения высококвалифицированных кадров в районы Крайнего Севера.

Данный кластер представляет собой сеть из 100 компаний, в основном – это малые и средние предприятия био-, металлургической и горнодобывающей промышленности. С его созданием, регион Лапландия «вырвался» в лидеры в содействии и укреплении деятельности, основанной на циркумпольярной экономике.

Система контроля за эффективностью использования ресурсов, а также корректная стратегия сырьевого управления регионами в Финляндии, прости мулировала развитие кластерных агломераций в Северной части страны, обеспечив приоритизацию регионального продукта на европейских рынках. В частности, отрасли тяжелой промышленности, получившие поддержку в рамках кластерной стратегии, обеспечили скачкообразный рост территориальных экономики и выхода регионов Северной Финляндии на ключевые позиции в рейтингах экономического развития.

Многие ученые-североведы отмечают положительный синергетический эффект от кластеризации промышленных и сервисных отраслей экономик, отмечают большое влияние процессов на становление отдельного направления циркумпольярной экономики.

Данные практики эмпирически подтверждают теории кластерного развития регионов, положительный эффект

от совместной стратегии инвестиционно-го и кластерного развития, формируя конкурентоспособные преимущества регионов. Следует отметить, что данные практики могут активно быть применены в интернационализации экономики северных территорий.

Рассмотрим один из наиболее успешных примеров реализации региональной кластерной стратегии на примере сформированного судостроительного кластера в Архангельской области. Данный кластер получил инвестиционную поддержку со стороны государства и специализированно комиссией был отнесен к перечню наиболее эффективных региональных проектов, направленных на развитие экономического потенциала региона.

Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области представляет собой аккумулированную систему инвестиционных, судостроительных ресурсов, объединяющих отраслевых стейкхолдеров в системе инвестиционного кластера, представлен на рисунке 1 [4].

Региональный судостроительный кластер Архангельской области представлен множеством компаний-стейкхолдеров, объединенных стратегией развития судостроительной отрасли в Российской Федерации. Система диверсификации выпускного продукта, принятая в производственной системе кластера, обеспечивает короткие логистические цепочки поставок до заказчика. Производственные процессы судостроительного кластера тесно связана с отраслевыми стратегическими задачами, поставленными руководством страны в части обеспечения оборонно-промышленного комплекса и системы безопасности РФ. Инструменты реализации стратегии отраслевого и кластерного развития основываются на опытно-эмпирических данных, получаемых в ходе исследования и

анализа материалов, физико-технологических особенностей корпусного и диффузного судостроения. Следует отметить, что часть инвестиционных потоков, проходящих финансовый круг в кластере обеспечивается за счет привлечения внебюджетных ресурсов, тем самым обеспечивая коммерческую составляющую развития [4, с. 151-158].

Безусловно, кластеризация региональной экономики Архангельской области через формирования инновационно-промышленного кластера нового типа получила мощный, динамический толчок. Так, структура регионального инвестиционного портфеля сдвинулась в сторону долгих и длинных инвестиций, финансовые потоки аккумулированы в субъекте, а регион сформировал дополнительный крупный резерв доходной части бюджета, тем самым выравнивая бюджетное неравенство.

Ученые АРФУ, исследуя влияние судостроительного кластера на эко-

номику Архангельской области, сделали выводы, что конкурентные преимущества кластера достигаются за счет правильного управления региональным инвестиционным портфелем при использовании инструментов, которые прямо нацелены на основные производственные функции кластера [1]:

- строительство крупнотоннажных морских сооружений, для освоения арктических шельфовых месторождений;
- строительство высокотехнологичных судов ледового класса для работы в суровых северных условиях;
- производство и выпуск морских сооружений для обеспечения нефтегазового, металлургического и шельфового комплексов;
- строительство научно-исследовательских судов новых типов рыболовецких судов.

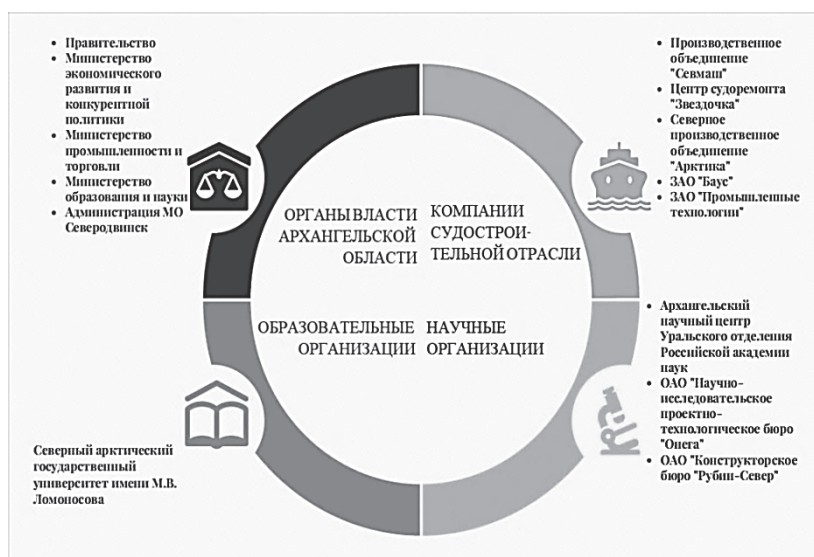

Рисунок 1 – Региональный инновационный судостроительный кластер Архангельской области [4, С. 18]

Правительство Архангельской области, совместно с Министерством экономического развития РФ определены основные цели реализации регио-

нальной кластерной стратегии в части поддержки судостроительного инновационного кластера, сформированные на основе исследования экстерналий фи-

нансовых, инвестиционных и производственных данных. Данные цели представлены на (рис. 2) [5, с. 86-95].

Рисунок 2 – Ориентиры по реализации стратегии развития судостроительного кластера [1, С.81]

Правительством Архангельской области, разработана стратегия и дорожная карта реализации данных инициатив, в рамках развития и поддержки государственной программы «Комплексное технологическое развитие судовых устройств и систем, оборудования машиностроительного производства».

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации определяет основные направления функционирования арктических отраслевых кластеров, формулируя основные этапы развития, функционирования и обеспечения устойчивости региональной арктической кластерной повестки.

Органами исполнительной вла-

сти совместно с учеными АРФУ, ГУ ВШЭ, кластерной обсерваторией разработаны концепты реализации региональной кластерной политики через формирование новых типов кластеров, таких как каркасные кластеры, промышленно-инновационные, ассоциированные сервисные [6].

Кластерная теория формирует предпосылку для создания новых видов экономической деятельности, ориентированной на развитие инвестиционного потенциала территорий, формируя пакет кластерных методик, обеспечивающий быстрое слияние, адаптацию и развитие новой территориальной экономической агломерации.

Развитие циркумпольярной экономики представляется новым этапом формирования единой северной кластерной зоны, как особого вида локальных экономических зон, где индекс инвестиционного развития и индекс инвестиционной привлекательности в разы превышают аналогичные показатели других

территорий. Формирование сети региональных кластеров в Арктической зоне обеспечивает реализацию комплексного инвестиционно-стратегического плана развития экономик территорий Арктики, обеспечивая приток прямых и долгосрочных инвестиций в субъекты.

Таблица 1 – Основные целевые показатели по реализации стратегии развития судостроительного кластера Архангельской области

Наименование показателя	единица измерения	2011 год	2015 год	2021 год
Численность населения на начало года	тыс. человек	187,1	183,7	189,0
Численность трудовых ресурсов в среднегодовом исчислении	тыс. человек	119,6	113,9	120,1
Объемы производства продукции предприятиями-участниками кластера	млрд. рублей	58,1	128,7	180,1
Общее число рабочих мест на предприятиях и организациях-участниках кластера с уровнем заработной платы, превышающим на 100% средний уровень в регионе базирования кластера	единиц	6050,0	10130,0	19500
Количество создаваемых высокопроизводительных рабочих мест (нарастающим итогом)	единиц	50,0	6235,0	19500
Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций-участников кластера	тыс. рублей	30,5	48,4	95,0
Обеспеченность жильем на начало года	кв.м на 1 человека	22,0	22,3	23,7
В том числе обеспеченность жильем без учета ветхого и аварийного жилого фонда	кв.м на 1 человека	21,2	21,4	22,0

Все вышеперечисленные инструменты – это маленькая часть единой кластерной концепции развития территорий, направленная, в первую очередь на

достижение высоких социально-экономических показателей регионов размещения агломерации.

Литература

1. Гохберг Л.М., Шадрин А.Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 108 с.
2. Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. 2008. № 3. С. 355-358.
3. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике: Ежегодный доклад (монографический сборник), Издание Совета Федерации. Москва, 2019. 277 с.

4. Всероссийская транспортная еженедельная информационно-аналитическая газета «Транспорт России». № 44 (1163) 26.10-01.11.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transportrussia.ru/article.php?ID=200101455> (дата обращения: 13.10.2021).
5. Осипова Е.Э. Судостроительный кластер Архангельской области Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // Экономика и управление. Том 2(68). 2016. № 1. С. 151-158.

УДК 332.1

Мониторинг устойчивого развития территории

М.Н. Чувашова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область

В статье предлагаются рекомендации по мониторингу устойчивого развития территории для органов власти. Основная цель предлагаемого мониторинга связана с проведением исследований по социально-экономическому и экологическому развитию и планированию территорий с целью достижения устойчивого развития и повышения межрегиональной и внутрирегиональной пространственной связанности. Предложен алгоритм государственного мониторинга устойчивого развития территории. Результаты мониторинга могут быть использованы региональными властями для формулирования положений по достижению устойчивого развития территории в рамках формирования Стратегии социально-экономического развития региона.

Устойчивое развитие, регион, мониторинг, связанность пространства, стейкхолдеры.

Monitoring of the sustainable development of a territory

M.N. Chuvashova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department State and Municipal Administration,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Irkutsk State University», Irkutsk, Irkutsk region

The paper proposes a methodology for the formation of monitoring of sustainable development of a territory. The main goal of the proposed methodology is connected with conducting research on socio-economic and environmental development and planning of territories in order to achieve sustainable development and increase inter-regional and intra-regional connectivity of territories. The algorithm for state monitoring of the sustainable development of a territory is proposed. The monitoring results can be used by regional authorities to formulate provisions for achieving the sustainable development of a territory within the framework of formation the Strategy for the socio-economic development of a region.

Sustainable development, region, monitoring, territorial connectivity, stakeholders.

Введение

С момента своего появления концепция устойчивого развития претерпела различные фазы развития. Эта концепция с течением времени подвергалась различной критике и интерпретации, будучи принятой в различных областях человеческой деятельности, а определение устойчивого развития стало одним из наиболее цитируемых определений в литературе [2, 3].

Важность устойчивого развития территории подтверждается принятой Генеральной Ассамблеей ООН (A/70/L.1) резолюцией «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которая содержит семнадцать целей и сто шестьдесят девять задач. Основная идея направлена на сохранение экосистемы,

снижение бедности нищеты, сохранение ресурсов. Для достижения поставленных задач для устойчивого развития необходимы совместные меры, как со стороны правительств, бизнеса, международных сообществ и граждан всех страны.

Для разработки концепции устойчивого развития территории необходимы показатели – глобальные статистические показатели, которые смогут описать ситуацию. Данные показатели будут дополняться двумя видами показателями: национальными и региональными. Некоторые направления показателей: обеспечение здорового образа жизни населению; защита и восстановление экологической системы и ее рациональное использование; обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и др.

Для реализации сбора, хранения и переработки статистических данных, в рамках концепции устойчивого развития территории, необходимы меры государственного контроля. Например, использование платформы органов статистики для мониторинга реализацией целей устойчивого развития территории, как отдельных регионов, так и страны в целом.

В своей работе «Цели устойчивого развития» в международном журнале «Journal of Global Ethics», Стюарт Ф. отмечает, что экономический рост в развитых странах можно считать достижением, только в том случае, если гарантированность устойчивого развития территории определена как «зеленый рост». В этом случае, стимулирование экономического роста и достижение устойчивости являются взаимосвязанными и последовательными явлениями [13].

Поскольку устойчивое развитие оспариваемая концепция, она по своей природе нормативная, субъективная и неоднозначная по своему содержанию, не существует универсальных правил, регулирующих все возможные компромиссы при всех возможных обстоятельствах. Таким образом, мониторинг устойчивого развития – это больше политическое (административное) мероприятие, в котором само значение желаемого развития должно быть адаптировано с помощью совместных комплексных оценок к конкретным региональным проблемам.

Для проведения государственного мониторинга и принятия решения для ликвидации региональных проблем в большинстве западных стран используют учет интересов стейкхолдеров или заинтересованных лиц (сторон). Заинтересованные стороны могут выполнять разные роли в мониторинге. Прежде всего, невозможно охватить все население региона, бизнес структуры и пр. (всех объективно заинтересованных сторон в устойчивом развитии региона), поэтому могут быть выбраны заинтересованные стороны, представляющие определенный интерес или сегмент населения, которые

смогут выносить на всеобщее обсуждение политические вопросы, требующие мониторинга. Заинтересованными сторонами выступают местные или региональные эксперты, деятели науки, аналитики и др. Этот тип заинтересованных лиц обладает экспертным пониманием функционирования определенных частей региональной социально-экономической системы. Нидерландский ученый Херманс В.Ф. в своих работах по вопросам достижения устойчивого развития акцентирует внимание на том, что некоторые ученые и общественные деятели задаются вопросами насколько заинтересованным сторонам можно доверять, могут ли они принять верное решение для достижения консенсуса, а не преследовать корыстные мотивы определенной элитарной группы. Конечно, есть такой риск, но возможно, чем больше вовлечена общественность в решении вопросов государственного развития, чем открытие СМИ, тем выше вероятность доминирования общественных интересов над частными [11].

Основная функция устойчивого развития территории связана с обеспечением процессом положительных изменений, предполагающих установление баланса экологических, экономических и социальных характеристик развития общества. Концепция устойчивого развития территории должна учитываться при разработке стратегических документов социально-экономического развития территории. Особенно это актуально в современных условиях российской экономики, когда центр тяжести государственных реформ смещается на региональный уровень, в свою очередь, уровень освоения ресурсов растет, а уровень благосостояния регионов и экологическая ситуация является неудовлетворительными [1, 5, 7]. Приоритетным подходом к экономике большинства регионов страны остается сырьевой подход, отождествление экстенсивного развития территории только при наличии природных ресурсов (в особенности минеральных), а не рациональное природопользо-

вание, предполагающее сохранение ресурсов и экосистемы для будущих поколений. Сырьевой подход к развитию экономики региона в традиционном виде себя исчерпал, необходим комбинированный подход, учитывающий специфику отдельного региона и основывающийся на положениях концепции устойчивого развития. Также устойчивое развитие территории связано с переходом на инновационное развитие экономики, модернизацию традиционных отраслей и поддержанию экологической безопасности.

В современной пространственной науке регионы делятся на регионы-доноры и регионы-реципиенты. Для регионов России характерна неоднородность развития из-за разных природно-климатических условий и наличия ресурсов. Наличие в регионах сырьевых ресурсов и производственной специализации меняет уровни их социально-экономического развития, что отражает асимметрию уровня пространственного развития, определяя одни регионы как доноры, а другие как реципиенты. Экономическое пространство большинства регионов России характеризуется неравномерным развитием территории и диверсификацией региональной экономики.

Для группы регионов-доноров характерно наличие крупных запасов минеральных ресурсов, центров по добыче и переработке сырья, наличие военно-промышленного комплекса, формирование территорий опережающего социально-экономического развития и др. Данные регионы чаще всего являются регионами сырьевого типа. У регионов – реципиентов (получателей) основные показатели социально-экономического развития отклоняются от среднероссийских статистических показателей в отрицательную сторону. Для этой группы регионов характерны следующие негативные факторы: спад производства, узкая отраслевая специализация (наличие большого количества моногородов), высокий уровень безработицы, миграция

населения и др. [6, 9, 12]. В связи с этим возникает потребность в диверсификации их экономики, приведение ее к балансу, т.е. к устойчивому развитию.

Для выравнивания социально-экономических диспропорций между регионами с целью достижения устойчивого развития территории государство использует межбюджетные трансферты. Как показывает практика, данная политика не особо эффективна: регионы, получающие субсидии, не могут выровнять бюджет и перейти от статуса получателей к донорам. Во многом это определяется неэффективной политикой властей. Усиление асимметрии экономического развития между регионами-донорами и регионами-реципиентами, концентрации ресурсов и банковского капитала (преимущественно в мегаполисах) привело в целом к неоднородности развития экономического пространства страны.

Для содействия экономическому росту необходимо стимулировать распространение инноваций в сфере производства и услуг для перехода от сырьевой к инновационной экономике, процесс диверсификации региональной экономики позволит достичь устойчивого развития территории [8, 10]. Для определения направлений достижения устойчивого развития территории следует проводить мониторинг устойчивого развития территории. Мониторинг, проводимый органами государственной власти, позволит выявить причины стагнации экономики, также совместно обсудить с заинтересованными сторонами – стейкхолдерами (бизнес-сообщество, граждане, государство, общественные и научные институты и др.) возможное решение возникших проблем.

Методология исследования

Мониторинг устойчивого развития территории подразумевает деятельность стейкхолдеров для достижения общих целей в сфере рационального управления природными и человеческими ресурсами. С теоретической точки зрения, мониторинг осуществляется на основе использования научных методов

оценки, наблюдения, проведения опросов и т.д. Основная цель мониторинга информативная. Он нужен для того, чтобы понять насколько является эффективной проводимая политика в определенный период, а также предсказать возможные угрозы. Мониторинг имеет несколько функций, он не только показывает состояние социально-экономической системы региона, но и представляет собой, на основе полученных данных, фундамент для разработки стратегии развития региона. В рамках реализации концепции устойчивого развития территории государственный мониторинг будет выступать инструментом, способным объединить всех заинтересованных сторон, учесть их экспертное мнение и провести комплексную оценку по различным направлениям экономики региона, экологической обстановке, рациональному природопользованию и т.д.

Процесс мониторинга устойчивого развития территории предусматривает сравнительное исследование изменений показателей состояния и развития социальной, экономической и экологической системы региона. Мониторинг следует проводить силами органов власти, общественных институтов и научных центров. Для анализа данных используются статистические данные или данные, полученные при эмпирических исследованиях. Необходимо найти общий комплексный подход к оценке ресурсов, имеющихся в регионе, и улучшить внутрирегиональную и межрегиональную связанность территории [4, 7, 11, 12].

Для устойчивого развития территорий в России необходимо доработать административные меры в области пространственного развития. Для этих целей в статье предлагается государственная система мониторинга устойчивого развития территории, учитывающая, в том числе, уровень территориальной связанности информационно-телекоммуникационными сетями (ИКТ).

Для мониторинга состояния территории и определения направлений устойчивого развития территории предла-

гается сформировать административный аппарат на примере Иркутской области – Координационный совет по пространственному развитию для ежегодного мониторинга устойчивого развития территории.

Координационный совет по пространственному развитию будет постоянно действующим аналитическим отделом при Министерстве экономического развития и промышленности Иркутской области. Координационный совет осуществляет деятельность по изучению вопросов устойчивого развития территории (на примере Иркутской области). К основным функциям данного совета будет относиться разработка документов по градостроительству и планированию мероприятий для развития территории с учетом мнений стейкхолдеров, а также советом будет осуществляться подготовка информационно-аналитических отчетов по обследованию (мониторингу развития территории) и предоставление инвесторам информационно-аналитических услуг. Перечислим некоторые функции Координационного совета по пространственному развитию:

- анализ существующей ситуации в регионе, поиск путей решения региональных проблем и разработка стратегии развития с учетом специфики региональной конъюнктуры;

- предложение рекомендаций по корректировке нормативно-правовых актов в области развития регионального пространства для формирования устойчивого развития территории, внутри и межрегиональной связанности пространства;

- обеспечение участия стейкхолдеров в решении вопросов развития территории путем проведения открытых форумов, семинаров;

- осуществление административного мониторинга и доработка институтов развития, которые обеспечивают повышение показателей транспортных, логистических и информационно-телекоммуникационных сетей;

- продвижение межрегиональ-

ных проектов (производственных, научных), как на внутрорегиональном, так и на зарубежном уровне.

Деятельность Координационного совета по пространственному развитию будет способствовать переходу управления развитием территории на новый уровень. Проведение анализа среды и сложившихся ситуаций в регионе, на основе мониторинга, помогут дать общую картину состояния экономики региона, а привлечение в состав совета специалистов, представителей общественности и органов власти позволит коллегиально решать вопросы о качественном пространственном развитии, эффективном освоении ресурсов не в ущерб обществу.

Разработанный алгоритм государственного мониторинга устойчивого развития территории представлен на рисунке 1.

Алгоритм мониторинга является рекомендацией для государственных органов. Данную методику можно использовать как инструмент для оценки социально-экономического и экологического состояния территории. Результаты мониторинга могут быть использованы для дополнения некоторых положений Стратегии социально-экономического развития региона для наглядного представления текущей ситуации в регионе.

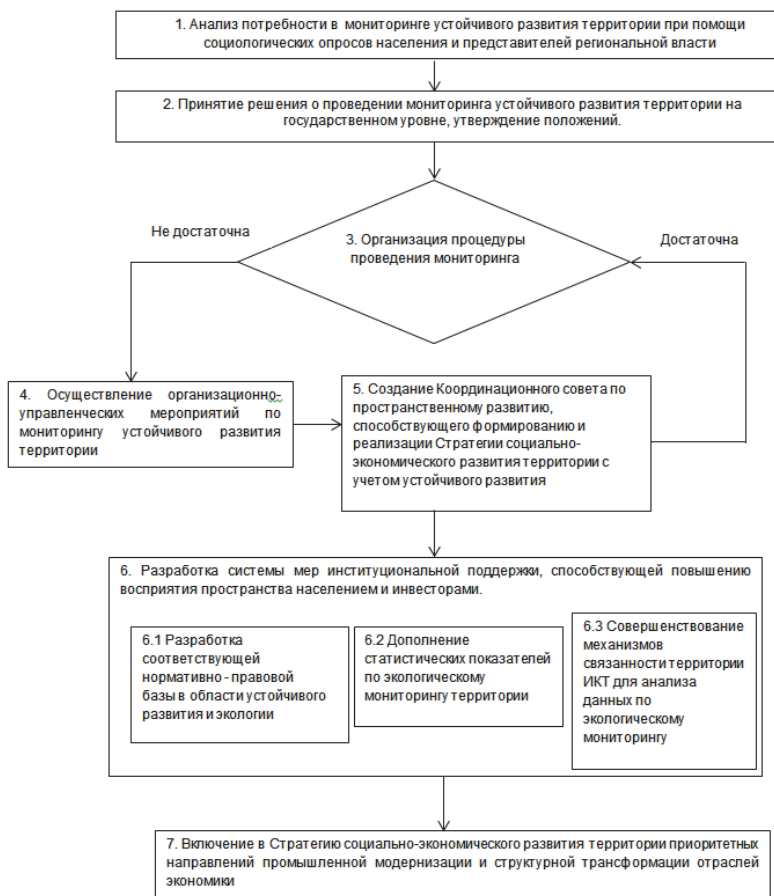

Рисунок 1 – Алгоритм государственного мониторинга устойчивого развития территории

Результаты

Создание, доработка и внесение изменений в документы территориального планирования начинаются с серии исследований, на основании которых составляются и согласовываются технические условия на уровне региональных и местных органов исполнительной власти. Эффективность внедрения мониторинга устойчивого развития территории представлен в виде алгоритма принятия решений, который показан на рисунке 1.

Суть алгоритма реализации предложенной методики заключается в следующем:

- на первом этапе проводится анализ потребности в мониторинге устойчивого развития территории с использованием социологических опросов населения и представителей региональных властей;

- на втором этапе принимается решение о мониторинге устойчивого развития территории на государственном уровне, утверждение регламентов;

- на третьем этапе проводится организация процедуры мониторинга;

- на четвертом этапе разрабатывается система мер институциональной поддержки для улучшения восприятия пространства заинтересованными сторонами.

Результатом проведения мониторинга является рекомендации по координации пространственного развития на основе полученных данных.

Если организация процедуры мониторинга недостаточна, проводится этап 4. На четвертом этапе проводятся организационные мероприятия по мониторингу устойчивого развития территории. Мероприятие включает в себя проведение социологических опросов, работу специалистов в области пространственного развития, научных конференций и семинаров. Результатом чего является создание Координационного совета территориального развития, способствующего формированию и реализации Стратегии социально-экономического разви-

тия территории с учетом устойчивого развития территории (5 этап).

Таким образом, даются рекомендации по формированию системы государственного мониторинга устойчивого развития территории для Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области в виде алгоритма. В статье предлагается создать Координационный совет по пространственному развитию в виде аналитического органа, действующего на постоянной и общественной основе, который будет осуществлять деятельность по изучению вопросов устойчивого развития территории и пространственной связанности. Результаты мониторинга могут быть использованы региональными властями для формулирования положений по достижению устойчивого развития территории в рамках формирования Стратегии социально-экономического развития региона. Алгоритм принятых решений представлен в виде диаграммы. Схема описывает последовательность действий по формированию положений для устойчивого развития территории путем оценки социально-экономического, экологического состояния и уровня территориальной связанности регионального пространства.

Обсуждение

Предложенный алгоритм создания и работы Координационного совета по пространственному развитию для проведения ежегодного мониторинга устойчивого развития территории, определяется последовательность и содержание действий стейкхолдеров, работающих на общественных началах в совете. Стейкхолдеры принимают решение о проведении мониторинга на государственном уровне при помощи организации открытого мероприятия для обсуждения существующих вопросов качественного развития территории. Разрабатывается комплекс организационных и институциональных мер поддержки в области

пространственного развития. Мероприятие проводится раз в полгода, отчетность раз в квартал. Координационный совет по пространственному развитию подчиняется губернатору Иркутской области. Результаты мониторинга могут быть использованы региональными властями для формулирования положений по достижению устойчивого развития территории. Алгоритм создания Координационного совета по пространственному развитию упрощен и представлен в виде диаграммы.

Реализация основных положений государственного мониторинга устойчивого развития территории представлена через участие заинтересованных сторон, в том числе, для обсуждения проекта стратегии Социально-экономического развития региона. Мониторинг устойчивого развития территории на примере Иркутской области будет направлен на поддержание экологичности существующих промышленных производств для поддержания экосистемы озера Байкал, развитие технологических площадок для притока инвестиций в регион, социальных проектов, проектов улучшения городской и сельской среды, уровня связанности пространства региона ИКТ.

Заключение

В статье представлен алгоритм создания и работы Координационного совета по пространственному развитию в сфере мониторинга устойчивого развития территории для Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области. Алгоритм предполагает совместную работу органов власти и заинтересованных сторон для разработки положений по достижению устойчивого развития территории. Мониторинг предполагает 7 этапов. Первый этап носит аналитический характер, в нем прорабатывается потребность в мониторинге устойчивого развития территории при помощи научных методов. На втором этапе осуществляется выявление проблем, препятствующих устойчивому

развитию, как конкретной территории, так и региона в целом, принятие решения проведении мониторинга, утверждение положений о проведении мониторинга в конкретной сфере. На третьем этапе предполагается организация процедуры проведения мониторинга и административный контроль. На 4 этапе определяется реальность поставленных целей, анализ рисков, если они выявлены и стейкхолдеры пришли к решению о разрешении проблемы, тогда они приступает к реализации 5 этапа – создание Координационного совета по пространственному развитию. Деятельность совета направлена на реализацию основных положений Стратегии социально-экономического развития территории с учетом с учетом достижения устойчивого развития. На 6 этапе созданный совет формирует положения об основных направлениях достижения устойчивого развития территории на пример Иркутской области, а также меры институциональной поддержки за счет вовлеченности стейкхолдеров. Совет будет подчиняться губернатору Иркутской области, финансирование деятельности проекта будет осуществляться за счет регионального бюджета, грантов, пожертвований со стороны бизнеса. В 6 этапе имеются несколько подэтапов: разработка соответствующей нормативно-правовой базы, положений в области устойчивого развития территории; дополнение статистических показателей для экологического мониторинга; совершенствование механизмов связанности территории информационно-коммуникационными сетями для анализа данных. На последнем 7 этапе, на основе общественных обсуждений, включение рекомендаций по совершенствованию механизмов территориального планирования и развития, а также дополнений положений к Стратегии социально-экономического развития региона. Действия по формированию положений для устойчивого развития территории описываются путем оценки социально-

экономического, экологического состояния и уровня территориальной связанности региона.

Таким образом, формирование Координационного совета по пространственному развитию позволит:

- комплексно оценить экономическую и социальную привлекательность

территории и возможные перспективы развития экономики региона;

- по результатам оценки, определить комплекс организационных мер, обеспечивающих вовлеченность власти, бизнеса и общества в решение вопросов перспектив развития территории.

Благодарности

Исследование проводится при поддержке Совета по грантам Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук № МК-1954.2020.6. Соглашение № 075-15-2020-044/1 от 29.03.2021.

Литература

1. Локтионов В.И. Россия на пути к устойчивой энергетике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 4(361). С. 725-740.
2. Полякова А.Г. Оценка качества социально-экономического пространства региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 6. С.59-65.
3. Тишина В.Н. Экономическое пространство как пространство экономических взаимоотношений в процессе их институционализации // Вестник Костромского государственного университета. 2011. Т. 17. № 4. С. 254-263.
4. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/(дата обращения: 01.10.2021).
5. Чувашова М.Н., Мыльникова А.А., Горбачева А.К. Исследование вопросов связанности регионального пространства информационно-телекоммуникационными технологиями // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 240-245.
6. Цапиева О.К., Абдуллаева З.З., Казибекова Н.А. Приоритеты социальной государственной политики региона в условиях перехода к устойчивому развитию // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 118-124.
7. Шедько Юрий Николаевич Система индикаторов и мониторинг устойчивого развития региона // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 3(18). С. 20-25.
8. Chuvashova M.N. et al. Spatial Approach: Investigation Of The Concept Connectivity Of A Territory // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2020. С. 1419-1426.
9. Bardazzi R., Pazienza M.G., Tonini A. European energy and climate security. Springer Publ. 2016. Т. 31. С. 297-318.
10. Beckerman W. Sustainable development: is it a useful concept? // Environmental values. 1994. Т. 3. № 3. С. 191-209.
11. Hermans F.L.P., Haarmann W.M.F., Dagevos J.F. Evaluation of stakeholder participation in monitoring regional sustainable development // Regional Environmental Change. 2011. Т. 11. № 4. С. 805-815.
12. Polasky S. et al. Role of economics in analyzing the environment and sustainable development // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2019. Т. 116. № 12. С. 5233-5238.
13. Stewart F. The sustainable development goals: A comment // Journal of Global Ethics. 2015. Т. 11. № 3. С. 288-293.
14. Tomislav K. The concept of sustainable development: From its beginning to the contemporary issues // Zagreb International Review of Economics & Business. 2018. Т. 21. № 1. С. 67-94.

УДК 338.45

Механизмы формирования промышленной политики в условиях развития Индустрии 4.0

Н.Н. Юдин, аспирант кафедры Управления,
М.С. Абрашкин, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье уточнены механизмы формирования промышленной политики в условиях развития Индустрии 4.0 в России. Методом логико-абстрактного моделирования доказано, что имеющаяся организационно-управленческая структура промышленности не отвечает в полной мере интересам его опережающего развития. Предложен механизм формирования промышленной политики, основанный на трёх последовательных компонентах, необходимых для перехода к Индустрии 4.0. Данный механизм основан на внутриотраслевой и межотраслевой цифровой интеграции хозяйствующих субъектов, развитии частно-государственного партнёрства. Проведен анализ показателей эффективности промышленной политики с точки зрения перехода к Индустрии 4.0.

Индустрия 4.0, промышленная политика, структура промышленности, цифровая трансформация, показатели эффективности.

Formation of the industrial policy mechanisms in the conditions of Industry 4.0 development

N.N. Youdin, graduate student of the department of management,
M.S. Abrashkin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article clarifies the mechanisms for the formation of industrial policy in the context of the development of Industry 4.0 in Russia. It has been proved by the method of logical-abstract modeling that the existing organizational and management structure of the industry does not fully meet the interests of its advanced development. A mechanism for the formation of industrial policy is proposed, based on three sequential components necessary for the transition to Industry 4.0. This mechanism is based on intra-sectoral and inter-sectoral digital integration of business entities, the development of public-private partnerships. The analysis of indicators of the effectiveness of industrial policy from the point of view of the transition to Industry 4.0.

Industry 4.0, industrial policy, industrial structure, digital transformation, performance indicators.

Формирование эффективной промышленной политики требует со стороны органов государственной власти реализации комплекса мероприятий, включающих анализ и изучение текущей ситуации в России и за рубежом, разработки и обоснования плановых экономических показателей, подготовки нормативно-правовой базы, организации взаимодействия между субъектами финансово-хозяйственной деятельности в сфере промышленности, как контрольно-регулирующих органов, так и предприятиями, входящими в отраслевые ком-

плексы. Турбулентность экономики за последние десятилетия обусловила необходимость структурных изменений в подходах к формированию и развитию промышленной политики в странах с развитой и переходной экономикой. Были предложены новые направления развития промышленных комплексов и перспективных направлений исследований, такие как био-технологии, нанотехнологии и космические технологии. В условиях усиливающейся рецессии, глобальной социально-экономической и политической нестабильности выявлен

дефицит новых прорывных технологий в указанных направлениях, которые бы изменили парадигму организации промышленного ландшафта и приблизили бы его к Индустрии 4.0. Очевидно, что данная концепция должна основываться на экономике знаний для достижения синергетического эффекта от диверсификации экономических систем, усиления роли частно-государственного партнёрства, что позволит повысить устойчивость промышленного комплекса к циклическим колебаниям мировой экономики [8].

В то же время развитыми странами накоплен опыт в формировании Индустрии 4.0, как в области нормативно-правового регулирования, так и в области создания инвестиционного климата, обновления основных производственных фондов и развития инновационных отраслей. Накопленный организационно-управленческий задел в промышленном освоении результатов и технологий Индустрии 4.0 увеличивает разрыв между развитыми и развивающимися странами. Сохранение сложившихся трендов будет усугублять технологическую отсталость стран, не адаптирующих свою промышленную политику к требованиям Индустрии 4.0, что в стратегическом плане приведёт их к значительному снижению ВВП.

Индустрия 4.0 стимулирует изменения в подходах к формированию промышленной политики по ряду причин. Во-первых, происходит замена ручного труда на автоматизированные системы управления производством, что позволяет увеличивать объёмы и качество продукции, а во-вторых отмечается снижение себестоимости за счёт снижения потребления ресурсов и отходов производства [5], что способствует развитию социальной и экологической ответственности товаропроизводителей. Важнейшим аспектом промышленной политики в условиях Индустрии 4.0 должен стать тот факт, что при снижаю-

щейся производительности труда возрастут такие базовые макроэкономические показатели как ВВП, ВВП на душу населения и покупательная способность доходов населения. Как следствие, будет необходимо повышать уровень жизни населения. В основе промышленной политики должна быть заложена цель развития современных, инновационных систем управления, основанных на экономике знаний и принципах, обеспечивающих условия инклюзивности и повышения уровня жизни населения.

Процесс реализации промышленной политики в условиях нарастания скорости Индустрии 4.0 требует обоснования поэтапного замещения ручного труда автоматизированными процессами, искусственным интеллектом, нейророботными сетями и создания новых рабочих мест для высвобождаемых человеческих ресурсов. Взаимосвязи промышленной политики и регулирования рынка труда будет нарастать. Поэтому требуется формирование механизмов стратегического планирования перераспределения человеческого капитала. Например, при введении беспилотных такси, могут оказаться невостребованными услуги порядка 441 тысячи таксистов, зарегистрированных в установленном порядке в России (по данным 2020 года) [4].

Переход к Индустрии 4.0 подразумевает интенсификацию научно-технических разработок. Чтобы сохранить конкурентоспособность на рынке труда человеку необходимо систематически осваивать новые компетенции, получать профессиональное образование и периодически повышать квалификацию. Таким образом, реализуется концепция обучения в течение всей жизни, которая также должна быть отражена в стратегиях развития промышленной политики.

Методом логико-абстрактного анализа подходов к развитию промышленных комплексов была выделена группа показателей, влияющих на принятие

эффективных управленческих решений формирования промышленной политики: доля инновационно-активных компаний, количество новых технологий, доля сфе-

ры высоких технологий в структуре экономики, индекс экономики знаний. Для России данные приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей, влияющих на промышленную политику России для перехода к Индустрии 4.0

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Доля инновационно-активных компаний, %	11,2	11,8	12,2	12,3	12,7
Количество новых технологий	175	179	181	168	178
Доля высокотехнологичных товаров в объеме экспорта, %	14,5	14,2	11,8	12,2	26,2
Индекс экономики знаний	6,85	7,14	7,2	7,38	7,51

Источник: рассчитано авторами по материалам [3].

В России есть предпосылки для формирования промышленной политики, направленной на опережающее развитие. В 2020 году она заняла 45 место среди 138 стран по индексу экономики знаний [2]. При этом у России 43 место из 56 стран с наиболее развитым человеческим капиталом, что позволило выделить сильные стороны, способные ускорить переход к Индустрии 4.0:

- высокая доля экспорта результатов интеллектуальной деятельности;
- высокая доля работников с высшим образованием;
- обязательное всеобщее образование;
- распространенность мобильной связи (в расчёте на 100 жителей);
- приемлемый размер цен на информационно-телекоммуникационные технологии.

С другой стороны, можно выделить факторы, требующие улучшения для ускорения перехода к Индустрии 4.0 [7]:

- высокий уровень выбросов углекислого газа на душу населения;
- процент людей с высшим образованием (на 6% ниже среднемирового показателя);
- недостаточная цитируемость научных публикаций;

- недостаток исследовательских работ в ВУЗах;
- значительное количество предложений по формальному повышению квалификации.

Чтобы опережать развитие стран ОЭСР в области формирования промышленной политики для перехода к Индустрии 4.0 предлагается совершенствовать механизм формирования промышленной политики, основанной на трёх взаимосвязанных компонентах:

1. создание социально-экономической среды;
2. формирование субъектов Индустрии 4.0;
3. промышленная революция – переход к Индустрии 4.0.

Первый компонент подразумевает внедрение всех необходимых общественных изменений, подготовки промышленных платформ технико-внедренческого типа, проведение НИ-ОКР, создание технологий, необходимых для формирования Индустрии 4.0, таких как искусственный интеллект, нейророботные сети и интернет вещей [8]. Второй компонент подразумевает появление компаний-пионеров Индустрии 4.0, созданных на основе частно-государственного партнёрства, а также наработку опыта работы в условиях развития Индустрии 4.0 и реализации связанных с ней преимуществ. Третий компонент предполагает трансформацию

отечественной промышленности, соответствующей уровню Индустрии 4.0 в основную сферу экономики России. Остальные сферы народного хозяйства при этом также используют технологии Индустрии 4.0.

Для последовательного прохож-

дения всех указанных этапов внедрения компонентов необходимо, чтобы промышленная политика России была направлена на улучшение конкретных показателей, отражающих переход и дальнейшее развитие Индустрии 4.0 (таблица 2).

Таблица 2 – Система и значение показателей, влияющих на формирование промышленной политики в условиях развития Индустрии 4.0

Компоненты (стадии) перехода к Индустрии 4.0	Показатели, оценивающие переход к Индустрии 4.0	Характеристики и значения показателей
Создание социально-экономической среды.	Обеспеченность населения и бизнеса компьютерами и подключением к Интернету.	Базовое условие наличия Индустрии 4.0. Оценочное количество более 90%.
	Использование термина «индустрия 4.0» в нормативно-правовых и программных документах и заявлениях представителей органов исполнительной власти.	Подготовка общества и создание правового поля для внедрения Индустрии 4.0. Оценочное количество более 50%.
	Доля финансирования НИОКР в сфере Индустрии 4.0.	Рассматриваются как частные, так и государственные источники финансирования. Оценочное количество более 5% ВВП.
Формирование субъектов Индустрии 4.0.	Количество компаний, занятых в сфере Индустрии 4.0	Характеризует трансформацию национальной экономики. Оценочное количество более 40% промышленных предприятий-тий в сфере Индустрии 4.0.
	Количество цифровых компаний в сфере обслуживания.	Компании, занятые в сфере информационно-коммуникационных технологий. Оценочное количество более 50% всей сферы.
	Соотношение доходов к расходам компаний в сфере Индустрии 4.0.	Показывает прибыльность и инвестиционную привлекательность. Оценочный уровень соотношения 2 к 1.
	Доля Индустрии 4.0 в структуре ВВП.	Изменение структуры ВВП таким образом, чтобы доля Индустрии 4.0 составляла более 20%.
Промышленная революция – переход к Индустрии 4.0.	Уровень автоматизации некогнитивных бизнес-процессов.	Автоматизация процессов, не требующих специальных знаний. Свыше 90%.
	Уровень автоматизации ежедневных некогнитивных процессов.	Автоматизация процессов и задач, выполняемых на предприятии ежедневно и не требующих логического анализа и специальных знаний. Свыше 90%.
	Уровень замены когнитивного процесса (замены человеческого интеллекта искусственным).	Внедрение нейроподобных сетей, искусственного интеллекта. Машинное самообучение. Выполнение логических задач, сбор, применение и накопление специальных знаний и умений. Свыше 80%.

Источник: составлено авторами на основе [6]

На данном этапе основные барьеры на пути перехода к Индустрии 4.0

заканчиваются в сложности и длительности процесса автоматизации бизнес-

процессов на предприятиях: замена оборудования, привлечение ресурсов и развитие рабочих процессов и систем управления [6]. На данный момент ключевым фактором, влияющим на сдерживание формирования промышленной политики, отвечающей интересам перехода к Индустрии 4.0, является несовершенство технологий искусственного интеллекта и Интернета вещей, их возможностей, стабильности и качества автоматических и автоматизированных процессов.

Формирование промышленной политики в условиях Индустрии 4.0 должно основываться на росте предпринимательской и инновационной активности, которые обеспечивают переход к Индустрии 4.0 и дальнейшее её развитие.

Фундаментом данного развития производственного сектора экономики будут высокие технологии и широкое внедрение инноваций. Представленный подход основывается на цифровой трансформации социально-экономических систем. Под ней подразумевается переход от цифровой трансформации внешней среды к цифровизации личного пространства [1], что предполагает создание новой парадигмы мышления и новых моделей поведения людей. Поэтому данный процесс потребует создания соответствующих программно-аппаратных средств, обеспечивающих описываемую цифровую трансформацию: технологии виртуальной реальности, внедрение искусственного интеллекта и нейроподобных сетей и другое (рисунок 1).

Рисунок 1 – Предлагаемый поэтапный механизм формирования промышленной политики для достижения Индустрии 4.0

Источник: составлено авторами

Промышленная политика должна предусматривать и регулировать разработку и появление в общем доступе биологических и нейроинтерфейсов, способных считывать и распознавать сигналы головного мозга человека [1]. Следующим этапом будет разработка так

называемого Нейронета – мультимедийной платформы для связи людей и компьютерной техники на основе нейроинтерфейсов. Финальной стадией перехода к Индустрии 4.0 будет распространение и повсеместное применение автоматизированных технологий управления и про-

изводства как материальных, так и цифровых продуктов.

Проведённый анализ показывает, что формирование промышленной политики в условиях Индустрии 4.0 должно основываться на планировании последовательного достижения определённых этапов: подготовки социально-экономических институтов, создание научного и технологического фундамента; появления предприятий, соответствующих уровню Индустрии 4.0; перехода промышленности к новой технологической парадигме, революционных изменений в инфраструктурной сфере российской экономики.

Сравнивая данные развития промышленности в разных странах, можно отметить, что их экономические системы находятся на разных стадиях перехода к Индустрии 4.0. Формирование нормативно-правовой базы, определяющей промышленную политику в данной сфере, должно быть сделано с учё-

том достижений передового опыта Индустрии 4.0 и национальных особенностей проведения промышленной политики. Применительно к представленной классификации, развитые страны находятся на пути к переходу ко второй стадии (формирование субъектов Индустрии 4.0) в то время, как развивающиеся страны только начали подготовку первой стадии (создание социально-экономической среды для Индустрии 4.0). Это позволяет формировать долгосрочную промышленную политику в области Индустрии 4.0. Многие отраслевые стратегии в России сейчас имеют горизонт планирования 2030 год. Целесообразно увеличить горизонт планирования промышленной политики до 2035 года. За основу необходимо взять мировой опыт, адаптированный с учётом национальных интересов РФ и отвечающий требованиям инфраструктурной релевантности, экономической целесообразности и вызовам глобализации.

Литература

1. Гулин К.А., Усков В.С. О роли интернета вещей в условиях перехода к четвертой промышленной революции // Проблемы развития территории. 2017. № 4(90). С. 112-131.
2. Индекс экономики знаний ООН / Аналитический отчёт. 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.undp.org/publications/global-knowledge-index-2020#modal-publication-download> (дата обращения 22.08.2021).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 13.09.2021).
4. Пайсон Д.Б. О формировании отраслевой системы управления технологическим развитием [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tp.iss-reshetnev.ru/documents/thesis-npk-2016/thesis-oao-orck-payson-2016.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).
5. Коршунова Е.Д., Попова О.В., Дорожкин И.Н., Зимовец О.Е., Курилова С.В., Схиртладзе А.Г., Корниенко А.А. Экономика, организация и управление промышленным предприятием: учебник. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2018. 272 с.
6. Alekseev A.N. Stages of Formation of Industry 4.0 and the Key Indicators of Its Development / Industry 4.0: Industrial revolution of the 21st Century / Studies in Systems, Decision and Control. 2018. p. 93.
7. Loshkareva E., Luksha P., Ninenko I., Smagin I., & Sudakov D. Skills of future. What skills are necessary in the new complex world [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/future/navyki-budushheg-o-chto-nuzhno-znat-i-umet-v-novom-slozhnom-mire> (дата обращения: 18.09.2021).
8. Veselovsky M.Y., Izmailova M.A., Bogoviz A.V., Ragulina Y.V., & Lobova S.V. Fostering the engagement of corporate establishments in the innovation-driven development of Russia's Regions. Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Vol. 12(4). P. 945-959.

УДК 338

Первичные документы бухгалтерского учета как основа обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса

В.Ф. Вакуленко, кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, г. Москва,

С.В. Банк, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Обеспечение экономической безопасности – первостепенное условие постоянства и результативности деятельности компании. В современной реальности, когда процветает недобросовестная конкуренция, популяризирована коррупция, распространен уход деятельности в сектор теневой экономики, важность обеспечения экономической безопасности на должном уровне возрастает.

Способы, определенные законодателем, давая возможность целесообразно управлять компанией, в свою очередь, представляют собой угрозу для экономической безопасности. Компания самостоятельно принимает решение о применении элементов бухгалтерского учета, о том, что включает в себя учетная политика, что обуславливают процедуры внутреннего контроля.

Экономическая безопасность бизнеса, малое и среднее предпринимательство, первичная учетная документация, рациональный документооборот, основа механизма обеспечения безопасности.

Primary accounting documents as a basis for ensuring the economic security of small and medium-sized businesses

V.F. Vakulenko, Cand. polit. Sci., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Russian University of Chemical Technology named after D.I. Mendeleev, Moscow,

S.V. Bank, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region «Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

Ensuring economic security is the primary condition for the consistency and effectiveness of the company's activities. In modern reality, when unfair competition is flourishing, corruption is popularized, activities are widespread in the shadow economy, the importance of ensuring economic security at the proper level increases.

The ways defined by the legislator, making it possible to expediently manage the company, in turn, pose a threat to economic security. The company independently decides on the application of accounting elements, on what the accounting policy includes, and what determines the internal control procedures.

Economic security of business, small and medium-sized enterprises, primary accounting documentation, rational document flow, the basis of the security mechanism.

Компания, представляя собой открытую систему, в ходе собственной деятельности бесперебойно взаимодействует и с внешней сферой посредством всевозможных коммуникаций с государством, юридическими и физическими лицами, и с внутрифирменными структурными подразделениями. В связи с этим, образуются разноплановые внешние и внутренние угрозы, способные нарушить и внести дисбаланс в деятельность компании [6].

Экономическая безопасность выступает положением хозяйствующего субъекта, когда он, оптимальным образом используя соответствующие ресурсы, ликвидирует угрозы и реализует цели предпринимательства в обстоятельствах конкуренции и при наличии хозяйственного риска [6].

Структурным компонентом комплекса экономической безопасности выступают средства, посредством которых производится ее реализация.

Одним из данных компонентов выступает бухгалтерско-статистическая оценка аспектов и проявлений экономической безопасности компаний, объединяющая составляющие внешнего и внутреннего контрольно-аналитического комплекса. Такой способ поддержания устойчивости субъекта предпринимательства применяется при прогнозировании и нейтрализации всевозможных направлений угроз, вызванных рисками, и, кроме того, для построения рационального управления [7].

Собственно, методы бухгалтерского учета дают возможность наиболее эффективно регулировать функционирование компании посредством выполнения ряда специальных функций:

I. Информационная. Производя формирование объективных, точных и оперативных сведений о компании, бухгалтерский учёт дает возможность снабдить пользователей информацией о подлинной ситуации, относительно финансовой и хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства.

II. Правовой регламентации, которая заключается в фиксировании абсолютно всех хозяйственных операций компании, посредством необходимых для тех или иных обстоятельств первичных документов. Реализуя правовую регламентацию согласно законодательным нормам, бухгалтерский учет дает возможность компании лучшим образом упорядочить функционирование всех структурных подразделений.

III. Регулирующая, содействующая корректировке корпоративной деятельности на протяжении совокупного учетного процесса.

IV. Прогностическая, дающая возможность найти оптимальный вектор регулирования деятельности компании,

иными словами, такую управленческую альтернативу, которая бы помогла установить самые приоритетные ориентиры развития субъекта предпринимательства в перспективе.

V. Контрольная, содействуя правильности и законности участвующих в учете источников, дает возможность реализовывать мониторинг за функционированием компании и своевременно вносить в него коррективы. В процессе этой функции образуется необходимость во внутреннем контроле от самого субъекта предпринимательства, вызванная требованием наращивания результативности корпоративного функционирования [3].

Внутренний контроль оценивается в качестве процесса, ориентированного на извлечение достаточной уверенности, что субъект предпринимательства обеспечивает следующие направления контрольной процедуры для малого и среднего бизнеса (рисунок 1).

Следовательно, управленческое звено призвано формировать и использовать комплекс внутреннего контроля так, чтобы это содействовало минимизации влияния угроз/злоупотреблений, делающих некорректными и иррациональными сведения первичной документации в корыстных целях.

Бухгалтерская документация малого и среднего бизнеса должна предоставлять достоверную картину о финансовом положении компании. Но в процессе ведения бухгалтерского учета образуются всевозможные ошибки, которые искажают данные первичной документации. Ввиду чего выделяют следующие ошибки в первичной документации, препятствующие сохранению экономической безопасности малых и средних форм предпринимательства [3] (рисунок 2).

Рисунок 1 – Направления процедуры внутреннего контроля

Рисунок 2 – Ошибки в первичной документации, препятствующие сохранению экономической безопасности

Как отражает опыт судебной практики, часть правонарушений малого и среднего бизнеса, первопричина которых – бухгалтерские ошибки, образует порядка 2% от совокупного количества судебных дел.

Кроме того, реализация цельности и достоверности информации, фиксируемой в отчетности, не может быть возможна без определения и анализа бухгалтерских рисков. Обычно, в качестве бухгалтерского риска принимаются такие, которые сопряжены с утратой и

некорректностью информации, что обуславливает в дальнейшем непредсказуемые потери [3].

Бухгалтерский риск образуется при иррациональном ведении бухгалтерского учета и формировании отчетности, и, кроме того, при имеющей место неопределенности. Исходя из сказанного, можно определить первопричины угроз для экономической безопасности, вызванные некорректно составленной первичной документацией (рисунок 3) [3].

Рисунок 3 – Первопричины угроз для экономической безопасности, вызванные некорректно составленной первичной документацией

Обычно в экономических кругах определяют следующую типологию бухгалтерских рисков при некорректном формировании первичной документации (рисунок 4).

Бухгалтерские риски отрицательно воздействуют на функционирование компании и могут породить следующие последствия:

- минимизация качественных критериев финансовой отчетности;
- фальсификация отчетных параметров;
- негативная деловая репутация компании;
- отток активов [6].

Рисунок 4 – Типология бухгалтерских рисков при некорректном формировании первичной документации

Итак, малому или среднему субъекту предпринимательства для удержания экономической безопасности требуется сформировать климат, в котором бухгалтерские риски не будут вызывать возможность потенциальной ликвидации.

Одним из бухгалтерских приемов по устранению рисков формирования и реализация конкретных резервов, которые полномочна формировать коммерческая структура. В корпоративном бухгалтерском учете определена возможность наличия таких резервов, как:

- под снижение стоимости материальных ценностей;
- под обесценение вложений в ценные бумаги;
- по сомнительным долгам;
- по предстоящим расходам [7].

Целесообразно определить следующие способы минимизации рисков некорректно составленной первичной документации (рисунок 5).

Сведению к минимуму бухгалтерских рисков содействует и действенная организация бухгалтерского учета, специфика которой определяется в корпоративной учетной политике [3].

Поддержать устойчивость малого или среднего субъекта предпринимательства помогает своевременная инвентаризация, дающая возможность найти ошибки/искажения/недостоверное отражение хозяйственных фактов.

Весомым экономическим ресурсом компании выступает бухгалтерский штат, от квалификации сотрудников которого находится точность учета и отчетности. Соответственно, экономическая безопасность субъекта предпринимательства достигается благодаря стабильному повышению квалификации сотрудников бухгалтерии.

Немаловажен при реализации экономической безопасности малого и среднего бизнеса и мотивационный комплекс в отношении бухгалтерского персонала, результативность которой на-

правляет сотрудников на добросовестное исполнение присущих трудовых функций [7].

В практической реальности имеет место колоссальное количество примеров таких действий руководящего аппарата и бухгалтерских сотрудников в

малых и средних формах, ориентированных на удовлетворение только личных корыстных интересов, рушащих и дестабилизирующих экономическую безопасность субъекта предпринимательства.

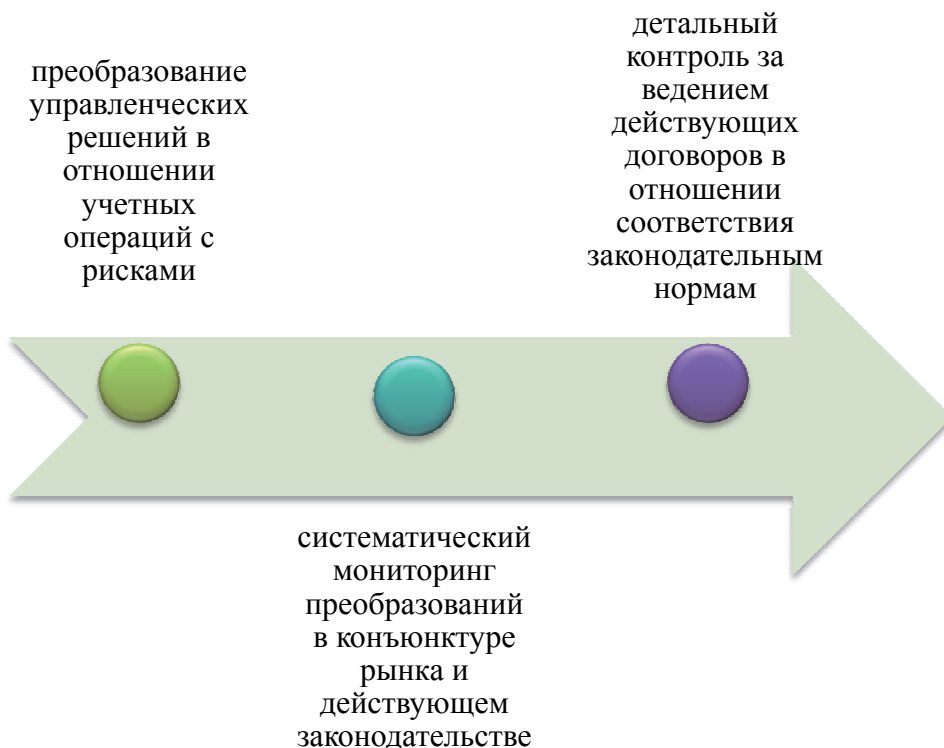

Рисунок 5 – Способы минимизации рисков некорректно составленной первичной документации

Осуществление надлежащего контроля над соблюдением соответствия бухгалтерскому и налоговому законодательству, формированием цельных и качественных учетных сведений в первичной документации и отчетных формах даст возможность предотвратить потен-

циальные риски/угрозы функционирования малой или средней компании и в лучшей степени использовать ее потенциал для удержания и наращивания экономической безопасности и перспективного развития.

Литература

1. Аношина Ю.Ф. Угрозы экономической безопасности бизнеса в связи с цифровой революцией и возможности их нейтрализации. В сборнике: Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды. Труды III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 64-71.
2. Банк О.А. Использование комплексной диагностики для обеспечения экономической безопасности предприятия // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 34-40.

3. Зиновьева Ю.С., Муругова М.С. Значение учетно-отчетной информации в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Учет и статистика. 2016. № 4(44) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-uchetno-otchetnoy-informatsii-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-hozyaystvuyuschih-subektov>.
4. Кулагина Н.А. Угрозы экономической безопасности: подходы к выявлению и методология анализа // European Social Science Journal. 2015. № 4. С. 55-58.
5. Суглобов А.Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики // Вопросы региональной экономики. 2011. № 3(8). С. 12-18.
6. Токмакова Е.Г., Юхтанова Ю.А., Скипин Д.Л. Формирование информации о потерях хозяйствующего субъекта в бухгалтерском учете для обеспечения его экономической безопасности // Учет. Анализ. Аудит. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsii-o-poteryah-hozyaystvuyuschego-subekta-v-buhgalterskom-uchete-dlya-obespecheniya-ego-ekonomicheskoy>.
7. Яричина Г.Ф., Ситяева О.С., Антонова О.А., Скуратова А.А. Роль бухгалтерского учета в обеспечении экономической безопасности организации // Вестник ТГЭУ. 2019. № 3(91) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-buhgalterskogo-ucheta-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-organizatsii>.
8. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, И.С. Камайкина и др.; под ред. А.Е. Суглобова. М.: РИОР:ИНФРА-М, 2017.
9. Суглобов А.Е. Экономический анализ: учебник / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, О.Г. Карпович [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Суглобова. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 439 с.
10. Суглобов А.Е. Международные стандарты аудита в регулировании аудиторской деятельности. М.: Экономист, 2007. 256 с.
11. Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т. Международные стандарты аудиторской деятельности. М.: Компания КноРус, 2008. 400 с.

УДК 31:33
ББК 65.050

Прикладной математический инструментарий межрегиональной статистики экономической преступности

А.Е. Ляпин, кандидат экономических наук,

Главное Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, г. Москва,
докторант,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва

В представляемой научной статье нами сконцентрировано внимание на актуальной проблеме комплексного статистического исследования экономической безопасности государства и субъектов рыночной экономики, а также угроз, которые несет собой преступность налоговой и коррупционной направленности. Для исследования такого объекта в научной статье задействован весь статистический инструментарий, представленный методами, классификациями, показателями, специальными приемами, которые на сегодняшний день имеются в багаже статистической науки и практики.

Экономическая преступность, коррупционные преступления, материальный ущерб, факторный анализ преступности, противодействие коррупции.

Applied mathematical tools of interregional statistics of economic crime

A.E. Lyapin, Candidate of Economic Sciences,

The Main Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow

In this scientific article, we focus on the actual problem of a comprehensive statistical study of the economic security of the state and market economy entities, as well as the threats posed by tax and corruption-related crime. To study such an object, the scientific article uses all the statistical tools presented by methods, classifications, indicators, and special techniques that are currently available in the baggage of statistical science and practice.

Economic crime, corruption crimes, material damage, factor analysis of crime, anti-corruption.

Введение

Актуальность статистического приложения для комплексной оценки всех аспектов многогранной, практически ориентированной, теоретически ёмкой, и даже безграничной, методологически и инструктивно насыщенной, взаимосвязанной со всеми научными сферами и видами деятельности – системы экономической безопасности, обусловлена, по сути, полным отсутствием информационного обеспечения управленческих структур, на которые на разных уровнях возложено решение вопросов обеспечения экономической стабильности и противодействия угрозам экономического характера.

Обозначенная в названии данной научной статьи актуальность исследования, заключается в том, что именно эко-

номическая преступность на протяжении всего существования Российского государства представляет реальную угрозу для экономической безопасности, финансово-хозяйственной деятельности, как отдельных организаций, так и страны в целом. Экономическая преступность затрагивает все сферы общественной жизни, подвергая опасности не только сферу экономической деятельности, но и социальную, политическую и даже духовную.

Статистическая методология в своём прикладном аспекте, связанном с изучением экономической преступности должна давать возможность детального изучения качественного состава экономической преступности на основе статистических классификаций и системы взаимоувязанных показателей, выявить и

количественно описать влияние факторов на основные резуль­тативные показатели столь сложного общественного явления, а на основе экстраполяции – получать прогнозные значения основных показателей уровня экономической преступности и деятельности органов внутренних дел по противодействию ей. Рассмотрим аналитические возможности статистической методологии в данном прикладном правоохранительном аспекте, связанным с изучением экономической преступности и коррупции.

1. Сущность и границы экономической преступности и коррупции как объекта статистического исследования

Экономическая преступность тесно взаимосвязана с сектором теневой экономики, который в 90-е годы составлял, по мнению профессора А.Е. Городецкого, около 40 процентов от уровня валового внутреннего продукта [3]. Но при этом, работа органов внутренних дел с каждым годом совершенствуется, а экономическая преступность по ряду ключевых показателей снижается. Вместе с тем, масштабы коррупции, которая подчас, недостижима для правоохранителей любой ведомственной принадлежности, приобрела угрожающие масштабы. Искоренить данный вид преступности – экономической и коррупционной направленности, почти нереально. Трудно взять под контроль данное явление, при том, что экономические преступления сопряжены с материальными потерями, наносят моральный ущерб всем институциональным единицам, затрагивают интересы государства, представляют реальную угрозу экономической безопасности.

Коррупционная преступность, хотя и не совсем идентичное понятие экономической преступности с позиции юридических, но в целом, и по своему негативу, неизбежности, характеру и размеру ущерба, мотивам и так далее, несёт, в принципе, как экономическая категория, ту же смысловую нагрузку. В перечень коррупционной преступности

попадают статьи Уголовного кодекса, относимые к преступлениям в сфере экономики, так и несколько других статей, связанные с нанесением не только материального ущерба, но и дискредитирующих само государство и его престиж, статус государственного служащего и т.д.

Аналогично и с наркопреступностью и, как следствие – показатели преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков весьма специфичны. Сами преступления данного вида отчасти пограничны, то есть с одной стороны – незаконность связана с тем, что речь идёт о препаратах, угрожающих жизни и здоровью людей; с другой стороны – мотивация этих преступлений носит очевидный экономический характер, является одним из самых доходных в мире видов бизнеса. В большинстве стран тема незаконного производства, рукоделия, оборота наркотических препаратов и сырья находится в ведении правоохранительных подразделений, противостоящих экономической преступности.

Статистический анализ целесообразно всё же проводить, обозначив границы объекта исходя из экономической сущности и содержания экономической преступности, отнеся к ней все преступления коррупционной направленности и незаконный оборот наркотических и прочих социально аномальных средств и препаратов, обращение которых ограничено.

Именно с учётом специфики данного негативного для жизни общества, но, к сожалению, в современном мире неизбежного явления, следует применять сложный математико-статистический аппарат для его многоаспектного изучения.

2. Уровни применения статистической методологии для изучения преступности экономической и коррупционной направленности

Изучение экономических преступлений на основе статистических ме-

тодов является двухуровневым: первый, который ближе «к земле», на котором исследователь (либо эксперт) рассматривает экономическую преступность не как явление, а как конкретный факт, случай, событие и анализирует сводную документацию по однородным единицам наблюдения за изучаемый период. Цель – установление количественных оценок влияния факторов на конкретный результативный экономический показатель, который одновременно имеет интерпретацию под призмой уголовного законодательства. Весьма показательным примером является исследование, связанное с выявлением признаков экономических преступлений, трактуемых как «налоговые преступления», попадающие под классификацию ст. 199 УК РФ. Исследованию подлежали транспортные предприятия Федерального округа, имеющие лицензию на пассажирские перевозки и в меру, которую позволяли производственные мощности, оказывали услуги и по грузовым перевозкам небольшой тоннажности, до 2-2,5 тонн [5, с.78]. Массив исходных данных – 25 однородных единиц – автотранспортных предприятий по показателям за отчётный год.

Результативная величина – налоговые платежи в бюджет. Применение статистического метода регрессии позволило получить регрессионную эконометрическую модель.

Последовательная подстановка в неё всех значений признаков-факторов (X_1, \dots, X_5) приводит к оценке теоретических значений налоговых обязательств при данном уровне ресурсных показателей, что даёт возможность сравнить их с фактическими значениями.

Значения со знаком «минус» указывают на то, что при данном уровне объясняющих ресурсно-затратных показателей, размер налоговых обязательств должен «бы» быть больше, нежели фактически переведённая в бюджет сумма. Однако это не означает, что немедленно должны стартовать соответствующие

процессуальные действия, тем более, что незначительные отклонения, как раз находятся в пределах, в данном случае не статистической, а документальной погрешности, что уточняется в ходе выездной или камеральной проверки, практически всегда в пользу добросовестного налогоплательщика. В то же время, существенные суммы отклонений, где величина «математического остатка» представлена отрицательным значением, можно рассматривать как явные признаки налоговых преступлений, так как размер теоретической недоплаты равен сумме фактических налоговых платежей, или половине суммы от расчетной оценки налоговых обязательств данного налогоплательщика. Уместно добавить, что транспортная отрасль, погрузо-разгрузочные, такелажные работы представляют собой наиболее уязвимую сферу для учёта налоговых обязательств в силу довольно простого способа не фиксировать результаты и размеры выполненных работ или оказанных услуг.

Регрессионный метод весьма эффективен в своем прикладном применении для оценки реальной стоимости экономических активов, например, когда требуется установить степень адекватности рыночных цен и размер фактической сделки, и тем самым полноту выполнения тех же налоговых обязательств, стоимостную величину ущерба незаконно проданных объектов или обанкроченных организаций и т.д. Однако правовое поле экспертной деятельности органов внутренних дел столь противоречиво и одновременно не является полно охватывающим все вопросы компетенции подразделений Министерства, что универсальные статистические методы, без которых немислима оценочная деятельность и, казалось бы бесценные в ходе проведения расследований экономических преступлений, оказываются просто невостребованными. Вместе с тем, там, где удаётся их применить, в разы увеличивается вероятность доведения всего

процессуального производства до своего адекватного завершения, то есть принятия желаемого в интересах государства судебного решения. Это свидетельствует о необходимости более широкого внедрения статистических методов в практическую деятельность органов внутренних дел, тем более с учетом развития информационных технологий и телекоммуникации.

Второй уровень – классический статистический анализ, направленный на моделирование экономической и коррупционной преступности как явления. В этом случае исследовательским объектом выступают общественные отношения, затрагивающие сферы жизни, в которых реализуется преступность экономической и коррупционной направленности; предметом – модели развития, как статические, так и динамические.

Дать количественную оценку закономерностям, факторам и тенденциям развития экономической и коррупционной преступности можно на основе методов многомерных группировок, корреляции регрессии, прогнозирования трендов. Для этого необходимо формирование системы статистических показателей. Данный аспект также можно рассматривать как проблемный, но уже для статистической науки. Интеграция традиционной системы показателей экономической статистики и показателей, характеризующих новое для статистиков явление общественной жизни, такое, как экономическая безопасность, представ-

ляется перспективной задачей. При её решении следует использовать и опыт ещё советской статистической школы по учету деятельности подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности, хотя эта информация и была недоступна массовому пользователю [11.с.196].

Рассмотрим возможности математико-статистического аппарата при производстве практических расчётов, а именно, построении корреляционных таблиц и создании регрессионных уравнений, которые позволят установить и дать описание тенденциям и закономерностям коррупционной и экономической преступности.

Как и в рассмотренном ранее примере оперируем фактическими данными, на этот раз опубликованными в открытом доступе.

3. Выявление факторов и моделирование их влияния на показатели экономической и коррупционной направленности

Исходными данными для проведения многомерной классификации служит массив данных, содержащих показатели уровня жизни населения и численности преступлений, а именно краж и грабежей, и преступлений, связанных с оборотом наркотических средств по субъектам Российской Федерации за 2019 г. Массив содержит информацию по всем субъектам Российской Федерации. Для группировки используется следующий набор показателей:

- x_1 - среднегодовая численность занятых, тыс. чел.;
- x_2 - среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.;
- x_3 - потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.;
- x_4 - численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума, тыс. чел.;
- x_5 - ввод в действие жилых домов, тыс. м²;

y_1 - число выявленных краж и грабежей в 2019 году;

y_2 - число выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в 2019 г.

В таблице 1 представлены средние значения показателей, характеризующих уровень жизни населения и преступности в 2019 г.

Таблица 1 – Средние значения показателей уровня жизни населения и преступности в 2019 г.

Кластеры	Число наблюдений	y_1	y_2	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
S ₁	50	9042,4	1148,92	468,52	23247,68	16784,94	16,79	538,96
S ₂	30	12070,2	2799,53	922,88	34705,5	22881,27	12,74	1021,80
S ₃	4	6096,25	8326,25	2520,33	38160,0	29373,75	10,6	3219,25
Среднее	-	9069,62	4091,57	1303,91	32037,73	23013,32	13,37	1593,34

Наименее экономически развитые регионы вошли в первый кластер. По состоянию на начало 2020 г. наблюдаются, по сравнению с другими кластерами, небольшое количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – в среднем 1149 ед., но тоже самое нельзя сказать про второй результативный показатель – число выявленных краж и грабежей в 2019 г., его значения варьируется от 6096,25 до 12070,2, не зависимо от принадлежности к тому или иному кластеру.

Ко второму и третьему кластерам относятся регионы с более высоким уровнем жизни.

Основную массу элементов, вошедших во второй кластер составили регионы ЮФО и ДФО. Это обусловлено тем, что в Южном федеральном округе развит туризм. Доходы от туризма хоть и имеют сезонный характер, но достаточны для обеспечения высокого уровня жизни граждан. В Дальневосточном федеральном округе наиболее развитыми отраслями являются сельское и лесное хозяйство, топливная отрасль и добыча полезных ископаемых. Развитие этих отраслей трудозатратно, а труд на предприятиях производств такой направленности высокооплачиваемый.

В третий кластер вошли Свердловская область, Тюменская область, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург. Эти регионы наиболее развиты, по причине того, что они являются центрами федеральных округов. Малочисленность третьего кластера не позволит применить относительно включённых в него регионов метод регрессии, так как столь малое количество единиц наблюдения меньше количества характеризующих их показателей, а это нарушение требований математической статистики.

Задачи по выявлению факторов, влияющих на уровень, динамику и состояние социально-экономического развития являются ключевыми в статистических исследованиях. Помимо методов многомерных статистических группировок, и в частности кластерного анализа, примененного в предыдущем пункте данной диссертационной работы, где наличие взаимосвязей определены в принципе, т.е. как подтверждение научной гипотезы об их существовании и направлении, выявление факторов, которые войдут в модель, количественное описание их влияние на результат – задача, решаемая на основе применения методов корреляции и регрессии.

Факторы, воздействующие на

различные социально-экономические результаты, слишком многообразны. В соответствии с логикой социально-экономических исследований, проводимых на основе или с использованием статистических методов, весь набор факторов целесообразно подразделять на две группы: главные и второстепенные [7, с.138]. Первая группа охватывает основные факторы, наиболее типичные, определяющие непосредственно уровень изучаемых явлений и процессов общественной жизни; вторая группа представлена второстепенными факторами, связь которых с конкретными количественными параметрами и самой сущностью изучаемого общественного явления опосредована.

Для реализации этой задачи требуется выявить причинно-следственные зависимости между уровнем жизни населения и показателями преступности, то есть такую связь между процессами общественной жизни, когда изменение в ту или иную сторону одного из них предопределяет изменение другого.

В роли результативных показателей ($y_{1,2}$), выступают число выявленных краж и грабежей; число выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в 2019 году. Следовательно, объясняющими переменными ($x_{1,2,3,4,5}$) будут являться те же признаки-факторы, что в кластерном анализе:

Набор показателей неслучайный, они отобраны, чтобы проанализировать социально-экономические особенности регионов России и их влияния на отдельные виды преступлений.

Корреляционная матрица первого кластера указывает на то, что средняя сила связи прослеживается между объясняющими показателями – ввод в действие жилых домов и численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума, и результативными – количество выявленных краж и грабежей и число выявленных преступлений, связанных с

незаконным оборотом наркотиков. Коэффициенты корреляции равны 0,54 и – 0,48, что говорит о средней корреляции.

Знак при коэффициенте корреляции указывает на направление связи, то есть «+» – указывает на прямую зависимость; а «-» – на обратную зависимость. В первом случае имеется прямая зависимость между показателями, во втором обратная. Наиболее сильная связь прослеживается между объясняющим показателем – среднегодовая численность занятых и результативными – количество выявленных краж и грабежей и число выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Коэффициент корреляции в этом случае равен 0,74, что означает наибольшее влияние данного объясняющего показателя на результативный. Знак при коэффициенте «+», следовательно, зависимость прямая. Незначительное влияние на результативные показатели оказывают объясняющие – среднедушевые денежные доходы и потребительские расходы в среднем на душу населения. Коэффициенты корреляции равны 0,08 и 0,1 соответственно. Данные объясняющие показатели оказывают наименьшее влияние на результативные.

Во втором кластере среднюю силу связи наблюдаем между объясняющими показателями – среднедушевые денежные доходы, потребительские расходы в среднем на душу населения и ввод в действие жилых домов, и результативным – число выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Коэффициенты корреляции равны -0,64, -0,56 и 0,47 соответственно. Отрицательные значения коэффициентов говорят об обратной зависимости между объясняющими показателями среднедушевых денежных доходов, потребительских расходов в среднем на душу населения и результативным. Наиболее сильная взаимосвязь прослеживается между результативным показателем – число выявленных преступлений, свя-

занных с незаконным оборотом наркотиков и объясняющим - среднегодовая численность занятых. Коэффициент корреляции равен 0,85. Наименьшее влияние на данный результативный показатель оказывает объясняющий показатель – численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума. Коэффициент корреляции равен 0,15.

Что касается второго результативного показателя – количество выявленных краж и грабежей, то на него наиболее сильное влияние оказывает объясняющий показатель – численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума. Коэффициент корреляции равен – 0,56. Так как коэффициент имеет отрицательное значение, то зависимость обратная. Остальные объясняющие показатели имеют слабое влияние на результативный, так как коэффициенты тесноты связи имеют значения от 0,01 до 0,16.

В третьем кластере значения коэффициента корреляции значительно выше, чем во втором. На результативный показатель количество краж и грабежей наибольшее влияние оказывает объясняющий показатель – ввод в действие жилых домов. Коэффициент корреляции в данном случае равен – 0,98. Отрицательный знак при коэффициенте говорит

об обратной зависимости. Средняя сила связи наблюдается с объясняющим показателем – среднегодовая численность занятых. Коэффициент корреляции равен -0,64 т.е. зависимость обратная. Слабое влияние оказывают показатели – среднедушевые денежные доходы, потребительские расходы в среднем на душу населения, численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума на результативный, количество выявленных краж и грабежей. Коэффициенты корреляции равны 0,25, -0,09 и 0,15 соответственно.

На второй результативный показатель сильное влияние оказывают объясняющие показатели – среднегодовая численность занятых и потребительские расходы в среднем на душу населения. Коэффициенты корреляции равны 0,94 и 0,93 соответственно: между показателями прямая зависимость. Менее сильное влияние оказывает показатель численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума. Коэффициент корреляции равен -0,81, что говорит об обратной зависимости. Средняя сила связи с показателями среднедушевых денежных доходов и вводом в действие жилых домов: коэффициенты корреляции равны 0,41 и 0,35 соответственно.

Таблица 2 – Значения коэффициентов регрессии для y_i по 1 кластеру

Переменные	Коэффициенты регрессии
При b_0	38109,74295
X_1	10,01777789
X_2	-0,161866907
X_3	7,522248678
X_4	708,5834023
X_5	-10,16315177

Рассмотрим первый кластер. Для вычисления параметров уравнения регрессии используем пакет анализа данных программы Microsoft Excel. Регрессионный анализ проводится отдельно по каж-

дому результативному показателю. Сначала анализируем влияние, оказываемое на число краж и грабежей. Коэффициент детерминации, который равен 0,63, свидетельствует о том, что можно

принять данную модель, как объясняющую более 60% вариации результативного показателя и производить её экономическую интерпретацию.

Для составления регрессионной

$$y_i = 38109,7 + 10,02x_1 - 0,162x_2 + 7,52x_3 + 708,58x_4 - 10,163x_5$$

Проанализировав регрессионную модель можно констатировать, что на число выявленных краж и грабежей в 2019 году существенное влияние оказывает показатель численности населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума.

Коэффициент эластичности равен 1,3%. Таким образом, изменение показателя численности населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума, на 1% влечет рост числа выявленных краж и грабежей на 1,3%. То есть, при увеличении численности населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума на 1000 чел., произойдет увеличение числа краж и грабежей на 708,5 ед. Напрашивается вполне очевидный и объективный вывод: при отсутствии достойного уровня жизни, постоянных доходов – число преступлений, а именно краж и грабежей, будет почти функционально расти. Имея достаточное, или хотя бы необходимое количество материальных благ, отпадет вынужденная необходимость получать их незаконными способами. В данном кластере собраны регионы с более низкими экономическими показателями по

модели необходимо найти коэффициенты регрессии.

Таким образом, получаем следующую регрессионную модель:

сравнению с другими регионами. Это подтверждает закономерность, намеченную на этапе кластерного анализа: в регионах с наибольшей численностью бедного населения, показатель преступности, связанной с присвоением чужого имущества, крайне высокий. Эта же регрессионная модель, распространяемая на большинство регионов, указывает на снижения уровня преступности под влиянием роста денежных доходов населения и столь существенного социального показателя, как ввод в действие жилых домов.

Проведем регрессионный анализ по результативному показателю численности выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Результаты расчёта основных характеристик регрессионной модели, в том числе коэффициента детерминации, который равен 0,61, демонстрируют, что свидетельствует о том, что адекватный анализ данной регрессионной модели производить можно: модель принимает на себя почти 2/3 вариации результативного признака.

Для составления регрессионной модели необходимо найти коэффициенты регрессии:

Таблица 3 – Значения коэффициентов регрессии для y_2 по 1 кластеру

Переменные	Коэффициенты регрессии
При b_0	-500,7938751
X_1	2,599660178
X_2	0,013357636
X_3	-0,003158004
X_4	24,83946967
X_5	-0,450427293

Таким образом, получаем следующую регрессионную модель:

$$y_2 = -500,79 + 2,6x_1 - 0,013x_2 - 0,003x_3 + 24,84x_4 - 0,45x_5$$

По данной модели обращает внимание то обстоятельство, что увеличение показателя численности малоимущего населения – x_4 , вызывает рост наркотической преступности. Снижение жизненного уровня населения до отметки обнищания, таким образом, сдвигает интересы социума в сторону духовного разложения, то есть – инволюции.

Коэффициент эластичности указывает, что изменение показателя численности населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума на 1%, предопределяет рост численности выявленных преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков на 0,36%, то есть при увеличении численности населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума на 1000 чел., происходит увеличение численности выявленных преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков на 24,8 ед. Это означает, что 1 из 40 малоимущих людей вовлечен в проблему незаконного оборота наркотиков в

регионах первого кластера.

Таким образом, можно сделать вывод, что при достойном уровне жизни, постоянных доходах всего, именно всего населения, преступлений, связанных с оборотом наркотических средств станет меньше, что аналогично с кражами и грабежами. Показательно, что при росте доходов на 1 тыс. руб., количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков снижается на 0,01 ед. Имея достаточное количество материальных благ, необходимость получать их незаконным способом отпадет.

Рассмотрим второй кластер. Приведен расчёт коэффициента детерминации, который равен 0,51, для модели, результативным показателем в которой выступает число краж и грабежей. Значение коэффициента более 50 %, что является допустимым значением для проведения анализа.

Для составления регрессионной модели необходимо найти коэффициенты регрессии.

Таблица 4 – Значения коэффициентов регрессии для y_1 по 2 кластеру

Переменные	Коэффициенты регрессии
При b_0	44131,43803
X_1	-4,255284681
X_2	-0,341892406
X_3	0,172064931
X_4	-1437,279188
X_5	-0,419287652

Таким образом, получаем следующую регрессионную модель:

$$y_1 = 44131,44 - 4,26x_1 - 0,342x_2 + 0,172x_3 + 1437,23x_4 - 0,42x_5$$

Как и у регионов первого кластера, наблюдаем, что показатель чис-

ленности населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума является фактором роста имущественных преступлений, классифицируемых, как грабежи и кражи.

Направление связи между остальными факторными признаками такое же, как и в первом кластере, разница лишь в числовых значениях. Единственный показатель, имеющий иное направление связи, это численность занятых. Здесь, в регионах второго кластера, рост численности занятых снижает количество краж и грабежей, что говорит о качестве рабочих мест, их квалификационной требовательности и соответствующей

оплате труда.

Проведем регрессионный анализ по результативному показателю численности выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Рассчитаны основные характеристики уравнения регрессии в целом. Коэффициент детерминации, равный 0,779, указывает, что почти 80 процентов колеблемости показателя наркотической преступности определяется именно теми показателями-факторами, которые включены в модель.

Для составления регрессионной модели необходимо найти коэффициенты регрессии.

Таблица 5 – Значения коэффициентов регрессии для y_2 по 2 кластеру

Переменные	Коэффициенты регрессии
При b_0	2552,558586
X_1	3,459044645
X_2	0,000550903
X_3	-0,08140512
X_4	-24,97183188
X_5	-0,68373609

Таким образом, получаем следующую регрессионную модель:

$$y_2 = 2552,6 + 3,46x_1 + 0,0006x_2 - 0,081x_3 + 24,97x_4 - 0,684x_5$$

Как видим, ситуация по направленности влияния объясняющих показателей мало чем отличается от регионов первого кластера. Следовательно, интерпретация их влияния аналогична.

Рассмотрим возможность использования трендовых моделей и динамической регрессии для описания сформировавшихся тенденций и прогноза экономической преступности.

3. Выявление тенденций экономической преступности на основе метода аналитического выравнивания и прогнозирования

Зависимая величина (Y) взята в

масштабе всей страны в диапазоне с 2010 по 2019 г.г. и охватывает всю стоимость выявленного ущерба по статьям, сконцентрированным в 22 главе УК РФ. Информационная база по специальным показателям ведомственной статистики, как и в предыдущем пункте данной научной статьи, представлена формой 5-БЭП; показатели социально-экономического развития, выступающие факторами относительно материального ущерба по обозначенному кругу экономических преступлений, опубликованы официально Федеральной службой государственной статистики.

Таблица 6 – Динамика материального ущерба по преступлениям в сфере экономической деятельности и определяющих его социально-экономических факторов по Российской Федерации, тыс. руб.

Годы	Число зарегистрированных организаций, тыс.	Просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций	Задолженность по налогам, сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	Сокращение денежных средств, либо имущества организации или индивидуального предпринимателя за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов	Размер причиненного материального ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности
	X1	X2	X3	X4	X5	Y
2010	29578	3578191	256847	69933	223975	17264583
2011	30113	3890285	278030	70856	245765	16891261
2012	31290	4203782	285053	71545	276943	14989345
2013	31780	4345860	297313	71391	286934	22128691
2014	32685	5150513	299432	71539	312839	19420151
2015	32992	5235912	305275	72323	322451	27673289
2016	33239	5890563	307284	72392	345980	39781340
2017	33456	5927388	310543	72142	368901	42568123
2018	33928	6102896	315829	72354	378221	49993761
2019	34724	6367644	322615	75942	391847	54485233

На протяжении периода с 2010 по 2019 в год в среднем наблюдается рост размера причиненного материального ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности, но при этом непостоянный и сильно колеблемый. Для проведения дальнейших расчётов воспользуемся программным обеспечением Microsoft office, с помощью которого получим модель динамической регрессии и на ее основе произведем прогноз результативного показателя в перспективе на 2020, 2021 и 2022 годы. Также нам следует определить прогнозные значения показателей с помощью метода аналитического выравнивания.

Каждый из объясняющих показателей подвергнем процедуре аналитического выравнивания по подбору наиболее адекватной математической функ-

ции. Получены следующие модели тренда, как наиболее качественные по коэффициенту детерминации:

$$X1: -32,64t^2 + 895,61t + 28709;$$

$$X2: -10321t^2 + 440386t + 3E+06$$

$$X3: -620,17t^2 + 13002t + 250188$$

$$X4: 42,371t^2 - 33,726t + 70596$$

$$X5: -541,07t^2 + 24646t + 200663$$

$$t - \text{фактор времени: } 1, \dots, 10.$$

Все полученные модели, описывающие тенденцию изменения показателей, имеют точность более 90 процентов. Причём, тенденцию к росту можно констатировать только по показателю численности занятых, что говорит об укреплении экономической устойчивости на начало 2020 года. Тенденция показателя числа зарегистрированных организаций такова, что несмотря на наблюдаемый его рост от года к году, этот рост замед-

ляется, следует ожидать в ближайшие годы его снижения, на это указывает знак минус перед определяющим параболу параметром. Это обстоятельство несколько не должно смущать, так как в последние годы правоохранительные органы, как никогда интенсивно, взялись за фирмы-однодневки, ставшие настоящим бичом для всей системы косвенного налогообложения в стране. То, что по показателям финансовой задолженности в разных её ракурсах и сокрытия имущества от налогообложения также намечена точка перегиба в сторону уменьшения, нельзя не отметить как положительный

факт, свидетельствующий об эффективности совершенствования учётных систем, их автоматизации и информатизации. Рассмотрим на конкретном примере – для X5 выполнение прогноза. Для этого подставим в уравнение тренда значения фактора времени для 2020, 2021 и 2022 годов, соответственно $t=11, 12, 13$.

2020 год: $-541,07 \cdot (11)^2 + 24646 \cdot 11 = 406299,5$ тыс. руб.; аналогично для 2021 года – 418500,9 тыс. руб.; для 2022 года – 429620,2 тыс. руб. Наглядно тенденция показателя представлена на графике рисунка 1.

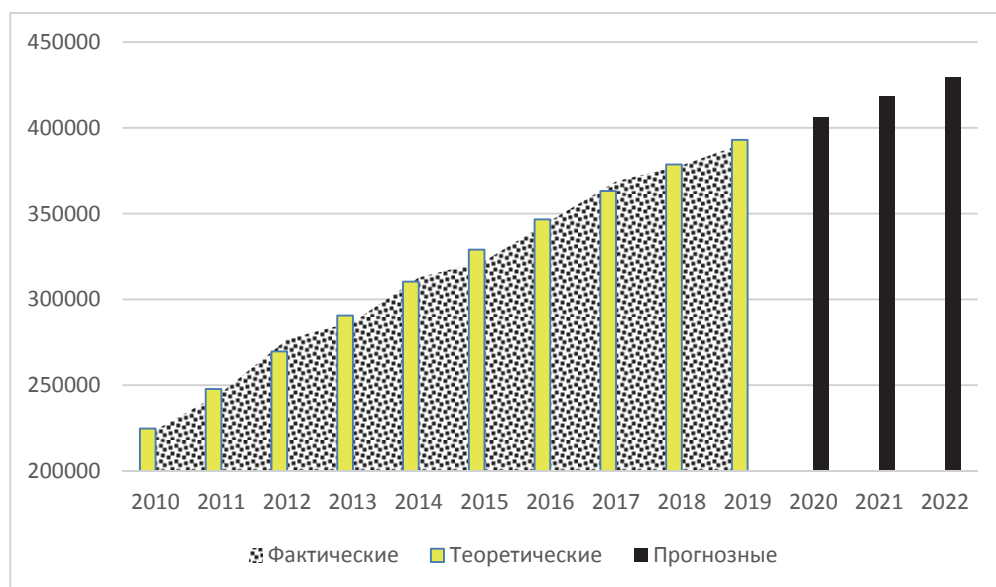

Рисунок 1 – Динамика сокрытия денежных средств, либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов в России

По той же схеме выполняется оценка прогнозных значений и для остальных факторов, влияющих на масштаб экономической преступности. Полученные прогнозные значения подставляются модель динамической регрессии

для показателя размера материального ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности. Данная модель выглядит следующим образом при детерминации 98,9%:

$$\hat{y} = 331026572,7 - 9696,86 \cdot X_1 + 2,21 \cdot X_2 + 154,63 \cdot X_3 + 478,79 \cdot X_4 - 190,42 \cdot X_5 + 1329436,52 \cdot t$$

Полученный прогноз представ- | лен ниже.

Таблица 7 – Прогноз материального ущерба по преступлениям в сфере экономической деятельности и определяющих его социально-экономических факторов по Российской Федерации, тыс. руб.

Годы	X1	X2	X3	X4	X5	Y
2020	34126	6595405	318169	75351,9	406299,5	71939818,33
2021	34179	6798408	316908	76292,7	418500,9	83626556,34
2022	34158	6980769	314405	77318,2	429620,2	96423848,28

Наглядно тенденция показателя материального ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности представлена на графике рисунка 2.

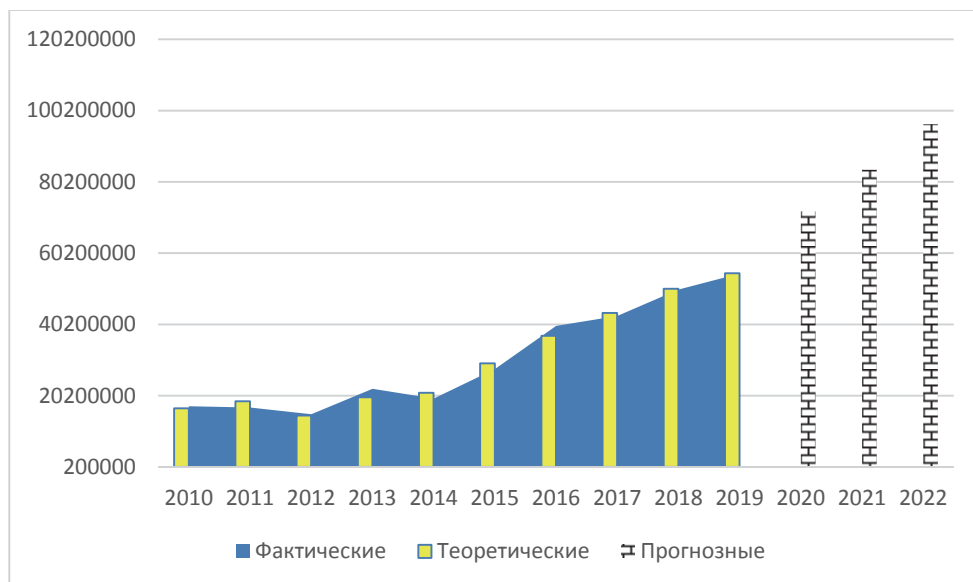

Рисунок 2 – Динамика размера причиненного материального ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности в России

Таким образом, прогнозируется дальнейший рост показателя материального ущерба в его стоимостном выражении по преступлениям, попеваемым под производство статей главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отметим, ещё раз, что ограниченные рамки научной статьи позволяют только на отдельных примерах, хотя и весьма репрезентативных, показать возможности применения статистической методологии для изучения экономической преступности. Не вызывает сомнений перспективность дальнейших методологических разработок в данном практически ориентированном направлении.

Серьёзную проблему для прове-

дения комплексного анализа экономической, а также коррупционной преступности составляет сама сущность изучаемого объекта, его состав и учётная область. Трактовки самих словосочетаний, таких, как «экономическая преступность», «преступления в сфере экономики», «коррупционные преступления» не одинаков в различных ветвях законодательства и ведомственных нормативных актах: приказах, инструкциях и циркулярах. Иные же аналитики, для целей экономико-статистического анализа вообще ставят знак равенства между всеми тремя категориями, причём такой же точки зрения придерживается многие аналитики в области социологии, политологии,

журналистики и т.д. Вопросительный знак можно поставить и перед трактовками, имеющими законодательное обрамление, например, преступления против государственной власти, относимые к преступлениям в сфере экономики, охватывают так называемые, бюджетные преступления. Это означает, что вопрос сущности и содержания объекта статистического изучения, рассмотренного в данной статье, остаётся открытым.

Продолжить проблематику статистического изучения данной предметной области можно констатацией непостоянства получаемых в ходе регрессионного анализа уравнений. Дело в том, что сами объясняющие переменные подвержены, иной раз, непрогнозируемым колебаниям, что диктует необходимость их постоянных корректировок и пересчёта числовых значений пометов, а, следовательно, и получение новых векторов связей и интерпретаций результатов, которые будут получены.

И наконец, то без чего не может обойтись ни одна научная статья в современном мире, это пандемийный фактор. Мутация экономической преступности под влиянием этого фактора привнесит существенные изменения не только методологического характера в части статистического анализа, но и по вопросам аналитики и методов противодействия преступности в целом. Цифровое пространство – новая среда обитания преступников, что предопределяет серьезные требования к подготовке и квалификации специалистов, противостоящих этой преступности.

Заключение

Статистическое исследование

экономической преступности в силу её постоянной модификации следует начинать с рассмотрения и осмысления ее теоретических основ. Это касается генезиса, зарождения, можно сказать эволюции, и превращения экономической преступности в современный многоликий образ, представляющий собой реальную угрозу экономической безопасности государства и субъектов рыночных отношений – производителей товаров и услуг, и населения страны.

Особо следует уделять внимание тому, на что влияет экономическая преступность, и комплексу мер, мероприятий и механизмов противодействия экономической преступности, которые осуществляют органы внутренних дел, налоговые и таможенные органы и другие институты государственной исполнительной власти Российской Федерации.

В данной работе рассмотрены многочисленные примеры построения сложных многофакторных моделей, которые дают количественное описание влияния большого числа объясняющих социально-экономических факторов на уровень экономической преступности – с одной стороны; и влияние преступности налоговой и коррупционной направленности на социальную обстановку в стране – с другой стороны. Сложнейшие элементы статистического инструментария, такие как аналитическое выравнивание и прогнозирование, динамическая регрессия, позволят исследователям выявить основные тенденции, связанные с угрозами экономической безопасности, построить краткосрочный прогноз ключевых показателей.

Литература

1. Азаренкова И.В., Чирков В.А. Анализ факторов, определяющих стоимость утраченной собственности в результате незаконного банкротства партнеров // Аудиторские ведомости. 2020. № 1. с. 90-95.
2. Ворошилов Н.В. Самообложение граждан как эффективный инструмент участия населения в развитии территорий // Вопросы территориального развития. 2019. № 5(50). с. 24-29.
3. Городецкий А.Е.: выступление на радио «Эхо Москвы» 04 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/news/271493.html>.

4. Гусаров В.М., Кузнецова Е.И. Статистика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2013.
5. Дианов Д.В. Применение статистических методов для анализа ресурсов экономики и выявления налоговых правонарушений // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 3. с. 76-82.
6. Долбилов А.В. Влияние коррупционных преступлений на экономическую безопасность Российской Федерации // Миграционное право. 2017. № 3. с. 37-40.
7. Ищенко А.Н. Трансформация системы бухгалтерского учёта в условиях применения информационных и коммуникационных технологий // Финансовый бизнес. 2021. № 5(215). с. 137-140.
8. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность. Учебник и практикум / Москва, 2020. Сер. 76, Высшее образование (1-е изд.).
9. Мустафина С.Ю., Медведева М.О. Современное состояние страхового рынка в Российской Федерации под влиянием мошенничества // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 2(93). с. 12-16.
10. Прудников А.С., Дутов П.О. Ответственность за нарушение в сфере внешней трудовой миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. с. 287-290.
11. Суровцева С.В. Статистический анализ состояния экономической безопасности Российской Федерации в сфере государственных закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-3(50). с. 193-197.
12. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, И.С. Камайкина и др.; под ред. А.Е. Суглобова. М.: РИОР:ИНФРА-М, 2017.
13. Суглобов, А. Е. Экономический анализ: учебник / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, О.Г. Карпович [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Суглобова. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 439 с.
14. Суглобов А.Е. Международные стандарты аудита в регулировании аудиторской деятельности. М.: Экономист, 2007. 256 с.
15. Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т. Международные стандарты аудиторской деятельности. М.: Компания КноРус, 2008. 400 с.

УДК 311.1

К вопросу о логической организации методологии статистики

В.Г. Минашкин, доктор экономических наук, профессор, Проректор по научной деятельности,
А.В. Коротков, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики,
 Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова, г. Москва

Статья содержит развитие модели логической организации методологии статистики в части актуализации представления о структуре методологии в виде совокупности разделов и их наполнения конкретными инструментами. В учебной литературе по статистике содержится богатый и взаимодополняющий материал, всесторонне раскрывающий категорию методологии статистики, который позволяет, во-первых, обобщить известные результаты и, во-вторых, развить представление о содержании и структуре методологии статистики с тем, чтобы данная тема приобрела более завершённый вид.

Статистика, методология статистики, статистическая грамотность.

On the question of the logical organization of the methodology of statistics

V.G. Minashkin, doctor of economic Sciences, professor, Vice-Rector for Science,
A.V. Korotkov, doctor of economic Sciences, professor, professor of the department of statistics,
 Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

The article contains the development of the model of the logical organization of the methodology of statistics in terms of updating the concept of the structure of the methodology in the form of a set of sections and their filling with specific tools. The educational literature on statistics contains rich and complementary material that comprehensively reveals the category of statistical methodology, which allows, firstly, to generalize the known results and, secondly, to develop an understanding of the content and structure of statistical methodology so that this topic becomes more complete. view.

Statistics, methodology of statistics, statistical literacy.

1. Краткий обзор дефиниций по теме

Рассмотрим некоторые широко известные определения методологии. Так, «по мнению» текстового редактора Word, методология – это фундаментальные основы. В литературе для обозначения методологии применяются также термины: методические основы, метод (в широком смысле, как в выражении «предмет и метод»), инструментарий. По нашему мнению, эти термины могут быть использованы в конкретном контексте.

В соответствии с Энциклопедией Кирилла и Мефодия [4] под *методологией науки*, а мы говорим о теории статистики как о методологической основе статистики, понимается учение о *принципах построения*, формах и способах научного познания. В соответствии с Толковым словарем русского языка [11] методология: 1) учение о научном методе познания; *принципы и способы орга-*

низации теоретической и практической деятельности; 2) *совокупность методов*, применяемых в науке [12]. В Советском энциклопедическом словаре методология (от метод и логия) – это учение о структуре, *логической организации* (курсив наш), методах и средствах деятельности [14]. Содержательность данной формулировки в том, что в ней представлена *двуединая* характеристика методологии – логическая организация методов и средств деятельности.

Определения методологии статистики соответственно даются в литературе по статистике. Так в [8] сказано, что используемые в процессе реализации всех этапов статистического исследования «статистические *приемы и методы* в целом составляют статистическую методологию исследования». Можно заметить, что часто понятие методологии статистики дается при характеристике содержания общей теории статистики,

которая, как известно, методологическая наука. Так, в классическом учебнике [10] на стр. 19 сказано, что в «общей теории статистики излагаются общие *принципы и методы* статистики...». В учебнике [3, С. 13] статистика определяется как «отрасль знаний, объединяющая *принципы и методы* работы с числовыми данными, характеризующими массовые явления».

Несомненно, что принципы и методы составляют важную часть методологии, но как будет показано ниже и получило развитие в разд. 3, не исчерпывают весь арсенал методологи. Обобщая процитированные определения, методология включает в свой состав методы и средства, формы, способы, принципы, приемы. Продолжая список, включим в него законы, подходы и другие инструменты научного исследования, составляющие содержание данной области знания. Далее термин «инструменты методологии» используется как общий для обозначения знаний в виде законов, принципов, подходов, методов, способов и т.д. В этой связи возникает задача как можно более полного перечисления инструментов, чтобы методология стала реальным инструментарием статистического исследования. Задача решается формированием *классов инструментов методологии*, каждый из которых включает схожие инструменты методологии, что полностью согласуется со второй смысловой нагрузкой методологии, когда, характеризуя методологию, указывают на <...>, структуру, *логическую организацию методологии*. Термин «логическая организация», соответствующий дефиниции из [14], в настоящей статье вводится в более широкий оборот. В качестве синонима предлагается использование термина «методологический комплекс». Актуализированный вариант логической организации методологии представлен ниже в разд. 3.

Для обозначения классов инст-

рументов методологии нами предлагается использовать термин «разделы методологии». Разделы методологии – классы, элементы структуры, единицы логической организации, блоки (по аналогии с системой показателей). Далее термин «разделы методологии» является базовым. Несколько конкретизируя рассмотренные выше определения с позиций и в терминах статистики, получим, что *логическая организация методологии* – результат классификации инструментов методологии с выделением важнейших её *разделов* и конкретизацией содержания каждого раздела с перечислением входящих в него *инструментов*. Иначе, весь арсенал знаний в виде инструментов методологии статистики структурируется с выделением основных разделов методологии.

2. Подходы к логической организации методологии статистики

В литературе по статистике представлены различные варианты состава и наполнения важнейших, по мнению цитируемых авторов, разделов методологии. В энциклопедии [20] в одиннадцати статьях рассматриваются отдельные разделы и инструменты методологии статистики, сама «методология статистики» в виде отдельной статьи не представлена. Проведенный далее анализ определений *статистической* методологии в отечественных учебниках показывает, что можно выделить два подхода к выделению разделов статистической методологии – этапный и инструментальный:

- в этапном подходе название раздела методологии связано с этапами, стадиями статистического исследования, о чем сказано в [17, С. 26]: «массовое наблюдение, группировка и сводка его результатов, вычисление и анализ обобщающих показателей – все это вместе составляет специфический *метод* статистики». От-

метим, что сами этапы в различных источниках могут несущественно различаться, см. например [10, С. 17-18; 8; 18];

- в инструментальном подходе название разделов методологии следует из

названий входящих в его состав инструментов. Инструментальный подход преобладает в литературе. Рассмотрим, как он представлен в некоторых авторитетных источниках (табл. 1).

Таблица 1 – Обзор разделов инструментального подхода к методологии статистики*

№	Автор (ы)	Разделы и инструменты методологии
1	Г.С. Кильдишев, В.Е. Овсиенко, П.М. Рабинович, Т.В. Рябушкин. 1980 г.	В учебнике [10] на стр. 20 сказано, что особенности статистической методологии можно обобщить в следующих трех положениях: 1) точное измерение и описание массовых данных; 2) измерение и анализ дифференциации явлений; 3) применение сводных (обобщающих) показателей для характеристики явлений и закономерностей их развития.
2	В.Г. Минашкин. 2008 г.	В [8] на стр. 7 теория статистики (общая теория статистики) определяется как «отрасль статистической науки, рассматривающая её общие понятия, категории, принципы и методы сбора, обработки и анализа данных. Теорией статистики разрабатываются общие показатели и методы изучения структуры, взаимосвязи и динамики изучаемых процессов и явлений». Фактически речь идет о разделах методологии (выделены курсивом).
3	Елисеева И.И., Юзбашев М.М. 2004 г.	В учебнике [2, С. 11] дано следующее понимание методологии статистики: «...для изучения предмета статистики разработаны и применяются специфические приемы, совокупность которых образует методологию статистики (методы массовых наблюдений, группировок, обобщающих показателей, динамических рядов, индексный метод и др.)».

* Источник: составлено авторами

Судя по формулировкам, содержащимся, как в источниках, процитированных в таблице 1, так и в иных многочисленных источниках, инструменты методологии (выделены курсивом в табл. 1), представленных различными авторами, не являются полностью совпадающими, что свидетельствует о незавершенности разработки данной темы теории статистики и, следовательно, о необходимости продолжения работы в этом направлении с целью обобщения и развития имеющихся результатов, которые далее рассматриваются как базовые, непротиворечивые и взаимодополняющие. В разд. 3 излагается предлагаемый вариант структуры методологического комплекса с выделением его основных разделов по инструментальному принципу. Аналогичный подход использовался в [7].

3. Актуализация инструментального подхода к логической организации методологии

Развивая данное в разд. 1 понятие, под логической организацией методологии статистики (по инструментальному принципу, а по сути, он единственно правильный) будем понимать иерархическую модель, включающую разделы и подразделы, объединяющие близкие по содержанию инструменты методологии. Предлагается выделить шесть разделов методологии статистики:

- 1). Концептуальный аппарат;
- 2). Понятийно-категорийный аппарат;
- 3). Способы сбора информации;
- 4). Построение показателей. Разработка системы показателей;
- 5). Методы и модели статистического анализа. Методы обработки информации. Алгоритмы и методики;
- 6). Способы представления результатов статистического анализа.

Далее, на рисунке 1 дана иллюстрация данного списка разделов.

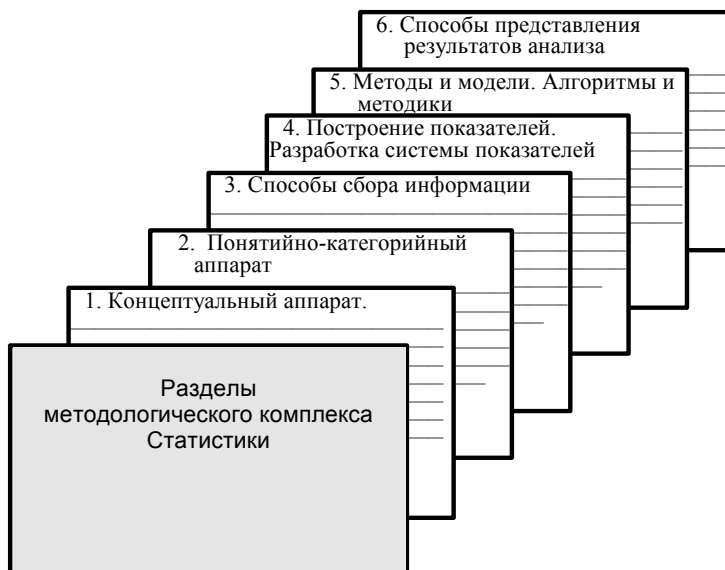

Рисунок 1 – Логическая организация методологии статистики

Отметим, что статистическая методология не изолирована от методологий других наук. Статистическая методология опирается на достижения общетеоретических дисциплин. Это, в том числе: философия, политическая экономия, экономическая теория, математика, теория вероятностей, математическая статистика. В учебнике [10, С. 20] сказано, что методологической основой социально-экономической статистики являются диалектический и исторический материализм, <...> политическая экономия. Статистическая методология обогащается методологией смежных дисциплин, так же как и заимствуется ими. Это, в частности, маркетинг, менеджмент, социология и другие дисциплины.

4. Краткая характеристика разделов и подразделов методологии статистики

Далее анализируется наполнение разделов методологии статистики конкретными инструментами методологии. Анализ основан на информации из учебников по теории статистики и отраслевым статистикам. Указываются про-

blemные моменты. Отметим, что далее рассматривается наполнение разделов не только на традиционном для государственной статистики макроуровне, но и на микроуровне, что характерно, например, для статистики рынка и отраслевых статистик. Также далее рассмотрены подразделы методологии, фактически представляющие собой элементы второго уровня в иерархической структуре методологии, что позволяет свободнее ориентироваться в богатом арсенале метода статистики.

Концептуальный аппарат

В раздел «концептуальный аппарат» предлагается включить следующие *подразделы*: методы познания, законы философии, естественнонаучные и общественные законы, научные парадигмы, концепции, принципы, подходы. Очевидно, что данный перечень может быть расширен и его не следует считать исчерпывающим, что наряду с перечислением подразделов отражено на рисунке 2 блоком без названия.

Рисунок 2 – Содержание концептуального аппарата в составе методологии статистики

Методы познания и законы. В качестве философской основы для статистического анализа называют *диалектический метод* познания, согласно которому общественные явления и процессы рассматриваются в развитии, взаимной связи и причинной обусловленности. Математико-статистической основой статистики является *закон* больших чисел, в соответствии с которым при большом числе наблюдений случайные отклонения в ту или иную сторону от общей закономерности развития взаимно погашаются. Для статистики рынка, например, важны такие естественнонаучные законы как закон спроса и закон предложения из экономической теории.

Научная парадигма. В соответствии с Википедией, это принятая научным сообществом модель рациональной научной деятельности. Парадигма действует в течение определенного периода времени. Смену парадигмы понимают как научную революцию. Понятие парадигмы ввел физик и историк Томас Кун. Достаточно полная характеристика парадигмы дана в [7, С. 107]. Парадигмы статистической науки, характерные для определенного периода времени, рассматриваются, например, в [15]. В [13] говорится о новой парадигме прикладной статистики, состоящей в переходе от параметрических статистических методов к непараметрическим, от числовых данных – к нечисловым.

Концепции. В соответствии с Большим энциклопедическим словарем [1] концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система) – определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных

видов деятельности. В статистике известна концепция выборочной регистрации цен. Также в литературе о снижении размерности признакового пространства говорят как о концепции. Данный вопрос нуждается в дальнейшем развитии.

Принципы. В соответствии с Большой энциклопедией Кирилла и Мефодия [4] (от лат. *principium* – начало, основа) – основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения. Универсальным принципом статистического анализа часто называют неразрывную связь количественного и качественного анализа. Также из статистики известны: принцип случайного отбора [3; 8]; принцип исключения резко выделяющихся наблюдений при формировании выборочной совокупности [8, С. 86]; принцип проведения группировки так, чтобы различия между единицами, отнесенными к одной группе, должны быть меньше, чем между единицами, отнесенными к разным группам [3, С. 172]; принцип увязки показателей плана и статистики [10, С. 59]; принцип организации государственной статистики – централизованное руководство всей статистической работой в стране [10, С. 39, 40]; принцип двойной записи в системе национальных счетов [11, С. 43].

Подходы. Рассмотрим некоторые инструменты, включаемые в подраздел «подходы»: дифференцированный подход к изучаемым объектам, когда совокупность единиц или явлений разбивается на однородные группы [10, С. 26]; комплексный подход к анализу деятельности хозяйствующих субъектов независимо от отраслевой принадлежности и отказаться от большого числа узкоспециализированных форм отраслевой статистической отчетности [3, С. 76]; под-

ход к изучению рядов динамики, когда временные ряды, охватывающие большие периоды времени, разделяются на ряды, объединяющие однокачественные периоды [8, С. 121]. Сюда же, возможно, следует отнести метод аналогий и многие другие инструменты, состав которых может конкретизироваться и расширяться. Это очень широкий подраздел, который подлежит дополнять.

Понятийно-категорийный аппарат

Несомненно, что важнейшим шагом в повышении статистической культуры населения и грамотности специалистов является именно овладение терминологией. Роль понятийного аппарата велика, это язык науки. В [10, С. 20] сказано, что особенно большое значение для вскрытия специфики статистики имеет диалектико-материалистическая трактовка таких философских категорий как качество и количество, причинность, необходимость и случайность, общее, частное и отдельное, закон и закономерность. Там же [10, С. 24-25-26] в отдельном параграфе 1.6 сказано, что «В изучении количественной стороны массовых общественных явлений и процессов статистика использует ряд особых понятий, которые относятся к основным категориям статистики, составляют её специфический язык. Таковы, прежде всего: 1) признак, 2) вариация, 3) статистическая совокупность, 4) показатель, 5) система показателей». Очевидно, что число категорий статистики велико и не ограничивается перечисленными. Например, важно знать такие ключевые термины, как объем признака и объем совокупности.

Экономическим и статистическим категориям следует уделять больше внимания для достижения высокого уровня исследований и обратить внимание на следующее. Важно различать экономическую и статистическую категорию – показатель. Часто экономическая категория, которая раскрывает суть исследуемого процесса или явления, подменяется показателем, который измеряет

их уровень. Но это не одно и то же как, например, категория и показатель спроса, цены, товарооборота. Так, например, в литературе по статистике и даже по экономической теории может быть не представлена экономическая категория цены. Наоборот, в литературе по экономической теории спрос определяется не как экономическая категория, а как статистический показатель.

Понятийно-категорийный аппарат развивается и совершенствуется. Нуждается в конкретизации понятие структуры. При анализе структуры появляются новые категории – так целесообразно ввести в рассмотрение понятие элементов структуры [6]. Требуется согласование категорий статистического наблюдения в статистике и сбора первичной информации в социологии и маркетинге [5]. Целесообразно применять понятия первичной и вторичной информации, которые используются на микроуровне.

Методы и модели статистического анализа

Под *моделью* понимается формализованное представление о конкретном процессе или явлении относительно поставленной цели. Модель – имитация процессов и явлений, отражающая внутренние связи, пропорции и тенденции, а также силы и факторы, определяющие закономерности развития. Обычно применяется словосочетание «методы и модели», не делая принципиального различия между ними. К данному разделу относятся: трендовые модели, выборочный метод, метод группировок, метод статистического анализа структуры процессов и явлений, классификация, методы прогнозирования, корреляционный и регрессионный анализы, методы анализа сезонности, смыкание рядов. Широко применяются: аддитивные и мультипликативные факторные модели (например, при анализе динамики цен и товарооборота); статистические таблицы (табличный метод); балансовый метод.

Алгоритмы – это модели последовательности решения задач. Алгоритм – серия действий (шагов), которые необходимо произвести для решения данной проблемы [9]. Сюда, по нашему мнению, можно отнести важнейшую в статистике модель этапов статистического исследования, включающую сбор информации, сводку и группировку, статистический анализ. Алгоритмами, например, являются: этапы *исчисления* статистического показателя (исследование содержательной стороны процесса или явления, разработка расчетной формулы, сбор информации, расчет, интерпретация результатов, представление результатов); алгоритм проверки статистических гипотез (расчет значения статистики, нахождение табличного значения соответствующего распределения, вывод по результатам сравнения этих значений). Возможно, что к разновидности алгоритма следует отнести *методику*, регламентирующие, в том числе, последовательность действий при решении той или иной задачи.

Сбор информации. Построение показателей. Представление результатов

Раздел методологии «сбор информации» может быть назван «способы сбора информации». Термин «статистическое наблюдение» по нашему мнению менее приемлем по причине того, что на микроуровне наблюдение – это лишь один из трех способов сбора первичной информации, когда в соответствии с социологией и маркетингом к *способам сбора первичной информации относятся*: опрос (анкетирование, беседы и интервью), наблюдение, эксперимент. Данный вопрос рассматривался в [5]. Что касается форматов представления информации, то речь идет о расширении способов представления данных, рассматривая экспертные оценки и оценочные шкалы.

Несомненно, что *построение показателей* является важнейшим разделом методологии статистики. Иногда

статистику даже определяют через систему статистических показателей [19]. Статистическая грамотность предполагает знания об исчислении наиболее широко применяемых на практике показателей, например, среднего уровня и вариации, медианы, структуры, взаимосвязи и динамики изучаемых процессов и явлений. Большую роль играют агрегатные индексы цен. Показатели должны успевать за расширением изучаемых процессов и явлений. Так, если говорить о статистике применительно к анализу рынка, в развитии нуждаются показатели конкурентоспособности на уровне предприятий и выше, показатели структуры, показатели уровня спроса и ёмкости рынка, показатель звенности товародвижения.

Представление результатов осуществляется с помощью аналитических обзоров и отчетов, презентаций, содержащих различные таблицы и графики, разработанные в статистике, арсенал которых велик. Обладание статистической грамотностью означает, в частности, умение подбирать нужные графики из всего арсенала, что, например, не всегда делается корректно при представлении результатов статистического анализа структуры, например.

5. Координация этапов исследования и комплекса методологии

Соответствие этапов статистического исследования и методологии статистики с позиций инструментального подхода сформулировано в [8], где выделены четыре этапа статистического исследования и сказано, что «используемые в процессе реализации всех этапов статистические приемы и методы в целом составляют статистическую методологию исследования». Проведем обобщение сказанного с учетом сформированной в статье логической организации методологии. Иллюстрация дана на рисунке 3, где представлены результаты координации этапов исследования с разделами методологии.

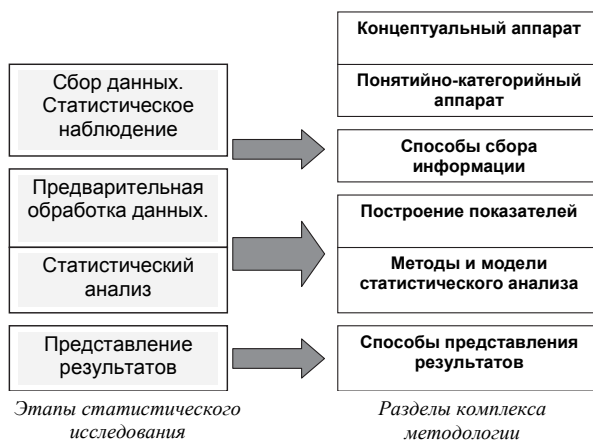

Рисунок 3 – Координация этапов статистического исследования и разделов методологии статистики

Этапы рассматриваются в расширенном виде – с добавлением блока «представление результатов», чему сейчас уделяется повышенное внимание в социологии, менеджменте, маркетинге. Инструментальный подход представлен в актуализированном виде. Видно, что инструментальный подход раскрывает инструменты, которые необходимы при реализации каждого этапа статистического исследования.

Этапу «Статистическое наблюдение» соответствует раздел «способы сбора информации». Статистический анализ основан на методах и моделях и на исчислении показателей. При этом при предварительной обработке данных из методов и моделей фактически используется лишь сводка и группировка. Показатели рассчитываются, но полный алгоритм исчисления здесь не требуется. Представлению результатов отвечают способы представления результатов. Очевидно, что два важнейших раздела методологии – «концептуальный аппарат» и «понятийно-категорийный аппарат» – относятся к каждому этапу исследования.

Выводы

Совершенствование методологии статистики – важнейшее направление повышения статистической культу-

ры граждан и статистической грамотности специалистов, аналитиков, студентов. Совершенствование методологии статистики (метода статистики) также служит развитию смежных дисциплин, методология которых опирается на методологию статистики, в том числе экономического анализа, социологии, менеджмента, маркетинга, бизнес-планирования, контроля качества, теории надежности и других. Таким образом, осуществляется развитие многих отраслей знания.

В статье проанализированы определения методологии и научной методологии, в общем, и методологии статистики, в частности. Выявлены подходы к логической организации методологии статистики – этапный и инструментальный, который далее и получил развитие – раскрыто инструментальное содержание основных разделов методологии, выделены подразделы с перечислением основных инструментов в них. Сделан вывод о содержательности рассмотрения этапов статистического исследования как важнейшего алгоритма в составе статистической методологии и проведена координация этапов статистического исследования с разделами комплекса методологии статистики. Рассмотрены проблемы формирования комплекса мето-

логии. Представлены предложения по совершенствованию понятийно-категорийного аппарата.

Полученные результаты могут стать основой для продолжения исследований в части дальнейшей разработки логической организации методологии статистики с уточнением её разделов,

разработки подразделов (особенно в разделе «концептуальный аппарат»), расширения и совершенствования понятийно-категорийного аппарата, уточнения места алгоритмов в логической организации методологии статистики, а также для решения иных задач.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://endic.ru/enc_big/Концепсija-28606.html (дата обращения 3.08.2021).
2. Гусаров В.М. Статистика: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 463 с.
3. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: Учебник / Под ред. И.И. Елисеевой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2004. 656 с.
4. Интернет-энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mega.km.ru/> (дата обращения 1.07.20121).
5. Коротков А.В. К вопросу о содержательной координации понятий «статистическое наблюдение» и «маркетинговое наблюдение» // Вопросы статистики. № 7/2016. с. 57-63.
6. Коротков А.В., Вершинина А.А., Махова О.А. Методические аспекты статистического моделирования структуры экономических процессов и явлений // Вопросы региональной экономики. Т 33. № 4/2017. с. 109-114.
7. Коротков А.В. Маркетинговые исследования: Учебник для бакалавров / А.В. Коротков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 595 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс).
8. Минашкин В.Г., Шмойлова Р.А., Садовникова Н.А., Моисейкина Л.Г., Рыбакова Е.С. Теория Статистики: Учебно-методический комплекс. М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2008.
9. Национальная экономическая энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vocabulary.ru/search?q=%D=words> (дата обращения 3.09.2021).
10. Общая теория статистики: Учебник / Г.С. Кильдишев, В.Е. Овсиенко, П.М. Рабинович, Т.В. Рябушкин. М.: Статистика. 1980. 423 с.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14342> (дата обращения 14.07.2021).
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997.
13. Орлов А.И. Новая парадигма анализа статистических и экспертных данных в задачах экономики и управления // Научный журнал КубГАУ. № 98(04). 2014. с. 1-21.
14. Советский энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002.
15. Соколов Я.В. Парадигмы статистической науки // Вестник СПбУ. Сер 5. Вып. 3. 2009. с. 56-65.
16. Статистика: учебник для бакалавров / Н. А. Садовникова [и др.]; под ред. В.Г. Минашкина. М.: Издательство Юрайт, 2013. 448 с. (Серия: Бакалавр. Базовый курс).
17. Теория статистики: Учебник / под ред. проф. Г.Л. Громыко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. 476 с. (Классический университетский учебник).
18. Теория статистики: Учебно-методический комплекс / под ред. проф. В.Г. Минашкина. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. 296 с.
19. Чалиев А.А. Лекции по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chaliyev.ru/statistics/> (дата обращения 14.05.2021).
20. Энциклопедия статистических терминов. Методологические основы статистики: научно-справочное издание, том 1. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013.
21. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, И.С. Камайкина и др.; под ред. А.Е. Суглобова. М.: РИОР:ИНФРА-М, 2017.
22. Суглобов А.Е. Экономический анализ: учебник / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, О.Г. Карпович [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Суглобова. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 439 с.
23. Суглобов А.Е. Международные стандарты аудита в регулировании аудиторской деятельности. М.: Экономист, 2007. 256 с.
24. Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т. Международные стандарты аудиторской деятельности. М.: Компания КноРус, 2008. 400 с.

УДК 339.56.055

**Структура и содержание специальной таможенной статистики
как источника данных для экономического анализа
таможенных платежей**

В.В. Попов, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет (ОГУ)», г. Оренбург

Статья посвящена вопросам рассмотрения содержания одного из направлений деятельности таможенных органов – ведения специальной таможенной статистики, с позиции ее дальнейшего применения как эмпирической базы проведения экономического анализа таможенных платежей как вида экономической деятельности таможенных органов. Также затрагиваются и международные аспекты ведения таможенной статистики как основы получения необходимой информации в области внешней торговли, деятельности таможенных органов и ряда смежных междисциплинарных вопросов.

Экономический анализ, таможенные платежи, экономическая деятельность хозяйствующих субъектов.

**The structure and content of special customs statistics as a data source for the
economic analysis of customs payments**

V.V. Popov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Customs, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Orenburg State University (OSU)», Orenburg

The article is devoted to the issues of considering the content of one of the activities of customs authorities - maintaining special customs statistics, from the point of view of its further application as an empirical basis for economic analysis of customs payments as a type of economic activity of customs authorities. The international aspects of customs statistics are also touched upon as the basis for obtaining the necessary information in the field of foreign trade, the activities of customs authorities and a number of related interdisciplinary issues.

Economic analysis, customs payments, economic activity of business entities.

Таможенное дело являет собой ряд совершаемых таможенных операций, в контексте совершения внешнеторговой деятельности, и составляет, обуславливает собой социальные и экономические процессы Российской Федерации с учетом ее участия во Всемирной торговой организации. Следует сказать, что намеченный в России и Евразийском экономическом союзе постепенный переход к прогрессивным формам международного сотрудничества с рядом зарубежных стран настоятельно требует проведения подготовительных мероприятий в области внешнеэкономических реформ, в том числе правильного и объективного учета взаимных интересов и наличия возможностей у сотрудничающих стран. Поэтому возникает необходимость во всестороннем изучении различных сторон и особенностей внешнеэкономической

деятельности, с учетом подготовки корректных данных в разрезе таможенной и специальной таможенной статистики.

Таможенная статистика является объектом исследования в различных странах, хотя о массовости пока речь вести нельзя. Тем не менее, латвийскими учеными, в частности, Jurišs M. и Seile E. [1], активно исследуются вопросы ведения базы данных о потерях в ходе транспортировки и методика учета таможенными органами этих данных в пределах и сверх норм.

В Казахстане в призма научного сообщества остаются вопросы неадекватности системы статистического учета в таможенных органах и возникающие вследствие этого явления экономической контрабанды в Казахстане. Данным вопросам, в частности, посвящена работа Ibragimov Zh., Kapsalyamov K.,

Kapsalyamova S. [2]. Анализ статистических данных, проведенных в научной статье, позволяет констатировать, что контрабанда интернационализировалась, сформировались крупные криминальные структуры с хорошо налаженными связями за рубежом. Учитывая высокую латентность контрабанды, экспортно-импортные, валютные и другие операции стали чаще использоваться организованными преступными группами, коммерческими криминальными структурами для получения незаконных сверхдоходов. Их действия становятся все более межрегиональными и международными на стабильной основе. Одна из причин – отсутствие отлаженной системы информирования надзирающих прокуроров о выявленной таможенными органами контрабанде также не способствует быстрому реагированию на эти преступления [7].

Рассматривая таможенную статистику Китая, следует отметить ее развитость ввиду довольно обширной географии внешней торговли страны. Как отмечается в работе Tongsheng Xu, Weiwei Li, Yulian Jiang, Ya Chen [3], таможенная статистика Китая позволяет объединить таможенные данные Китая и сопоставить их с данными о тарифах Всемирного интегрированного торгового решения (WITS), а также проанализировать влияние тарифов назначения на экспорт Китая на уровне страны, фирмы и продукта. В работе Hong Ma, Jingxin Ning, Mingzhi (Jimmy) Xu [4] указывается и то, что данные таможенной статистики Китая об импорте, дезагрегированным по категории товаров и стране-источнику, позволяют сделать обоснованные выводы по поводу межстранового обмена товарами.

Данные таможенной статистики Китая позволяют даже раскрыть информацию о таком сложном с точки зрения информационной открытости партнере, как Северная Корея, что является объектом в научной работе Aden Nathaniel [5]. В данной работе утверждается, что Ки-

тай является крупнейшим международным торговым партнером Северной Кореи. С 2000 года топливо и полезные ископаемые стали составлять большую часть северокорейского экспорта и меньшую часть импорта. Северная Корея остается чистым импортером китайской сырой нефти и нефтепродуктов; однако в 2003 году она стала чистым экспортером электроэнергии и угля в Китай. Помимо угля, импорт и экспорт металлических полезных ископаемых и горнодобывающего оборудования являются растущими сегментами торговли между Китаем и Северной Кореей. В то время как северокорейский экспорт электроэнергии и железной руды продается по субрыночным «ценам дружбы», китайский уголь и нефтепродукты продаются Северной Корее по премиальным ценам. Данные китайской таможни свидетельствуют о том, что Пекин применяет прагматичный, ориентированный на рынок подход к торговле со своим соседом-затворником, в то время как все более асимметричное энергетическое воплощение двусторонней торговли может отражать ухудшение состояния невоенной промышленности Северной Кореи [5].

Также нельзя оставлять без внимания и междисциплинарный аспект. Материалы исследования Egger Peter с соавторами [6] дают основание полагать, что объединение данных фирм бухгалтерского типа и таможенных данных типа транзакций становится все более важным для исследований в области международной и промышленной экономики. Статистические органы в ряде стран, таких как Соединенные Штаты или Франция, предоставляют такие связанные данные без подробной информации об источниках, и исследователи должны исходить из того, что сопоставление является правильным, а идентификаторы фирм уникальны и безупречны в исходных данных. Для некоторых других стран, таких как Швейцария или Китай, данные фирм и таможни содержат ин-

формацию, которая позволяет устанавливать такие связи ex post с использованием сопоставления строк на основе названий фирм и их метаданных, такой как адреса. Из-за орфографии и опечаток такое сопоставление может привести к некоторым ошибкам. Получение максимально возможного количества высококачественных совпадений помогает избежать потенциальных искажений, сохраняя при этом важные детали. Представленный авторами в данной работе новый алгоритм значительно улучшает ранее доступные усилия по увязке данных Национального бюро статистики на уровне фирм и данных таможенной торговли для Китая [6].

Таким образом, проведенный литературный обзор этих и других [8-11] работ ясно дает понять, что сфера таможенной статистики в целом и специальной таможенной статистики в частности распространяется далеко за пределы примитивного учета экспортно-импортных операций, и экономический анализ полученных данных позволит нивелировать либо вообще устранить деструктивные проявления, как в самих таможенных органах, так и во всей внешней торговле в целом. Следует более подробно остановиться на основных вопросах формирования таможенной статистики Евразийского экономического союза и специальной таможенной статистики в Российской Федерации.

Внешнеторговые сделки, совершаемые российскими участниками ВЭД с зарубежными партнерами, в любом случае находятся под контролем со стороны таможенных органов, одним из основных качественных критериев деятельности которых является налоговые и неналоговые доходы от объема внешне-торговой деятельности, или таможенные платежи, поступающие в казну государственного бюджета. С учетом информации о количестве собранных таможенных платежей представляется возможным анализировать состояние внешне-

экономической деятельности всей страны. Данные аспекты входят в призму обслуживания специальной таможенной статистики, одной из задач которой является сбор, анализ и сведение данных об объемах взимаемых таможенных платежей. В качестве особенности можно отметить, что сегодня анализ данных в структурно-динамическом аспекте в отношении таможенных платежей осуществляется на уровне федеральных округов, подведомственных региональным таможенным управлениям, а также в научно-исследовательском вычислительном центре при Федеральной таможенной службе РФ. Также трудно выделить систему факторов, влияющих на их объем, что позволяет нам заключить об отсутствии логически выстроенной методологической основы экономического анализа таможенных платежей, отвечающей всем международным нормам и стандартам, а в самих таможенных органах субъектов РФ практически не осуществляется аналитическая работа, так как в полномочиях присутствует исключительно сбор и систематизация данных о внешнеторговых операциях. Следовательно, можно заключить, что отсутствует необходимая эмпирическая основа для ведения аналитической работы по описательной характеристике экономической деятельности таможенных органов по взиманию таможенных платежей.

На начальной стадии формирования методических аспектов осуществления экономического анализа необходимо составить последовательность действий по сбору данных. В этой связи следует рационально провести статистическое наблюдение, с целью наиболее корректного отражения через получаемую информацию самого процесса пополнения государственного бюджета таможенными пошлинами и налогами. Следует выделить несколько источников и форм статистического наблюдения, отраженных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Формы, виды и способы статистического наблюдения

Опираясь на вышеуказанную классификацию, следует охарактеризовать статистическое наблюдение в отношении взимания таможенных платежей как объекта профессионального учета в соответствующем разделе специальной таможенной статистики. По охвату единиц совокупности – сплошное наблюдение, поскольку информация об их взимании формируется за исследуемый период исключительно по существующим пяти видам. По источникам сведений – можно предложить понимать их как документальное наблюдение, поскольку ввиду значительного объема перемещаемых товаров невозможно организовать устный опрос, и нужна действительная эмпирическая база для учета таможенных платежей, а опрос участников ВЭД о нюансах сделки не может гарантировать достоверность информации из указанных источников. Все данные о совершаемых сделках в обязательном порядке передаются в уполномоченный таможенный орган участниками ВЭД, осуществляющими экспортно-импортные операции в коммерческих целях. По времени наблюдения – следует понимать как периоди-

ческое наблюдение, поскольку при осуществлении экономического анализа необходимо брать для комплексного освещения состояния дел относительно объекта исследования, данные в периодическом разрезе, хотя при статистическом учете ВЭД имеет место быть и текущий тип наблюдения, в целях постоянного контроля деятельности со стороны таможенных органов в отношении участников ВЭД. По способу организации – в отношении таможенных платежей должно быть организовано специальное статистическое наблюдение, учитывая специфику объекта статистического учета. Сегодня при обязательном участии таможенных органов публикуются различные виды статистических сборников, главная задача которых – создать информационную основу для комплексной оценки внешнеэкономической деятельности субъекта Российской Федерации. Основной акцент при этом приходится на количественный товарооборот, то есть на таможенную статистику внешнеэкономической деятельности. Данные о взимании таможенных пошлин и налогов также присутствует, но представлены в

виде уже сформированных показателей за определенные временные промежутки (полугодия и годы). Следует также заметить об отсутствии детального анализа в виде выявления факторов и причин, повлиявших на то или иное изменение в наблюдаемой динамике и структуре. Для целей разработки методологии экономического анализа таможенных платежей требуется более широкая и детализированная информационная база, получаемой напрямую из всего массива обрабатываемых таможенных деклараций.

После получения информации о взимании таможенных платежей в государственный бюджет, следует провести факторный анализ для выявления экономических явлений, прямо или косвенно оказавших воздействие на динамику и структуру взимания таможенных платежей в федеральный бюджет. Здесь особенно можно выделить показатели внешнеэкономической деятельности субъекта Российской Федерации, участниками ВЭД которого происходит уплата таможенных платежей. В частности, речь может идти об экспорте и импорте региона страны, опосредованной таможенной стоимостью объектов данных сделок – перемещаемыми товарами. Главной причиной этому является наличие обстоятельства заявления фактической стоимости товаров, которые перемещаются в рамках внешнеторговых сделок таможенную границу ЕАЭС, где являются базисом определения таможенной стоимости перемещаемых товаров и, соответственно, объемов подлежащих уплате таможенных платежей. Следует также сказать, что пошлинами и налогами во внешнеэкономической деятельности облагается практически в 100%-м размере весь внешнеторговый оборот, исключая товары для личного пользования и имущество официальных дипломатических лиц, которые по закону освобождаются от обложения пятью видами таможенных платежей. Таким образом, изменение объемов таможенных платежей субъекта РФ имеет прямую пропор-

циональную зависимость от динамики и структуры ВЭД данного региона.

Сами таможенные платежи, точнее, данные по динамике пяти видов таможенных платежей, взимаемых в зоне деятельности таможенного органа, могут являться показателями взимания таможенных платежей. Их следует выделить в основную группу показателей, поскольку только в случае непосредственного наличия данных по взиманию таможенных платежей можно провести их подробный экономический анализ.

Таможенная статистика Российской Федерации, как инструментальная база экономического анализа, является составной частью статистики внешнеэкономических связей и имеет структуру, представленную на рисунке 2.

Наблюдения органами таможенной статистики РФ ведутся на основе данных, представленной в таможенной декларации, являющейся основным источником данной информации. После распада СССР к полномочиям таможенных органов вернулось ведение таможенной статистики. Первым этапом совершенствования ведения статистики стало принятие в 1992 году программы перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики. В соответствии с ней предполагалось улучшение материальной базы органов статистики, их финансирование и т.д. Также предусматривалось ведение классификаторов и отчетности государственными органами России. В их числе находился и ГТК России, на который, наряду с Госкомстатом России, возлагалась ответственность за ведение Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. В настоящее время ситуация практически не поменялась – ФТС с Росстатом по-прежнему уполномочены в области ведения таможенной статистики. Можно сделать вывод о включении ведения таможенной статистики в полномочия таможенных органов России.

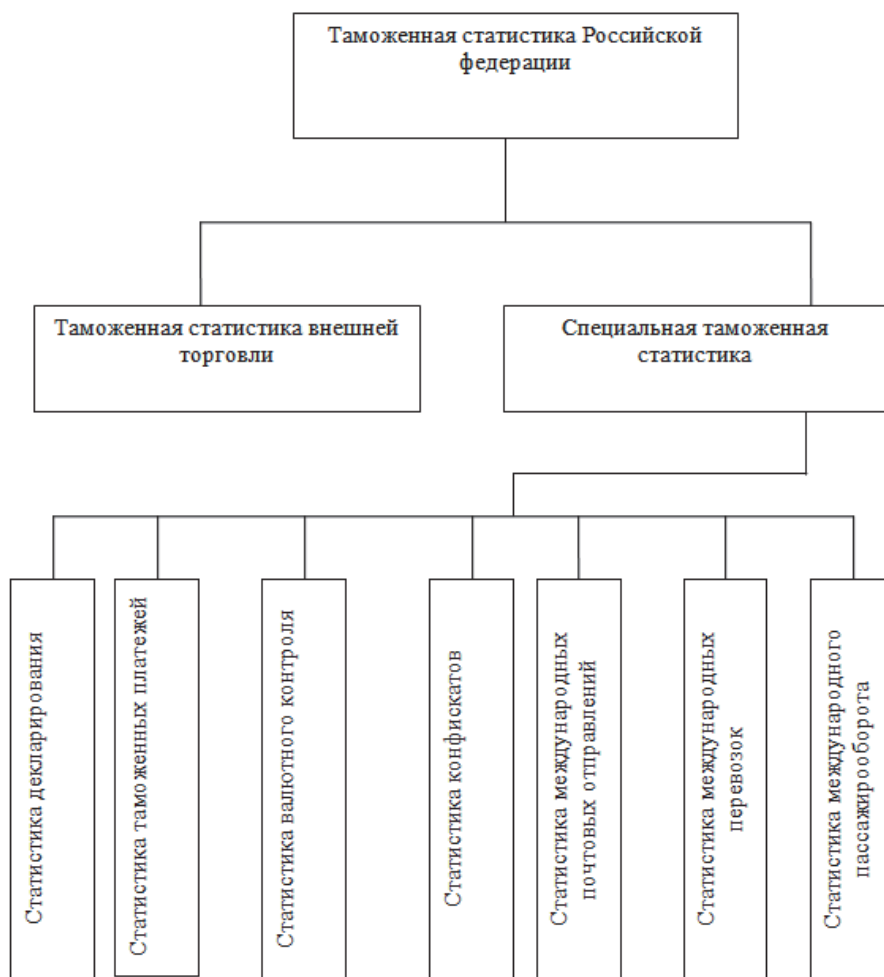

Рисунок 2 – Структура таможенной статистики Российской Федерации [109]

Необходимо заметить, что данные для ведения таможенной статистики поступают из единственной формы отчетности физических и юридических лиц-участников внешнеэкономической деятельности – таможенной декларации, в которой заявляется вся необходимая информация.

На современном этапе развития таможенного дела в Российской Федерации формы отчетности деятельности таможенных органов ежегодно утверждаются соответствующим приказом, в среднем по 10 форм отчетности на каж-

дое подразделение таможенных органов, которые могут быть подвергнуты изменениям в зависимости от потребностей таможенной статистики. Какой-либо сводной отчетности по каждой таможне не существует.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов касательно развития специальной таможенной статистики как инструментальной основы проведения экономического анализа таможенных платежей, можно сделать ряд выводов:

1) на сегодняшний день нет ка-

кой-либо специализированной формы статистической отчетности таможенных органов по взиманию таможенных платежей, удовлетворяющей в полной мере потребностям проведения их экономического анализа;

2) специальная таможенная статистика в настоящее время является инструментом для формирования эмпирических данных по различным направлениям деятельности таможенных органов, в том числе и взимании таможенных

платежей;

3) одним из главных направлений экономического анализа таможенных платежей можно выделить разработку специализированных форм аналитической отчетности по взиманию таможенных платежей, охватывающих не только сами показатели таможенных платежей, но и связанные с ними макроэкономические показатели страны на всех уровнях взимания таможенных платежей, включая международный.

Литература

1. Jurušs M. Seile E. Application of Loss Rates for Petroleum Products Due to Natural Wastage in Customs Procedures [Conference] // 16th Conference on Reliability and Statistics in Transportation and Communication. Riga: Elsevier. 2016. pp. 377-383.
2. Ibragimov Zhamaladen Kapsalyamov Kairat, Kapsalyamova Saule Problems of organizational-tactical activity of customs authorities in combating economic smuggling on transport [Conference] // Procedia Computer Science. 2019. Vol. Volume 149. pp. 491-499.
3. Tongsheng Xu, Weiwei Li, Yulian Jiang, Ya Chen The impact of destination tariffs on China's exports: Country, firm, and product perspectives. Journal of Asian Economics. Volume 71. 2020. 101246. ISSN 1049-0078 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2020.101246>.
4. Hong Ma, Jingxin Ning, Mingzhi (Jimmy) Xu An eye for an eye? // The trade and price effects of China's retaliatory tariffs on U.S. exports, China Economic Review. Volume 69. 2021. 101685. ISSN 1043-951X [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2021.101685>.
5. Aden, Nathaniel. (2011). North Korean Trade with China as Reported in Chinese Customs Statistics: 1995-2009 Energy and Minerals Trends and Implications. Korean Journal of Defense Analysis. 23(2). 231-255.
6. Egger P., Rao SX., Papini S. A new algorithm for matching Chinese NBS firm-level with customs data // China economic journal. Vol. 14 3. pp. 311-335. DOI 10.1080/17538963.2021.1963046.
7. Капсалимова С.С., Капсалимов К.Ж. Совершенствование организационно-тактических методов борьбы с таможенными преступлениями на транспорте // Современные финансовые и финансово-правовые проблемы на транспорте. Материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. А.А.Чеботаревой, В.М. Корякина, В.Е. Чеботарева. 2019. С. 197-202.
8. Мельник М.В. Система показателей для интегрированной отчетности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. 15(3). 58-64.
9. Блау С.Л., Малевич Ю.В., Суглобов А.Е., Гамидуллаев С.Н., Юсупова С.Я. Механизм управления государственными функциями и услугами в таможенных органах. М.: Сер. Научная мысль; 2017. 160 с.
10. Суглобов А.Е., Алимов Р.Р. Перспективы формирования объединенного товарного рынка стран Евразийского экономического союза // Вопросы региональной экономики. 2015. Т. 22 № 1. с. 96-102.
11. Агапова Т.Н., Суглобов А.Е. Методика анализа структуры социально-экономических показателей // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 20. № 3. с. 3-9.
12. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, И.С. Камайкина и др.; под ред. А.Е. Суглобова. М.: РИОР:ИНФРА-М, 2017.
13. Суглобов А.Е. Экономический анализ: учебник / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, О.Г. Карпович [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Суглобова. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 439 с.
14. Суглобов А.Е. Международные стандарты аудита в регулировании аудиторской деятельности. М.: Экономист, 2007. 256 с.
15. Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т. Международные стандарты аудиторской деятельности. М.: Компания КноРус, 2008. 400 с.

УДК 338

Финансовый анализ в системе налогового контроля

С.В. Банк, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Финансовый анализ как компонент целесообразного налогового контроля – это исследование единства налогов и сборов, которые уплачивает субъект предпринимательства в различные временные периоды, оценка налогового положения, дающее возможность минимизировать размер платежей. С методической точки зрения такой анализ проводится как комплексная оценка, которая объединяет определение аналитических задач, установление налоговой нагрузки, исследование соответствующих платежей, отбор путей оптимизации налогов и определение результативности от них. Расчетные данные с использованием способов прогнозирования выступают одним из значимых оценочных компонентов в области исследования степени налоговых платежей, потенциальных финансовых последствий. Кроме того, все большую актуальность обретает использование информационно-компьютерного обеспечения при отборе оптимальных аналитических решений.

финансовый анализ, налоговый контроль, налоговая нагрузка, налоговая оптимизация, минимизация издержек.

Financial analysis in the system of tax control

S.V. Bank, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

Financial analysis as a component of expedient tax control is a study of the unity of taxes and fees that a business entity pays in different time periods, an assessment of the tax situation, which makes it possible to minimize the amount of payments. From a methodological point of view, such an analysis is carried out as a comprehensive assessment that combines the definition of analytical tasks, the establishment of the tax burden, the study of relevant payments, the selection of ways to optimize taxes and determine the effectiveness of them. Estimated data using forecasting methods are one of the most significant evaluative components in the study of the degree of tax payments, potential financial consequences. In addition, the use of information and computer support in the selection of optimal analytical solutions is becoming increasingly important.

Financial analysis, tax control, tax burden, tax optimization, cost minimization.

Комплекс аналитических данных в пространстве налогового контроля выступает особым единством технических способов информационных сбора/накопления/обработки/передачи. Данное единство нацелено на процедуру реализации бесперебойного отбора и тестирования аналитических параметров в целях нормального течения планирования и выработки таких решений управления, которые будут приносить результат в процессе исполнения положений налоговой политики.

Информационное взаимодействие по уровням налоговой структуры

производится с использованием передового технического оборудования. Одновременно с тем важное место в такой процедуре занимает своевременная и точная подача данных. Комплекс информации образован элементами ее обработки, связей внутреннего и внешнего направления, самой информации. Такие комплексы обеспечивают положения цельности процедуры производства, сведений и слаженности посредством использования технического оснащения в синтезе с применением аналитических решений, математических вычислений и расчётов, основанных на анализе и про-

гнозировании.

Налоговый контроль предопределяет ряд конкретных требований, относящихся к аналитическим данным (рисунок 1).

Трудовой функционал специалиста в области финансового анализа в структуре налогового контроля состоит в определении предпосылок и последствий тех или иных показателей, в их динамической оценке. Практическое выстраивание событий «причина и следствие» даёт возможность интерпретировать полученные значения в конечную информацию, на основании чего результировать ее и выработать специальные рекомендации для аппарата управления.

Объектом финансовой аналитики в поле налогового контроля выступает комплекс налоговых показателей и его влияние на предпринимательское функционирование плательщика налогов.

На рисунке 2 приводятся цель и задачи названной аналитики.

Следовательно, финансовый анализ как часть налогового контроля объединяет:

- аспекты рациональности начисления, уплаты и фиксации в учете налоговых значений;
- критерии минимизации налоговых платежей в конкретный момент времени;
- процессы налогового планирования по сделкам в будущих периодах.

Финансовый анализ – это, ко всему прочему, и ответвление корпоративного управления. Его итогом должна выступить оптимизация совокупной степени налоговых расходов и минимизация налоговой нагрузки конкретного субъекта предпринимательства.

Информационно-аналитическое пространство для него образуется в единстве трёх направлений учета: финансово-управленческого+налогового.

Рисунок1-Требования к аналитическим данным

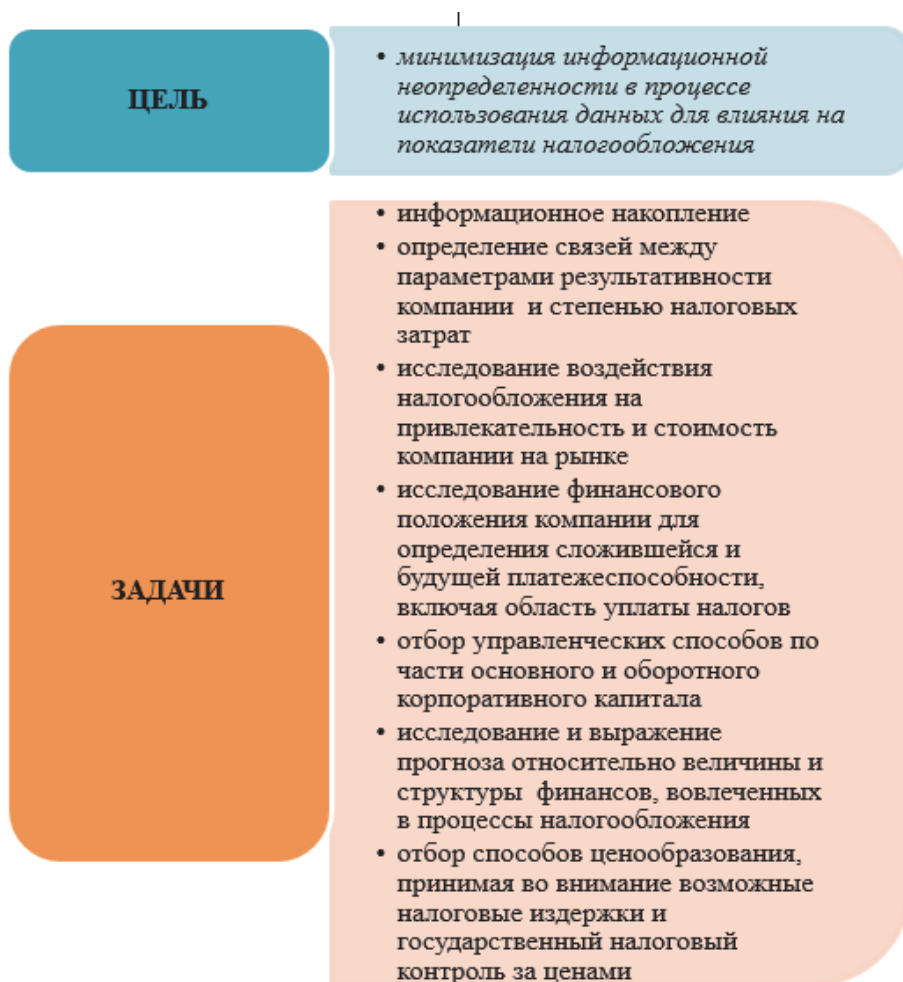

Рисунок 2- Цель и следующие из нее задачи в комплексе финансового анализа в поле налогового контроля

Это объясняет плотное сопряжением налогового контроля с управленческими процедурами, а именно бухгалтерским учетом, менеджментом в финансовом сегменте, контролем издержек.

Налоговый контроль не может быть объективным без проведения финансового анализа и реализуется, в том числе, с использованием данных о доходно-расходном соотношении и динамики прибыли. Применяя аналитиче-

ский инструментарий становится возможным качественно управлять доходными поступлениями и расходными операциями, проводить оценку воздействия степени налогов на базовые параметры функционирования компании [5].

Весомость финансового анализа для целесообразного корпоративного налогового контроля определяется перечнем некоторых условий (рисунок 3).

Рисунок 3— Условия весомости для реализации финансового анализа

На уровне отдельной компании финансовый анализ в разрезе налогового контроля осуществляется на основании конкретных принципиальных положений (рисунок 4).

Разъясним особенности приведенных принципиальных положений:

- «Разумности», трактуемое, что анализ должен быть правильным и проработанным. Реализация жестких и опрометчивых налоговых схем приведёт только к единому исходу в виде государственных санкций по налоговой части.

- «Результативности», обуславливающее, что эффект, извлекаемый из налоговой оптимизации, необходим быть более высоким, чем расходы, понесенные ввиду исполнения условия, определено аналитическим исследованием.

- «Системной оценки», базирующееся на бесперебойном мониторинге и проверке следствий от реали-

зуемых операций для единства налоговых платежей субъекта.

- «Рациональности», устанавливающее обязательность внесения стабильных коррективов в аналитические значения согласно сложившимся экономическим обстоятельствам.

- «Законности», конкретизирующее, что все использованные данные должны иметь основания, не нарушающие действующие нормативно-правовые нормы.

- «Обособления областей функционирования», означающее, что каждый вид деятельности компании подлежит отдельному аналитическому исследованию в рамках налогового контроля, а не совокупному.

- «Специального подхода», устанавливающее, что финансовый анализ должен принимать к учету особенности, специфику и уникальные черты каждой компании, имея единую методику [5].

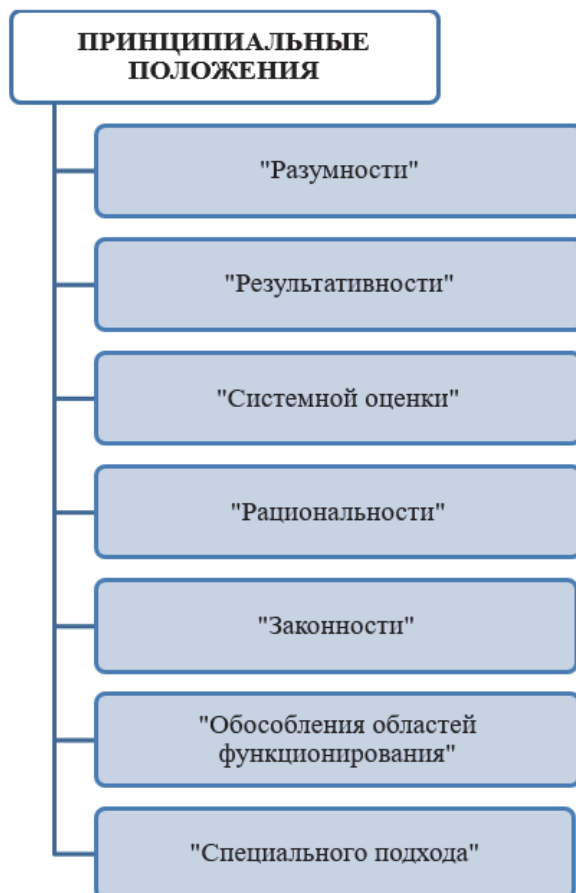

Рисунок 4- Принципиальные положения осуществления финансового анализа в разрезе налогового контроля

Исследуемое аналитическое направление (с принятием во внимание его места в управленческом комплексе) образует плотные связи с прочими аналитическими ответвлениями (прогнозирование/планирование/анализ экономической составляющей), которые при взаимодействии могут оптимально определить целесообразный и аргументированный метод совершенствования функционирования компании [5].

Для правильного осуществления финансового анализа в области уплачиваемых субъектом предпринимательства налогов, установления самых весомых обстоятельств, определивших структурную динамику, оптимальной выступает следующая последовательность, представленная на рисунке 5.

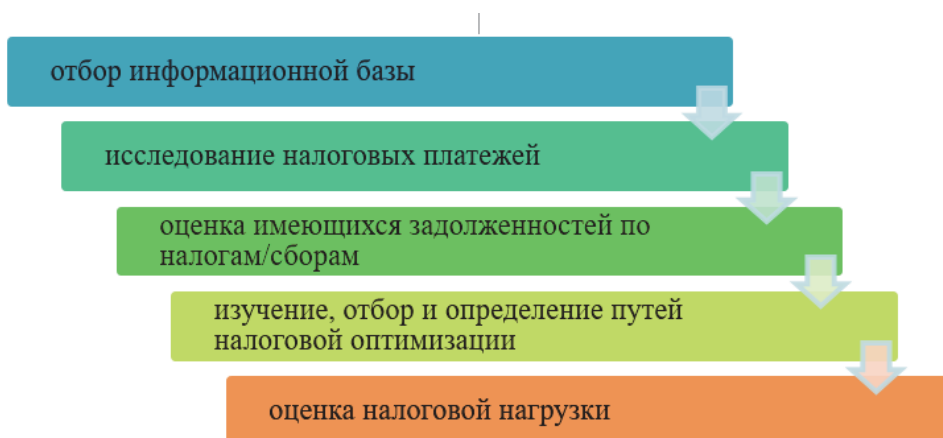

Рисунок 5- Последовательность финансового анализа в системе аналогового контроля

Первостепенно перед аналитическими процедурами отбирается соответствующая база информации из данных бухгалтерского и налогового полей: учетные параметры и отчетные формы.

Первая ступень, собственно, аналитической методики предполагает исследование налоговых платежей, дающее возможность изучить налоговую нагрузку компании, через аналитические направления, как:

- горизонтальное, для оценки уплачиваемых платежей субъектом предпринимательства за конкретный период, установления таких из них, по которым имели место самые заметные изменения;

- вертикальное, для оценки структуры платежей за конкретный период, установления тех из них, которые имеют существенный удельный вес среди суммарного количества, а также динамики соотношений удельных весов тех или иных платежей во времени;

- факторное, для определения таких факторов, которые оказали воздействие на динамику и структуру налоговых платежей в особой степени.

Вторая ступень финансового анализа предполагает осуществление

исследования в области корпоративной задолженности по налоговым платежам в различные фонды и ее структуры в динамике. Производятся расчеты величин задолженностей компании к совокупному размеру платежей по периодам для установления удельного веса тех из них, которые не были уплачены [5].

Третья методическая ступень предопределяет исследование путей оптимизации налогов, установление их законности, аналитики перспектив от отобранных решений для компании, минимизации платежей с одновременной максимизацией параметров функционирования субъекта предпринимательства.

Абсолютное исследование налоговых платежей не отражает цельной картины об уровне влияния единства налогов на хозяйственные итоги компании. Ввиду чего требуется устанавливать и относительную налоговую нагрузку, образующую собой, помимо количественных, также качественные критерии влияния налогового комплекса на субъект предпринимательства.

Упомянутая налоговая нагрузка выявляется на четвертой аналитической ступени. Во внимание принимаются отличия между налогами по определенным

категориям, а также внедряется комплекс из численных относительных параметров (коэффициентов нагрузки на всевозможные показатели функционирования субъекта предпринимательства).

В процессе финансового анализа в разрезе налогового контроля уместным и целесообразным выступает применение экономико-математических способов (включая момент прогнозирования), что дает возможность выстраивать более подробные модели образования облагаемых налогом показателей, оценить воздействие разносторонних факторов и наиболее подробно определить налоговую нагрузку на компанию.

Для наращивания эффективности процедуры налогового планирования субъектов предпринимательства требуется подготовить и внедрить прогрессивное программное и техническое оснащение, передовые сети и средства обмена данными.

Необходимо, чтобы каждое налоговое решение имело в качестве базы фундаментальные принципиальные положения аналитического комплекса, управленческих знаний и выделяло внутрифирменную специфику функционирования субъектов предпринимательства, а также учитывало внешние обстоятельства деятельности.

Итак, каждый субъект предпринимательства на практике встречается с актуальностью финансового анализа в тот или иной момент деятельности, итоги которого дадут возможность провести оценку сложившейся финансовой обстановке, рассмотреть структуру налоговой нагрузки, сделать прогноз последующего корпоративного развития. Ввиду чего требуется комплексно выстраивать анализ предпринимательской деятельности, особенно в налоговой его части.

Литература

1. Аношина Ю.Ф. Особенности применения специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства в России // *Russian Journal of Management*. 2019. Т. 7. № 2. С. 21-25.
2. Банк О. Проблемы и особенности формирования консолидированной налоговой отчетности // *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2010. № 3-2. С. 223-226.
3. Кондукова Э.В. Финансово-экономический анализ как инструмент налогового контроля // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. 2015. № 20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-ekonomicheskii-analiz-kak-instrument-nalogovogo-kontrolya>.
4. Кулагина Н.А. Отраслевой и конкурентный анализ при разработке стратегии экономической безопасности АПК // *АПК: Экономика, управление*. 2012. № 2. С. 14-19.
5. Попова Л.В. и др. *Налоговый анализ: учеб. пособие для высшего проф. образования*. Орел, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elibr.oreluniver.ru/media/attach/note/1320957438_popova_naloganaliz.pdf.
6. *Бухгалтерский учет и анализ: учебник* / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, И.С. Камайкина и др.; под ред. А.Е. Суглобова. М.: РИОР:ИНФРА-М, 2017.
7. Суглобов А.Е. *Экономический анализ: учебник* / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, О.Г. Карпович [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Суглобова. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 439 с.
8. Суглобов А.Е. *Экономический анализ: учебник* / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, О.Г. Карпович [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Суглобова. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 439 с.
9. Суглобов А.Е. *Международные стандарты аудита в регулировании аудиторской деятельности*. М.: Экономист, 2007. 256 с.
10. Суглобов А.Е. *Международные стандарты аудиторской деятельности* / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова. М.: Компания КноРус, 2008. 00 с.

УДК 336.71, 336.77

Анализ перспектив развития деятельности региональных банков

Е.К. Волкова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Корпоративные финансы», Экономический факультет,
Белорусский государственный университет (БГУ) г. Минск, Республика Беларусь

В статье анализируются аспекты, влияющие на деятельность региональных банков (на примере российской банковской системы). Актуальность темы исследования обусловлена наличием проблемы сохранения конкурентоспособности региональных банков на фоне повышения уровня концентрации банковского сектора, усиления роли крупных банков в глобальной финансовой экономике и влияния выраженных тенденций масштабной цифровизации банковского сектора. Целью исследования является обоснование направлений и перспектив развития региональных банков.

Банковский бизнес, региональные банки, банковское регулирование, интеграция.

Analysis of prospects for the development of regional banks

E.K. Volkova, Ph. D., Associate professor of the Department of Corporate Finance,
Faculty of Economics, Belarusian State University (BSU) Minsk, Republic of Belarus

The article analyzes the aspects affecting the activities of regional banks (using the example of the Russian banking system). The relevance of the research topic is due to the presence of the problem of maintaining the competitiveness of regional banks against the background of an increase in the concentration of the banking sector, the strengthening of the role of large banks in the global financial economy and the influence of pronounced trends in large-scale digitalization of the banking sector. The purpose of the study is to substantiate the directions and prospects for the development of regional banks.

Banking business, regional banks, banking regulation, integration.

Введение

Деятельность региональных банков дополняет в современных условиях возможности крупнейших и крупных кредитных организаций на территории всей страны или ряда ее регионов. Учитывая современные тенденции сокращения количества региональных кредитных организаций и, одновременно с этим, повышение уровня концентрации банковского сектора, актуальными являются как решение вопроса о поддержке устойчивых региональных банков, так и разработка предложений по развитию направлений их деятельности.

Структура настоящего исследования включает четыре раздела, где последовательно анализируются количественные параметры российского регионального банковского сектора, дается оценка уровня концентрации банковского сектора в целом и подходам Банка России к регулированию деятельности региональных кредитных организаций,

характеризуются условия деятельности региональных банков и причины ее прекращения. Итоги исследования дают автору возможность предложить рекомендации по развитию перспективных направлений деятельности региональных банков.

1. Анализ развития региональных банков в историческом аспекте

Банк России относит к категории региональных банков кредитные организации, зарегистрированные не в Московском регионе РФ. По информации регулятора по состоянию на 31.07.2021 г. в России действовали 376 кредитных организаций (включая 340 банков), в том числе 12 системно значимых кредитных организаций, доля которых в активах банковского сектора с учетом их дочерних структур составляет более 75% [9]. Банк России также ранее сообщал, что по состоянию на 01.01.2020 г. в России действовали 442 кредитные организации, из них 210 были зарегистрированы на тер-

риториях регионов (почти половина от общего количества), 232 – на территории Московского региона.

Таким образом, за последние семь лет, начиная с 2014 г., число банков в России сократилось более чем в 2 раза, в том числе за текущий период с 01.01.2020 г. по 31.07.2021 г. – на 66 кредитных организаций (доля снижения – 15%), при этом значительная их часть была зарегистрирована в регионах.

По расчетам агентства «Эксперт РА» [13] по уровню финансовой устойчивости лидируют региональные банковские системы Республики Татарстан (13 региональных банков), Челябинской области (7 банков) и Оренбургской области (3 банка). Устойчивые банки имеют достаточный капитал, запас ликвидности и высокие показатели рентабель-

ности. С другой стороны, по состоянию на 01.05.2020 г. региональные банки Ставропольского края, Свердловской и Рязанской областей занимают наиболее слабые позиции в указанном рейтинге. При этом исследование [13] показывает, что за 7 лет (с 01.05.2013 г. по 01.05.2020 г.) в сегменте корпоративного кредитования доля региональных банков сократилась с 7,3% до 2,7%, а доля в привлечении средств физических лиц и предоставлении им кредитов сократилась соответственно с 13% до 5,5% и с 13,2% до 5%. В сегменте кредитования малого и среднего бизнеса региональные банки существенно уступили позиции крупным банкам.

Тенденция роста концентрации банковского бизнеса в РФ с 2014 г. по 2018 г. отражена на рисунке 1.

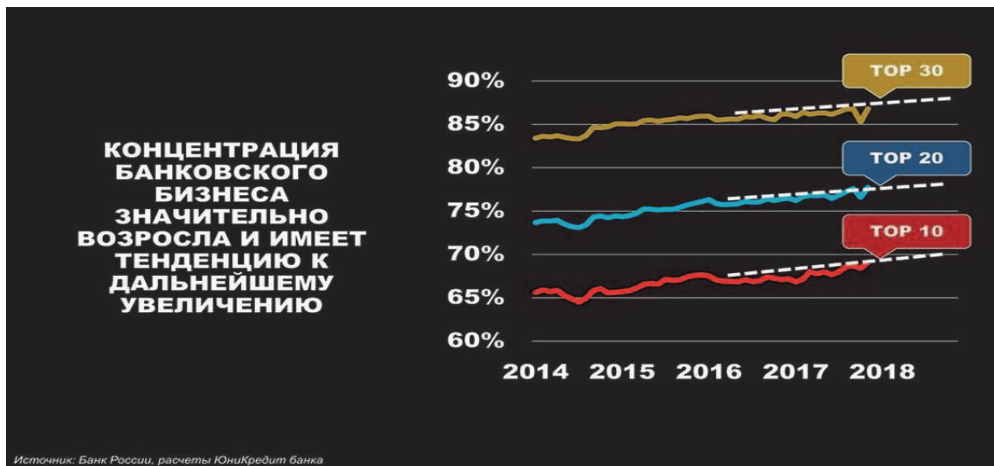

Рисунок 1 – Концентрации банковского бизнеса в РФ [6]

Концентрация банковского бизнеса продолжилась в России и после 2019 года. Материалы Ассоциации банков России (далее – АБР) свидетельствуют, что по итогам 1 квартала 2021 г. доля российских банков, входящих в Топ-20, составляет 86% от суммарных активов всего банковского сектора против 83% на начало и 85% на конец 2020 г. [7].

Степень концентрации банков-

ской деятельности в международной практике оценивается посредством расчета показателя Херфиндаля – Хиршмана (англ. Herfindahl-Hirschman Index, HHI), представляющего собой сумму квадратов рыночных долей банков. Показатель HHI является весьма информативным при комплексной оценке эффективности развития банковского сектора страны в условиях высокой или низкой концентрации рыночных долей кредитных органи-

заций.

Шкала интерпретации значений показателя ННІ следующая:

- 10000 – чистая монополия;
- от 2000 до 10000 – высокая монополизация;
- от 1000 до 2000 – умеренная монополизация;
- менее 1000 – низкая монополизация.

Согласно исследованию АБР [7] значение ННІ в российском банковском секторе РФ за период с 01.01.2013 г. по 01.04.2021 г. увеличилось с 1017 до 1438. Это свидетельствует о позиции данного сектора в сегменте умеренно концентрированного рынка, при этом явно выражена тенденция движения к высокой концентрации.

Наряду с научными работами российских исследователей по теме, рассматриваемой в данной статье [1-6, 14], отметим также исследования ученых стран-экономических партнеров России в части повышения уровня развития финансовых систем стран ЕАЭС. Так, белорусские ученые в актуальном исследовании о влиянии финансовых систем стран ЕАЭС на экономический рост и процессы интеграции [8] наряду с анализом эконометрических моделей и показателей финансовой глубины также отмечают чрезмерно высокую долю вклада государственных кредитных организаций в активы банковских систем Беларуси и России (в Беларуси – 63%, в России – 69% по итогам 1 половины 2020 г., при этом на долю одного крупнейшего банка в каждой из указанных стран приходится более одной трети от совокупных банковских активов), предлагают меры урегулирования проблемы высокой концентрации национальных финансовых рынков ряда стран ЕАЭС.

Сокращение количества неконкурентоспособных банков не является уникальным опытом России, аналогичные тенденции проявляются и в между-

народной практике: сокращение количества банков связано с активным процессом слияний и поглощения крупными кредитными организациями региональных банков. Одновременно с этим широкий круг исследователей дает оценку опыта деятельности *городских общественных банков* дореволюционной России, учитывая их исключительную ценность для жителей городов. Данный опыт закономерно получил развитие и в новой истории банковского дела через проявление следующих аспектов:

1. Сотрудничество городских органов власти и банков;
2. Приближение интересов банков, населения, малого и среднего бизнеса;
3. Наличие эффективных путей решения конфликтов интересов между руководством банков и органами городской власти.

Сохранение указанных аспектов сотрудничества на местах является релевантным для современного этапа развития регионального банковского сектора, прежде всего с учетом проявления положительных сторон эффекта синергии.

2. Анализ условий и характеристик деятельности современных региональных банков

Несмотря на разнообразие положительных и отрицательных точек зрения экспертов на перспективы развития современных региональных банков России и результаты процесса оздоровления банковского сектора [12], а также наличие разнонаправленных предложений по утверждению критериев выделения региональных банков из всей совокупности кредитных организаций, в настоящее время можно выделить следующие объективные характеристики их деятельности:

Положительные моменты (конкурентные преимущества)

- 1) формирование конкурентной среды в регионе деятельности, расширение

ние доступности банковских услуг для населения и организаций;

2) наличие реальной ниши для деятельности банков в регионах, гибкий характер взаимодействия региональных банков с лояльными субъектами экономики регионов и населением;

3) глубокое знание руководством и сотрудниками банков бизнес-среды, культурной среды, а также особенностей развития региона деятельности;

4) осуществление определенного круга операций в сотрудничестве с местными органами власти и при их поддержке;

5) позитивное изменение подхода к регулированию банковской деятельности в России в 2017 г., законодательно упростившего требования регулятора к выполнению нормативов и сокративших объем отчетности для банков с базовой лицензией, одновременно с этим уточнивших для них перечень разрешенных банковских операций, несущих приемлемые риски.

6) наличие возможности повышения конкурентоспособности региональных банков путем содействия в выравнивании конкурентных условий деятельности (в рамках процесса по пересмотру требований к банкам – потенциальным участникам государственных проектов и программ) [7]. В текущих условиях основным критерием отбора банков для размещения денежных средств государственных компаний является капитал кредитной организации. Решению вопроса в части повышения конкурентоспособности региональных банков посвящен законодательный проект «О совершенствовании отбора кредитных организаций на основании кредитного рейтинга для целей инвестирования и размещения денежных средств», который согласно информации из открытых источников находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ.

Отрицательные моменты (препятствия к развитию)

1) сильная территориальная дифференциация экономического развития регионов в РФ [3], что снижает возможности эффективного развития региональных банков и делает неясными перспективы их развития при осуществлении деятельности в дотационном либо экономически неразвитом регионе России. В настоящее время в ряде российских регионов уже отсутствуют региональные кредитные организации. Деятельность осуществляют структурные подразделения банков, зарегистрированных в иных регионах [13];

2) ускоренный рост показателя концентрации банковского сектора с тенденцией перехода в сегмент высококонцентрированного (в первом разделе данного исследования представлена информация о шкале значений показателя *ННП*);

3) недостаточные (на момент подготовки данного исследования) уровни рейтингов региональных банков для участия в государственных программах [13];

4) осуществление деятельности в условиях наличия тенденций концентрации и централизации банковского сектора страны и высокой конкуренции с филиалами системно значимых банков, активно внедряющих новые финансовые технологии при поддержке Банка России, что снижает конкурентоспособность региональных банков;

5) инерционная модель сохранения конкурентных позиций (выживания), в том числе в связи с недостаточной поддержкой на региональном и местном уровнях;

6) невысокий и неустойчивый уровень доходов основных клиентов региональных банков – малого и среднего бизнеса, населения (особенно в кризисных условиях);

7) наличие у значительного количества клиентов предпочтений в обслуживании в высокотехнологичных крупных банках, предлагающих широкий

спектр банковских продуктов, внедривших удобные системы дистанционного обслуживания клиентов (интернет-банк, мобильный банк, чат-боты, голосовые помощники, мобильные приложения для инвестиций, экосистемы и маркетплейсы) и имеющих ценный опыт участия в высокотехнологичных проектах Банка России (например, таких как система быстрых платежей), что смещает предпочтения населения в сторону обслуживания в филиалах системно значимых и крупных банков;

8) наличие трудностей в развитии активных, в том числе качественных кредитных операций, из-за недостаточности капиталов мелких региональных банков для этих целей, что может вынуждать их к осуществлению высокорискованных и спекулятивных операций, продолжению осуществления недобросовестной практики банковской деятельности, несмотря на существенное усиление процедур надзора;

9) преобладание краткосрочных пассивов в составе привлеченных источников средств, что может вызывать трудности в управлении ликвидностью банков при осуществлении долгосрочных инвестиционных проектов.

Таким образом, нами выявлено превышение количества отрицательных факторов деятельности региональных банков по сравнению с положительными в современных условиях, что может свидетельствовать о возможном сохранении тенденции дальнейшего сокращения доли этого сегмента в совокупном показателе количества финансово устойчивых кредитных организаций.

3. Основные причины прекращения деятельности региональных банков

Согласно расчетам рейтингового агентства «Эксперт РА» (на основе данных Банка России) доля региональных кредитных организаций в суммарных активах российского банковского сектора в период с 01.05.2013 г. по 01.05.2020

г. продолжала сокращаться (с 8,8% до 4,4% с дальнейшей тенденцией к уменьшению). Значительное сокращение количества неконкурентоспособных региональных банков за указанный период явилось результатом осуществления Банком России процедур в ходе *оздоровления банковского сектора*, в том числе путем отзыва банковских лицензий (кроме случаев аннулирования лицензий банков в связи с реорганизацией). Отзыв лицензий у кредитных организаций осуществлялся Банком России как в связи с неисполнением ими норм федеральных законов и других нормативных актов в части регулирования банковской деятельности, так и при установлении фактов существенной недостоверности отчетных данных, неспособности исполнить требования кредиторов по денежным обязательствам.

На практике к отзыву банковских лицензий также приводили следующие случаи:

- осуществление высокорискованных операций;
- наличие отрицательного капитала и проблемных активов;
- недобросовестная банковская практика и мошенничество в банковской сфере (в том числе, кредитование аффилированных, часто некредитоспособных организаций, вывод капиталов за пределы страны).

В результате реализации политики оздоровления банковского сектора концентрация банковского бизнеса в России резко возросла (доля активов 10-ти крупнейших банков в суммарных активах банковского сектора превышает 70%, имеется тенденция роста). Однако статистика и Банка России и ее интерпретация последним свидетельствуют о сопоставимости процесса концентрации в банковском секторе с процессами, про-

исходящими в странах Западной Европы: российская банковская система находится в середине диапазона по уровню такого показателя концентрации активов, как доля 5-ти крупнейших банков в суммарных активах банковского сектора (61% от суммарных активов).

В аналитическом отчете о результатах развития банковского сектора за 2018 год Банк России приводит следующие данные: 16 стран Европейского Союза имеют более высокий уровень рассматриваемого показателя: в Греции банковский сектор максимально сконцентрирован – 97%, в Эстонии и Литве – по 90%. В 12 странах Европейского Союза концентрация банковского сектора ниже, чем в российской банковской сис-

теме: в Австрии – 36%, в Германии – 30%.

Вместе с тем, учитывая региональную протяженность России, сравнение показателя концентрации банковского сектора вышеуказанных зарубежных стран с соответствующим показателем банковского сектора России не является показательным.

4. Подходы Банка России к регулированию региональных банков

В соответствии с нормами Федерального закона от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в России действует система пропорционального регулирования банковского сектора (табл. 1).

Таблица 1 – Направления системы пропорционального регулирования

Системно значимые банки	Банки с универсальной лицензией	Банки с базовой лицензией
<p>1. Деятельность этой группы банков регулируется с применением высоких требований: к правилам регулирования банков с универсальной лицензией добавлены дополнительные нормативы и надбавки к капиталу.</p> <p>2. Дана возможность управления рисками на основе продвинутого подхода (формирование системы внутренних рейтингов в соответствии с международными рекомендациями при одобрении всех алгоритмов расчетов уровня рисков Банком России).</p>	<p>1. Установлено требование в части минимального размера капитала банка – 1 млрд. рублей.</p> <p>2. Представлена возможность совершения всех видов операций, включая международные.</p> <p>3. Регулирование деятельности осуществляется в соответствии со стандартами, рекомендованными Банковским комитетом по банковскому надзору (г. Базель, Швейцария).</p>	<p>1. Минимальный размер капитала банка – 300 млн. рублей.</p> <p>2. Упрощенный процесс регулирования деятельности банков с учетом невысокого уровня рисков по сравнению с этим показателем у системно значимых банков и банков с универсальной лицензией.</p> <p>3. Отсутствие возможности проведения международных операций в связи с повышенной сложностью их осуществления.</p>

По нашему мнению, можно отметить значительное количество *положительных моментов* после введения новых подходов к регулированию деятельности банков с базовой лицензией, которую часто имеют региональные банки:

- 1) количество обязательных нормативов сокращено до пяти;
- 2) разрешено не применять сложные международные стандарты деятельности;
- 3) снижены требования по составу отчетности, включая отчетность по

Международным стандартам финансовой отчетности, и сокращению объема предоставляемой отчетности;

- 4) международные операции разрешено проводить через счета в банках с универсальной лицензией;
- 5) сокращены требования к раскрытию информации;
- 6) предоставлена возможность совмещения должностей руководителей подразделения по управлению рисками и службы внутреннего контроля;
- 7) введен двухлетний цикл оценки регулятором качества систем управ-

ления капиталом и рисками наряду с тем, что банки с универсальной лицензией осуществляют деятельность при одно-летнем цикле оценки качества данных систем;

8) введен сокращенный перечень показателей, которые применяются при формировании обобщающих результатов по группе показателей оценки активов и ликвидности;

9) разрешено осуществление банковских операций и сделок, не предусмотренных этим видом лицензии, до прекращения действия ранее заключенных договоров (но не более 5 лет).

По данным Банка России по состоянию на дату вступления в силу нового порядка о пропорциональном регулировании деятельности российских банков (01.07.2017 г.) в стране функционировали 230 банков с уровнем капитала, соответствующего требованиям для банков с базовой лицензией. Однако, несмотря на вышеуказанные положительные аспекты вступившей в силу системы пропорционального регулирования, по расчетам «Эксперт РА» по состоянию на 01.05.2020 г. количество региональных банков снизилось до 165, а доля 20-ти крупнейших банков в совокупном объеме банковского сектора РФ возросла до 85%. Таким образом, со стороны государства необходима дополнительная поддержка финансово устойчивых региональных банков, сохранивших лицензии на осуществление банковской деятельности после проведения мер по оздоровлению банковского сектора.

Заключение

Итак, региональные банки осуществляют деятельность на фоне роста концентрации и универсализации банковского сектора. Данный процесс является следствием общемирового процесса укрупнения бизнес-структур, доминирующего в глобальном масштабе в последние десятилетия после формирования мировой Ямайской валютной системы. Несомненно, крупные банки накопи-

ли существенный опыт в осуществлении банковской деятельности, в том числе ценный опыт осуществления качественного риск-менеджмента, внедрения новейших финансовых технологий, деятельности в условиях квалифицированного банковского регулирования и надзора, что очень важно для формирования доверия клиентов – основы банковской деятельности.

Одновременно с этим необходимо отметить укрепление в мире современной тенденции формирования странами-экономическими партнерами валютных зон и экономических союзов в условиях учащения глобальных экономических кризисов, что свидетельствует о высокой актуальности укрепления позиций регионов этих стран. Развитие регионального банковского сектора будет способствовать поддержанию данной концептуальной тенденции, в том числе учитывая и наличие у региональных банков возможности формирования индивидуального подхода к клиентам ряда отраслей (например, малый и средний бизнес, сельское хозяйство, экологические проекты), а также хорошее знание специфики ведения бизнеса в регионах (на местах).

По результатам проведенного исследования можно утверждать, что состояние региональных банков в России в целом нестабильное. Одновременно с этим, имеются тенденции к стабилизации их позиций в ряде регионов страны в условиях снижения регулятивных требований и затрат банков в этой части, а также наличия у государства планов по поддержке устойчивых региональных банков путем *выравнивания конкурентных условий* по требованиям к банкам, участвующим в государственных проектах.

В этих условиях, а также учитывая высокую актуальность развития российских регионов, рекомендуем применение следующих направлений развития региональных банков:

1. Осуществление в масштабах государства активной стимулирующей политики развития регионов с целью нивелирования территориальной дифференциации и слабости экономического развития по сравнению с федеральным центром.

2. Активная разработка на государственном уровне инвестиционных проектов по повышению производственного и инновационного потенциала регионов, импортозамещению, а также привлечение региональных кредитных организаций к участию в таких проектах.

3. Совершенствование мер на уровне государства по поддержке финансово устойчивых региональных банков в целях выравнивания конкурентных условий деятельности и сохранения умеренной концентрации банковского бизнеса (поддержание значения показателя Херфиндаля-Хиршмана (НН) на уровне, не превышающем 2000).

4. Стимулирование на уровне ЕАЭС активизации сотрудничества финансовых институтов, в том числе региональных банков, территориально близко расположенных к странам-партнерам, учитывая ускорение интеграционных процессов между государствами – членами данного союза.

5. Сохранение и укрепление региональными банками конкурентных преимуществ в занимаемых сегментах деятельности (в том числе, обслуживание малого и среднего бизнеса в условиях действия государственной программы поддержки этого вида деятельности, населения, осуществление эффективных проектов при взаимодействии с местны-

ми органами власти в процессе осуществления региональных инвестиционных проектов).

6. Включение кредитных организаций с базовой лицензией в состав участников системы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в рамках законодательства страны.

7. Рассмотрение вопросов участия региональных банков в программах поддержки предприятий агропромышленного комплекса и экологических программ, в том числе в рамках развития ESG-банкинга.

8. Исключение региональными банками недобросовестных банковских практик из текущей деятельности.

9. Учет и активное применение региональными банками опыта крупных банков по внедрению успешных проектов развития клиентских сервисов в части дистанционного банкинга (интернет-банк, мобильный банк) и других актуальных проектов по цифровизации бизнеса для повышения конкурентоспособности и достижения современного уровня предоставления банковских услуг.

При активной реализации представленных выше рекомендаций возможно достижение высокого уровня эффективности деятельности региональных банков, а также активизации доли их вклада в развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и других экономических союзов со странами-партнерами в части сближения финансовых систем и повышения эффективности сотрудничества.

Литература

1. История денежно-кредитной системы России. Учебное пособие / Под ред. Н.И. Парусимовой. Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2004. 246 с.
2. Зверькова Т.Н. Региональные банки в трансформационной экономике: подходы к формированию концепции развития. Монография / Зверькова Т.Н. Оренбург: Издательство «ООО «Агентство Пресса», 2012. 214 с.
3. Зверькова Т.Н. Региональные банки: исторический опыт функционирования и современность // Журнал «Финансовая аналитика: проблемы и решения». 2017. Том 10, № 8. С. 954-968.
4. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Журнал «Мир новой экономики». 2017. № 11. С. 46-57.

5. Леонов М.В. Региональные банки в банковской системе России // Журнал «Пространственная экономика». 2015. № 2. С. 116-131.
6. Алексеев М.Ю. Банковский сектор России: перемены, которых мы ждали и не дождалась // Финансовый форум России, М., Ведомости, 20 ноября 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/photo?fbid=1921881697866865&set=pcb.1921878614533840> (дата обращения: 14.10.2021 г.).
7. Ассоциация банков России. Банковская система в цифрах и графиках. 1 квартал 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/513/txb1f81xav04ofgik378t0zbd1qmxw0/Sbornik-lkv-2021_final.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
8. Господарик Е., Ковалев М. Анализ финансовых систем стран ЕАЭС и их влияния на экономический рост // Журнал «Банковский вестник». 2020. № 8 (685). С. 18-25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/arch/685.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).
9. Центральный банк РФ. О развитии банковского сектора РФ в июле 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/35553/razv_bs_21_07.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
10. Центральный банк РФ. Статистика территориального присутствия действующих кредитных организаций и их подразделений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/statistics/> (дата обращения: 14.10.2021).
11. Центральный банк РФ. Развитие пропорционального регулирования банковского сектора в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Press%5Cpress_centre%5Cevents/02062017.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
12. Цой Н. Сафари по большому банку. ИА «Росбалт». 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/business/2019/12/26/1820559.html> (дата обращения: 14.10.2021).
13. Эксперт РА. В федеральных сетях: как выживают региональные банки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Press%5Cpress_centre%5Cevents/02062017.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
14. Elena K. Volkova. Transnational and Regional Banks // Financial Markets Evolution. From the Classical Model to the Ecosystem. Challengers, Risks and New Features / Volkova E.K. / Switzerland AG: Palgrave Macmillan Studies in Banking and Financial Institutions. 2021. С. 155-175.

УДК 368.024.2

Обязательное страхование ипотеки в рамках концепции Банка России

О.В. Жукова, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры, заведующий кафедрой Менеджмента и экономики спортивной индустрии имени В.В.Кузина, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва, докторант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Банком России, во исполнение поручения Президента РФ от 02.04.2020 № Пр-612 о принятии мер по снижению полной стоимости ипотечных жилищных кредитов, одной из составляющих которой являются расходы на страхование, разработана «Концепция регулирования ипотечного страхования».

Суть «Концепции» заключается в том, что, после внесения изменений в федеральный закон, страхователем будет выступать не заёмщик-залогодатель, а банк-кредитор выгодопробретатель или ипотечный агент.

Заёмщик должен будет ежемесячно погашать дополнительно 1,0% от суммы кредита в порядке компенсации расходов банка на страхование.

Ипотека, страхователь, банк-кредитор, концепция Банка России.

Compulsory insurance within the framework of the Bank of Russia's Mortgage Regulation Concept

O.V. Zhukova, candidate of economic Sciences, associate Professor, Professor, head of the Department of Management and Economics of the sports industry named after V.V. Kuzin, Russian state University of physical culture, sport, youth and tourism, Moscow, doctoral student, Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow

The Bank of Russia, pursuant to the instruction of the President of the Russian Federation No. Pr-612 dated 02.04.2020 on taking measures to reduce the full cost of mortgage housing loans, one of the components of which is insurance costs, has developed a «Concept for regulating mortgage insurance», which has been discussed at the level of the professional community, and is currently in the Government of the Russian Federation.

The «concept» concerns insurance accompanying the pledge of immovable property arising on the basis of the federal law (mortgage by virtue of the Law) dated 16.07.1998 No. 102-FZ «On Mortgage (pledge of real estate)» and by virtue of the mortgage agreement, as well as personal life and health insurance of the borrower, the essence of which is that, after amendments to the federal law, the policyholder will not be the borrower-mortgagor, but the lender-beneficiary bank or mortgage agent.

This is another step towards housing affordability, as the amount of the first lump-sum payment when applying for a mortgage loan and subsequent annual deductions decreases, since the borrower will have to pay insurance premiums in installments for the entire period of the mortgage insurance contract as a percentage, depending on the amount of the mortgage loan.

Mortgage, policyholder, lender bank, the concept of the Bank of Russia.

Гражданский Кодекс Российской Федерации – это свод федеральных законов в части гражданско-правовых отношений, который постоянно обновляется новыми редакциями. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации «обязательное страхование – это страхование в случаях, когда законом на указанных в нем лиц возлагается обязанность страховать в качестве страховате-

лей жизнь, здоровье или имущество других лиц либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц» [1].

Страхование заложенного имущества сегодня это единственный случай обязательного страхования в силу закона. «Залогодатель обязан страховать за свой счет это имущество в полной стои-

мости от рисков утраты и повреждения, а если полная стоимость имущества превышает размер обеспеченного ипотекой обязательства, – на сумму не ниже суммы этого обязательства. *При неисполнении залогодателем указанной в настоящем пункте обязанности залогодержатель вправе страховать заложенное имущество в полной стоимости от рисков утраты и повреждения, а если полная стоимость имущества превышает размер обеспеченного ипотекой обязательства, на сумму этого обязательства. В этом случае залогодержатель вправе потребовать от залогодателя возмещения понесенных им расходов на страхование заложенного имущества»* [2].

Банк России предлагает Правительству Российской Федерации внести следующие изменения в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости): *Страхователем заложенного имущества в полной стоимости от рисков утраты и повреждения и личного страхования жизни и здоровья заёмщика в силу закона выступает кредитор выгодоприобретатель, а заёмщик обязан в течение всего срока страхования погашать затраты страхователя равными долями.*

Обязательное страхование в России реализуется путём страхования заёмщиком в силу закона заложенной недвижимости по договору страхования между страхователем (юридическое и физическое лицо) и страховщиком (российская страховая организация или общество взаимного страхования). Обязательное страхование осуществляется за счет страхователя. Объекты, подлежащие обязательному страхованию, риски, от которых они должны быть застрахованы, и минимальные размеры страховых сумм определяются законом [2], а в случае, предусмотренном Гражданским кодексом [3] – законом [2] или в установленном им порядке.

Страховым случаем является

возникновение у банка-кредитора убытков, вызванных недостаточной стоимостью обремененного ипотекой имущества, на которое обращено взыскание в результате неплатежей заемщика более 90 дней, в привязке к графику платежей. В этом случае закон допускает страхование финансового риска кредитора и/или страхование ответственности заемщика перед кредитором за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по возврату основной суммы долга и по уплате процентов за пользование заемными средствами (далее – страхование ответственности заемщика). Выгодоприобретателем, также как и в случае страхования залогодателем заложенного имущества, является кредитор.

Как правило, договор страхования финансового риска кредитора оформляется, когда LTV= 71–90 (%), а договор страхования ответственности заемщика применяется редко, так как этот вид страхования добровольный, а финансовая нагрузка на заёмщика и так велика. «Страховым случаем по договору страхования ответственности заемщика является неисполнение заемщиком – физическим лицом требования о досрочном исполнении обеспеченного ипотекой обязательства, предъявленного в связи с неуплатой или несвоевременной уплатой заемщиком – физическим лицом суммы долга полностью или в части, при условии недостаточности у кредитора денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества, либо недостаточной стоимости оставленного кредитором за собой заложенного имущества для удовлетворения обеспеченных ипотекой требований в полном объеме» [2].

Разработанная Банком России «Концепция регулирования ипотечного страхования» (далее – Концепция) во исполнение поручения Президента Российской Федерации [4] на сегодняшний день обсуждалась с ведущими банками, Ассоциацией российских банков (АРБ), страховыми компаниями, Всероссийским союзом страховщиков (ВСС) и практиче-

ски без изменений направлена в Правительство РФ. В настоящее время идёт обсуждение документа с заинтересованными ведомствами.

Банки, страховые компании, АРБ, ВСС по вопросу принятия «Концепции регулирования ипотечного страхования», по большей части, все, по разным на то причинам, высказались за доработку документа, но приведённые обоснования изменений в «Концепции» Банк России отклонил.

«Концепция» предполагает, что банк, выдавая ипотеку, страхует приобретаемую недвижимость, а также жизнь и здоровье заемщика. Такая страховка будет обязательной, и ее сумма будет учтена в полной стоимости кредита. Сейчас страховой полис приобретает заемщик у банка, который по договору со страховщиком выступает его агентом, оставляющий себе агентскую комиссию и комиссии за продвижение полюсов страховщика до 40% от страховой премии заемщика. Теперь банки-кредиторы лишается агентской комиссии, а это до 60 млрд. руб. в год [5].

По данным ЦБ РФ, в 2020 году банки заработали на продаже страховых полисов застройщикам 210 млрд. рублей, но при этом страховые компании получили от банков 584 млрд. руб. страховых премий ипотечных заемщиков [5].

Новый подход повысит прозрачность ипотечной сделки, облегчит гражданам сопоставление ипотечных продуктов и их стоимость разных банков, что будет способствовать снижению стоимости ипотеки.

Страховые компании боятся, что банки будут аккредитовывать только те из них, у которых стоимость полисов дешевле, а значит, придётся снижать страховые премии, тогда как сегодня банкам выгодно работать со страховыми компаниями с высокими тарифами страховых премий, так как от них они получают агентские вознаграждения в процентах. Это реально приведёт к снижению стоимости полисов для заемщи-

ка за весь период действия ипотечного кредитного договора или договора ипотечного займа. Такая страховка станет обязательной, и ее сумма будет учтена в полной стоимости кредита.

Страховщиков не устраивает, что «концепция» увеличила число страховых случаев, по которым им придётся платить банку за ипотечных заемщиков.

Положительным является предложение Банка России банкам перечислять страховщикам страховую премию не за год, как раньше платил заемщик, а сразу за весь срок кредита. Это приведёт к тому, что банки дополнительно будут страховать от риска банкротства страховой компании и, возможно, страховать финансовый риск кредитора.

«Существующая практика страхования ипотечных рисков сложилась не в пользу потребителя, выплаты низкие, банковские комиссии высокие – около 40 процентов, страховые издержки и риски банкротства ложатся на заемщика. Итоговые расходы на ипотеку для клиента непрозрачны и завышены. Основная задача, которую мы хотим решить, – это снизить полную стоимость ипотеки» [5].

Банк «Открытие», АКБ провели предварительные расчёты, которые примерно совпадают с теми, которые провёл автор. Полная стоимость кредита с учетом вступления в силу новых требований ЦБ РФ для ипотечного страхования может вырасти на 0,8-1,0 п.п., но ценность заключается в том, что заемщик компенсирует затраты страхователя ежемесячно в числе процентов по кредиту, а не единовременным платежом, как сегодня. Настоящие исследования подтверждают банковскую аргументацию доступности страхования.

Для банков предложение Банка России не ново, многие банки и сейчас принуждают заемщиков страховать жизнь и здоровье, а в случае с ипотекой на квартиру вторичного рынка – и титульное страхование, предлагая продукт

комплексного страхования, и у них страховка входит в общую сумму кредита. Будет похожее действие, но плюс 1% на страхование. Сейчас заёмщику приходится одновременно платить большую сумму денег при заключении кредитного договора, когда страховая премия суммируется с первоначальным взносом, а потом каждый год перечислять большую сумму денег страховых премий, а это очень серьёзная нагрузка на бюджет молодой семьи. Благодаря «концепции» ипотечные кредиты станут доступны и тем молодым семьям, у которых нет накоплений, но есть зарплата.

Регулятор, судя по всему, не видит оснований для беспокойства банков, напротив, отмечает значительное снижение полной стоимости ипотеки за счёт снижения стоимости страховой премии в результате отмены агентских комиссий и конкуренции среди страховых компаний. Правда, тут сразу появляется коррупционная составляющая

«откатов», которые могут включать страховые компании в страховую премию по согласованию с банком.

Авторская позиция заключается в том, что законодатель при формировании пакета обязательного комбинированного страхования, преследует ту же цель, что и Банк России, и должен согласиться включить в пакет комбинированного обязательного страхования ипотечных рисков дополнительно и страхование ответственности заёмщика, но для этого «концепция» требует доработки предложения. Тогда LTV = 90-95%, и банк снизит требование к первоначальному взносу до 10-5%, а если быть абсолютно точными – к сумме выдаваемого ипотечного кредита на покупку жилой недвижимости. В противном случае, если «концепция» не будет принята, банк будет страховать финансовые риски за счет увеличения полной стоимости кредита (рис. 1).

Рисунок 1 – Комбинированное обязательное страхование ипотечных рисков

Комбинированное страхование дополнительно должно включать и страхование титула, сделать титульное страхование обязательным в том случае, если со времени последней сделки прошло менее 3 лет. В такой ситуации риск за-

ёмщика состоит в возможности потерять недвижимость и деньги вследствие судебного решения в пользу третьего лица, который может опротестовать через суд предыдущую сделку, и он очень высок. Может опротестовать сделку в течение 3

лет наследник, который на момент совершения предыдущей сделки не достиг совершеннолетия или супруга, с которым согласие не было достигнуто, и оформлено фиктивно, либо под давлением, а также в целом ряде других случаев, которые добросовестный правопробретатель не может учесть. Напротив, если со времени последней сделки прошло более 3 лет, то это страхование не имеет смысла.

Особый случай – это секьюритизация, как форма привлечения банком

дополнительного финансирования за счёт выпуска ценных бумаг, обеспеченных ипотечным покрытием (закладными).

В концепции только прописано, что страхует ипотечные риски ипотечный агент. Этот механизм ещё не отработан, но в последнее время под этим термином стали понимать секьюритизацию активов (рис. 2).

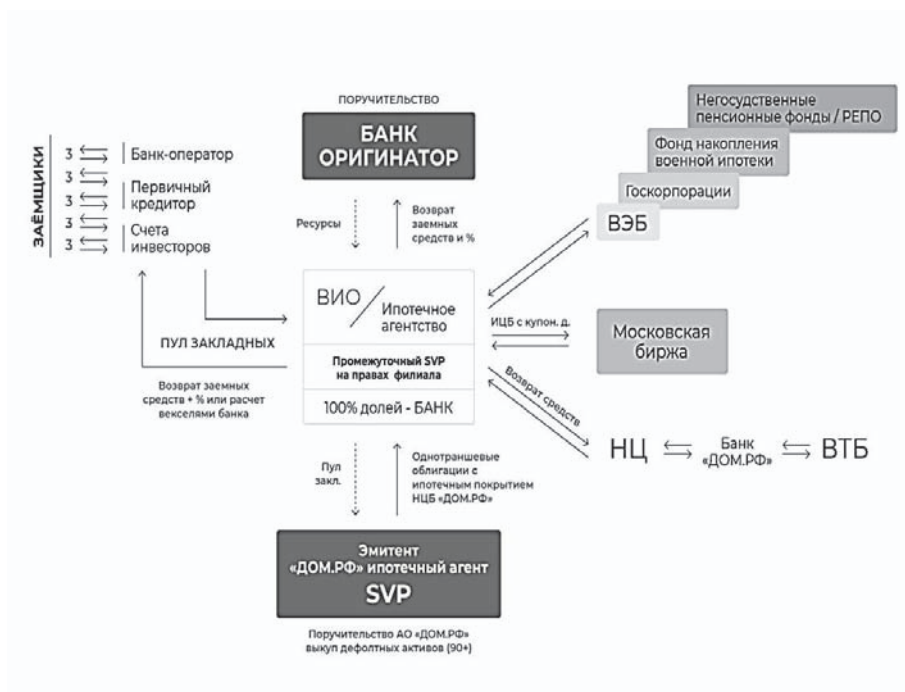

Рисунок 2 – Секьюритизация ипотечных активов

Речь идёт о механизме, при котором финансовые активы в виде пула закладных списываются с баланса банка и передаются специально созданному финансовому посреднику (Special Purpose Vehicle – SPV), в России это «Дом.РФ – ипотечный агент», в обмен на деньги биржевых инвесторов. Автор предлагал банкам для этих целей создавать Виртуальный ипотечный офис

(ВИО)/ Ипотечный агент, которому банк передаёт ипотечные активы. «ВИО через эмитент «ДОМ.РФ – ипотечный агент» (SVP) формирует пул закладных в однотраншевые облигации с ипотечным покрытием и поручительством АО «ДОМ.РФ» и продаёт их государственному, институциональному или частному инвестору. В связи с оптимизацией внутренних расходов уже с большим

купонным доходом до 12%, что привлекательно для инвестора и сократит срок реализации. Сегодня облигации с ипотечным покрытием торгуются на Московской бирже с годовым купонным доходом от 9,95% (ВТБ), 9,35% (Санкт-Петербург) до 11,92-12% (РОСБАНК) против ОФЗ, которые предлагают максимально за 7,75%» [9].

На всех этапах секьюритизации ипотечные активы будут застрахованы. В частности при передаче эмитенту пула залковых банк или его ипотечный агент будет закладывать моржу в несколько процентов, которые, в том числе, и компенсируют затраты банка на страхование выданных ипотечных кредитов.

Для владельца ипотечной облигации, обеспеченной ипотечным покрытием, «наступление страхового случая будет означать факт частичной или полной предоплаты по кредиту» [5]. Поручителем выступает АО «ДОМ.РФ».

Пример актуальной программы комплексного страхования страховой компании «СОГАЗ» подтверждает, что предложение Банка России на практике уже реализуется. Однако, для снижения полной стоимости ипотечного продукта стоимость страхового полиса нужно уменьшить как минимум на 40% за счёт смены обязанностей страховщика с заёмщика на банк и за счет конкуренции при выборе банком страховщика, так как итоговая страховая премия заёмщика (в данном случае сегодня) предполагает агентскую комиссию банка. Это мы проверили, когда в условиях примера на калькуляторе на сайте «СОГАЗ» меняли несколько раз банки, и в результате стоимость страхового полиса была разная, что подтверждает, что договорная агентская комиссия у этой страховой компании с банками разная. При этом возраст 57+ хоть и позиционируется банками в качестве разрешённого для ипотечного кредитования, но стоимость страхового полиса для этой категории граждан нереально высока. После вве-

дения на калькуляторе возраст до 30 лет, стоимость страхового полиса уменьшалась в 10 раз, но всё равно оставалась высокой с учетом единовременного платежа первоначального взноса 30% от стоимости объекта ипотеки.

«Концепцию» можно ввести на переходный период для определённых территорий в качестве пилотного проекта, чтобы получить статистику увеличения клиентской активности на подачу ипотечных заявок, и те из них, которые воспользовались программой комбинированного страхования. Обязательное страхование ответственности заёмщика в составе комбинированного страхования могло быть введено по результатам эксперимента на всей территории России.

Страховой рынок в России молодой, ещё не накоплено достаточно резервов, как в европейских и американских страховых компаниях, почему не все страховые компании сегодня готовы брать на себя ответственность на весь срок кредитования, а опыт создания государственной страховой компании уже есть, отрицательный, он связан с формированием крупных резервов, что трудно согласовать с Государственной Думой.

Иностранные страховые компании на российском рынке могут работать дочерними фирмами или как российская компания с иностранным капиталом до 49%, но для этого их надо допустить к ипотечному страховому рынку.

При создании государственной системы комбинированного страхования ипотечных рисков, по мнению автора, необходимо максимально приблизить ее по форме к частной системе комбинированного страхования ипотечных рисков, создать сеть аккредитованных частных компаний, взаимодействующих с государственной страховой компанией, имеющей государственные гарантии и резервы Фонда ДОМ.РФ.

Интересным для обсуждения представляется система совместной деятельности частных страховщиков и го-

сударства, предложенная Р. Страйком и Д. Уайтли, когда убытки банка при реализации залога покрываются государством. Противники такой позиции сочтут это попустительством банков, а сторонники укажут на тот факт, что это работает в США и Федеральная Жилищная Ассоциация (ФЖА) лишает банки участия в этой программе, у которых частые дефолты заёмщиков.

Преимущественное развитие комбинированного страхования ипотечных рисков при обеспечении населения доступным жильем должно сочетать интересы страховщиков и страхователей при обеспечении приоритета заказчика этих услуг.

Выводы. Высокими темпами роста (20%) в условиях низких процентных ставок и льготных программ в 2020-2021гг. росла ипотека. Ипотечный портфель вырос с 6,2% (2018г.) до 8,7% (2021г.) ВВП [6]. В июле 2021 года ипотечное кредитование замедлилось в условиях изменения программы льготной ипотеки [7]. Снижение максимального размера кредита для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области (Москва – до 4,5 млн.руб.; остальные обозначенные выше – до 3 млн.рублей) на фоне повышения цен на жилую недвижимость практически свели льготные программы в этих регионах к нулю. По мнению Банка России «повышению доступности жилья может способствовать развитие альтернативных ипотечному кредитованию форматов решения жилищного вопроса, в том числе институтов краткосрочной и долгосрочной аренды, а также лизинга жилья»[6], а не льготная ипотека.

По мнению авторов заявления такого авторитетного органа, как Банк России, должен был бы иметь под собой обеспечительные меры развития альтернативных источников, которые в данном документе не обозначены, а, следовательно, они не планируются [12].

Московская молодая семья и так с трудом накапливала ни один год на первоначальный взнос (в том числе по программе Банка России), а теперь вынуждена отказаться от покупки квартиры, так как на однокомнатную квартиру первичного рынка за 7 млн. руб., (минимальная стоимость на рынке первичной недвижимости Москвы) теперь нужно внести 2,5 млн. руб., а это фактически 36% первоначального взноса от стоимости не считая стоимости страхового полиса на 1 год. Банк России беспокоит «значительный рост спроса на первичном рынке жилья, обусловленный в том числе ростом субсидируемой ипотеки..., в частности, цены на первичном рынке жилья в конце II квартала 2021 года превышали на 21,2% их уровень годом ранее, что ограничивает доступность жилья и эффективность мер государственной поддержки» [6]. По мнению авторов беспрецедентным является мера борьбы с повышением цен на квартиры путём ограничения доступа граждан к ипотечным кредитным ресурсам. Если бы принятые меры были согласованы с мнением научного сообщества, то ученые привели бы исследования рынка недвижимости, и подтвердили, что увеличение спроса всегда приводит к увеличению цены. Однако, в этом случае нужно не сокращать клиентскую активность, а перенаправить деньги, субсидирующие банкам процентную ставку до льготного процента, на выкуп квартир Финансовым институтом развития в жилищной сфере АО «ДОМ.РФ» и продажа их ипотечным заёмщикам социально-значимой категории граждан АО «Банк ДОМ.РФ» по сниженным ценам. Только так можно снизить цену на первичном рынке, и так надо было сделать с самого начала льготной ипотеки, предлагая её государственными банками, а не субсидировать процентную ставку коммерческих банков [8,9,10]. Даже если и прекращать льготные программы (которые уже таковыми не являются), то ввести и измене-

ния на страховом рынке, «концепцию» в том виде, который опубликован на сайте Центрального Банка РФ, а в пилотном варианте для отдельных территорий и вариант, предложенный автором.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, пункт 2 статьи 927 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ac8aa4833507a4954fd3a6034190e50a8f69afa9 (дата обращения: 02.12.2021).
2. Федеральный закон Российской Федерации № 102-ФЗ от 16.07.1998г. «Об ипотеке (залоге недвижимости)» статья 31 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12112327> (дата обращения: 02.12.2021).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, пункт 3 статьи 935 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ee3ceb6e11e411dd1a4346196b13700f09ea4bf6 (дата обращения: 24.11.2021).
4. Поручение Президента РФ от 02.04.2020 № Пр-612 «О принятии мер по снижению полной стоимости ипотечных жилищных кредитов, одной из составляющих которой являются расходы на страхование» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1343619/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=http%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2Fporuchenie_Prezidenta_RF_ot_2_aprelya_2020_g_N_Pr-612_Perechen_poruchenij_po_itogam_soveshhaniya_s_chlenami_Pravitelstva--04aba6587623725803d9036ac4102ab8 (дата обращения: 02.12.2021).
5. Концепция по регулированию ипотечного страхования / Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/109697/concept_22072020.pdf (дата обращения: 02.12.2021).
6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов/ Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/131005/onfr_project_2021-11-19_key_messages.pdf (дата обращения: 02.12.2021).
7. Постановление Правительства РФ от 10.04.2020 N 478 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. N 435» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004100040> (дата обращения: 02.12.2021).
8. Жукова О.В. Инфраструктурные аспекты развития финансовой системы // Институциональная трансформация социально-экономической системы России: приоритеты и перспективы: материалы IV международной научно-практической конференции. Краснодар: Российское энергетическое агентство 2020. С. 178-183.
9. Жукова О.В. Развитие в России финансовой инфраструктуры доступного жилья // Вопросы региональной экономики. 2020. № 3(44). С. 136-145.
10. Жукова О.В. Развитие в России финансовой инфраструктуры доступного жилья // Вопросы региональной экономики. 2020. № 3(44). С. 136-145.
11. Мамута М.В., Цыганов А.А., Языков А.Д. Реструктуризация ипотечного жилищного кредита: социальный и экономический аспекты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 11(218). С. 7-16.
12. Цыганов А.А. Вопросы развития ипотеки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 207. № 5. С. 540-545.

УДК 332.142.2; 336.02

Применение особых экономических зон в качестве налогового инструмента пространственного развития в контексте Индустрии 4.0

Ю.Ю. Косенкова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента налогов и налогового администрирования,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва

Переход к Индустрии 4.0 предъявляет к органам власти Российской Федерации определенные требования в части стимулирования пространственного развития. В статье рассмотрено использование особых экономических зон в качестве инструмента пространственного развития, а также рассмотрена возможность и целесообразность использования исключительно налоговых методов для достижения поставленной цели.

Особая экономическая зона, налоговые инструменты государственного регулирования, пространственное развитие, Индустрия 4.0.

The use of special economic zones as a tax instrument for spatial development in the context of Industry 4.0

Yu.Yu. Kosenkova, Ph.D., Associate professor of the Department of Taxes and Tax Administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow

The transition to Industry 4.0 requires the application of measures to stimulate spatial development. The article discusses the use of special economic zones as a tool for spatial development. In addition, the possibility and feasibility of using exclusively tax methods to achieve this goal is considered.

Special economic zone, tax instruments of state regulation, spatial development, Industry 4.0.

Анализ содержания и последствий реализации четвертой промышленной революции приводит ряд исследователей к выводу, что роль территории (территориальные преимущества) в контексте Индустрии 4.0 существенно ослабевают. В частности, Е.В. Балацкий доказывает этот тезис на примере межстранового сопоставления и отмечает, что «наиболее успешные технологические и социальные модели внедрены в малых странах – Сингапуре, Израиле, Южной Корее, Норвегии, Исландии» [1, с. 18]. Следовательно, обширная территория России не может служить конкурентным преимуществом при переходе к Индустрии 4.0. В то же время представляется, что пространственное развитие в рамках территории одного государства не теряет своей актуальности. С одной стороны, необходимо создание на территории Российской Федерации локаций, к которым бы тяготели высокотехнологические производства (ниже будет показано, что

для создания и развития подобных производств требуется соблюдения ряда условий), с другой – обширная территория Российской Федерации с различным уровнем экономического и социального развития, разной плотностью населения в различных регионах предъявляет к органам власти серьезные требования по поддержанию определенного уровня вовлеченности в видоизменяющуюся экономику (согласно тезисам Е.В. Балацкого, вовлечение национальных экономик в Индустрию 4.0 приведет к резкому возрастанию социального неравенства и «отбрасыванию» регионов и стран-аутсайдеров «на обочину цивилизации») [1, с. 16, с. 19]. Таким образом, территория России не только не будет являться конкурентным преимуществом страны в переформатированной мировой экономике, но и будет предъявлять (точнее, уже предъявляет) повышенные требования к органам власти в части стимулирования пространственного развития.

Одним из последствий реализации четвертой промышленной революции является децентрализация производительных сил на территории государства. Этому способствует ряд факторов, таких как отсутствие обязательной привязки к месторождениям природных ресурсов, переход многих процессов в цифровую среду, что позволяет взаимодействовать удаленно, возможности децентрализованного создания IT-контента (наличие которого является обязательным условием деятельности в новых условиях) и т.д. С учетом неоднородности развития территорий в масштабах Российской Федерации пространственное экономическое развитие должно стимулироваться и направляться органами исполнительной власти различных уровней. Рассмотрим, а) к компетенции какого уровня власти можно отнести реализацию данной функции и б) возможно ли достижение поставленной цели с использованием исключительно налоговых инструментов.

Рассмотрение особенностей налогового регулирования в контексте Индустрии 4.0 может опираться на существующее деление предприятий на капиталоемкие и трудоемкие производства. Представляется, что процессы экономического стимулирования таких различных процессов должны протекать различным образом. Под трудоемкими (можно характеризовать их и как наукоемкие, но использование термина «трудоемкие» характеризует основную статью затрат при функционировании подобных организаций) понимаются производственные процессы, результатами которых являются новые программные продукты, базы данных, объекты интеллектуальной собственности т.д., для создания которых требуются, в первую очередь, высококвалифицированные специалисты при отсутствии повышенных требований к капиталовложениям и при отсутствии территориальных «привязок» (т.е. отсутствуют территориальные огра-

ничения для расположения организации, более того, сотрудники организации могут работать удаленно). Под капиталоемкими понимаются производственные процессы, результатом деятельности которых является промышленная продукция с высокой добавленной стоимостью, которая производится на оборудовании последнего поколения (в т.ч. роботизированные линии), с применением новейших технологий, искусственного интеллекта, при внедрении инновационных процессов.

Трудоемкое (в вышеозначенном понимании) производство нуждается в меньшем объеме капиталовложений. В этом случае налоговые инструменты могут выступать центральным звеном в комплексе инструментов государственного стимулирования. В этом направлении был осуществлен т.н. налоговый маневр в IT-отрасли, в результате которого были в 2 раза снижены страховые взносы в фонды обязательного страхования и снижена до нуля процентов величина налоговой ставки по налогу на прибыль организаций, поступающему в региональный бюджет. Налоговые инструменты должны быть направлены на удешевление использования рабочей силы, с одной стороны, и повышение привлекательности для высококлассных российских специалистов трудовой занятости на российских предприятиях, с другой (поскольку одной из современных проблем является привлечение иностранными предприятиями IT-сферы российских специалистов для работы за рубежом или удаленной работы с территории Российской Федерации). Данные меры не способствуют прицельному развитию отдельных территорий Российской Федерации, но способствуют неограниченному распределению по территории страны предприятий IT-сферы и расширению секторов экономики, вовлеченных в Индустрию 4.0. В результате пространственное развитие является «побочным эффектом» неоиндустриализации.

Но реализация подобных мер поддержки приводит к возникновению конфликта. Налоговое стимулирование осуществляется за счет средств региональных (как правило) бюджетов. Выпадающие доходы региональных бюджетов должны быть компенсированы межбюджетными трансфертами. В противном случае региональные органы власти не заинтересованы в реализации мер экономического стимулирования. Например, объем выпадающих доходов регионов вследствие осуществления налогового маневра в IT-сфере оценивается примерно в 15 млрд. руб. в год. И большинство глав исполнительной власти субъектов РФ заявляют о необходимости компенсации выпадающих доходов (что, в принципе, согласуется с положениями бюджетного законодательства Российской Федерации). Таким образом, издержки реализации стимулирующих мер так или иначе будут перекладываться на федеральное правительство. Таким образом, принятие решений о реализации комплекса мер экономического стимулирования тоже будет осуществляться исключительно на уровне федерации, а не на уровне регионов. Перенесение издержек реализации управленческих решений, принятых на федеральном уровне, на федеральный бюджет является логичным и обоснованным. В данном случае имеет место чисто централизованное регулирование, в котором не оставляется место компетенциям региональных органов власти.

Капиталоемкие же производства, как правило, характеризуются территориальной закрепленностью. Эффективное стимулирование производственной деятельности с использованием современных технологий не может осуществляться лишь налоговыми методами. Модернизация и расширение производства в данном случае сопровождаются значительными инвестициями, приоритетным условием которых является закрепление стабильных условий деятельности пред-

приятия (а именно фиксированные правила налогообложения, стабильное финансовое законодательство и проч.), льготное кредитование, создание развитой транспортной, социальной, инженерной и иной инфраструктуры и т.д. Кроме того, методы налогового стимулирования должны быть иными, чем в первом рассматриваемом нами случае. Налоговое стимулирование должно включать в себя не только снижение ставок налогов, но и механизмы ускоренной амортизации, полного учета затрат на НИОКР с повышающим коэффициентом, изменение срока уплаты налога на прибыль организаций и т.д. Таким образом, применение лишь налоговых инструментов представляется малоэффективным, т.к. капиталоемкие производства территориально тяготеют к локациям с развитой инфраструктурой, наличием высококвалифицированного персонала, логистически доступных и т.д. Следовательно, государственные меры по стимулированию высокотехнологического производства должны учитывать эти потребности, а комплекс мер должен быть диверсифицированным: прямые субсидии, создание инфраструктуры, госзаказ на подготовку специалистов соответствующего уровня компетенции (выделение большего количества бюджетных мест в ВУЗах, целевое обучение), доступ к кредитным ресурсам (долгосрочным, со стабильной и невысокой процентной ставкой), льготные условия аренды земельных участков. Для капиталоемких производств приоритетными являются такие инструменты, как региональные инвестиционные проекты, специальные инвестиционные контракты, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, особые и специальные экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития и проч. Обязательным условием такого подхода к стимулированию пространственного развития должно быть сочетание налоговых и неналоговых инструментов.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) представляют собой достаточно широко распространенный в мире инструмент привлечения инвестиций в экономику территорий и регионов. Востребованность этого инструмента обусловлена наличием масштабных налоговых и таможенных льгот для резидентов таких зон, развитой инфраструктурой, упрощенным доступом к земельным участкам, логистической доступностью, снижением административных барьеров и прочими преимуществами. К иным достоинствам особых экономических зон можно отнести возможность возникновения синергетического эффекта, возникающего в результате сосредоточения на ограниченной территории ряда динамично развивающихся (в т.ч. инновационных) компаний.

По данным ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию) по состоянию на конец 2018 г. [11, с. 129] в мире насчитывалось 5400 ОЭЗ (при том, что в 1975 году их численность не превышала 79 единиц). Таким образом, наличие роста заинтересованности органов власти развивающихся и ряда развитых стран в применении данного инструмента в целях пространственного развития. Помимо этого, ОЭЗ создаются вдоль региональных экономических коридоров в рамках региональных интеграционных инициатив. В таком случае они создаются на приграничных территориях и охватывают территорию нескольких стран. На сегодняшний день 147 стран мира создали на своей территории особые экономические зоны.

В целом, необходимо признать, что ОЭЗ являются одним из самых востребованных со стороны хозяйствующих субъектов инструментов регионального развития. После окончания действия моратория на создание ОЭЗ, действовавшего в 2019-2020 годах, в Российской Федерации было принято решение о создании десяти новых особых экономических зон.

Анализ классификации специальных экономических зон, предложенной ЮНКТАД [11, с. 141], то можно выявить определенные особенности ситуации, сложившейся в России. Классификация основывается на уровне развития экономики государства, на территории которого создаются специальные экономические зоны (СЭЗ, special economic zone). Авторы цитируемого исследования полагают, что привлечение инвестиций в инфраструктуру на ограниченной территории, стимулирование развития промышленного производства и компенсация «узких мест» в инвестиционном климате являются целями создания СЭЗ в странах с невысоким уровнем дохода. Российские реалии таковы, что создание зон с льготным налогообложением зачастую ставит именно такие цели. В то же время цели, стоящие перед страной в контексте неондустриализации (создание высокотехнологичных отраслей, стимулирование инноваций, производство продукции с высокой долей добавленной стоимости) характерны для экономик с уровнем дохода выше среднего. Отдельно необходимо упомянуть, что, по мнению авторов исследования, т.н. высоко развитые экономики достигают поставленных целей, как правило, без использования такого инструмента как зоны преференциального налогообложения. Подобные зоны используются ими лишь для недопущения перекосов в экономике, а также в качестве платформы для построения сложных трансграничных цепочек поставок. Таким образом, складывается противоречие: России путем использования СЭЗ/ОЭЗ одновременно необходимо достигать целей, характерных для экономик, находящихся на разном уровне развития. В связи с этим и зоны с преференциальным налогообложением тоже должны быть разнообразными.

По состоянию на 2020 год в России действует 36 особых экономических зон. В их число входят 17 промышленно-

производственного типа (ППТ), 7 технико-внедренческих (ТВТ), 2 портовые (ПОЭЗ) и 10 туристско-рекреационных (ТРТ) [7, с. 16]. Географически они лока-

лизованы преимущественно в европейской части страны.

Особенности различных типов ОЭЗ, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Особенности различных типов ОЭЗ в России

Критерий	ОЭЗ ППТ	ОЭЗ ТВТ	ОЭЗ ТРТ	ПОЭЗ
Резидент	Коммерческая организация	Коммерческая организация или ИП	Коммерческая организация или ИП	Коммерческая организация
Реализуемый вид деятельности	Промышленно-производственная, технико-внедренческая, логистическая	Промышленно-производственная, технико-внедренческая, логистическая	Туристско-рекреационная	Портовая, промышленно-производственная
Минимальный объем капиталовложений	120 млн. руб. (из них не менее 40 млн. руб. должны быть инвестированы в течение первых трех лет)	-	-	От 120 до 400 млн. руб. (в зависимости от типа проекта)
Площадь ОЭЗ	< 40 кв. км.	< 4 кв. км	-	< 50 кв. км
Наличие жилищного фонда на территории	Запрещено	Запрещено	Разрешено	Запрещено
Разрешенный вид использования земель	Промышленность, энергетика, транспорт, связь, радиовещание, космическая деятельность, оборона и безопасность, иного специального назначения, земли населенных пунктов	Аналогично ОЭЗ ППТ	Особо охраняемые территории, земли лесного фонда, земли сельскохозяйственного назначения	Аналогично ОЭЗ ППТ

Составлено на основании данных Бизнес-навигатора «Особые экономические зоны», 2020.

Хозяйствующие субъекты, вследствие регистрации в качестве резидентов ОЭЗ, получают налоговые и таможенные льготы, государственные гарантии (гарантии стабильности инвестиционных условий и т.д.), возможности льготной аренды либо выкупа земельных участков, достаточно развитую инфраструктуру (инженерную, транспортную, промышленную, таможенную и проч.). Создание инфраструктуры является финансовым бременем для региональных бюджетов различных уровней бюджетной системы страны. В связи с этим интерес представляет соотношение инвестиций частного капитала и государст-

венных инвестиций. Если ранее (с 2017 г.) в качестве критерия создания ОЭЗ декларировалось наличие инвестиционных проектов с объемом запланированных частных инвестиций за первые 3 года в размере не менее планируемых бюджетных инвестиций, направленных на создание инфраструктуры, то в июле 2021 г данный критерий был уточнен [5]. В частности, определено, что при объеме частных инвестиций нарастающим итогом за 10 лет от 8 до 20 млрд. руб., для получения статуса особой экономической зоны необходимо привлечь не менее 5 резидентов. Если же этот показатель на конец десятого года составит 20

млрд. руб., то достаточно наличия одного инвестора. Кроме того, постановление правительства дополнилось новым показателем – инвестиционным мультипликатором, который рассчитывается как соотношение частных и бюджетных инвестиций по состоянию на конец десятого года реализации проекта. В качестве

минимального значения такого показателя установлено пятикратное превышение частных инвестиций над бюджетными.

Сопоставим объем инвестированных бюджетных средств в создание ОЭЗ с достигнутыми результатами (данные накопленным итогом по 2019 г. включительно) [7] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные итоговые показатели функционирования ОЭЗ в России накопительным итогом по 2019 г. включительно

Если сопоставить объем выпадающих бюджетных доходов, связанных с предоставлением налоговых и таможенных льгот резидентам ОЭЗ, с объе-

мом налоговых и таможенных поступлений, получим следующий результат (таблица 2).

Таблица 2 – Объем предоставленных льгот и уплаченных в бюджеты бюджетной системы РФ платежей в связи с функционированием ОЭЗ (нарастающим итогом до 31.12.2019 г.)

	Предоставлено льгот, млн. руб.	Уплачено платежей, млн. руб.
Таможенные платежи*	33 238,3	28 377,7
Налоговые платежи	23 455,9	53 428,2
Страховые взносы	6 565,0	56 076,4

* следует отметить, что подобный дисбаланс в суммах предоставленных льгот по таможенным платежам и суммой уплаченных таможенных сборов наблюдается исключительно при расчетах накопительным итогом. По итогам 2019 г. ситуация кардинально иная: предоставлено льгот по таможенным платежам – 4,4 млрд. руб., уплачено таможенных платежей на сумму 13,7 млрд. руб. Следовательно, существенное превышение суммы предоставленных льгот над суммами уплаченных платежей имело

место на более ранних этапах функционирования ОЭЗ.

Проверка функционирования деятельности существующих ОЭЗ по состоянию на 2016 г. привела к выявлению ряда неэффективных зон, а также выявила определенные недостатки в регулировании их деятельности. Результатом проверки стало:

1) Досрочное прекращение деятельности восьми неэффективных ОЭЗ (в Ставропольском, Приморском, Хабаровском, Краснодарском краях, а

также республиках Адыгея, Алтай, Северная Осетия-Алания и в Мурманской области) [3]. Критерием неэффективности деятельности послужило отсутствие соглашений о ведении деятельности резидентами в течение трех лет и фактическое отсутствие осуществляемой на территории ОЭЗ деятельности. Впоследствии еще ряд ОЭЗ были ликвидированы по причине неэффективности их деятельности;

2) Заключение соглашений о передаче полномочий по управлению ОЭЗ субъектам РФ (города Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Приморский и Алтайский край, Астраханская, Калужская, Липецкая, Московская, Иркутская, Псковская, Самарская, Свердловская, Томская, Тверская, Тульская и Ульяновская области);

3) Определение критериев эффективности деятельности функционирования ОЭЗ, на основании которых впоследствии и принимаются решения о закрытии неэффективных зон или перенаправлении бюджетного финансирования от неэффективных к эффективным ОЭЗ.

Данные Бизнес-навигатора за 2020 г. по ОЭЗ России в целом отражают позитивную картину: суммы уплаченных налоговых, таможенных и страховых платежей превышают сумму предоставленных льгот. Аналогичным образом, согласно данным Минэкономразвития России, деятельность ОЭЗ разных типов в целом эффективна. Но проанализируем ситуацию на конкретном примере – рассмотрим показатели деятельности ОЭЗ «Алабуга» (Республика Татарстан), которая является лидером среди зон промышленно-производственного типа IV Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России. В 2019 г. резидентами этой зоны было уплачено около 14 млрд. руб. налоговых платежей [7], что составляет лишь 1,6% от поступлений за аналогичный период, администрируемых ФНС России на тер-

ритории Республики Татарстан [9], в то время как налоговые расходы бюджетов бюджетной системы в связи с функционированием этой ОЭЗ составили 3,2 млрд. руб.

За период работы ОЭЗ ППТ «Алабуга» (с 2005 г) было создано 6 917 рабочих мест (или 0,35% от числа занятых в экономике в Республике Татарстан) [10]. Выручка резидентов ОЭЗ в 2019 г. составила 82,6 млрд. руб. (для сравнения: ВРП Республики Татарстан за аналогичный период – 2 795,9 млрд. руб. [6]; по данным же Бизнес-навигатора инвестиции в основной капитал в рамках ОЭЗ ППТ «Алабуга» составляют 25,5% от ВРП). следовательно, можно сделать вывод, что даже по одной из самых успешных и долгосрочных ОЭЗ результаты ее деятельности за 16 лет функционирования не оказывают сколько-нибудь существенного влияния на экономику региона. Следовательно, сводный расчетный показатель эффективности функционирования ОЭЗ не отражает степень реального воздействия функционирования ОЭЗ на экономику субъекта РФ.

Одной из причин, препятствующих повышению вклада действующих территорий с преференциальными режимами налогообложения в экономику страны, является наличие территориальных диспропорций. Подобные зоны тяготеют к регионам с развитой инфраструктурой и логистической доступностью. Как правило, это Центральный и Приволжский федеральные округа. Там сосредоточено более 50% обрабатывающей промышленности и более 70% инновационной продукции, производимой в стране [2, с. 60]. В то время как огромный потенциал имеют территории Сибири и Дальнего Востока с прямым выходом на азиатские рынки для реализации производимой инновационной продукции.

В части создания ОЭЗ роль регионов является определяющей. При принятии решения о создании ОЭЗ на террито-

рии субъекта РФ определяющими критериями являются [4]:

- наличие естественных экономико-географических конкурентных преимуществ для реализации инвестиционных проектов;

- наличие объектов инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной, инновационной и проч.). Должны быть обоснованы планы дальнейшего развития инфраструктуры и произведена оценка стоимости затрат на ее развитие. Причем значение инвестиционного мультипликатора должно составлять не менее 5. Требуется обоснование наличия кадровых резервов для обеспечения потенциальных резидентов;

- успешный опыт реализации на территории субъекта РФ масштабных инвестиционных проектов, опыт развития инновационных кластеров, промышленных парков и технопарков;

- согласие инвесторов, выразивших готовность реализовать в данном субъекте РФ инвестиционные проекты с предоставлением финансово-экономического обоснования инвестиционных проектов и гарантий наличия средств для инвестирования;

- обоснование прогнозных показателей эффективности планируемой к созданию ОЭЗ. Для этих целей используется оценка планируемой ОЭЗ по показателям срока окупаемости, доходности и рентабельности.

Лишь при совокупности этих (и ряда других) факторов возможно принятие решения о создании на территории субъекта РФ особой экономической зоны. Этап предварительной подготовки требует большой вовлеченности и заинтересованности администрации субфедерального образования в создании условий для функционирования на его территории ОЭЗ. Помимо этого, регион уже на подготовительной стадии должен отличаться высоким уровнем развития инфраструктуры. Это накладывает определенные ограничения на возможности

регионов создавать на своей территории ОЭЗ.

В связи с передачей большего объема полномочий в проведении региональной экономической, в т.ч. налоговой, политики необходимо повысить ответственность регионов за выполнение обязательств по созданию инфраструктуры. Если рассмотреть вопрос шире, то вопрос распределения полномочий между федеральным центром и регионами остается дискуссионным. Не стоит вопрос выбора «дирижизм vs невмешательства». В условиях российской действительности переход к Индустрии 4.0 без активной поддержки и стимулирования со стороны государства не представляется возможным. Открытым остается вопрос границ вмешательства федерального центра в управленческие решения, принимаемые на субфедеральном уровне.

Применение налоговых инструментов стимулирования ориентировано на долгосрочную перспективу, в рамках которой может быть получен позитивный эффект от принятых мер. Региональные же органы власти, как правило, ориентированы на краткосрочную и среднесрочную перспективу (в условиях среднесрочного пребывания у власти глав исполнительной власти субъектов РФ). И в среднесрочной перспективе исполнительная власть в регионах в большей степени заинтересована в текущем пополнении доходной части бюджета, а не в реализации долгосрочных программ, приводящих к возникновению бюджетных и налоговых расходов в текущем периоде. Отсюда можно сделать вывод, что децентрализация решений, характерная для Индустрии 4.0, ограниченно применима к осуществлению мер налогового стимулирования, инициированных региональными органами власти. Для достижения результата необходима реализация стимулирующей и контролирующей функции со стороны федеральных органов власти. Региональные органы власти оказываются компетентными в

принятии решений, приводящих к расширению налоговой базы в кратко- и среднесрочной перспективе.

Проводимый анализ показал, что стимулирование регионального развития в России на текущий момент строится в основном на территориально-организационном принципе (т.е. основывается на создании и закреплении на территориях крупных промышленных предприятий и реализации масштабных инвестиционных проектов). В то же время не следует забывать, что существует еще одно важное направление пространственного развития, без которого реализация всех вышеперечисленных мероприятий будет неэффективна – это социально-экономическое развитие территорий, которое осуществляется не только (и не столько) налоговыми методами.

Следовательно, стимулирование пространственного развития в новых условиях не может строиться исключительно на налоговых инструментах. Для решения вышеозначенной проблемы недостаточно ресурсов регионов, требуется поддержка федерального бюджета в виде межбюджетных трансфертов для развития социальной инфраструктуры, под-

держки образования с целью подготовки компетентных специалистов, способных действовать в рамках экономики четвертой промышленной революции и проч. Таким образом, использование налоговых инструментов пространственного развития для перехода к неоиндустриальной экономике представляется необходимым, но недостаточным.

Выбор конкретного набора налоговых и неналоговых инструментов экономического стимулирования должен определяться спецификой региона, на территории которого локализируются резиденты ОЭЗ. К факторам, определяющим специфику стимулирования, можно отнести близость к основным транспортным магистралям, наличие квалифицированных кадров, наличие природных ресурсов, наличие развитой инфраструктуры, возможность привлекать высококвалифицированных специалистов из-за рубежа и т.д. Данные факторы, а также отнесение конкретных предприятий к трудоемким (наукоемким) либо капиталоемким и должны в конечном итоге определять совокупность инструментов государственного стимулирования пространственного развития.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Литература

1. Балацкий Е.В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // Terra Economicus. 2019. № 17(2). С. 6-22. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-6-22.
2. Данилова С.Н., Петров А.М., Тэйслина О.Г. Особые экономические зоны в РФ: тенденции развития и организационно-правовые основы функционирования // Вестник СГСЭУ. 2019. № 2(76).
3. «О досрочном прекращении существования особых экономических зон». Постановление Правительства от 28.09.2016. № 978.
4. «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны». Постановление Правительства РФ от 26.04.2012 г. № 398 (в ред. от 15.07.2021 г.).
5. «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны». Постановление Правительства РФ от 15.07.2021 г. № 1211.
6. Объем и изменение валового регионального продукта в основных ценах Республики Татарстан в 2016-2019гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tatstat.gks.ru/> (дата обращения 05.09.2021).
7. «Особые экономические зоны» Бизнес-навигатор. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/5cdf79d1b333894973750b98b4cc9f10/Business_Navigator_2020.pdf.
8. «Особые экономические зоны» Бизнес-навигатор. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/5cdf79d1b333894973750b98b4cc9f10/Business_Navigator_2020.pdf (дата обращения 05.09.2021).

9. Отчет по форме № 1-НМ (2019 г.) / Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 15.09.2021).
10. Численность рабочей силы, занятых и безработных. Федеральная служба государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tatstat.gks.ru/> (дата обращения 15.09.2021).
11. World Investment Report 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf (дата обращения 28.08.2021).

УДК 336.2/339.5

Особенности исчисления и проблемы администрирования налога на добавленную стоимость при осуществлении внешнеторговой деятельности

А.А. Костин, кандидат экономических наук, доцент,
 Департамент налогов и налогового администрирования,
Д.А. Дудкина, студент, Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа,
 Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье рассмотрены особенности исчисления НДС при совершении торговых операций на внешнем рынке товаров, как с точки зрения их осуществления, так и администрирования. Многосторонний анализ особенностей позволил выявить сложности на конкретных этапах возникновения обязанности уплаты НДС. Сделаны выводы и сформулированы предложения решения существующих проблем.

НДС; налогообложение; внешнеторговые операции; внешнеэкономическая деятельность; налоговые риски; доходы бюджета; импорт; экспорт.

Features of calculation and problems of administration of value added tax in the implementation of foreign trade activities

A.A. Kostin, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Taxes and Tax Administration,
D.A. Dudkina, Student, Faculty of Tax, Audit and Business Analysis,
 Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article discusses the features of calculating the value added tax when performing trade operations on the foreign market of goods, both from the point of view of their implementation and administration. A comprehensive analysis of the features allowed us to identify difficulties at specific stages of the emergence of the obligation to pay VAT. Conclusions are drawn and proposals for solving existing problems are formulated.

VAT; taxation; foreign trade operations; foreign economic activity; tax risks; budget revenues; import; export.

Введение

Налогообложение как особый экономический институт насчитывает несколько тысячелетий своей эволюции, постепенно видоизменяясь и заменяя одни характеристики этого процесса другими. Переходя от самых простейших целей и способов использования этого инструмента государственной политики к более сложным, страны выстраивали свои налоговые системы в угоду максимальному соответствию государственным нуждам. Изучение исторических событий позволяет прийти к выводу, что развитие налогообложения было всегда сопряжено с видовым разнообразием налогов, где косвенному налогообложению, в том числе во внешней торговле, отводилось особое место. К настоящему времени налоговые системы государств полностью сформированы, однако необходимость их дополнения и изменения

обусловлены динамикой развития мировой экономики, а также внутриэкономическими процессами каждой отдельно взятой страны.

Методы исследования

В целях проведения исследования особенностей исчисления и проблем администрирования внешнеторговой деятельности российских компаний использовались статистические данные из открытых источников, а также оценка экспертных мнений ученых. В рамках исследования рассмотрены фактические данные по выстраиванию системы налогового и таможенного администрирования внешнеторговой деятельности, в том числе в области налогообложения. В работе использовались методы, предложенные учеными в ряде научных работ [4; 6].

Результаты исследования

После многочисленных пере-

смотров налоговой системы НДС начал применяться в соответствии с главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Появление НДС в налоговой системе Российской Федерации обусловлено рядом причин: во-первых, в ряде стран налог на добавленную стоимость достаточно распространён ввиду его преимуществ.

Благодаря появлению различных классификаций налог на добавленную стоимость на сегодняшний день можно назвать не только косвенным, но и федеральным (согласно ст. 13 НК РФ), бюджетообразующим.

Косвенные налоги взимаются с операций, проводимых над товарами,

оказания услуг и выполнения работ. Налог является федеральным и поступает в федеральный бюджет в полном объёме без дробления его суммы на процентные составляющие, как, например, происходит с налогом на прибыль организаций (где 3% поступает в федеральный бюджет, а 17% в бюджет соответствующего региона).

Согласно документу «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», НДС входит в ТОП-3 платежей по доле налоговых поступлений в доходную часть бюджета (табл. 1).

Таблица 1 – Доходы бюджета расширенного правительства Российской Федерации в 2012-2018 гг. (% к ВВП)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы всего	34,88	33,42	33,80	32,40	32,76	33,71	35,93
Налоговые доходы и платежи	31,86	30,80	31,29	28,97	28,51	30,27	32,72
НПО	3,46	2,83	3,00	3,13	3,22	3,57	3,95
НДФЛ	3,32	3,42	3,41	3,38	3,51	3,53	3,52
НДС	5,20	4,84	4,98	5,10	5,31	5,58	5,79
Акцизы	1,23	1,39	1,35	1,29	1,58	1,74	1,53
Таможенные пошлины	7,48	6,79	6,98	4,05	3,06	2,79	3,57
НДПИ	3,61	3,52	3,67	3,88	3,41	4,48	5,90
Страховые взносы	5,99	6,35	6,26	6,42	6,64	6,69	6,56
Прочие налоги и сборы	1,59	1,66	1,64	1,73	1,78	1,88	1,90

Составлено автором на основе: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России) // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, растёт процент поступлений в ВВП, что объясняется рядом факторов влияния. Например, общеизвестно, что с относительно недавнего времени выросла основная ставка по налогу с 18% до 20%, что не могло не повлиять на прирост налоговых поступлений. Также, отметим существенное повышение качества налогового администрирования, что явилось логическим продолжением налоговой политики в этом во-

просе.

Характерной чертой налога на добавленную стоимость является классификация на внутренний и ввозной. Внутренний НДС представляет собой налог на товары, работы и услуги, реализуемые на территории Российской Федерации. В свою очередь, ввозной налог на добавленную стоимость есть налог на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2 – Доходы бюджета Российской Федерации в 2018-2021 гг.

Налог	2018 год (оценка)		2019 год		2020 год		2021 год	
	млрд. руб.	% от ВВП	млрд. руб.	% от ВВП	млрд. руб.	% от ВВП	млрд. руб.	% от ВВП
НДС всего	5,879	5,8	6,899	6,5	7,395	6,7	7,958	6,7
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	3,447	3,4	3,986	3,8	4,279	3,9	4,609	3,9
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	2,433	2,4	2,913	2,8	3,116	2,8	3,349	2,8

Составлено автором на основе: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // СПС «КонсультантПлюс».

В основе текущего анализа применения НДС лежит понимание внешнеэкономической деятельности, как взаимонаправленных торговых операций – экспорта и импорта, во многом отличающихся друг от друга не только своим характером, но и особенностями, связанными с исчислением и администрированием НДС. С позиции налога на добавленную стоимость в отношении операций импорта применяется ввозной НДС, а в отношении экспорта – внутренний НДС. В данном контексте можно говорить о налоге на добавленную стоимость, взимаемом в бюджет Российской Федерации, не беря в расчет налогообложение других стран. На практике же не обойтись без учета особенностей косвенного налогообложения в стране-контрагенте.

Все ввозимые в Российскую Федерацию товары облагаются налогом на добавленную стоимость, поскольку здесь имеет значение сама операция по ввозу, кроме ряда исключений. Важно заметить, что речь идет именно о товарах в коммерческих целях, ведь продукты личного потребления в данном контексте не рассматриваются. Если, конечно, импортер не пытается под их видом провезти товары для продажи. Об этом можно судить по объему ввозимых предметов или другим характеристикам, на которые сотрудники таможенных органов обращают внимание для выявления истинной причины проводимой операции. Статья

156 НК РФ четко регламентирует этот объект налогообложения. Ряд исключений, помимо упомянутого выше, указан в ст. 150 НК РФ, а также в п. 4 ст. 54 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). Речь идет о безвозмездной помощи, изделиях без аналогов производства в России, ценных для медицины товарах, культурных ценностях, товарах для дипломатических целей и целей международного сотрудничества, некоторых товарах, имеющих отношение к хозяйственной и научной деятельности, авиации, печатные издания.

Неизменными элементами налогообложения в данном случае являются налоговые ставки, которые, как и прежде, подразделяются в зависимости от категорий товаров на 0%, 10% и 20%. Для избегания неточностей, переплат и недоплат, для четкого следования законодательству, необходимо сверять товар с утвержденными перечнями и условиями более низких ставок, а также кодами по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, импортируемых в Россию.

Что же касается налоговой базы, то также существуют особенности, зависящие от страны-импортера. Основной критерий группировки позволяет разделить всех импортеров на два блока: первый включает в себя страны ЕАЭС, второй – все остальные страны (третьи

страны, государства, не являющиеся членами ЕАЭС). За счет нахождения России в интеграционном объединении ЕАЭС возникают упрощения в связи со схожестью ряда законодательных норм и проводимой таможенно-тарифной политики.

При взаимодействии с другими странами ввиду разных подходов появляются сложности, связанные с вопросами определения налоговой базы и исчисления необходимых к уплате платежей. Именно от налоговой базы зависит сумма налоговых и таможенных платежей, что доказывает правоприменительная практика ежегодно увеличивающимся количеством судебных разбирательств по спорам о занижении налоговой базы при внешнеэкономических операциях.

Отметим также возникновение в последнее время противоречий в понимании основных дефиниций в таможенном налогообложении, например, «таможенная стоимость», «цена сделки», «налоговая база», о чем в своих исследованиях отмечают ученые [3; 5; 8-11]. Важную роль играет и многообразие методов определения таможенной стоимости. Так, например, в Решении от 11 июля 2016 г. по делу № А63-14357/2015 по делу № А63-14357/2015 речь идет о возникновении сложностей в определении и подтверждении выбранного метода определения таможенной стоимости ввиду организационных проблем с документами. Такие проволочки могут усложнить жизнь участнику ВЭД, поскольку, несмотря на решение суда, будут иметь место временные и материальные расходы предпринимателей.

Роль НДС при внешнеэкономических операциях. Внешнеэкономическая деятельность имеет важное значение для осуществляющих ее субъектов. Для государства это, конечно, налаживание связей с другими странами, определение своих позиций на международной арене, поднятие престижа государства, множество возможностей для получения необходи-

мых ресурсов и товаров на относительно выгодных условиях. Взаимоотношения стран сложно представить без торговой составляющей.

Говоря о компаниях разного уровня, можно упомянуть подобные преимущества. В первую очередь, это расширение рынка сбыта или получение необходимых товаров и ресурсов с наименьшими затратами. Поскольку не каждая компания способна наладить такие связи, их наличие поднимает организацию в общем рейтинге.

Возвращаясь к позиции государства, нельзя забывать о налогообложении, которое не может исключать внешнеэкономическую деятельность из своего поля зрения. В этом случае, помимо основных функций, выделяется несколько особенных, присущих характеру подобных операций. Роль налога на добавленную стоимость заключается в осуществлении всех функций при возникновении ситуации, располагающей к исчислению и уплате НДС в процессе внешнеэкономической деятельности.

К основным функциям налога на добавленную стоимость можно отнести нижеперечисленные аспекты:

1) фискальная функция. Она очевидна ввиду ранее упомянутого бюджетообразующего характера. Этот налог можно назвать самым значимым косвенным налогом, поскольку он охватывает огромное множество товаров и операций с ними, работами и услугами;

2) распределительная функция. За счет дифференциации ставок, освобождения от уплаты ряда плательщиков, внесения в необлагаемые определенных операций государство распределяет налоговое бремя. Оно увеличивается у широкого спектра высокорентабельных компаний, осуществляющих облагаемые налогом действия, и уменьшается для конкретных областей, наиболее важных для общества;

3) контролирующая функция. Особенностью именно налога на добав-

ленную стоимость является факт его начисления и взимания на всех стадиях появления добавленной стоимости, в отличие от, например, налога с продаж, распространенного в некоторых странах, который появился гораздо раньше. Данная функция помогает отслеживать операции, производимые с товарами, для контроля легальности деятельности компании.

Если же обращаться к анализу внешнеторговой деятельности, то можно выделить ряд особенностей, в связи с которыми у налога на добавленную стоимость возникают и другие функции.

Что касается импорта, то, очевидно, первое, о чем можно подумать, это создание конкуренции для отечественных производителей. С одной стороны, появляется мотивация и стимулы к производству конкурентоспособной качественной продукции в России.

Для потребителей возникает расширение предлагаемого ассортимента, растёт ценовая дифференциация, позволяя более широкому кругу людей подобрать продукцию, соразмерную финансовым возможностям. С другой стороны, усложняется ситуация для отечественных производителей. Не все могут справиться с конкуренцией.

НДС на ввоз товаров в Российскую Федерацию помогает как минимум уравнивать условия в сфере налогообложения для отечественной и импортной продукции. Для некоторых импортеров это может стать неким барьером, преодолеть который решатся не все.

Если говорить об экспорте, то можно заметить яркое проявление стимулирующей функции. Речь идет о возможности применения нулевой ставки при соблюдении ряда условий, то есть право на использование привилегии в виде ставки 0% нужно обязательно подтверждать предоставлением конкретного перечня документов, установленного законодательством.

Это не способ усложнения жиз-

ни налогоплательщикам, а лишь необходимость всестороннего подтверждения факта законности совершаемого экспорта. Далее в работе будет более подробно раскрыта проблема осуществления такого механизма на практике.

Таким образом, можно заметить, что такой элемент внешнеторговой деятельности как налогообложение НДС существует и вносит свои коррективы в описываемые операции. Как при экспорте, так и при импорте налог на добавленную стоимость влияет на поведение лиц, совершающих эти действия, стимулируя или не стимулируя их осуществлять свою внешнеторговую деятельность. Кроме того, реализуются базовые функции НДС, такие, как фискальная, распределительная и контролирующая.

Проблемы и риски расчета НДС для российских организаций, занимающихся внешнеторговой деятельностью. Несомненно, в любых ситуациях, связанных с международной деятельностью, могут возникнуть определенные сложности. В первую очередь, это связано с многочисленными различиями между странами во многих отношениях, в том числе экономических и политических.

В рассматриваемом вопросе сразу же можно упомянуть разумное отсутствие гармонизации в законодательстве, ведь везде разные законы, системы, порядки, установки, требуемые для определенной государственной системы, формирование которой заняло много лет. Невозможно создать полностью одинаковые законодательные нормы, уместные для любого государства, переделать сложившиеся правила, которым следуют годами.

Даже внесение новых пунктов в нормы опубликованных законов, схожих с законами других стран не может полностью восполнить существующие различия. Подобные изменения могут лишь в некоторых вопросах сделать законодательство разных стран схожим, если мы

не говорим о специальной гармонизации в рамках интеграции.

Ранее было сказано о возможности учета экспорта для целей налогообложения НДС по ставке 0%. Риском может выступать отсутствие полной информации, динамичность законодательства, временные лаги и тому подобное, что помешает экспортеру предоставить необходимый перечень документов в полном объеме в установленные сроки в надлежащем порядке и в требуемой форме.

В таком случае сложно оценить дальнейшую работу органов по проверке соответствия факта экспорта установленному порядку. Различные задержки при внешнеэкономической деятельности способны вызвать нарушения договорных обязательств с появлением всех возможных последствий, в том числе неустоек, пеней, штрафов, вплоть до расторжения соглашений о торговом обмене.

Исходя из анализа правоприменительной практики, можно найти немало случаев, когда в предоставлении льгот, таких, как применение нулевой ставки налогоплательщикам было отказано ввиду того, что налоговая задолженность по другим налогам за более ранние периоды времени была не погашена. При этом такого условия нет в требуемых для данной льготы.

При дальнейших рассмотрении дела другими инстанциями данный факт устанавливали, но это занимало определенное время. Такой, отчасти бюрократический, механизм не побуждает налогоплательщиков погашать задолженности, а лишь затрудняет деятельность организации. К подобным случаям можно отнести спорную ситуацию, которая в итоге разрешилась в пользу налогоплательщика на основании действующего российского законодательства (например, Постановление ФАС Уральского округа от 06.06.2013 г. № Ф09-4481/13 по делу № А60-36070/2012 // СПС КонсультантПлюс).

При анализе источников была выявлена проблема, связанная с возникновением путаницы в учете НДС при внешнеэкономических операциях с участием экспедитора, который выступает в роли «особого посредника».

Одной из сторон процесса является включение стоимости услуг экспедитора в затраты на перевозку, что необходимо обозначать при заключении договора для оптимизации сделки. Важным является и факт помещения товаров под конкретную таможенную процедуру. От этого зависит вопрос применения ставки, равной 0% или 20%, налоговой базы, а также вопрос того, кому предоставляется право на вычет НДС, уплаченного перевозчику [2].

Различные сложности могут возникнуть с исчислением и уплатой НДС при внешнеэкономических операциях, поскольку у такой деятельности, как было сказано, существует своя специфика. Связано это с существованием множества таможенных процедур, при необходимости помещения товаров под которые возникают разные налоговые и таможенные последствия по уплате предписанных платежей.

Важно соблюсти все правила и последовательность операций, чтобы оптимизировать свое налоговое бремя. В отношении этого вопроса уже имеется большая база правоприменительной практики по делам, где имели место спорные ситуации по поводу уплаты НДС в конкретных случаях помещения товаров под таможенные процедуры.

Таким образом, можно заметить, что ряд проблем связан с законодательной составляющей, требующей дальнейшего совершенствования. С учетом актуальности вопроса нельзя не заметить, что этот процесс активно набирает обороты и не лишен дальнейшей перспективы. Пересмотр норм и повышение прозрачности всех проводимых операций – залог успеха дальнейшей внешнеэкономической деятельности.

Порядок расчета НДС для российских организаций при операциях со странами, не входящими в ЕАЭС. В общем и целом, порядок расчета и уплаты налога на добавленную стоимость при внешнеторговых операциях для российских организаций является общим и по основным вопросам схож с аналогичными операциями внутри ЕАЭС. При внешнеторговых операциях с любыми контрагентами российские организации должны руководствоваться не только НК РФ, но и ТК ЕАЭС, а также другими нормативными правовыми актами, если это необходимо.

Даже, если осуществляются специальные налоговые режимы или имеют место специальные льготы по освобождению от уплаты налога на добавленную стоимость по статьям 145 и 145.1 НК РФ, так или иначе возникает обязанность по уплате косвенных налогов при импорте товаров, а также во время пребывания в роли налогового агента при покупке товаров, работ или услуг, при условии, что местом реализации считается Российская Федерация.

Так, если товар именно на момент начала отгрузки не пребывал на территории России, то и сам факт реализации нельзя регистрировать в РФ. Организация, приобретающая товары не будет являться налоговым агентом в этом случае.

При импорте в Россию из стран, не входящих в ЕАЭС, налог на добавленную стоимость взимается таможенными органами с подачей таможенной декларации. Декларация на товары заполняется по общим правилам. Детали порядка уплаты НДС определены в пункте 1 статьи 151 НК РФ.

Если ввоз осуществляется физическими лицами и товары предназначаются для личного потребления, то нормы по такой операции содержатся в Приложении № 1 к решению Совета Евразийской экономической комиссии № 107. Вывоз же таких товаров происходит

на беспощинной основе.

Говоря об обычных операциях, в которых участвуют юридические лица и возникает понятный объект налогообложения, используется следующий алгоритм исчисления: НДС будет равен произведению базы (в понятие базы входит таможенная стоимость товара, указанная в таможенной декларации и принята таможенным органом впоследствии, величина ввозной таможенной пошлины в соответствии с таможенным тарифом величина акциза (при необходимости) и ставки НДС (согласно ст. 164 НК РФ – 0%, 10%, 20%). Факт наличия акциза сильно влияет на налоговую базу, так как если в одной партии есть подакцизные и не подакцизные товары, то налоговые базы считаются отдельно в таком случае [1, с. 18].

В отношении экспорта возможно применение нулевой процентной ставки по налогу на добавленную стоимость при предоставлении в органы перечня определенных документов (ст. 165 НК РФ), которые необходимо представить не позднее 180 календарных дней с момента отгрузки:

- договор или контракт на совершаемую операцию;
- таможенная декларация с отметкой российских таможенных органов о процедуре экспорта и вывозе с территории РФ.

Нулевая ставка хоть и не освобождает налогоплательщика от подачи декларации, но в то же время не лишает его права на вычет «входного НДС». При соблюдении всех норм организация может оказаться в плюсе, если сможет сделать все, что от нее требуется. Учитывая, что это лишь право, а не обязанность, то в интересах налогоплательщика сделать все возможное для минимизации своих затрат. Особое значение при этом, по-прежнему, имеют мнимые сделки и их юридическая характеристика [7].

В законе указаны также отдельные списки документов, необходимые

для предоставления при помещении товара под конкретные таможенные процедуры, что важно учитывать в ходе движения товара и при проведении тех или иных действий. В случае несоблюдения указанных выше формальностей уплата налога на добавленную стоимость производится по общеутвержденным ставкам, что лишает налогоплательщика значительной льготы по НДС и невыгодно увеличивает его налоговую нагрузку.

Расчет НДС для российских организаций при операциях со странами-участницами ЕАЭС.

Мировые интеграционные процессы уже давно стали частью международного диалога и закрепились в разрезе наднационального законодательства. Не секрет, что страны объединяются в особые структуры для многостороннего сотрудничества, выгодного, в большинстве своем, всем сторонам.

Это может укрепить позицию отдельного государства на мировой арене, а также способствовать развитию в различных сферах. Жертвуя рядом привычных устоев и порядков ради гармонизации некоторых областей, государство получает преимущества, связанные с поддержкой стран-участниц такого объединения во взаимодействии с другими странами и их объединениями.

Подписание Договора о ЕАЭС в 2014 году ознаменовало создание определенных связей с близкими России по определенным вопросам государствами с 1 января 2015 года. Целями этого молодого, но динамично развивающегося объединения, стали повышение конкурентоспособности каждой отдельной страны, всесторонняя кооперация и модернизация. При наличии некоторых схожих черт законодательства, ряд вопросов был гармонизирован для упрощения сотрудничества и этот процесс продолжается по сей день.

Официальными участниками интеграции являются: Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия. От

имени ЕАЭС эти государства ведут различные дипломатические переговоры по вопросам сотрудничества с другими странами. Что же касается процесса таможенного регулирования, то он един, несмотря на разнонаправленность таможенных политик государств – членов ЕАЭС.

Таким образом, помимо НК РФ, Договор о ЕАЭС и ТК ЕАЭС являются основными документами по вопросам налогово-таможенных отношений между государствами. Существует и ряд отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих и разъясняющих некоторые особенности.

Согласно положениям действующего законодательства, по импортируемым в Россию товарам косвенные налоги взимаются налоговыми органами по месту постановки на учет налогоплательщиков (кроме акцизов на маркируемые товары) и уплачиваются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, являющимися собственниками таких товаров [12].

Одним из упрощений в вопросе импорта является ввоз товаров для личного потребления из страны-участницы Евразийского экономического союза в Российскую Федерацию без ограничений. Но это относится к физическим лицам и имеются некоторые исключения.

Налоговая база в виде ранее упомянутого понятия «стоимость сделки» формируется из стоимости всех приобретенных товаров, включая те товары, что выступают результатом выполнения работ по соглашению об их изготовлении. В эту стоимость могут включаться различные расходы, связанные с производимой операцией, а также акцизы, если товар попадает в конкретную категорию подакцизных.

Если говорить об экспорте, то существует различие в пакете необходимых документов для предоставления в органы с целью получения разрешения на применения нулевой ставки. К переч-

ню такой документации относятся:

1) договор об экспорте товаров;

2) заявление о ввозе товара на территорию государства-члена ЕАЭС с отметкой налогового органа этого государства об уплате предполагающихся косвенных налогов;

3) транспортно-сопроводительные документы, предусмотренные законодательством и подтверждающие свершение факта экспорта.

В конце квартала, в котором происходили импортные поставки, российская организация должна предоставить фискальной инстанции декларацию по НДС. В 2017 году был опубликован Приказ ФНС России от 27.09.2017 № СА-7-3/765@, в котором содержатся специальные шаблоны декларации именно для данного рода операций, а также разъяснения по тому, в каком порядке это необходимо делать, что значит каждая графа.

Пути решения возникающих проблем, связанных с исчислением НДС у российских компаний, ведущих внешне-торговую деятельность. Несомненно, крайне сложно в один момент решить сразу все возможные проблемы, возникающие при налогообложении внешней торговли, и, тем более, по всем видам налогов. Важна детальная проработка любых подходов, минимизирующая возникновение дополнительных рисков. Часть существующих проблем уже давно решается путем проведения политики, стимулирующей международные связи в сфере торговли.

Например, законодательные различия решаются путем предоставления достоверной и полной информации по интересующим вопросам. Распространена деятельность консалтинговых фирм, помогающих разобраться с теми или иными вопросами, касающимися абсолютно любых аспектов налогообложения как для целей законности осуществляемых операций, так и для минимизации

рисков и потерь в этой сфере.

Для дальнейшего развития интеграции важным шагом могла бы стать синхронизация информационных баз всех стран-участниц ЕАЭС. Это способствовало бы получению всего массива информации для совершенствования сотрудничества и своевременного устранения возникающих расхождений и проблем.

На многое можно повлиять путем внесения грамотных формулировок во всю необходимую документацию и нормативные правовые акты. Всевозможные сложности обычно возникают по любому вопросу: финансовому, перехода права собственности, транспортировки, сроков, места, времени и других. Составление таких документов требует усердной работы грамотных специалистов.

Поскольку многое сейчас зависит от применения информационных технологий, в налоговых и таможенных органах активно используются различные программы, позволяющие автоматизировать ряд процессов и минимизировать человеческий фактор в области возможных ошибок по невнимательности, случайности и т.п. Эти технологии создаются вновь, либо дорабатываются и модернизируются, как, например, технологии диспетчеризации в таможенных органах, либо система управления рисками и механизм категорирования участников внешнеэкономической деятельности.

Своевременное обновление таких программ для устранения возникающих ошибок и сбоев, дополнения интерфейса функциями, в которых выявляется необходимость и также для большей понятности всех его возможностей может создать условия для глобальной беспроблемной автоматизации и уменьшения числа ошибок в документах.

Развитие в этом направлении не должно значить отказ от человеческой работы, ведь роботы никогда не заменят

людей в ряде задач (по крайней мере, в ближайшем будущем) и принятие решений по ряду вопросов все еще зависит и будет зависеть от грамотных специалистов. Именно люди могут донести информацию так, чтобы другие люди их поняли.

Необходимо в процессе повышения квалификации специалистов чаще обращаться к правоприменительной практике, например, для того, чтобы избежать ранее описанной ситуации, когда наличие задолженности по другим налогам или по тому же НДС внезапно стали считать фактом, который противоречит перечню условий для предоставления льготы в виде подтверждения нулевой ставки по экспортным операциям. Такие случаи не должны повторяться, вводить в заблуждение налогоплательщика и менять его представление о законности тех или иных операций.

В науке даже возникло такое понятие как «собственная» правовая позиция налоговых органов, которая в большинстве случаев противоречит существующему законодательству, создавая конфликт интересов не только между органами и налогоплательщиком, но также между органами и законом. По большей степени именно из-за этого расширяется количество судебных разбирательств по относительно спорным делам, где рассматривается «внезапно возникшая логика» органов исполнительной власти в вопросе налогообложения. Эта позиция усложняет деятельность участников ВЭД, не стимулируя их проводить активные внешнеторговые операции.

При взаимодействии с квалифицированными специалистами больше вероятности услышать нужный ответ и правильно понять все требования, чтобы их потом выполнить. И именно от людей зависит работа всех машинных систем, ее правильность, точность и слаженность.

Выводы

Таким образом, специфика налога на добавленную стоимость при внешнеторговых операциях устанавливает особые правила его определения и влияет на всех субъектов возникающих отношений. Мониторинг и оценка налогообложения в этой деятельности может создавать правильный вектор развития международных отношений и совершенствования налогового законодательства. Необходимо вовремя реагировать на появление проблем и сложностей, находить слабые стороны внешнеторговых сделок в вопросе косвенного налогообложения. Появление новых технологий в налоговой и таможенной инфраструктурах сейчас способствует автоматизации и упрощению проведенных предписанных мероприятий. Это может сыграть роль в решении стоящих проблем. Однако, квалифицированность специалистов налоговых и таможенных структур – это один из фундаментальных факторов. Недопущение ошибок стороны органов исполнительной власти будет способствовать четкой уверенности налогоплательщика в системе, общей осведомленности о своих правах и обязанностях поможет избежать спорных ситуаций. Помимо этого, само многообразие внешнеторговых сделок обуславливает сложность их налогообложения. Внешнеторговые операции, связанные с реализацией товаров и услуг, предполагают возникновение совокупности обязанностей налогоплательщиков. В данном случае их стремление оптимизировать налогообложение также играет значимую роль. Так, самыми распространенными проблемами в области таможенного налогообложения импортных операций выступают занижение таможенной стоимости и недостоверное декларирование перемещаемой через таможенную границу продукции. В свою очередь исполнение экспортных операций сопряжено с возникновением таких проблемных аспектов, как: лже-экспорт, когда заявленный к экспорту

товар не вывозится, но присутствует налоговый вычет, заявляемый налогоплательщиком; в операции по приобретению экспортируемого товара вводятся дополнительные звенья поставщиков в целях появления возможности принятия к вычету НДС; перекавалификация налоговыми

ми органами договоров оказания услуг в пользу иностранных контрагентов для оспаривания вычетов «входного» НДС; особенности обложения НДС операций по безвозмездной передаче товаров иностранным юридическим лицам и т.п.

Литература

1. Артемов Д.М. Налог на добавленную стоимость: проблемы правового регулирования и судебной практики при экспорте и импорте // Новый юридический вестник. 2020. № 7(21). С. 17-22.
2. Бадиев В. Смешались в кучу ноль и двадцать // Налоговое и финансовое право. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/6/7/smeshalis_v_kuchu_nol_i_dvadcat_78634 (дата обращения: 12.05.2021).
3. Витюк В.В. Таможенная стоимость и ее налоговая функция // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2(79). С. 58-69.
4. Гурнак А.В. Эмпирические исследования налоговых возможностей различных стран // Экономика промышленности. 2013. № 1-2(62). С. 231-251.
5. Исакова А.О., Мундузбаева Г.Т., Казыбекова Э.Э. Проблемы определения таможенной стоимости ввозимых товаров // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова. 2013. № 1. С. 158-161.
6. Киреенко А.П., Леонтьева Ю.В., Майбуров И.А. и др. Теоретико-методологическая палитра косвенного налогообложения: монография. М.: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2020. 375 с.
7. Левушкин А.Н., Костин А.А., Костина О.В. Квалификация сделки в качестве мнимой в условиях конвергенции гражданского, налогового и таможенного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 34-41.
8. Мокров Г.Г. Расчетные методы определения таможенной стоимости товара (метод 4 и метод 5) // Актуальные вопросы образования и науки. 2019. № 1(67). С. 23-34.
9. Пантюк Ю.С. Таможенная стоимость как элемент таможенного регулирования в ЕАЭС // Белорусский экономический журнал. 2019. № 2(87). С. 64-77.
10. Сидорова Е.Ю. Применение моделей минимизации таможенной стоимости ввозимых товаров в рамках сделок между взаимозависимыми лицами // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 5. С. 142-147.
11. Сухарев А.Н. Методологические аспекты таможенной стоимости // Финансы и кредит. 2011. № 20(452). С. 49-53.
12. Федорова О.С., Королева М.В., Зыкова И.Е., Набиуллина Л.Р., Смирнова С.А., Вятчинова Т.И., Брызгалин А.В. Договоры с иностранными организациями: налогообложение // Налоги и финансовое право. 2020. № 6. С. 8-148 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cnfp.ru/izdatelstvo/buy/zhurnal-2020-06/> (дата обращения: 12.07.2021).

УДК 336.74

Важность финансовой грамотности: как правильно обращаться с деньгами во времена пандемии COVID-19?

Е.А. Савинова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и статистики,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск,

В.Г. Мельникова, студентка 1 курса, магистерская программа
«Корпоративные финансы и венчурные инвестиции»,
Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет ИТМО», г. Санкт-Петербург

В данной статье рассмотрено значение и определены основные задачи и способы привлечения интереса молодого поколения к вопросам бережного, разумного потребления, финансовой грамотности, особо подчеркивается актуальность повышения среди обучающихся уровня финансовой культуры во времена пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. В рамках работы проведен анализ текущего уровня финансовой грамотности населения, выявлены проблемы управления личными финансами в контексте пандемии и кризиса, сформированы основные рекомендации в области финансового просвещения.

Финансовая грамотность, пандемия, COVID-19, финансы.

The Importance of Fincult: How to handle money during the SOVID-19 pandemic properly?

E.A. Savinova, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of Finance and Statistics,
Federal State Budgetary Educational Extension of Higher Education
«Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky», Bryansk,

V.G. Melnikova, 4th year student, Master Program «Corporate finance and venture investments»,
Federal State Autonomous Institution of Higher Education National Research University ITMO, St. Petersburg

This article examines the importance and identifies the main tasks and ways to attract the interest of the younger generation to the issues of careful, reasonable consumption, financial literacy, emphasizes the relevance of raising the level of financial culture among students during the pandemic of the coronavirus COVID-19. As part of the work, an analysis of the financial literacy of the population to date was carried out, the problems of managing private financial assets in the current conditions of a pandemic and crisis were identified, and the main recommendations in the field of financial education were formed.

Financial literacy, pandemic, COVID-19, finance.

Финансовый аспект, затрагивающий все сферы общественной и частной жизни человека, в последнее время является одним из ведущих. В течение всей жизни каждый из людей сталкивался с финансовыми вопросами, принимал важные решения по созданию личного дохода и осуществления расходов. В 21 веке важнейшей компетенцией, жизненно необходимой любому человеку, как умение читать и писать, выступает именно финансовая грамотность, представляющая собой набор навыков, позволяющих принимать рациональные, эффективные финансовые решения. Фи-

нансовые услуги в свою очередь представляют собой деятельность по мобилизации свободных денежных средств физических и юридических лиц. На использование финансовых услуг оказывает влияние множество обстоятельств, базовым из которых выступает показатель финансовой грамотности. Причем с увеличением сложности финансовых услуг нужный объем знаний для их применения также растет.

В настоящее время представление сущности финграмотности находится вне рамок каких-либо географических, национальных, экономических или поли-

тических границ. С сожалением можно отметить, что крайне низкое значение имеет показатель доли осведомленности граждан как потребителей финансовых продуктов о своих правах и возможностях. Инертность населения в этом вопросе прослеживалась на протяжении долгих лет, однако, в 2020 году этот тренд начал смещаться в пользу увеличения заинтересованности граждан финансовыми услугами в результате более активного внедрения образовательных программ в этой сфере.

Недостаток знаний и практического опыта в финансовой сфере имеют серьезные последствия – прежде всего, в нарастании кредитной нагрузки населения и отвлечением значительной части доходов на погашение финансовых обязательств.

Пробелы в вопросах финансовой грамотности населения не позволяют полноценно развивать современную финансовую инфраструктуру и внедрять новые финансовые продукты, что в итоге тормозит темпы экономического роста страны и увеличивает нагрузку на консолидированный бюджет.

Имея достаточные финансовые знания, предприниматель может грамотно организовать бизнес и способствовать снижению социальной напряженности на рынке труда, с одной стороны, и развитию малого и среднего бизнеса, с другой.

В период кризиса и неопределенности, с которым столкнулся весь мир в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, значимость финансовой грамотности для большинства граждан возрастает еще больше, особенно в вопросах наличия финансовой подушки сбережений, сбалансированности бюджета и отсутствия лишней задолженности, сравнения рисков и стоимости финансовых услуг, умения распознавать финансовых мошенников и не попасть в их сети. Но будут ли извлечены из этого уроки? Как же распоряжаться денежными средствами, чтобы

выстоять тяжелые времена без потерь или с минимальным снижением уровня жизни?

Пандемия COVID-19 внесла много ощутимых изменений в социально-экономическое устройство мира, заставив пересмотреть взгляды людей, в том числе и в сфере личных финансов. Граждане находятся в состоянии постоянной неопределенности, во многом не из-за беспокойств за здоровье, а нестабильности на финансовом рынке, закрытии предприятий, потере дохода и карантинными мерами. Вопросы личной ответственности за финансовое благополучие в ситуации пандемии коронавируса и возникшего всемирного кризиса становятся еще более актуальными, так как представляют собой угрозу финансовой и социально-экономической стабильности государств.

В свою очередь, повышение уровня финансовой грамотности способствует снижению рисков, поскольку она позволяет на основе изучения теоретических вопросов и практических аспектов управления финансами достичь высокого уровня финансовой независимости, грамотно определять возможные риски и избежать или свести к минимуму потенциальный ущерб [3, С.218].

Важное место в научных исследованиях занимает фактор финансовой культуры как наиболее благоприятной среды для развития финансовой грамотности граждан. Так, Центральным банком РФ определено, что «Финансовая культура – это больше, чем финансовая грамотность. Она предполагает не только знания, но и ответственное отношение к финансам, а также формирование и применение навыков управления личным бюджетом» [4].

Согласно исследованиям Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Россия в 2020 году заняла 9-е место среди европейских стран в рейтинге по финансовой грамотности. По сравнению с населением дру-

гих государств Европы, россияне осведомлены в ключевых финансовых понятиях и разбираются в финансовой арифметике, однако менее настроены на осуществление баланса трат и сбережений [6].

Значение Индекса финграмотно-

сти в России – 12,5 балла. По данному показателю страна превосходит Черногорию, Северную Македонию, Грузию, Хорватию, Венгрию и Болгарию. Лидерами рейтинга выступают Германия, Австрия и Словения (рис. 1).

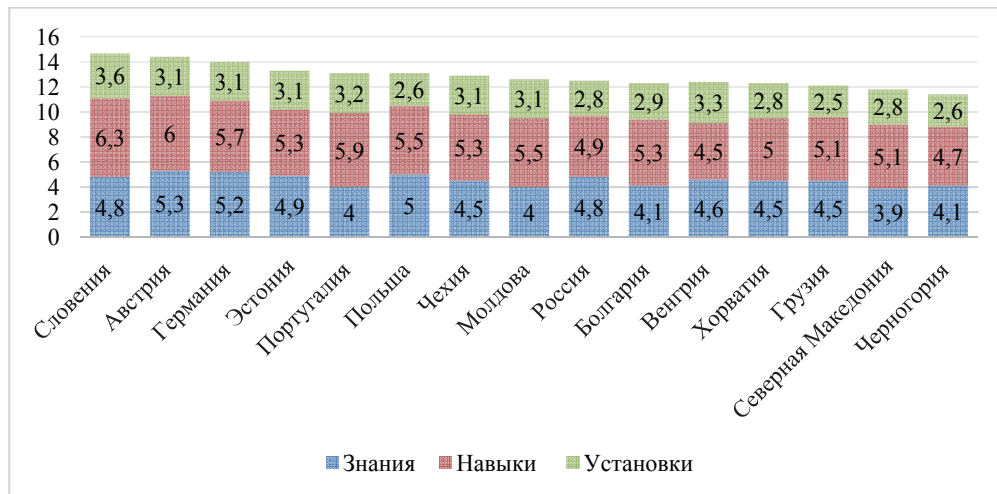

Рисунок 1 – Финансовая грамотность населения в странах ОЭСР и в России [6]

Индекс финансовой грамотности представляет собой сумму значений трех отдельных индексов: «Навыки», «Знания» и «Установки».

Финансовые знания оценивались на основе ответов респондентов на тест, включавший вопросы, касающиеся понимания базовых финансовых понятий и финансовой арифметики. Финансовые знания включают в себя: начальный уровень (к примеру, знания о сущности наличных и безналичных денег, простейшие математические расчеты, формулы процентов), базовый уровень (понимание конкретных финансовых продуктов: акций, депозитов, кредитов, банковских карт, а также основ финансового планирования, инфляции и т.д.), продвинутый уровень (финансовый анализ и инвестирование), профессиональные знания.

В России уровень финансовых знаний составляет 4,8 балла из 7 макси-

мально возможных. Наиболее высокий уровень знаний (5,3 балла) был отмечен в Австрии, наиболее низкий – в Северной Македонии (3,9 балла).

Финансовые навыки – второй компонент финансовой грамотности. В сфере финансов навыки подразумевают планирование и ведение личного бюджета (бюджета семьи), разумное потребление различных товаров и услуг, обеспечение покрытия всех расходов собственными доходами без привлечения заемного капитала.

По уровню финансовых навыков Россия имеет 4,9 балла из 9 возможных, что свидетельствует о значительном отставании россиян по данному индексу от населения других стран Европы. Однако меньшее значение из всех участвующих в опросе стран приходится на Черногорию (4,7 балла) и Венгрию (4,5 балла). Исходя из таблицы 1, наибольшая доля

сберегающего населения приходится на Словению (6,3 балла).

Изучение финансовых установок включает ориентацию человека на планирование будущего, стремление соблюдения сбалансированности расходов и сбережений, они включают в себя стратегии реализации потребностей жизненного цикла [1, С.19]. Результатом действия установок являются определенные устойчивые модели поведения.

Среди всех стран-участниц минимальный балл по финансовым установкам принадлежит Грузии (2,5 балла из 5 возможных), Польше и Черногории (2,6 балла). В России этот показатель также не высок и составляет лишь 2,8 балла. Выше всего значение индекса «Установки» у Словении (3,6 балла), Венгрии (3,3 балла) и Португалии (3,2 балла).

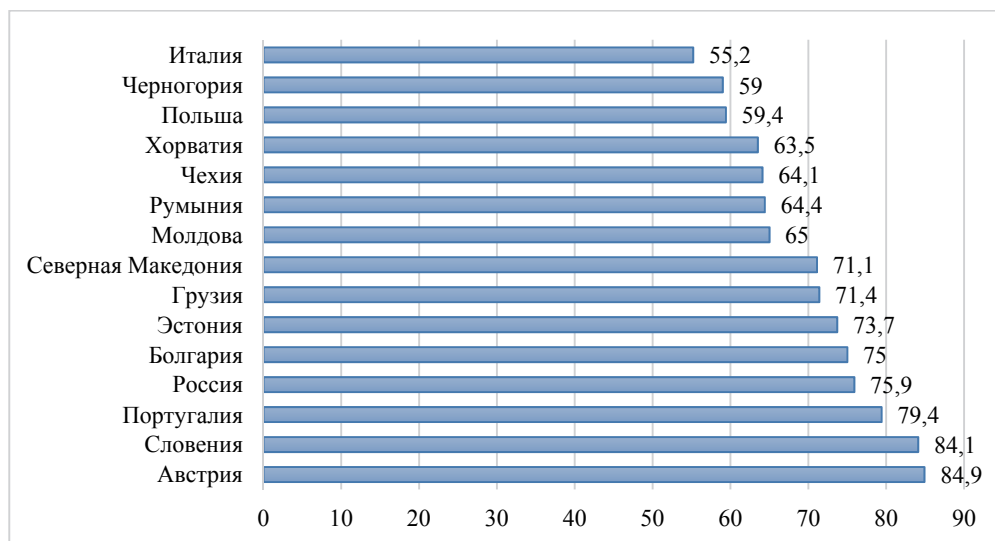

Рисунок 2 – Доля населения, следящего за состоянием своих финансов, в странах ОЭСР и в России [8]

Кроме того, Россия занимает 4 место среди европейских стран по доле населения, отслеживающего состояние своих финансов (рис. 2).

Также Россия занимает второе место по доле населения, преследующего долгосрочные финансовые цели (рис. 3).

По данным Проекта Минфина России за 2020 год уровень финграмотности имел тенденцию роста в 71 регионе нашей страны, а число граждан, рационально управляющих личными финансами, выросло до 12,4% [7].

Многие ученые-экономисты сходятся во мнении, что поведение человека в сфере сбережения и кредиторской

задолженности изменить сложнее, нежели в области личного и семейного финансового планирования. Ключевой момент заключается в наличии внешних и внутренних факторов, оказывающих значительное влияние на сбережения и управление долгом, в то время как составление бюджета зависит только от личной дисциплины [1, С.22].

Здесь также важно отметить, что финансовое поведение населения – это обширное и многогранное явление, на которое оказывает влияние значительное количество факторов, представленных на рисунке 4 [4, С.137].

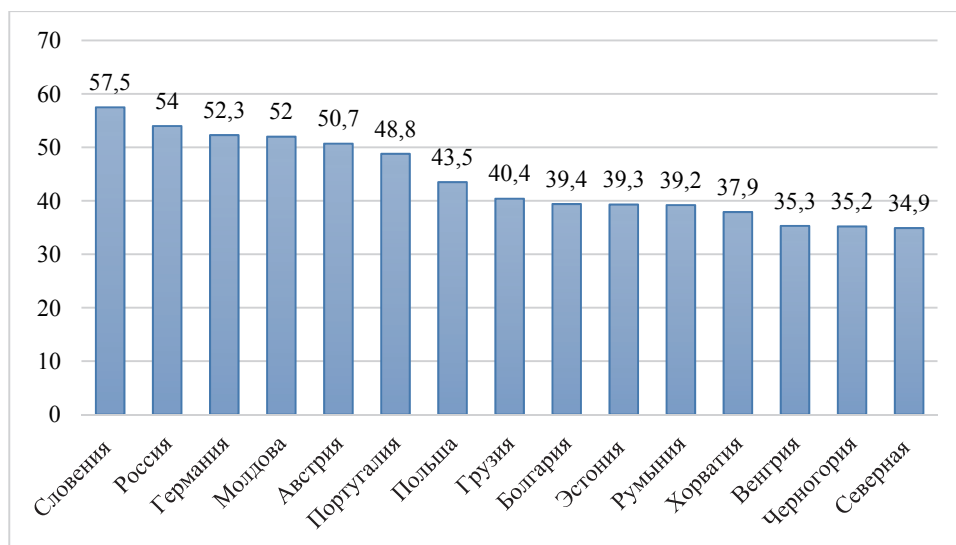

Рисунок 3 – Доля населения, имеющего долгосрочные финансовые цели, в странах ОЭСР и в России

Нельзя не отметить важность финансовой грамотности, так как в условиях пандемии стремясь обезопасить себя и свои активы от возможных рисков, значительная часть граждан закрывает вклады в банках и приобретает товары повседневного спроса в больших объемах. Так, к примеру, с начала распространения инфекции часть жителей Новой Зеландии продемонстрировала панику, иррациональное поведение, скупая предметы, выходящие за рамки их бюджета. Информационная загруженность и состояние неопределенности нередко приводит потребителей к тому, что они оказываются в ловушке мошенников или принимают нерациональные решения.

Рассмотрим варианты грамотного распоряжения деньгами в пандемию.

Во-первых, необходимо создать денежный резерв, используемый в случае временной потери дохода. В случае кризисной ситуации такая подушка безопасности защитит от безденежья, появления долгов, застрахует от непредвиденных обстоятельств, а в момент растущих воз-

можностей, наступивших после окончания кризиса, будет являться стартовым капиталом для начала нового дела.

Во-вторых, немаловажно рассмотреть возможность оптимизации расходов, на которые требуется больше 5% от общей суммы затрат.

В-третьих, необходимо не забывать, что кризис – это не время для возникновения кредитов. Многие специалисты считают, что во время неопределенности при условии отсутствия объемных кредитов и наличии подушки безопасности, тоже можно и нужно инвестировать. Только делать это нужно очень грамотно!

По нашему мнению, финансовым властям повсеместно необходимо повышать осведомленность населения о способах сохранения своего благосостояния и финансовой устойчивости, стимулировать их отказаться от отрицательно влияющих в условиях пандемии и в долгосрочной перспективе моделей поведения.

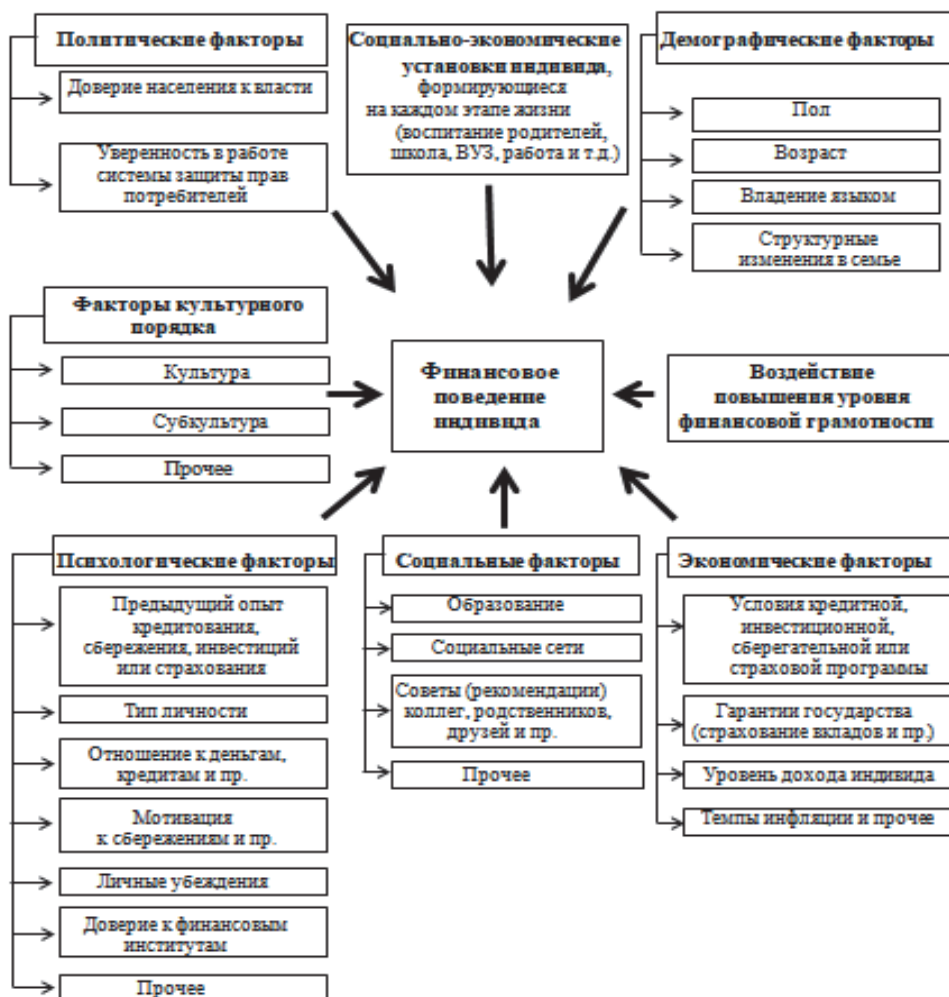

Рисунок 4 – Факторы, влияющие на финансовое поведение индивида

Таким образом, можно предложить следующие ключевые рекомендации в области финансового просвещения:

1. Следует повышать информированность граждан о текущих рисках и своевременно предоставлять информацию о мерах господдержки; изучать аспекты кибербезопасности при проведении финансовых операций в онлайн-режиме; моделировать моменты распознавания и предотвращения мошенничества и недобросовестных действий.

2. Необходимо указать на обяза-

тельное использование проверенных, надежных источников и официальных сайтов правительства и надзорных органов.

3. Важно увеличить число консультаций и программ, направленных на социально-уязвимые группы населения (безработные, пожилые люди и т.д.) и на категории граждан, наиболее пострадавшие в кризис (потерявшие работу, выпускники вузов, самозанятые и другие); оказывать поддержку организациям, которые уже проводят работу с населением и целевыми группами, нуждающимися в

помощи [5, С.456].

Таким образом, пандемия COVID-19 вывела из строя немаловажную часть глобальной экономики, обнажила линии разлома общества, неподготовленного к борьбе с серьезными экономическими проблемами [2, С.138]. В настоящий момент, возможно, больше, чем когда-либо, всем без исключения необходимы навыки финансовой грамотности для преодоления неизведанной финансовой неопределенности в будущем.

К счастью, многочисленные опросы и исследования лишь подтверждают понимание населением взаимозависимости финансовой грамотности и собственного благополучия.

Немаловажным является также осуществление государственными и частными организациями программ и ме-

роприятий, способствующих эффективному развитию финансовых возможностей населения. Всеобщее дистанцирование в период пандемии привело к массовому использованию цифровых инструментов финансового образования: благодаря памяткам, специальным вебинарам, консультациям, инструкциям для граждан по государственным мерам поддержки, россияне в числе лидеров по уровню финансовой грамотности.

Кризисные ситуации разных лет, в том числе текущие экономические сложности в период пандемии 2020-го года, показывают первостепенную важность финансовой грамотности для обеспечения мировой стабильности, а также свидетельствуют о том, что всем странам необходимо сделать многое в плане повышения финансовой устойчивости граждан.

Литература

1. Артемьева Н. Повышение финансовой грамотности населения для снижения рисков устойчивости финансового сектора // Банковский вестник. 2020. № 11(688). С. 18-26.
2. Афанасьев Е.В., Шевцов И.В. Важность финансовой грамотности во время пандемии COVID-19 // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 135-138.
3. Improvement of methodological approaches to the formation of a system of criteria for selecting venture financing facilities / S. Lozhkina, L. Kovalerova, E.A. Savinova [et al.] // Espacios. 2020. Vol. 41. No 1. P. 20.
4. Центральный Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 13.05.2021).
5. Министерство финансов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 13.05.2021).
6. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naf1.ru/> (дата обращения: 13.05.2021).
7. Инвестиционный холдинг Финам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/> (дата обращения: 16.05.2021).

УДК 336.76

Особенности инвестирования в ESG инструменты, российский и европейский опыт

Е.В. Стрельников, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры Финансов, денежного обращения и кредита,
Уральский Государственный Экономический Университет (УРГЭУ-СИНХ), г. Екатеринбург

В статье проанализирован мировой опыт к ESG-инвестированию, а также представлена характеристика подходов разных стран к финансовой политике в отношении развития и расширения рынка зеленых инвестиций. В рамках постановки цели и задач исследования определено рассмотрение возможностей развития рынка зеленых финансов в России на основе анализа европейского подхода и выявления конкретно российских особенностей экологического инвестирования. В особенности рассмотрен подход к зеленому инвестированию на региональном уровне. Результаты исследования могут быть использованы Банком России в качестве практически реализуемой меры по расширению российского рынка зеленых облигаций в рамках финансирования региональных проектов.

ESG-инвестирование, экологические инструменты финансирования, зеленые финансовые инструменты, зеленые облигации, инструменты регионального финансирования.

Features of investing in ESG instruments, Russian and foreign experience

E.V. Strelnikov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit,
Ural State University of Economics (USUE-SINGH), Ekaterinburg

The article analyzes the world experience in ESG investment, and also presents a description of the approaches of different countries to financial policy in relation to the development and expansion of the green investment market. Within the framework of setting the goals and objectives of the study, it is determined to consider the possibilities of developing the green finance market in Russia based on the analysis of the European approach and the identification of specifically Russian features of environmental investment. In particular, the approach to green investment at the regional level is considered. The results of the study can be used by the Bank of Russia as a practically feasible measure to expand the Russian green bond market as part of financing regional projects.

ESG-investing, environmental financing instruments, green financial instruments, green bonds, regional financing instruments.

Введение

Экологическое, социальное и корпоративное управление (англ. Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG) – это совокупность характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем. ESG относится к классу инвестирования, который известен как «устойчивое инвестирование» – это общий термин для инвестиций, которые стремятся к положительной отдаче и долгосрочному воздействию на общество, окружающую среду и производительность бизнеса [1, с.117-129]. Сегодня самыми распространенными факторами ESG являются факторы окружающей среды («зе-

ленные» факторы, англ. Environmental factors). Инвестирование в проекты по поддержке окружающей среды называют «зеленым финансированием» или «зеленым инвестированием». А денежные средства, ценные бумаги и иные денежные обязательства, используемые в процессе такого инвестирования – «зелеными финансами» [2, с. 69-72].

Предложенная тема исследования, а именно, тема, посвященная изучению различных ESG проектов, была разработана в проектах российских ученых и исследователей: Востриковой Е.О., Мешковой А.П., Стоцкой Д.Р., Муратова Р.Р. Боровенской Е.В., Хмыз О.В. Однако, работы по анализу и исследованию непосредственно ESG-рисков на финансовом рынке не было проведено в доста-

точном количестве, необходимом для формирования каких-либо приемлемых выводов. В общем и целом, это и представляется не так много, чем и обосновывается новизна и актуальность представленного настоящего исследования.

Результаты проведенного исследования могут быть предложены к рассмотрению Банку России для оценки одного из возможных сценариев развития рынка зеленого финансирования в России.

Зеленые облигации на фондовом рынке РФ

Зеленые облигации – это долговые ценные бумаги, результаты от размещения от размещения которых могут быть в достаточной мере быть использованы для финансирования проектов, направленных на модернизации экологической ситуации и минимизации ущерба для окружающей среды. Они могут быть связаны с возобновляемыми источника-

ми энергии, экологически чистым транспортом, повышением энергоэффективности, сокращением вредных выбросов в атмосферу, переработкой отходов и т.д. Появление таких проектов связано с усилением глобальной тенденции к устойчивому развитию [3, с. 39-41].

В рамках существующих торговых площадок, в частности на площадке Московской бирже (ММВБ) был ранее создан Сектор устойчивого развития для финансирования экологических, социальных и социально-значимых проектов, предполагающих привлечение ресурсов рынка, для соответствующих сегментов экономики в эти проекты. Таким образом, на сегодняшний день (03.11.2021) в Сектор устойчивого развития включены 14 выпусков зеленых облигаций на общую сумму 108,6 млрд. руб. (108 613 083 шт. по номиналу 1000 руб.) Их эмитентами выступили 7 компаний (таблица 1).

Таблица 1 – Объем выпуска зеленых облигаций на 03.11.2021

Эмитент	Краткое наименование инструмента	Объем выпуска, шт.	Уровень листинга
ФПК «Гарант-Инвест»	ГарИнв1P06	500 000	3
ФПК «Гарант-Инвест»	ГарИнв2P02	500 000	3
ООО «СФО РуСол 1»	РуСол КлА	4 700 000	3
ООО «СФО РуСол 1»	РуСол КлБ	900 000	3
ООО «СФО РуСол 1»	РуСол КлВ	100 000	3
ООО «Транспортная концессионная компания»	ТКК, кл. А1	1 241 000	2
ООО «Транспортная концессионная компания»	ТКК, кл. А2	3 533 000	2
ООО «Транспортная концессионная компания»	ТКК, кл. А3	1 374 000	2
ООО «Транспортная концессионная компания»	ТКК, кл. А4	3 752 000	2
ООО «Транспортная концессионная компания»	ТКК, кл. Б	2 013 083	2
ПАО КБ «Центр-инвест»	ЦентрИБ1P7	300 000	3
Правительство Москвы	Гор.Обл.Займ Москвы 74 в.	70 000 000	1
АО «Атомный энергопромышленный комплекс»	АтомЭнпр01	10 000 000	2
АО «Синара - Транспортные Машины»	СТМ 1P2	10 000 000	2
Итого		108 613 083	

В практической части, наиболее большой и объемный выпуск зеленых долговых инструментов – проспект эмиссии, предполагает привлечение 70 млрд. руб. В рамках подобного проекта был размещен Правительством Москвы соответствующий займ на рынке. Разме-

щен он был 27 мая 2021 года, срок обращения составил 7 лет, ставка купона – 7,38% годовых. В плане зеленого финансирования, данный проект предполагает размещение зеленых облигаций первого листинга Московской биржи. Еще 6 выпусков включены в третий уровень лис-

тинга, 7 – во второй (рис. 1). Более того, второй и третий уровень листинга облигаций видится не таким надежным, как первый, к примеру. 93% выпущенных

зеленых облигаций Московская биржа относит к облигациям с повышенным риском.

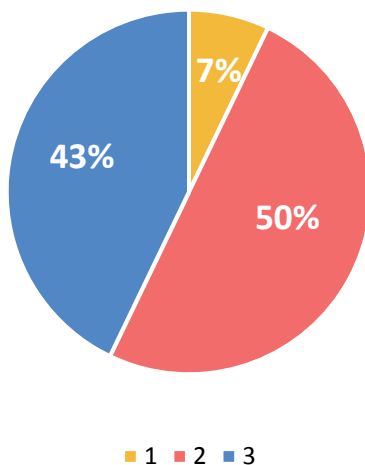

Рисунок 1 – Доля выпусков зеленых облигаций на ММВБ, по уровню листинга

Впоследствии будет рассмотрена доходность по зеленым облигациям, включенным в Сектор устойчивого развития Московской биржи (рис. 2).

составляет 16% по облигации РуСол КлВ, минимальная – 6% по ценной бумаге ТКК, кл. А1. Средние значения доходности может быть представлена в диапазоне от 7% до 11%.

Итак, максимальная доходность

Рисунок 2 – Доходность выпусков ESG облигаций, размещенных на Московской Бирже

На рисунке 3 представлены данные касающиеся доходности в рамках обычных облигационных инструментов. Практически предельная доходность по ним составляет – 14,6%, это касается

облигаций ОРГрупп1Р2, наименьшая – 7,31% по ценной бумаге РСХБ 23. Больше всего выпусков с доходностью от 8% до 10%.

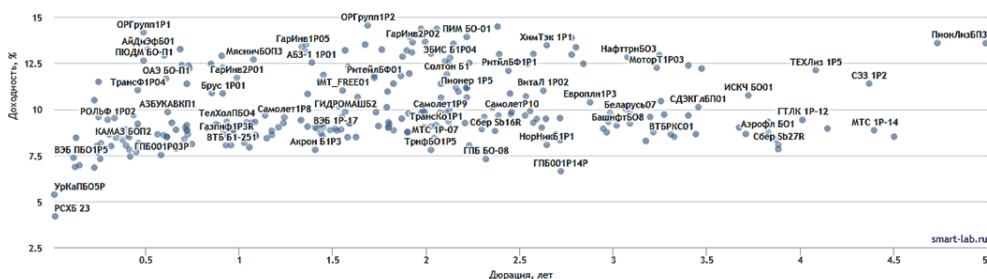

Рисунок 3 – Доходность всех выпусков корпоративных облигаций первого, второго и третьего уровня листинга ММВБ на 03.11.2021

Можно сделать вывод о том, что зеленые облигации существенно не превосходят классические облигации по доходности, но при этом имеют повышенную степень риска. Высокие риски и невысокие доходности являются основными причинами отсутствия активного спроса на данные долговые инструменты в России.

В обычной ситуации спрос на зеленые долговые инструменты был наиболее характерен для иностранных инвесторов, но в последнее время, время российский интерес со стороны банковских, институциональных и частных инвесторов также увеличивается в своей динамике. Приверженность компании-эмитента принципам устойчивого развития становится одним из важных факторов выбора инвестиционных целей как для иностранных, так и для российских инвесторов. Как правило, это банки из первой десятки, в том числе банки с иностранными инвестициями. Особых льгот для инвесторов в российские зеленые бумаги пока нет, поэтому спрос на такие бумаги в России не сильно отличается от обычных.

В рамках европейских рынков зеленые облигации имеют спрос со стороны институциональных и частных ин-

весторов. Они имеют более низкую доходность по сравнению с традиционными долговыми инструментами. Несмотря на немного пониженную доходность, зеленые облигации в Европе пользуются активным спросом. Активным настолько, что эмитенты не могут удовлетворить потребность инвесторов в зеленых займах [4, с. 122-126]. Такая ситуация объясняется следующими причинами:

- спецификой и особенностями европейского менталитета в отношении сохранения окружающей среды в первоизданном виде;
- относительно не высокими и приемлемыми рисками при операциях на открытом рынке с зелеными инструментами.

В данном контексте миропонимание российского участника имеет несколько иной характер, в этой связи возможно сделать предположение о том, что увеличение спроса на российском рынке можно сориентировать по подобию европейского опыта, посредством снижения рисков по зеленым долговым инструментам. В частности, со стороны, к примеру, институциональных инвесторов можно наблюдать увеличение показателя степени риска по операциям с ESG инструментами. Следующая часть

работы будет посвящена рискам по операциям с данными финансовыми инструментами.

Понятие ESG-рисков

Более того, риски во время совершения операций с подобными инструментами можно предварительно их отнести к категории ситуаций когда, неопределенность или риск оказывает немаловажное влияние на устойчивость как рынка в целом, так и положения инвестора на этом рынке. Так, риски устойчивости, которые можно назвать как экологические, социальные или управленческие риски (ESG). Они предполагают потенциальное воздействие, которое может быть оказано на заинтересованные стороны организации (такие как клиен-

ты, поставщики аутсорсинга, сотрудники или окружающая среда), и, наоборот, на влияние, которое организация может оказать на своих заинтересованных лиц и окружающую среду в результате деятельности. В случае если возникают ESG-риски можно отметить, что что это реализуется в том, что справедливая стоимость активов эмитента может быть существенно снижена. Это также оказывает влияние на значительном ухудшении финансовой ситуации, снижаются в том числе и доходы или значение имиджа или репутации у эмитентов и/или инвесторов.

Виды ESG-рисков представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Виды ESG-рисков при финансировании региональных проектов

Экологические риски		Социальные риски	Управленческие риски
Физические риски	Риски перехода		
<ul style="list-style-type: none"> – коллапс цепочки поставок – аварии на производстве – природные катаклизмы 	<ul style="list-style-type: none"> – реакция законодательного органа власти/регулирующего органа на поддержание устойчивости или введение запретов на неустойчивую или относительно неустойчивую деятельность – структурные изменения в спросе и предложении на товары и услуги 	<ul style="list-style-type: none"> – несоблюдение трудовых норм – низкая оплата труда; – отсутствие гарантий безопасности продукции 	<ul style="list-style-type: none"> – коррупционная составляющая – неоправданно увеличенная оплата труда высшего руководства – отсутствие надлежащей гарантии защиты данных

Институциональные и частные инвесторы оценивают фактор «зелености» в качестве дополнительного риска, т.к. несоблюдение «зеленых правил» может негативно сказаться на платежеспособности эмитента. В данном случае вполне объяснимо желание инвесторов получить более высокую доходность по зеленым ценным бумагам. Тогда возникает вопрос о целесообразности выпуска зеленых облигаций для эмитента. К тому же эмитенты хотят быть уверены в своих правах при выпуске зеленых долговых инструментов. Поэтому утверждение системы методологических материалов является важным этапом развития сферы зеленого инвестирования [5, с. 132-141].

Необходимо отметить, что Центральный Банк Российской Федерации также относит зеленые облигации к высокорискованным финансовым инструментом и причисляет к 5 группе риска (уровень риска по данным инструментам может достигать 80-100% с позиции коммерческих банков) в Инструкции Банка России от 29.11.2019 N 199-И (ред. от 18.08.2021) «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» [6]. Если мы рассматриваем все активы с позиции расчета величины достаточности капитала. В этой связи, для увеличения динамики количества операций с данным типом активов

на открытом рынке ЦБР может сделать ряд шагов для снижения риска по данным операциям с подобными инструментами, к примеру, на величину равную 30-60%. Подобная мера может существенно активизировать механизм активного обращения зеленых облигаций, т.к. спрос на низко рискованные долговые инструменты будет значительно выше, чем на высоко рискованные. Уровень активизации на рынке может и должен достигнуть более 120% от уровня операций на Московской бирже, если мы ведем разговор об активности сделок с ESG инструментами.

Заключение

В связи с наличием особенностей в правилах эмиссии о совершении сделок с ESG инструментами на российском рынке, при обращении зеленых облигаций на фондовом рынке определено, что данный инструмент может быть охарактеризован, как инструмент, обладающий повышенным риском и в связи с этим фактом, имеющим ограниченную доступность для инвесторов. В ходе исследования было выявлено, что на данный момент не всегда видится приемлемо использование подобных бумаг от использования зеленых долговых инструментов нет ни для инвесторов, ни для эмитентов. В большей степени высокие риски и относительно средние доходности представляются основными причинами отсутствия активного спроса на данные долговые инструменты на российском рынке. Кроме того, в условиях увеличенных рисков на зеленые облига-

ции сложно представить широкое распространение данного вида долга. Но выход в данной ситуации существует.

Одним из способов повышения спроса на зеленые долговые инструменты является снижение неопределенности в данной сфере посредством ввода и утверждения методологических материалов. Снижение неопределенности и закрепление прав эмитентов, выпускающих зеленые виды займов необходимо в долгосрочной перспективе. В краткосрочной же перспективе возможен другой способ стимулирования спроса на зеленые долговые инструменты: включение Центральным Банком зеленых облигаций в реестр низко рискованных. Данная мера поможет простимулировать спрос банков с универсальной лицензией на зеленые долговые инструменты.

Таким образом, для увеличения спроса на инструменты зеленого финансирования на рынке Российской Федерации необходимо иметь ввиду вариант снижения рисков посредством действий ЦБР. В долгосрочной перспективе снижение рисков может быть достигнуто путем ввода методологических материалов, в краткосрочной – путем включения зеленых облигаций в реестр низко рискованных инструментов для банков с универсальной лицензией. Подобный вариант, предложенный в статье, может быть рассмотрен Центральным Банком как возможный сценарий развития сферы зеленого финансирования на российском рынке.

Литература

1. Вострикова Е.О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал (Financial Journal). 2020. № 4. С. 117-129.
2. Стоцкая Д.Р., Муратов Р.Р. ESG-инвестирование и как оно набирает популярность // Наука через призму времени. 2020. № 12(45). С. 69-72.
3. Панова С.А. Тенденции и перспективы развития рынка зеленых облигаций // Финансовые рынки и банки. 2020. № 6. С. 39-41.
4. Боровенская Е.В. Перспективы развития «зеленых» облигаций на международном финансовом рынке // В сборнике: Современные тренды в мировой экономике и мировых финансах. Москва, 2020. С. 122-126.

5. Хмыз О.В. Международный опыт выпуска «зеленых» облигаций // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 5. С. 132-141.
6. Инструкции Банка России от 29.11.2019 N 199-И (ред. от 18.08.2021) «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/.

УДК 339.9

Особенности функционирования ЕАЭС как интеграционного объединения

Н.А. Бударина, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных экономических отношений,
Р.С. Прокопович, аспирант кафедры международных экономических отношений,
Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия», г. Москва

В данной статье рассмотрены основные аспекты деятельности Евразийского экономического союза как интеграционного объединения. Основное внимание уделено анализу экономических показателей Евразийского экономического союза в сравнении с ведущим интеграционным объединением мира – Европейским Союзом. Отражены характерные черты ЕАЭС и особенности его развития. Выявлены ключевые причины различных темпов развития и становления ЕАЭС и ЕС в контексте рассматриваемых экономических показателей.

Евразийский экономический союз, Европейский Союз, интеграционное объединение, этапы экономической интеграции, ВВП, коронавирус, импорт, экспорт.

Features of functioning of the EAEU as an integration association

N.A. Budarina, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair
of International Economic Relations of the Faculty of Economics,
R.S. Prokopovich, Postgraduate student of the Department of international economic relations,
Russian customs academy, Moscow

This article examines the main aspects of the Eurasian Economic Union as an integration association. The main attention is paid to the analysis of the economic indicators of the EAEU in comparison with the leading integration association in the world – the EU. The characteristic features of the EAEU and the features of its development are reflected. The key reasons for the different rates of development and formation of the EAEU and the EU are identified in the context of the economic indicators under consideration.

Eurasian Economic Union, European Union, integration association, stages of economic integration, GDP, coronavirus, import, export.

Последние тенденции, ставшие характерной чертой мирового капиталистического способа хозяйствования, явно показывают, что развитие любых социально-экономических систем со временем неуклонно приводит к слиянию крупных капиталов и, как результату данного слияния – к формированию общих экономических, торговых и политических интересов. Еще в начале прошлого столетия В.И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» описал стремление крупных капиталов к монополизации и объединению [1]. Также в этой книге довольно точно предсказываются глобализационные процессы в мире, которые сегодня неразрывно связаны с формированием межгосударственных интеграционных

союзов.

Основными тенденциями в мировой экономике с середины XX века и по настоящее время являются ускорение интеграционных процессов на международной арене, углубление регионального экономического взаимодействия стран и формирование всё новых региональных экономических объединений. Главной целью формирования общих рынков в региональных интеграционных объединениях является достижение «четырёх свобод», которые подразумевают под собой единые рынки товаров, услуг, труда и капитала. Одним из подобных объединений и является Евразийский экономический союз.

ЕАЭС является международной организацией региональной экономиче-

ской интеграции, обладающей международной правосубъектностью и учрежденной Договором о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу 1 января 2015 года [2].

Венгерский экономист Белла Балашша выделял 5 основных этапов экономической интеграции между странами (рис. 1):

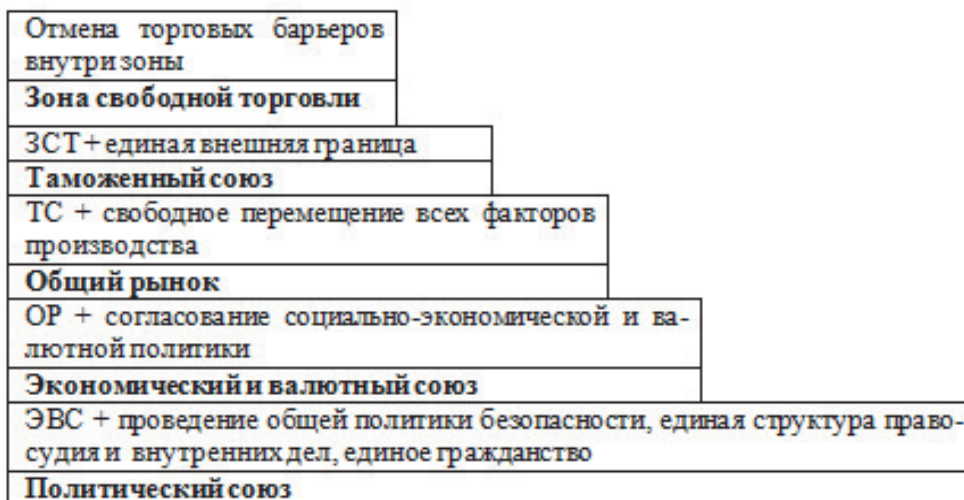

Рисунок 1 – Этапы экономической интеграции между странами [3]

ЕАЭС изначально стал результатом расширения Таможенного Союза (Россия, Беларусь, Казахстан). По своей форме ЕАЭС находится на этапе таможенного союза, однако созданы определенные предпосылки для формирования общего рынка. Здесь речь идет о формировании наднациональных регулирующих структур (в данном лице выступает Евразийская экономическая комиссия, однако она является лишь регулирующим органом, статус законодательного, исполнительного или судебного органа, она еще не обрела). Также неотъемлемой чертой общего рынка является свободное перемещение всех факторов производства (или иными словами – капитала во всех его формах). Однако, то, какой товар разрешен на территории государства-члена ЕАЭС, а также под какую таможенную процедуру он подпадает, напрямую вытекает из внешней политики государств и их внешнеторговых отношений со странами вне объединения, которые далеко не всегда совпадают. В дан-

ном аспекте необходима унификация таможенного законодательства на территории государств-членов ЕАЭС. Работа в этом ключе также ведется, здесь необходимо упомянуть Таможенный кодекс ЕАЭС, вступивший в силу 1 января 2018 года. Многие положения Кодекса уже превалируют над внутренними нормативно-правовыми документами стран-участниц. В КоАПе и УК РФ последних редакций сделаны ссылки на статьи ТК ЕАЭС, регулирующие правонарушения в таможенном законодательстве. Однако законодательная сила положений ТК ЕАЭС в сравнении с внутренними кодексами государств-участниц ЕАЭС также должны быть унифицированы.

Одним из наиболее старых международных объединений является Европейский Союз. По форме интеграции на данный момент он находится на этапе экономического и валютного союза (создан общий рынок движения капиталов, выработана общая внешнеторговая политика и политика безопасности, а также в

рамках еврозоны создана общая валюта (евро). Следующим этапом развития подобного объединения закономерно является создание единого государства с унифицированным законодательством и

общей внутренней и внешней политикой.

Сравним экономические показатели ЕС и ЕАЭС. Для начала рассмотрим изменения ВВП по годам в процентах к предыдущему периоду (см. рис. 2).

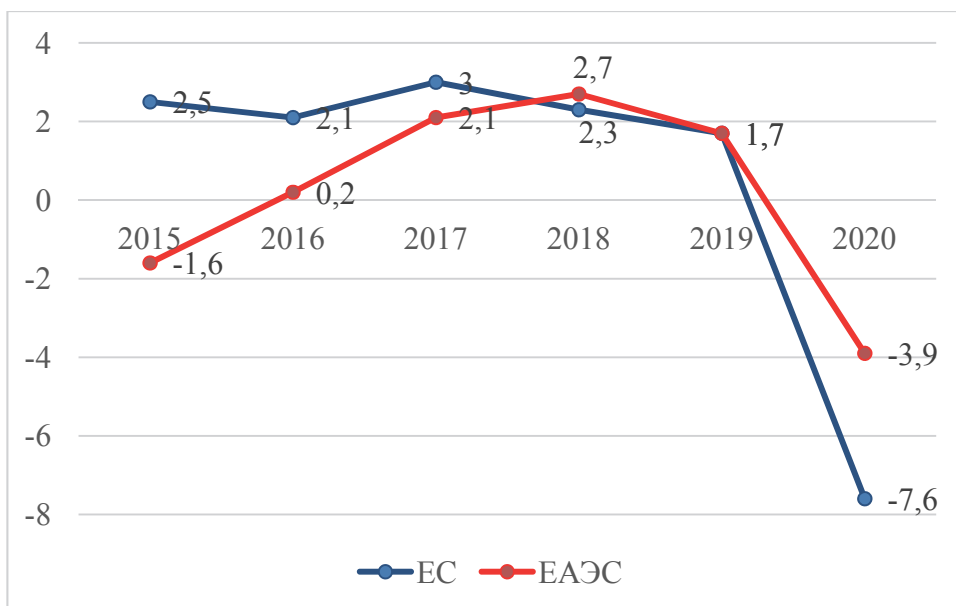

Рисунок 2 – Изменение ВВП ЕС и ЕАЭС за 2015-2020 гг., (в процентах к предыдущему году) [4,5]

Как видно на диаграмме (рис. 2), динамика ВВП ЕС и ЕАЭС не отличается коренным образом друг от друга. Общей тенденцией является резкое падение показателя в 2020 году (ЕС – на 7,6%, ЕАЭС – на 3,9%). Связано это в первую очередь с падением производства и темпов внешней торговли по всему миру из-за пандемии коронавирусной инфекции. Стоит понимать, что темп роста или падения ВВП еще не отражает полной картины (если у меня есть одно яблоко и их стало два, мой прирост составил 50%, в то время как у соседа их было 10, а стало 11, то есть его прирост составил 10%, что гораздо меньше 50%, однако у него 11 яблок, а у меня всего 2).

Важным показателем эффективности той или иной социально-экономической системы на макроуровне (будь то отдельное государство или объ-

единение государств) являются показатели внешней торговли, а именно импорт и экспорт. Для начала рассмотрим импорт ЕС и ЕАЭС (см. рис. 3).

Диаграмма (рис. 3) показывает колоссальную разницу в объеме импортируемой продукции. Значения импорта ЕС за указанный период превышают аналогичные показатели ЕАЭС в среднем в 8,5 раз. После событий в Украине в отношении России были введены (и сейчас продолжают вводиться, только уже на фоне строительства Северного потока-2 и скандала вокруг Алексея Навального) многочисленные санкции, ограничивающие как иностранные инвестиции, так и ввоз товаров в страну для реализации на внутреннем рынке. Подобная ситуация не может не сказываться на показателях импорта ЕАЭС в целом, так как Россия остается крупнейшим участником

данного объединения как по уровню ВВП, так и по внешнеторговому обороту. В целом можно отметить, что по отношению к предыдущему году в 2020 году

импорт товаров в ЕАЭС упал на 6,04%, в то время как в ЕС падение произошло на 22,2%.

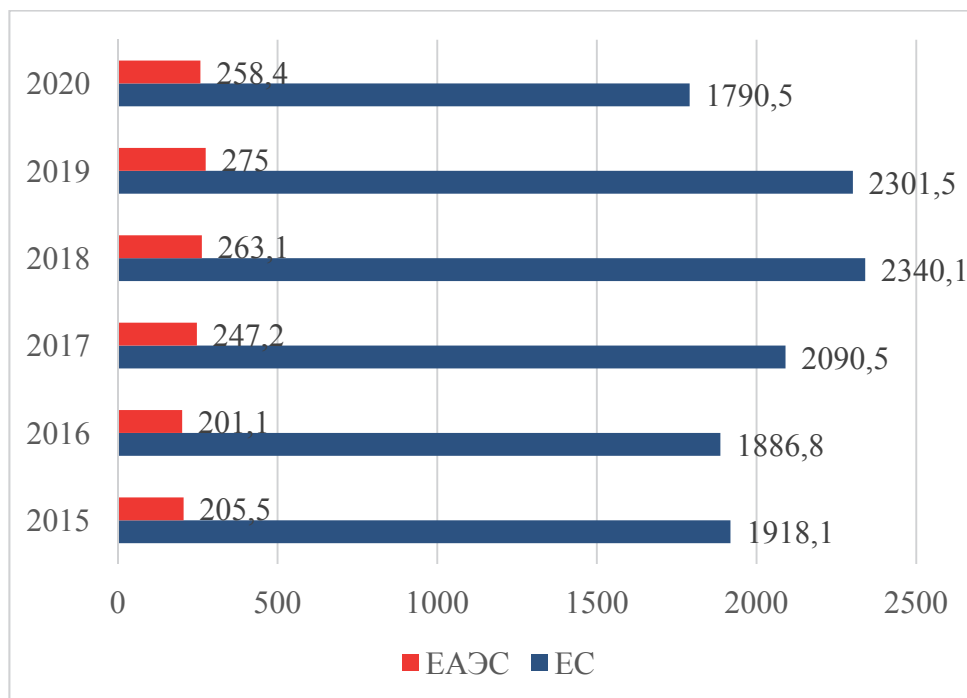

Рисунок 3 – Импорт ЕС и ЕАЭС с 2015 по 2020 гг., (млрд долл.) [4,5,6,7]

На рисунке 4 представлен экспорт ЕС и ЕАЭС за период с 2015 по 2020 гг.

За последний год экспорт ЕАЭС снизился на 20,9%, в ЕС падение соответствовало 16,3%. Значительное падение экспорта в обеих группировках, как уже было отмечено выше, связано с пандемией коронавируса в 2020 году. Ограничение транспортных перевозок повлияло на логистику, ограничение перелетов также сказалось на внешнеторговых операциях. Для России, зависимой от экспорта сырья, роковым стало падение цен на нефть из-за ограничения транспортировки, последующего падения спроса на топливо, падения спроса на сырье в целом ведущими производителями продукции (в лице Китая), а так-

же цены долго не могли выровняться из-за разногласий стран-членов ОПЕК+ по вопросу сокращения объемов добычи нефти для стабилизации спроса и, соответственно, приведения цены к докризисным значениям. Для ЕС, помимо пандемии и удара по бизнесу из-за затянувшегося «локдауна», немаловажным фактором, повлиявшим на показатели внешней торговли, стал выход Великобритании из Союза. Объединенное Королевство играло значительную роль в структуре импорта и экспорта товаров. К тому же, производством продукции с высокой добавленной стоимостью для внешней торговли с третьими странами всегда занимались Великобритания, Германия, Франция. Большая часть членов-ЕС занималась производством для внутренне-

го рынка, которое могло статистически влиять на взаимную торговлю, но не на экспорт. Также в эпоху глобализации большинство развитых стран (в лице крупных транснациональных компаний) перенесли свои производства в страны

третьего мира для экономии на ресурсах (в том числе трудовых) и снижении себестоимости при растущих ценах (для максимизации прибыли).

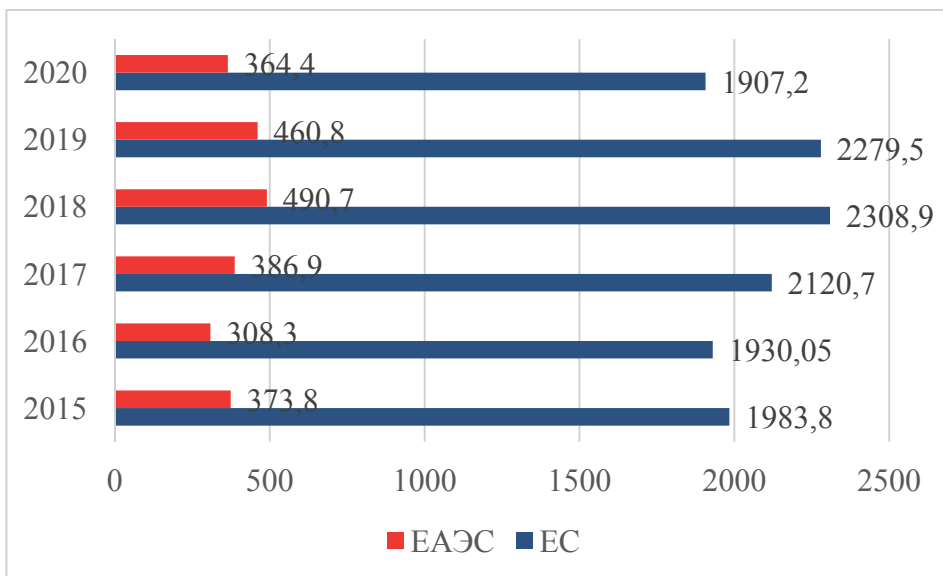

Рисунок 4 – Экспорт ЕС и ЕАЭС с 2015 по 2020 гг., (млрд долл.) [4,5,6,7]

Для того чтобы дать экономическую оценку развития внешней торговли ЕАЭС с третьими странами были построены статистические модели: аддитивная и мультипликативная.

На рисунках 5 и 6 представлена

мультипликативная и аддитивная модель экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи страны соответственно. Нижняя легенда графиков соответствует номеру периода, где 1 – I квартал 2017 года, а 20 – IV квартал 2021 года.

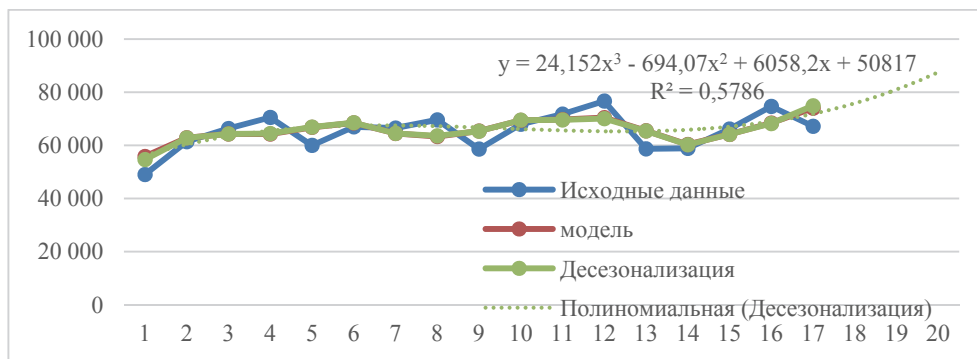

Рисунок 5 – Мультипликативная модель экспорта стран ЕАЭС в третьи страны

Источник: рассчитано авторами на основе данных официального сайта Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org> [6]

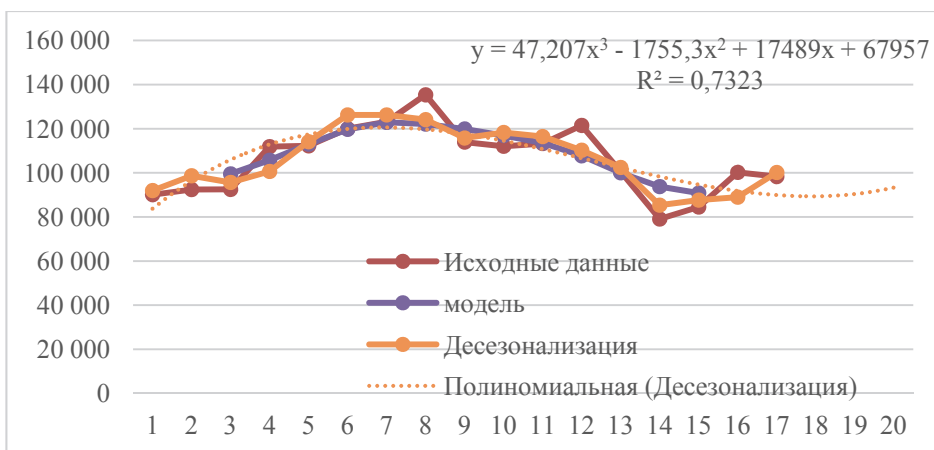

Рисунок 6 – Аддитивная модель экспорта стран ЕАЭС в третьи страны

Источник: рассчитано авторами на основе данных официального сайта Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org> [6]

И аддитивная, и мультипликативная модели описывают 73% вариации исходных данных ($R^2=0,7323$, $R^2=0,732$ соответственно).

На рисунках 7 и 8 представлена

мультипликативная модель импорта государств-членов ЕАЭС из третьих страны соответственно.

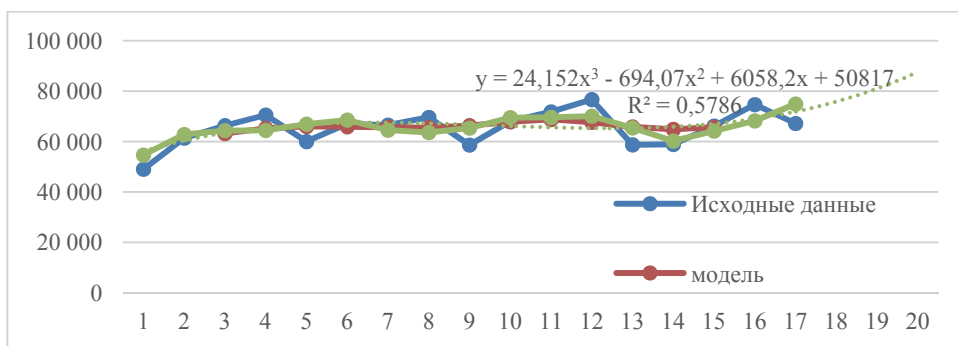

Рисунок 7 – Мультипликативная модель импорта стран ЕАЭС из третьих страны

Источник: рассчитано авторами на основе данных официального сайта Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org> [6]

Мультипликативная модель лучше описывает исходные данные, так как имеет меньшие ошибки, и коэффициент детерминации имеет большее значение. Однако обе модели нельзя назвать достаточно достоверными, так как они описывают менее 60% исходных данных.

С момента начала функционирования единого рынка услуг общий

объём взаимной торговли в целом вырос на 1076,6 млн. долл. США или на 12,36%. Данный факт свидетельствует о развитии торговых отношений внутри ЕАЭС и о положительном влиянии создания единого рынка услуг в 2015 г. на объёмы взаимной торговли. Объём взаимной торговли услугами на протяжении всего периода характеризуется

разнонаправленной динамикой. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. наблюдается спад объемов взаимной торговли на 703,2 млн. долл. США или на 8,07%. В 2017 г. по 2018 г. объем взаимной торговли услугами увеличился на

1197,7 млн. долл. США и 641,8 млн. долл. США соответственно, что в процентном выражении составило 14,95% и 6,97%. В 2019 г. объем взаимной торговли услугами ЕАЭС снизился на 59,7 млн. долл. США или на 0,61%.

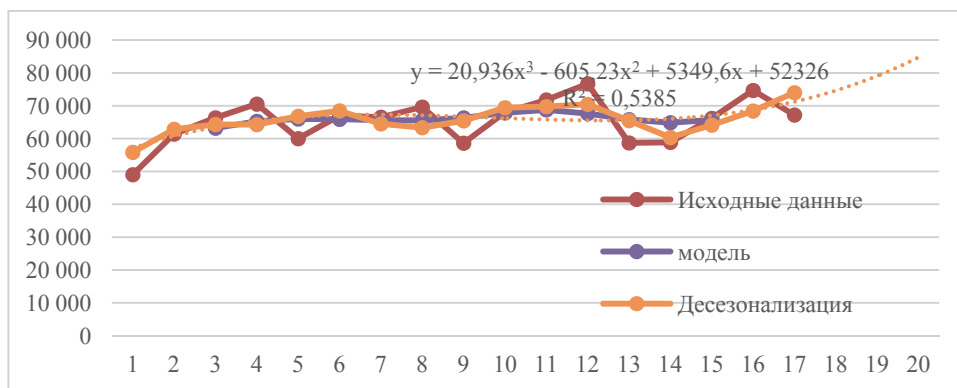

Рисунок 8 – Аддитивная модель импорта стран ЕАЭС из третьих страны

Источник: рассчитано авторами на основе данных официального сайта Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org> [6]

Если рассматривать изменение объема взаимной торговли услугами в ЕАЭС по странам, то можно отметить то, что общий прирост в Армении с начала формирования Союза составил 32,07%, в Беларуси 29,68%, в России 11,02%. В Кыргызстане общий прирост с 2016 г. по 2019 г. составил 2,46%, а в Казахстане, наоборот, прослеживается спад объемов взаимной торговли услугами в 2019 г. по сравнению с 2015 г., который составил 29,68%.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. в 3 странах из 5 также отмечается спад объемов взаимной торговли услугами, в Армении спад составил 2,11%, в Беларуси 2,23%, в Казахстане 13,02%. В Кыргызстане же и в России за этот период наблюдался рост объемов взаимной торговли, который составил 22,92% и 3,4%, соответственно.

Доля взаимных услуг ЕАЭС составляет лишь малую долю от всего объема экспорта услуг стран ЕАЭС. Более того, по сравнению с долей экспорта в третьи страны, за период с 2015

г. по 2019 г. доля взаимных услуг уменьшилась, что свидетельствует о недостаточной степени развития взаимной торговли услугами, которая связана с ограниченным спектром предоставляемых услуг странами-членами ЕАЭС и их видовой схожестью между собой.

Заметная разница в ключевых показателях между ЕС и ЕАЭС связана не только с тем, что в ЕС намного больше государств (хотя это, безусловно, так). Ключевым здесь все-таки выступает «не количество, а качество», подразумевается, что все члены ЕАЭС – это либо развивающиеся государства, либо государства с переходной экономикой (к последним, пожалуй, можно отнести только Россию). Это тоже важный аргумент, но на интенсивность внешней торговли влияет не только и не столько «развитость», сколько выгодное местоположение (как географическое, так и геополитическое), платежеспособный спрос на импортируемую продукцию и наличие экспортируемой (что не всегда требует

сложных производств со многими этапами обработки, при наличии больших запасов необработанного сырья этого и не нужно, это доказывает опыт Саудовской Аравии). Когда речь заходит об эффективности интеграционного объединения, важно помнить, что для отсутствия внутренних противоречий в рамках созданной системы уровень развития государств-членов объединения должен быть примерно одинаковым. В ЕС сейчас 27 государств, и многие из них принято считать развитыми только по той причине, что они являются частью ЕС. Это тот

самый геополитический фактор.

Важно помнить, что на внешнюю торговлю и инвестиционную привлекательность государств-членов ЕАЭС влияет географическая и геополитическая обстановка. Сейчас много говорится о привлечении иностранных инвестиций, которые решат все существующие проблемы. В таблице 1 представлена сводная информация по объемам накопленных ПИИ стран ЕАЭС, потокам ПИИ внутрь страны и из нее, а также доля ПИИ в ВВП страны за 2014-2019 годы.

Таблица 1 – Объемы ПИИ в странах-членах ЕАЭС за 2014-2019 год

Показатель/ страна ЕАЭС	Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Итого по ЕАЭС
Потоки ПИИ в страну, в млн. долл. США	2014	407	1828	8489	348	29152	40224
	2015	184	1668	4057	1142	11858	18909
	2016	334	1238	8511	579	37176	47838
	2017	251	1279	4669	222	25954	32375
	2018	254	1421	3757	139	13228	18799
	2019	254	1293	3118	209	31735	36609
Накопленные ПИИ в стране, в млн. долл. США	2014	4213	17737	132127	3553	290039	447669
	2015	4338	17972	133334	4638	262748	404363
	2016	4635	18623	142845	5246	393910	423030
	2017	4753	12831	146491	5221	441123	610419
	2018	5512	13031	149051	5301	408097	580992
	2019	5664	14513	149369	5590	463860	638996
Потоки ПИИ из страны, в млн. долл. США	2014	29	39	3815	0	64203	68086
	2015	29	122	795	-1	27090	28035
	2016	71	114	-5235	0	26951	21901
	2017	29	70	913	-29	34153	35136
	2018	7	50	-1101	-5	35820	34771
	2019	-143	-7	-2592	3	22530	19791
Доля	2014	36,29	22,51	59,67	47,58	14,05	36,02

Показатель/ страна ЕАЭС	Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Итого по ЕАЭС
накопленных ПИИ в ВВП страны, в %	2015	41,11	31,83	72,31	69,45	19,23	46,79
	2016	43,95	39,02	104,05	76,99	30,65	65,06
	2017	41,23	23,45	87,82	67,78	27,89	49,63
	2018	44,34	21,84	83,11	65,5	24,58	52,79
	2019	41,51	23,37	84,09	66,26	27,27	53,95

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Статистической базы данных ЮНКТАДСТАТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> [8]

В целом по региону ЕАЭС потоки ПИИ сокращались по сравнению с предыдущими годами в связи со сложной ситуацией в мировой экономике. Доля накопленных ПИИ в ВВП стран-членов ЕАЭС выросла, но этот рост связан, прежде всего, с сокращением роста самого ВВП, а не с увеличением объемов инвестиций [9].

Динамика накопленных ПИИ странами ЕАЭС за рубежом за последние семь лет претерпевала значительные изменения. Так, по данным ЮНКТАД по ряду стран наблюдается отрицательная динамика накопленных инвестиций за период с 2014 по 2019 годы, см. таблицу 2.

Таблица 2 – Динамика накопленных ПИИ из стран-членов ЕАЭС, в период с 2014-2019 гг., (в млн. долл. США и в процентах к предыдущему периоду)

Год/ Страна	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	млн. долл. США	%	млн. долл. США	%	млн. долл. США	%	млн. долл. США	%	млн. долл. США	%
2014	4213	-	17737	-	132127	-	3553	-	290039	-
2015	4338	2,9	17972	1,3	133334	0,9	4638	30,5	262748	-9,4
2016	4635	6,8	18623	3,6	142845	7,1	5246	13,1	393910	49,9
2017	4753	2,5	12831	-31,1	146491	2,6	5221	-0,5	441123	29,8
2018	5512	15,9	13031	1,6	149051	1,7	5301	1,5	408097	-7,5
2019	5664	2,8	14513	11,4	149369	0,2	5590	5,5	463860	13,7

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Статистической базы данных ЮНКТАДСТАТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> [8]

Данный показатель оценивает инвестиционную активность стран, насколько сами государства выступают в роли инвесторов. Как можно заметить крупными инвесторами в ЕАЭС являются Россия и Казахстан.

Однако следует помнить, что инвестиции выгодны тогда, когда доход от них гораздо больше, чем сами инвестиции. К сожалению, что касается госу-

дарств-членов СНГ, в плане выгоды инвестиций на их территориях не все гладко.

После распада СССР страны бывшего социалистического лагеря стали существовать сами по себе, сталкиваясь с горькой правдой глобального рынка после проведенных реформ, среди которых была либерализация внешней торговли.

У России получилось стать ча-

стью мирового рынка лишь в форме периферийного капиталистического государства, которое используется крупными ТНК для вывоза капитала (во всех его формах) ввиду невыгодности инвестиций. Географическое положение обуславливает неблагоприятный климат для развертывания крупномасштабного производства (в сравнении с более выгодными в этом плане теплыми странами Латинской Америки, Африки и южной части Европы), это в свою очередь влияет на высокую энергоемкость производства и более дорогую рабочую силу, чем в упомянутых регионах. Все это влияет на большую себестоимость продукции, чем в других странах, и как следствие – большую цену, из-за которой наша продукция не может конкурировать с аналогичным по качеству, но дешевым товаром. Даже «голландская болезнь» нашей экономики, которая также напрямую вытекает из невыгодности инвестиций в производство продукции с высокой добавленной стоимостью, не является панацеей для решения проблем. Помимо самого факта вывоза сырья (который в долгосрочной перспективе может сыграть с Россией и остальными членами ЕАЭС злую шутку) наша нефть не самая лучшая по качеству (прошлогодний конфликт с Беларусью на этот счет тому доказательство) и не самая дешевая, ведь для ее добычи преимущественно приходится строить нефтедобывающие комплексы на сваях, бурить скважины в зонах вечной мерзлоты и выкачивать нефть путем «выталкивания» ее сильным напором воды, в то время как арабы выкачивают нефть прямо в танкеры (у них небольшая глубина залегания нефти и благоприятный климат), да и сам продукт на выходе у них превосходит наш по качеству. Данная проблема подробно освещена в работе нашего экономиста Андрея Паршева «Почему Россия – не Америка» [10].

Остальные государства-члены ЕАЭС стали, в какой-то степени, пери-

ферией для нашего государства. Мигранты из стран СНГ являются дешевой рабочей силой для наших капиталистов, так как многие из них без квалификации, профессионального образования и готовы более дешево продавать свой труд. Экономическая и торговая зависимость обуславливает зависимость политическую, а та в свою очередь влияет на первые две. Но сказать, что это однозначно плохо, нельзя. Ведь отсутствие зависимости как таковой не привело бы к интеграции.

Совет Евразийской экономической комиссии на заседании 5 апреля принял План по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., которые были утверждены главами государств 11 декабря 2020 г.

Стратегия включает в себя 11 направлений и 332 меры и механизма развития и углубления интеграционных процессов с целью завершения формирования Единого экономического пространства и окончание формирования единых рынков товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также единого цифрового пространства. В части, основными направлениями развития, представленными в данном документе, являются продолжение работы над реализацией планов либерализации, расширение единого рынка в целях обеспечения свободы предпринимательства и сокращение изъятий, дополнительных требований и условий в целях обеспечения свободы движения товаров и услуг. Также важной целью является полное устранение барьеров в торговле и максимальное сокращение изъятий и ограничений.

Таким образом, ЕАЭС и ЕС, как интеграционные объединения, следуют по одному пути развития, только находятся на разных его этапах. Нельзя отрицать тот факт, что наши европейские партнеры ушли дальше в контексте отлаженной взаимной торговли и уже обладают единой валютной зоной. Однако

ЕАЭС обладает рядом преимуществ, способных, если не обогнать европейцев (что и не является самой целью, речь, все-таки не о соревнованиях), то сократить период, который понадобился ЕС для того, чтобы стать тем, чем он является сегодня. Наиболее крупным интеграционным объединением, которое можно с полной уверенностью назвать высшей стадией развития экономической интеграции, был СССР, являвшийся по факту политическим союзом разных республик, с общей экономикой и внешней политикой. Неудивительно, что в условиях гло-

бализации и монополизации рынков, часть республик начинают возвращаться к подобной форме интеграции. Речь не о воссоздании СССР, а о сохранившихся экономико-политических и торговых связях, позволяющих более эффективно вести внешнюю и внутреннюю политику ЕАЭС. Данный аспект можно и нужно использовать в своих интересах, обращаясь как к опыту ЕС, так и нашему же опыту прошлого, вобрав все положительные моменты для решения существующих проблем и ускорения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Литература

1. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин. М.: Государственное издательство политической литературы, 2013. 120 с.
2. Официальный сайт ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#about>.
3. Доницев О.А. Экономическая интеграция как фактор снижения дифференциации в развитии регионов // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2019. № 1. С. 4-14.
4. Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/EU.
5. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2020.pdf8.
6. Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx.
7. Годовая статистика международной торговли товарами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/EuropeanUnion/TOTAL>.
8. Статистическая база данных ЮНКТАДСТАТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>.
9. Бударина Н.А. Интеграция рынков труда и капитала в Евразийском экономическом союзе: монография / Н.А. Бударина, А.В. Журова, М.Ф. Ткаченко. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. 144 с.
10. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М.: ТД Алгоритм, 2018. 352 с.

УДК 339.924

Железнодорожный транспорт стран ЕАЭС: текущее состояние и перспективы развития

О.В. Игнатова, кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва,
В.Г. Алексахина, кандидат экономических наук, доцент,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассматриваются аспекты функционирования железнодорожных систем стран ЕАЭС, анализируются причины сокращения грузооборота. Авторы рассматривают текущее состояние железнодорожного транспорта каждой из стран-участниц, выявляют сильные и слабые стороны отрасли, оценивают возможность взаимной интеграции и увеличения привлекательности магистральных путей сообщения.

Железнодорожный транспорт, политика в области железнодорожного транспорта, грузооборот, международный транспортный коридор, ЕАЭС.

The eaeu railway transport: current status and development prospects

O.V. Ignatova, Associate Professor, PhD (Economics),
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
V.G. Aleksahina, Associate Professor, PhD (Economics),
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article deals with aspects of the functioning of the railway networks of the EAEU countries. It analyzes the reasons for the reduction in freight turnover. The authors consider the current state of railway transport in each of the participating countries; they identify the strengths and weaknesses of the industry, assess the possibility of mutual integration and increasing the attractiveness of main lines of communication.

Railway transport, railway policy, freight turnover, international transport corridor, EAEU.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – региональное интеграционное объединение, основанное 1 января 2015 г. и действующее на основании договора. ЕАЭС проводит согласованную политику в различных отраслях экономики, и в том числе на транспорте. Длина железнодорожных путей ЕАЭС составляет 145,5 тыс. км [3]. Длительное время железнодорожные сети стран ЕАЭС формировались и функционировали на основании единых принципов и стандартов. Они относятся к «пространству 1520», т.е. имеют одинаковую ширину железнодорожной колеи – 1520 мм.

Развитая система железнодорожного транспорта Российской Федера-

ции способствует экономической безопасности страны. Железные дороги связывают регионы страны друг с другом, способствуя созданию бесперебойных цепочек поставок. Железными дорогами без учета трубопроводов выполняется более 80% перевозок груза внутригосударственного назначения.

Железнодорожная сеть России обладает 51% электрифицированных линий, что является мировым рекордом (рис. 1.). Основу транзитных потоков, проходящих через территорию России, составляют перевозки грузов по международным транспортным коридорам. Структура экспортных грузов представлена на рисунке 2.

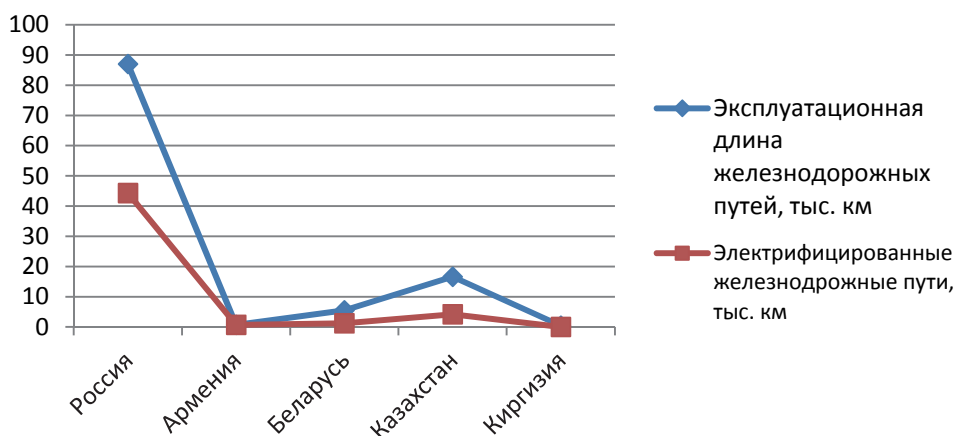

Рисунок 1 – Длина железнодорожных путей стран ЕАЭС (конец 2019 г.) [5]

С 2003 г. управление железно-
дорожной сетью возложено на Открытое
акционерное общество «Российские же-
лезные дороги» (РЖД), которое находит-

ся в государственной собственности.
РЖД имеет представительства в 12 стра-
нах мира, включая Францию, Германию,
Венгрию, Китай, Японию и т.д.

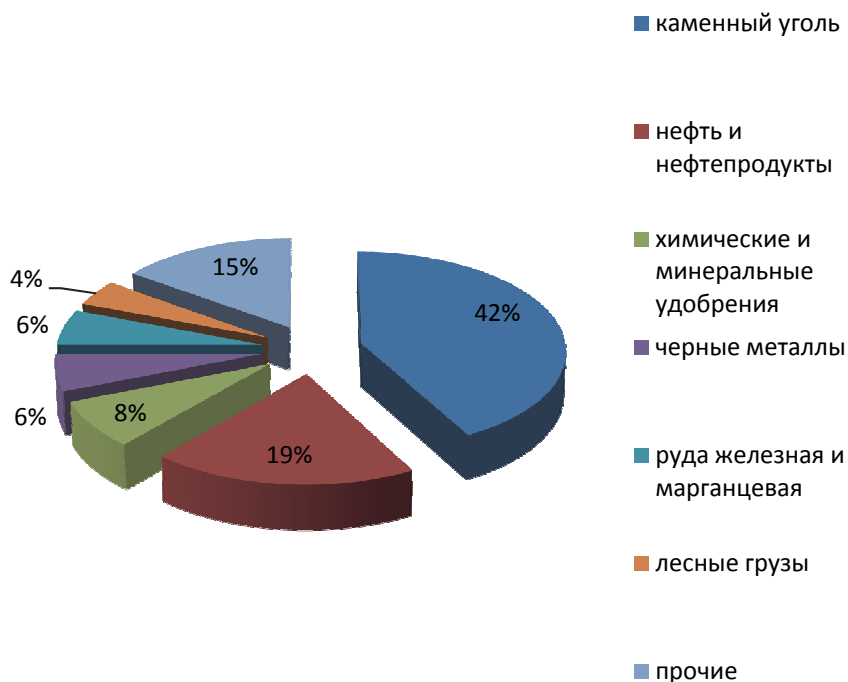

Рисунок 2 – Структура погрузки экспортных грузов ОАО РЖД в 2020 г., %% [4, с.52]

Перспективными направлениями развития российских железных дорог является организация высокоскоростного движения. С 2017 г. ведется работа по организации ВСМ «Евразия», маршрут которой будет начинаться в Пекине и идти через Нур-Султан, Екатеринбург, Казань, Москву и Минск до Берлина.

ВСМ развиваются в большинстве европейских стран, действуют в США, в Азии – Японии, Китае и Южной Корее. Конкурентными преимуществами ВСМ являются:

- повышение уровня безопасности, т.к. пассажирское и грузовое движение разведено на разные линии;
- экологичность: выбросы в атмосферу в 3 раза ниже, чем у автотранспорта и в 5 раз ниже, чем у авиатранспорта;
- снижение нагрузки на автодороги и аэропорты;
- сокращение стоимости перевозок и повышение привлекательности транзитного потенциала страны.

Железные дороги Армении были выделены в самостоятельную структуру в 1992 г. после развала СССР. Для республики, не имеющей выхода к морю, железные дороги имеют стратегическое значение, осуществляя грузовые, пассажирские и контейнерные перевозки. Основными грузами, транспортируемыми в международном сообщении железнодорожным транспортом, выступают нефть и нефтепродукты, мука и зерно, лес и пиломатериалы. Армения имеет выход на железнодорожную сеть Грузии (ст. Айрум – Садахло). Переходы на границах с Турцией и Азербайджаном не действуют. Эксплуатационная длина железных путей – 700 км, все пути электрифицированы (рис. 1).

С 2008 г. управление железными дорогами страны на условиях концессии передано ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» (ЗАО ЮКЖД) – дочерней компании РЖД. Концессия предполагает, что РЖД вложит 400 млн. долл. в разви-

тие инфраструктуры и 170 млн долл. в модернизацию подвижного состава.

Стратегическими целями ЗАО ЮКЖД являются оживление взаимного сотрудничества Армении в области транспортных услуг с сопредельными государствами и интеграция страны в евразийское логистическое пространство. Для реализации подписанных договоров 1 января 2021 г. было достигнуто соглашение о разблокировании всех транспортных артерий Закавказья, в том числе о восстановлении Южного транскавказского пути. Южный транскавказский путь – железнодорожная линия, проходящая через Россию, Армению, Азербайджан и Иран, и имеющая выход на Турцию. Протяженность маршрута, неофициально называемого «Закавказским Транссибом», – около 750 км. Существуют также планы по присоединению к проекту Грузии, путем выхода на действующий коридор «Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс».

Функционирование магистрали окажет положительное влияние на все страны-участницы. Вырастет взаимный грузопоток между Россией и Турцией, а также Россией и Ираном. Армения вольется в региональную транспортную сеть и получит прямой маршрут, соединяющий ее с Россией. Также прогнозируется существенный рост товарооборота между Турцией и Азербайджаном, Арменией и Ираном. Если Грузия присоединится к проекту, она сможет не только сохранить имеющийся транзит, но и увеличить его. В противном случае велика вероятность сокращения логистического потенциала республики, несмотря на то, что стратегически важные для Азербайджана железная дорога, нефте- и газопроводы уже проложены через территорию Грузии.

Эксплуатационная длина белорусских железнодорожных путей составляет 5,5 тыс. км. (рис. 2). Железная дорога осуществляет около 2/3 всех перевозок грузов и 33% пассажирооборота [1]. Она входит в маршруты панъевропейских транспортных коридоров II и IX.

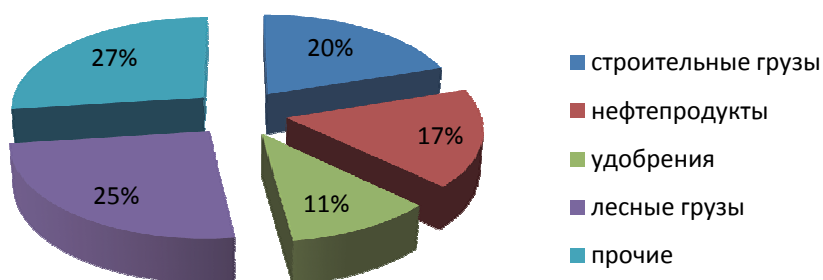

Рисунок 3 – Структура погрузки грузов белорусской железной дорогой, 2019 г. [1]

В международном сообщении пассажиропоток направляется в Россию, Казахстан, Молдову, Литву, Латвию, на Украину, в страны Европейского Союза, и обратно.

Во внутригосударственном сообщении к основным группам грузов, перевозимых железными дорогами, относятся строительные грузы, нефтепродукты, химические и минеральные удобрения, лесные грузы (рис. 3).

Учитывая общие процессы контейнеризации и для повышения транзитной привлекательности, белорусские железные дороги ведут работу по наращиванию контейнерных перевозок между странами ЕС с одной стороны и Россией, Казахстаном и Китаем, с другой стороны (рис. 4).

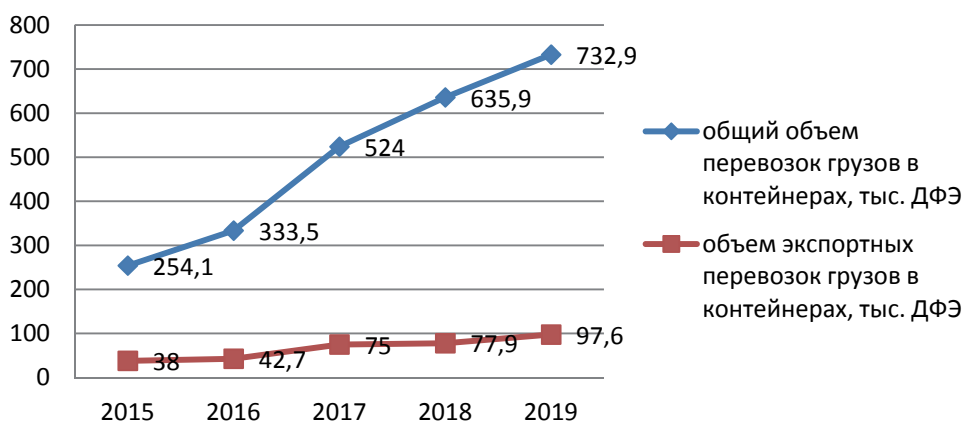

Рисунок 4 – Динамика объема транспортировки грузов белорусской железной дорогой в контейнерах, 2019 г. [1]

С этой целью в 2019 г. было увеличено количество пограничных переходов. Кроме того, ведется работа по электрификации путей сообщения. В настоящий момент этот показатель приходится 22,4% (рис. 1).

Ключевыми международными проектами с участием белорусских железных дорог выступают сотрудничество с Россией, Казахстаном, Китаем и странами ЕС в рамках инициативы «Один пояс – один путь», а также участие в создании высокоскоростного коридора «Евразия», инициированного РЖД.

Железнодорожная сеть Казахстана имеет выход на Россию, Киргизию, Узбекистан и Китай. Эксплуатационная длина путей составляет 16,6 тыс. км, 25,5% которых электрифицированы (рис. 1). Имеющаяся инфраструктура в целом соответствует внутренним потребностям

экономики и позволяет организовывать транзитные мультимодальные перевозки. Железнодорожный транспорт осуществляет более 50% грузоперевозок и около 8% перевозок пассажиров [2, с.15-16].

Через территорию Казахстана проходят три ветки Трансзиатской железнодорожной магистрали (Северный путь – из Западной Европы в Китай, Японию и Корею; Центральный путь – из Северо-Западной Европы в Центральную Азию; Южный путь – из Юго-Восточной Европы в Китай и Юго-Восточную Азию), международный транспортный коридор «Север – Юг» и ТРАСЕКА, Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ). Однако наиболее интенсивный рост транзитных грузопотоков осуществляется в направлении Китай – Европейский союз – Китай (рис. 5).

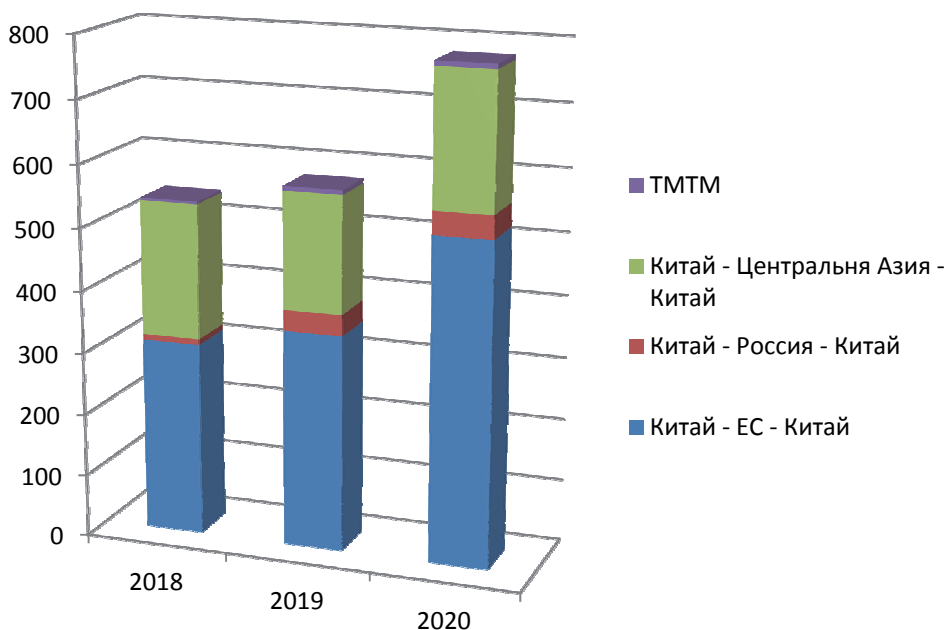

Рисунок 5 – Динамика транзитных перевозок, тыс. ДФЭ [2, с.32]

Уголь выступает основным грузом, перевозимым по железным дорогам страны, на его долю приходится более

четверти всех погрузок.

Перспективными направлениями развития отрасли до 2030 г. остаются

модернизация транспортных коридоров, развитие высокоскоростного движения и расширение железнодорожной сети. Железные дороги Киргизии находятся в собственности государства и управляются Государственным предприятием «Национальная компания «Кыргыз темир жолу»».

Железные дороги республики не образуют единую сеть, они разделены на два поддела – северный, охватывающий Чуйскую и Иссык-Кульскую облас-

ти, и южный, пролегающий по Ошской и Джалал-Абадской областям.

Эксплуатационная длина путей составляет чуть более 400 км, пути не электрифицированы (рис. 1.). Киргизия имеет выход на железные дороги Узбекистана и Казахстана.

Пассажирские перевозки имеют стойкую тенденцию к снижению, что может объясняться высокой конкуренцией со стороны воздушного и автомобильного транспорта (рис. 6).

Рисунок 6 – Динамика объема пассажирских перевозок в Киргизии, тыс. чел. [6]

Структура перевозок грузов характерна для большинства стран ЕАЭС – уголь и нефтепродукты, строительные грузы и цемент, пищевые продукты и черные металлы.

К факторам, сдерживающим развития железных дорог в стране можно отнести:

- сильный износ основных фондов, достигающий в некоторых областях 70% при невысоком уровне финансирования;
- разрозненные и тупиковые участки приводят к снижению транзитного потенциала Киргизии, ведут к сокращению экономической активности в стране

и негативно влияют на макроэкономические показатели;

- недостаток высококвалифицированных специалистов в области железнодорожного транспорта и отток молодых специалистов ведет к снижению темпов модернизации железнодорожного хозяйства.

Для решения данных проблем было принято решение о строительстве магистрали «Балыкчы – Кочкор – Кара-Кече», которая позволит связать оба поддела республиканских железных дорог, а также снизит транспортную составляющую в цене товара, сократив время на транспортировку сырья и мате-

риалов.

Вторым крупным проектом выступает строительство трансграничной железной дороги Кита – Киргизия – Узбекистан, которая позволит создать сухопутный коридор с выходом на страны Юго-Восточной и Западной Азии, и будет стимулировать внешнеторговые отношения с государствами региона.

В настоящее время планируется внедрение новых телекоммуникационных систем, позволяющих увеличить скорость передачи информации и снизить аварийность. Также разрабатываются программы по привлечению в отрасль высококвалифицированных кадров, внедряются стимулирующие меры экономического и социального характера.

Литература

1. Белорусские железные дороги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rw.by> (дата обращения 01.09.2021).
2. Годовой интегрированный отчет железных дорог Казахстана 2020. Железная дорога: устойчивость, безопасность, ответственность, с. 15-16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.railways.kz/articles/for-investors/godovoye_otcheti (дата обращения 01.09.2021).
3. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения 1.09.21).
4. Ответственность в каждом действии. Годовой отчет РЖД 2020. С. 52 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ar2020.rzd.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_spreads_rzd_2020.pdf (дата обращения 01.09.2021).
5. Транспорт в России. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gks.ru/bgd/regl/B20_55/Main.htm (дата обращения 01.09.2021).
6. Ырысбек Улукбек уулу. Ни километра за все годы независимости... Как умирают кыргызские железные дороги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/31270268.html> (дата обращения 1.09.21).

УДК 328

Афганистан по-прежнему притягивает

О.Г. Карпович, проректор Дипломатической академии МИД России,
А.М. Мустафабейли, заместитель директора ИАМПИ Дипломатической академии МИД России,
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
 «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

В мировой внешнеполитической практике произошло беспрецедентное событие: великая держава – США – в итоге двадцатилетней войны с группировкой, признанной ООН террористической – «Движение талибов» (ДТ), – заключает с ней мирное соглашение, предполагающее ее участие во власти, в том числе в качестве ведущей политической силы. В соглашении удовлетворяется ключевое требование ДТ об установлении конкретных сроков вывода из страны американских войск. Взамен талибы соглашаются принять меры по недопущению создания угроз безопасности США и их союзников на территории Афганистана со стороны членов Движения, а также «Аль-Каиды», «Исламского государства» (ИГ), запрещенных в России, других террористических группировок и отдельных лиц, а также вступить в переговорный процесс в целях изыскания путей достижения межафганского примирения и формирования инклюзивных институтов государственной власти.

Афганистан, консультации, переговоры, экономика, ООН, стабильность, Московский формат.

Afghanistan still attracts

O.G. Karpovich, Vice-Rector of the Diplomatic Academy,
 of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
A.M. Mustafabeyli, Deputy Director of the Institute for Contemporary International Studies
 of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
 Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

An unprecedented event has occurred in world foreign policy practice: a great power – the United States – as a result of a twenty – year war with a group recognized by the UN as a terrorist group – the Taliban Movement (DT) – concludes a peace agreement with it, assuming its participation in power, including as a leading political force. The agreement satisfies the key requirement of the DT to establish specific deadlines for the withdrawal of American troops from the country. In return, the Taliban agree to take measures to prevent the creation of threats to the security of the United States and its allies in Afghanistan by members of the Movement, as well as Al-Qaeda, Islamic State (IS), banned in Russia, other terrorist groups and individuals, as well as to enter into a negotiation process in order to find ways to achieve inter-Afghan reconciliation and the formation of inclusive institutions of state power.

Afghanistan, consultations, negotiations, economy, UN, stability, Moscow format.

Афганистан, несмотря на все перипетии своей истории, остается одним из мировых центров притяжения. Состоявшиеся консультации, встречи на высоком уровне, переговоры между их участниками, а также с представителями Движения талибов (ДТ) (Московский формат – 20.10.2021, встречи в Тегеране министров иностранных дел стран – соседей Афганистана – 27.10.2021 и «расширенной тройки» в Исламабаде – 11.11.2021, многосторонние консультации секретарей Советов безопасности в Дели – 10.11.2021, переговоры в Москве между

специальным представителем Президента Российской Федерации по Афганистану З.Н. Кабуловым и специальным представителем США по Афганистану Томасом Уэстом – 13.11.2021) подтвердили значительное внимание, которое приковывают к себе афганские проблемы, заинтересованность региональных и внерегиональных государств в стабильном Афганистане. Разнятся, однако, подходы к процессам, протекающим в этой стране, путям и средствам достижения прочного долговременного мира и безопасности на

афганской территории и за её пределами. В то же время реальные действия некоторых региональных игроков расходятся с декларируемыми ими позициями, прослеживается соперничество между ними, стремление утвердить и усилить присутствие на афганском пространстве.

Заявления, принятые по итогам указанных контактов, продемонстрировали единство мнений в вопросе становления Афганистана в качестве мирного, неделимого, независимого, развивающегося государства, свободного от терроризма и наркопреступности, соблюдающего базовые нормы в сфере прав человека, проводящего политику дружбы и сотрудничества с соседними и другими государствами. Во всех итоговых документах отмечается необходимость формирования подлинно инклюзивного правительства, адекватно отражающего интересы основных этнополитических сил страны, оказания ей неотложной гуманитарной помощи, важность роли ООН и ее специализированных учреждений в содействии стабильности и организации чрезвычайной поддержки афганского народа.

В Заявлении Московского формата (в консультациях участвовали Россия, Китай, Пакистан, Иран, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан) констатировано, что практическое взаимодействие с Афганистаном необходимо выстраивать с учетом новой реальности – прихода к власти в этой стране Движения талибов – независимо от официального признания международным сообществом нового афганского правительства. По инициативе России предложено срочно созвать под эгидой ООН донорскую конференцию – при том понимании, что основное бремя постконфликтного экономического и финансового восстановления и развития Афганистана должны нести силы, военные

контингенты которых присутствовали в этой стране в течение последних 20 лет [1].

Иранская сторона, претендуя на особо значимое место в афганских делах, выразила несогласие с Заявлением Московского формата, предприняла попытку дискредитировать московские консультации утверждением об их якобы несостоятельности, одновременно объявив о проведении в Исламской Республике Иран (ИРИ) упомянутой министерской встречи.

Заявление, предложенное иранцами в Тегеране, по существу, отрицает власть талибов. Содержащиеся в нём обращения адресуются неким афганским партиям, которые призваны достичь национального примирения через продолжение диалога и формирование инклюзивного правительства.

В документе подчёркивается ответственность международных и региональных организаций, в первую очередь ООН и постоянных членов Совета Безопасности, за политическое решение афганских проблем, содействие социально-экономическому развитию, оказание экономической и гуманитарной помощи. Противоречивость этого положения состоит в том, что в другой части тегеранского Заявления по аналогии с московским отмечается: обязанности по предоставлению экономической и гуманитарной помощи, удовлетворению жизненных потребностей народа должны быть возложены на государства, виновные в афганских проблемах. Хотя и здесь сознательно или непроизвольно допущено некоторое двусмыслие: в числе виновников афганских проблем может оказаться и наша страна.

По инициативе иранцев особый акцент сделан на теме афганских беженцев. Заявление призывает международное сообщество, страны-доноры обеспечить продолжительную и

адекватную финансовую поддержку стран-реципиентов, прежде всего Ирана и Пакистана, а также соседних стран [2].

Участники встречи, кроме таджикской делегации, фактически формально присоединились к предложенному заявлению, поскольку имеют отличную от иранской точку зрения относительно Движения талибов, обладающего реальными властными полномочиями в Афганистане. Категорическим противником признания временного правительства талибов является президент Таджикистана Э. Рахмон, стремящийся представить себя в качестве лидера всех таджиков и настаивающий в этой связи на вхождение во властные структуры представителей таджикского населения Афганистана.

Неоднозначная позиция иранцев, будто бы игнорирующих талибскую власть, проявилась вскоре после тегеранской встречи. 15 ноября 2021 г. специальный представитель Исламской Республики по Афганистану Х. Каземи-Куми прибыл в Кабул, где провёл переговоры с высокопоставленными официальными лицами ДТ, в ходе которых были обсуждены различные аспекты политического и экономического сотрудничества [3]. Отметим, что между Тегераном и Кабулом уже подписано соглашение о поставке электроэнергии в граничащие с Ираном провинции – Герат, Нимруз и Фарах. Достигнут и ряд договоренностей о защите афганских шиитов-хазарейцев [4].

В то же время 6 ноября 2021 г. в г. Мешхед (ИРИ) с ведома иранских властей состоялась встреча Ахмада Масуда [5] – командующего антиталибовским Фронтом национального сопротивления (ФНС) [6], объединившим отдельные отряды таджиков, с Мохаммадом Исмаил-ханом – известным таджикским полевым командиром, экс-губернатором провинции Герат при американцах [7]. По информации афганцев, проживающих

в России, Исмаил-хан отказался от настойчивых предложений Масуда присоединиться к ФНС в качестве одного из лидеров. По сообщениям иранских СМИ, Масуд передал Исмаил-хану послание от Э. Рахмона.

Обделенная вниманием Турция занята тем не менее своей игрой на афганском направлении. Турки не уходят от контактов с ДТ, которое объявило их дружественным мусульманским народом. Однако недавно перебравшийся в Анкару бывший губернатор провинции Балх Атта Моххамад Нур опубликовал на своей странице в Facebook декларацию о создании Высшего совета национального сопротивления (ВСНС), в который вошли узбекский лидер Абдул Рашид Дустум, занимавший пост первого вице-президента Афганистана, Мохаммад Юнус Кануни, также экс-вице-президент, ряд других деятелей завершившей свою историю Исламской Республики Афганистан. Турецкое руководство признало этот шаг вредным и принудило Нура покинуть страну. Другие члены ВСНС продолжают проживать в Анкаре, не проявляя, правда, политической активности, по крайней мере, на данном этапе.

Афганская тема обсуждалась на саммите Тюркского совета, переименованного в Организацию тюркских государств, объединяющую наряду с Турцией Азербайджан, Казахстан, Киргизию и Узбекистан. Туркменистан пока занимает место наблюдателя. Форум прошёл 12 ноября на одном из островов Мраморного моря. В заявлении саммита в части, касающейся Афганистана, подчеркивается необходимость создания инклюзивной представительной политической системы, обеспечивающей мир в стране и регионе, соблюдение прав человека. В документе содержится призыв предпринять усилия для оказания Афганистану неотложной гуманитарной помощи посредством прозрачных и

подотчётных механизмов [8].

Анкара как будто бы даёт понять России, США, Китаю, Индии, Пакистану, Ирану, что и Турция в афганской обойме и с ней тоже надо считаться.

Нью-Дели, где состоялась встреча секретарей советов безопасности Индии, России, Ирана, Казахстана Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана, постарался продемонстрировать важность своей роли в достижении прочной и долговременной стабильности, противодействии террористической и наркотической угрозам в Афганистане и регионе. Отсутствие пакистанцев на встрече было ожидаемо. Неожиданностью стал отказ Пекина направить в Нью-Дели своих представителей под предлогом занятости в связи с 6-м пленумом ЦК КПК. Талибы, присутствовавшие в Москве, позже в Исламабаде, не были приглашены в Нью-Дели, но намерения индийцев наладить с ними работу чётко прослеживаются. Проявляющаяся в этом контексте активность, разумеется, не устраивает пакистанцев. Однако заблокировать её весьма сложно из-за расположенности ДТ к сотрудничеству с Индией.

Исламабад тем не менее предпринимает усилия, чтобы сохранить в полной мере свои позиции в Афганистане, в том числе и в связи с возобновившейся подрывной деятельностью пакистанских талибов на фоне прихода к власти ДТ. На сегодняшний день Пакистану удается продолжать патронирование талибского руководства теперь уже в Кабуле. Примечательно, что аппарат внешнеполитического ведомства Афганистана, включая зарубежные дипломатические представительства, остается нетронутым, правда, и без денежного вознаграждения за работу. Контингент поменялся только в Пакистане, где наряду с посольством в

Исламабаде действуют генконсульства в Карачи, Пешаваре и Кветте.

Главной темой делийской встречи была, естественно, борьба с терроризмом, экстремизмом, наркоторговлей. Ей были посвящены 4 пункта принятого участниками заявления. В них указывается, что территория Афганистана не должна использоваться для укрытия и подготовки террористов, для планирования или финансирования террористических актов. В документе подтверждается твёрдая приверженность в борьбе с терроризмом во всех формах и проявлениях, включая ликвидацию его инфраструктуры и источников финансирования, противодействие радикализации в целях недопущения превращения Афганистана вновь в убежище глобального терроризма.

В заявлении содержится призыв к коллективному противоборству с угрозой радикализации, экстремизма, сепаратизма и наркопреступностью в регионе.

Участники делийской встречи, ссылаясь на центральную роль ООН, впервые указали на важность сохранения присутствия её структур в Афганистане [9].

Примечательность и важность встречи «расширенной тройки» в Исламабаде в составе России, Китая, США и Пакистана [10] заключается в том, что её участники, несмотря на имеющиеся разногласия, продемонстрировали намерение своих стран взаимодействовать и согласовали подходы к афганским проблемам, не противоречащие и даже соответствующие позициям сторон.

Относительно гуманитарных аспектов в подписанном Заявлении выражается озабоченность тяжёлой экономической ситуацией в Афганистане, возможностью экономического коллапса и, соответственно, возникновения новой

волны беженцев, приветствуется более активная роль ООН в качестве координатора деятельности по содействию стабилизации обстановки в Афганистане и оказанию ему чрезвычайной помощи, отмечается важность разработки ООН и её специализированными учреждениями программы по выполнению международным сообществом соответствующих обязательств, признается обеспокоенность международных гуманитарных организаций острым дефицитом в стране ликвидности.

В документе более сбалансированно сформулированы обращения к ДТ, касающиеся формирования инклюзивного правительства. Оно должно быть создано в результате работы талибов с другими афганцами и обеспечивать соблюдение прав всех афганцев, включая женщин и девочек.

Что касается борьбы с терроризмом, то ДТ прямо призвано разорвать связи со всеми международными террористическими группировками и ликвидировать их самым решительным образом.

Участники «расширенной тройки» договорились о продолжении работы с ДТ в целях поощрения умеренной политики талибов, способствующей построению стабильного и процветающего Афганистана, подтвердили неизменность поддержки афганского народа [11]. На полях встречи состоялись переговоры и с самими талибами.

Фактическое признание «расширенной тройкой», в том числе США, угрожающего характера афганских проблем, включая финансовые, договорённость о работе с ДТ, озвученные Т.Уэстом, в том числе в Москве, намерения Вашингтона участвовать в деятельности по стабилизации Афганистана при

взаимодействии с Россией, Китаем и другими странами свидетельствуют о нацеленности США на возвращение в афганское пространство, восстановление отношений с ДТ.

Попытаемся разобраться несколько точнее и подробнее в нынешних замыслах США, проследив эволюцию их планов, начиная с недавнего прошлого. Решение о завершении полномасштабной американской военной кампании в Афганистане было принято ещё в 2014 г., когда из страны были выведены сотысячный воинский контингент США и пятидесятитысячный – их союзников по НАТО. Расчёт строился на том, что подотчётному правительству в Кабуле не останется другого выхода кроме самостоятельной защиты себя и собственной власти. Благо, возможности для этого – трехсот-четырёхсоттысячные вооружённые силы – теоретически существовали. Надежды рухнули. Талибы подчиняли своему контролю провинцию за провинцией. В Вашингтоне пришло осознание безусловного и повсеместного преимущества талибов. Подписанное 29 февраля 2020 г. мирное соглашение с ДТ явилось свидетельством фактического признания американцами талибов в качестве главной политической силы, с которой предстоит установить отношения и строить сотрудничество, но таким образом, чтобы оно обеспечивало сохранение влиятельных позиций США в Афганистане. Неожиданно молниеносная победа ДТ, беспорядочная эвакуация остатков воинских подразделений и гражданского контингента США нарушили планы Вашингтона, который на время, но ненадолго, ушёл в тень.

Сложившаяся в результате ситуация послужила поводом для некоторых экспертных заключений о якобы давно продуманной цели США уйти из Афганистана с тем, чтобы запутать в его проблемах Россию, Китай,

а также «подконтрольные» Москве государства Центральной Азии. На самом деле американцы, действительно, не собираются расхлёбывать афганские беды, которыми пока вынуждены заниматься Россия и Китай, но и не намерены отдавать Афганистан в распоряжение Москвы и Пекина. Нынешняя цель Вашингтона заключается в том, чтобы занять в Афганистане свою собственную влиятельную нишу.

Заинтересованность в налаживании контактов с ДТ проявляют и ведущие европейские державы. Спецпредставитель британского премьер-министра по Афганистану Саймон Гасс уже провел в Кабуле переговоры с членами руководства ДТ, пообещав им помощь в преодолении гуманитарного кризиса [12]. Германия заявила о своих планах возобновить работу своего посольства в Кабуле, Франция и Италия выразили желание участвовать в международных консультациях различных форматов по Афганистану. Европейцев, как и американцев, подталкивают открытость ДТ для сотрудничества, определённые подвиги в деятельности талибов по государственному строительству, противодействию терроризму, нормализации обстановки в социально значимых сферах. По словам официального представителя МИД России М.В. Захаровой, в Афганистане идет процесс паспортизации населения, налаживается система регионального управления [13]. В 17 провинциях из 34 назначены губернаторы и их заместители, в 10 провинциях – начальники полиции, 38 назначений касаются центрального аппарата и подразделений министерства обороны [14]. Новые афганские власти предпринимают усилия по борьбе с Исламским государством – Хорасан, проведены рейды, связанные с мониторингом ситуации вокруг районов, где располагаются базы боевиков.

Важное мероприятие осуществлено в области здравоохранения. При содействии детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) развернута масштабная кампания по вакцинации от полиомиелита, которая должна охватить 10 млн детей [15].

Западники и другие партнеры Афганистана учитывают наличие в стране значительных природных ресурсов. Горнодобывающая отрасль располагает запасами железной руды, меди, кобальта, редкоземельных металлов, в частности лития, драгоценных камней – рубинов, сапфиров, ляпис-лазури. Очевидна привлекательность Афганистана в перспективе. Сегодняшняя социально-политическая, экономическая, гуманитарная обстановка в стране остаётся тем не менее весьма напряжённой. Главная и чрезвычайно тяжёлая проблема связана с отсутствием финансовых средств. США заморожены авуары Центрального банка Афганистана в размере 9,5 млрд долл. Евросоюз отказывается от предоставления запланированной финансовой помощи в объеме 1 млрд евро. Следствием этих деструктивных противоправных действий являются нищета населения, продолжающееся производство наркотиков, развитие некоторых других видов организованной преступности, в том числе незаконная торговля оружием. Положение усугубляется разразившейся в 2021 г. засухой, пандемией коронавируса. Используя крайне неблагоприятные для властей условия, активизировались Исламское государство – Хорасан, другие преступные группировки. Неспособность ДТ предотвратить регулярно совершаемые ими теракты вызывает у людей, ожидавших мира и спокойствия, пессимизм, недоверие к новым властям и, как результат, социальную напряжённость. Определённые сложности создаёт и таджикская

оппозиция (ФНС), не прекращающая фрагментарные атаки на ДТ, несмотря на неоднократные предложения о мире. В заявлении МИД России по этому поводу выражается мнение о том, что «на данном этапе различным этнополитическим силам страны необходимо воздерживаться от действий, провоцирующих межафганский конфликт», и «следует искать пути к взаимопониманию и национальному примирению в целях восстановления устойчивого мира, стабильности и безопасности в Афганистане и окружающем регионе» [16].

На таком фоне важно добиваться прежде всего от западных партнеров конструктивных шагов в отношении Афганистана, ссылаясь на декларируемые ими намерения участвовать в стабилизации этой страны. Речь должна идти в первую очередь о размораживании афганских авуаров и обещанной европейцами помощи. Расходование этих средств могло бы осуществляться под контролем и при содействии профильных учреждений ООН.

Следует, помимо призывов к ДТ о ликвидации ИГ и других террористических группировок, блокировании производства наркотиков,

оказывать талибам реальную помощь в борьбе с международным терроризмом и наркопреступностью. В частности, рассмотреть возможность включения в программы ООН по содействию Афганистану организацию курсов по подготовке специалистов по антитеррору и борьбе с наркопреступностью. Такая практика, как известно, существовала в недалёком прошлом. Весьма полезно было бы активное и широкое подключение ШОС, в первую очередь Региональной антитеррористической структуры, к афганским делам.

Необходимо призвать партнёрские государства избегать оказания политической, моральной и тем более финансовой и военной помощи оппозиционным антиталибовским силам.

Следует стимулировать осуществление предложения Московского формата о проведении под эгидой ООН международной конференции по Афганистану в целях ускорения предоставления этой стране гуманитарной и другой помощи. Пока только Россия доставила в Кабул 36 тонн гуманитарного груза [17], Китаем обещана гуманитарная помощь на сумму 31 млн долларов, а также 3 млн доз вакцин от коронавируса [18].

Литература

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE028w/content/id/4913908.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20211027/mid-afghanistan-itogi-1043133807.html>.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://parstoday.com/ru/news/iran-i145082>.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://afghanistan.ru/doc/146982.html>.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ахмад Масуд – сын легендарного лидера Северного альянса, успешно воевавшего с ДТ и погибшего в результате теракта, совершенного талибами.
6. ФНС сформирован в июле-августе 2021 г.
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asiaplusts-info/news/tajikistan/politics/20211109/ahmad-masud-obratilsya-za-pomotshyu-k-emomali-rahmonu>.
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://afghanistan.ru/doc/147038.html>.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com.ru/news/index/261920896>.
10. Американцы проигнорировали Московскую встречу «расширенной тройки», состоявшуюся в октябре 2021 г. В Исламабад был направлен вновь назначенный специальный представитель США по Афганистану Томас Уэст.
11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov/joint-statement-on-troika-plus-meeting-11-november-2021-islamabad/>.
12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12581867>.

13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/12884587>.
14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://afghanistan.ru/doc/146918.html>.
15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/12884587>.
16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/12836747>.
17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2021-11-18/416596-rossiyskie_voennye_dostavili_v_kabul_gumanitarnuyu_pomosh_i_zabrali_ottuda_pochti_chttyresta_chelovek.
18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/09/08/extra_help/.

УДК 336.7

Реакция на пандемию Covid-19 и перспективы восстановления валютных рынков стран Евразийского экономического союза

В.Ю. Мишина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИНП РАН, главный специалист,

Департамент валютного рынка Московской биржи, г. Москва,

Л.И. Хомякова, кандидат экономических наук, доцент, начальник Информационно-аналитического отдела

Межгосударственного банка, ведущий научный сотрудник,

Институт исследований международных экономических отношений,

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Негативное влияние пандемии Covid-19 проявилось во всех сферах экономической жизни, включая валютные рынки стран ЕАЭС. Вместе с тем, проведенный авторами статьи анализ показал готовность валютных рынков к постепенному восстановлению, что стало результатом денежно-кредитной и валютной политики стран ЕАЭС и принятых ими мер по противодействию экономическим последствиям пандемии. Значимым фактором в развитии позитивных тенденций сыграли интеграционные процессы на финансовых рынках стран ЕАЭС, в том числе Интегрированный валютный рынок ЕАЭС. В числе дискуссионных остаются вопросы дальнейшего стимулирования операций в национальных валютах.

Валютный рынок, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Интегрированный валютный рынок ЕАЭС (ИВР ЕАЭС), национальная валюта, курс, интеграция, биржа.

Response to the Covid-19 Pandemic and prospects for restoring of the FX markets in the Eurasian Economic Union

V.Y. Mishina, PhD (in Economics), Senior Scientific Researcher at IEF RAS

(The Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences);

Chief specialist FX Department of Moscow Exchange,

L.I. Khomyakova, PhD (in Economics), Associate Professor, Leading Researcher

at the Institute for Research of International Economic Relations

of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

Head of the Information and Analytical Department of the Interstate Bank

The negative impact of the Covid-19 pandemic has manifested itself in all spheres of economic life, including the foreign exchange markets of the EAEU countries. At the same time, the analysis carried out by the authors of the article showed the readiness of the foreign exchange markets for a gradual recovery, which was the result of the monetary policy of the EAEU countries and the measures they took to counter the consequences of the pandemic. The EAEU Integrated Currency Market played a significant factor in the development of positive trends. In addition, the relatively low volatility of national currencies against the Russian ruble contributed to the development of transactions in these currencies. Among the controversial issues are the issues of further stimulation of operations in national currencies.

FX market, Eurasian Economic Union (EAEU), EAEU Integrated FX Market, national currency, exchange rate, integration, exchange.

Введение

В 2021 г. исполнилось 15 лет с момента подписания Соглашения о создании Интегрированного валютного рынка стран ЕАЭС (ИВР ЕАЭС). В ИВР ЕАЭС заложена идея объединения валютных рынков входящих в данное интеграционное объединение стран, с общими принципами функционирования и законодательного регулирования. ИВР

ЕАЭС базируется на технологической основе биржевых рынков, обеспечивающих репрезентативность котировок валют, прозрачность информационных потоков, гарантию завершения расчетов, надежную систему управления рисками.

ИВР ЕАЭС, как часть общего финансового рынка ЕАЭС, должен гарантировать равный допуск на национальные рынки банкам-резидентам и

банкам-нерезидентам для проведения валютных операций, что в целом уже реализовано на биржах Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Методология

Позитивная роль процессов интеграции становится очевидной в периоды экономической нестабильности. В 2020-2021 гг. ситуация на финансовых рынках стран ЕАЭС характеризовалась, структурными диспропорциями, вызванными повышенным интересом к долларovým активам, высокой волатильностью, снижением дедолларизации. При этом функционирование валютных рынков стран ЕАЭС в течение ряда периодов определялось схожими факторами.

В 2014-2016 гг. существенное влияние на валютные рынки стран ЕАЭС оказывали негативные макроэкономические тренды в виде снижения стоимости сырья (в первую очередь, нефти), сокращения объемов внешней торговли и инвестиций, снижения темпов роста ВВП. Девальвация национальных валют стала причиной усиления инфляционных ожиданий и «долларизации» экономик [1]. В 2017-2019 гг. курсы национальных валют стран ЕАЭС следовали сглаженной траектории, однако геополитическая напряженность и усиление санкций против Российской Федерации стали причиной снижения курса рубля в отдельные периоды [2]. В целом, для валютных рынков стран ЕАЭС характерна высокая волатильность курсов национальных валют.

В 2020-2021 гг. наряду с негативными тенденциями в экономике, денежно-кредитных и финансовых отношениях существенным фактором стала пандемия Covid-19. Правительствами и центральными (национальными) банками стран ЕАЭС был предпринят ряд мер по выходу из сложившейся ситуации. Вместе с тем, поиски путей восстановления

продолжаются.

Создание ИВР ЕАЭС при поддержке бирж этих стран дает возможность избежать недостатков и получить преимущества во взаимных расчетах в национальных валютах, что позволяет сокращать транзакционные издержки и риски за счет непосредственных котировок национальных валют без использования доллара США.

В работе использованы элементы системной методологии для исследования развития интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС в валютной сфере. Применен комплексный подход к анализу формирования интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС на валютных рынках. Предложены направления развития ИВР ЕАЭС.

Дискуссия

Вопросам развития валютного рынка и оценке влияния валютных курсов посвящено немало публикаций.

Эксперты МВФ полагают, что трансграничные потоки капитала приносят значительные выгоды, но могут также вызывать или усиливать потрясения. Малые страны с открытой экономикой могут быть особенно уязвимы перед колебаниями международных потоков капитала. Как им отреагировать? Традиционный ответ заключался в использовании гибких обменных курсов в качестве амортизатора шоков. Но гибкие обменные курсы не могут обеспечить полную защиту от внешних потрясений, например, когда валютные и финансовые рынки не работают идеально. В результате часто используется сочетание инструментов регулирования, включая интервенции на валютном рынке, а также макропруденциальные меры и меры по управлению потоками капитала. Существенным недостатком такого эклектического подхода является отсутствие четких рамок определяющих, как эти инструменты должны использоваться совме-

стно для достижения целей центральных банков [3].

Центральные банки стран ЕАЭС применяют режим гибкого курсообразования с учетом формирования курсов национальных валют на рыночной основе. Это позволяет снижать отрицательное воздействие внешних шоков, снижая риски накопления макроэкономических дисбалансов. При этом, как отмечает М.Головнин, не снимается риск того, что кризисные явления на финансовых рынках отдельных стран с формирующимися рынками (например, в Аргентине, Турции) могут привести к передаче «эффектов заражения» на другие страны того же типа, в том числе и на ЕАЭС [4].

В.Додонов, Б.Хейфец, В.Чернова указывают на заметное влияние состояния российского валютного рынка на рынки других стран ЕАЭС и все более тесное ассоциирование интеграции с экономическими проблемами в отдельных странах ЕАЭС [5]. Динамика валютного курса российского рубля свидетельствует о его значительной подверженности внешним шокам, которая в последние годы усиливается в связи с неопределенностью динамики цен на нефть и санкциями, что вызывает необходимость более активного регулирования валютного курса [6]. Вместе с тем, уровень взаимовлияния российского рубля и валют стран – партнеров по ЕАЭС существенно различается и наиболее высоким он является в паре RUB/BYN, что подтверждается расчетами И.Лукашенко, Ж.Ивановской и А.Глебовой [7]. О.Буклемишев и Ю.Данилов оставляют открытым вопрос о роли рубля в ЕАЭС [8].

На этом фоне в целях диверсификации валютных операций, которая отражает интерес участников внешнеэкономической деятельности в странах

ЕАЭС к изменению баланса в пользу национальных валют стран ЕАЭС за счет снижения использования доллара США с целью митигации валютных рисков, постепенно развивается рынок прямых котировок национальных валют без посредничества валют третьих стран [9].

Регулирование и структурные сдвиги на валютных рынках стран ЕАЭС

Данные свидетельствуют, что валютные рынки стран ЕАЭС отличаются неравномерностью. В ряде стран на организованный рынок приходится большая часть объемов (Россия, Казахстан), при этом в некоторых странах инфраструктура для организованной торговли валютой находится в ведении центрального банка (Киргизия). В последние годы общей тенденцией являлись как процессы частичной либерализации валютного регулирования, так и проведение валютных интервенций для поддержания курса, когда все страны ЕАЭС оказались под влиянием общемировых негативных макроэкономических тенденций в результате кризиса, вызванного началом пандемии.

В 2019 г. национальные валюты стран ЕАЭС укреплялись по отношению к доллару, что объясняется активизацией действий инвесторов при ослаблении торгового противостояния между Китаем и США и ростом спроса на рискованные активы на мировых рынках, а также ростом привлекательности валют стран с формирующимися рынками. Однако в результате неопределенности, вызванной пандемией, с начала 2020 г. национальные валюты стран ЕАЭС стали значительно более волатильными, и страны вынуждены были внедрять меры противодействия кризису (рис. 1).

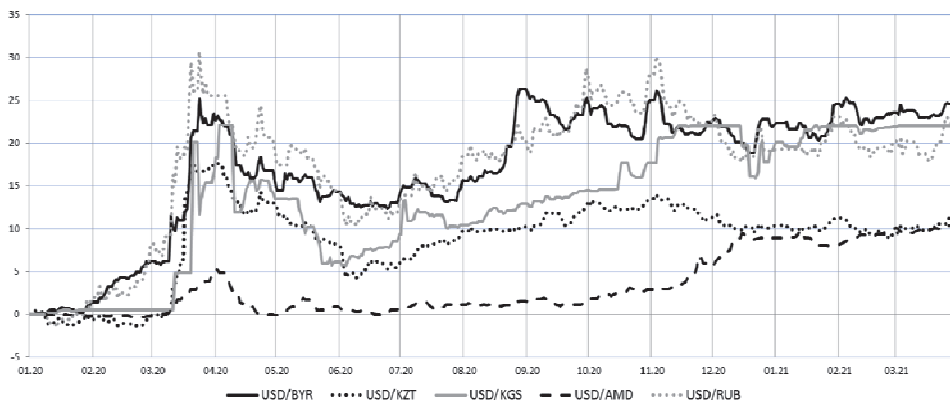

Рисунок 1 – Изменение курсов национальных валют стран ЕАЭС к доллару США в 2020-2021 гг.
 Источник: Данные центральных (национальных) банков стран ЕАЭС

Рассмотрим варианты проведения антикризисной политики в каждой из стран ЕАЭС и их последствия, отразившиеся в динамике курсов национальных валют и структурных сдвигах на финансовых рынках.

Российская Федерация. Банк России придерживается политики плавающего валютного курса. По итогам 2019 г. курс рубля по отношению к доллару США укрепился на 10,9%. Динамика курса российского рубля продемонстрировала реакцию на изменение ставок в странах – торговых партнерах России, глобального спроса на риск, ситуации в других развивающихся странах, цены на нефть, текущая и ожидаемая участниками рынка ДКП, геополитических событий [10].

В начале марта 2020 г. цепочка глобальных событий привела с сильнейшему со времен 2014 г. падению курса рубля. Начало пандемии и последовавшее за ней падение цен на нефть, усиленное неспособностью стран ОПЕК согласовать условия сокращения добычи, привело к тому, что в моменте рубль терял по отношению к доллару вплоть до 28%. Кроме того, в условиях нестабильности на рынках по всему миру произошло «бегство» инвесторов из более рискованных активов развивающихся стран. Так, помимо рубля наиболее пострадали

бразильский реал, аргентинский песо, турецкая лира и ряд других валют развивающихся стран. Банк России приостанавливал покупку валюты на внутреннем рынке в рамках бюджетного правила для снижения давления на курс. Кроме того, была осуществлена продажа существенных объемов валюты в ходе покупки Правительством РФ пакета акций Сбербанка. Согласно заявлению Банка России, данные продажи валюты осуществлялись только при падении цен на нефть марки «Brent» ниже 25 долл. США. Так, в марте-мае 2020 г. Банк России продал валюты на 504 млрд руб., а размер «приостановленных» покупок, предусмотренных бюджетным правилом, составил 126 млрд. При этом не повышалась ключевая ставка, так как это противоречило бы задаче денежно-кредитного стимулирования экономики в условиях экономического кризиса. В результате эффект от мер денежно-кредитной политики и временная стабилизация ситуации на рынках в середине 2020 г. привели к укреплению рубля (до 70 рублей за 1 доллар). Вторая половина 2020 г. вначале ознаменовалась новым ослаблением рубля вплоть до отметок выше 80 рублей за 1 доллар США по причине политических факторов и неопределенности результата выборов в США. Однако с ноября 2020 г. курс рубля снова начал укрепляться на

фоне стабилизации и постепенного роста цен на нефть.

Прогнозы курса рубля в 2021 г. были противоречивы. С начала 2021 г. рубль укрепляется по отношению к доллару. Этому способствовали рост цен на нефть и отсутствие экстремальных санкционных мер со стороны стран Запада. Аналитики обещают дальнейший рост цен на нефть, однако более сильное укрепление курса рубля в 2021 г. ограничивается бюджетным правилом.

Динамика объемов валютных операций на протяжении ряда лет является стабильной, среднечасовой объем операций на валютном рынке составляет около 40 млрд долл. (в марте 2020 г. – 50 млрд долл. США) [11].

В валютной структуре операций заметно снижение доли пары USD/RUB и тренд на дедолларизацию (с 73% в 2016 г. до 61% в 2019 г.) Однако с апреля 2020 г. доллар укрепил позиции до 68% от общего объема операций (65% в среднем за год) [11].

До 2020 г. в операциях российских банков росли объемы конверсионных сделок своп (более 60%) за счет сокращения сделок спот (до 37-38%). Однако по итогам в 2020 г. доля сделок спот выросла до 43% из-за высокой волатильности рынков [11]. При этом доля биржевого валютного рынка в общем объеме межбанковских операций по всем валютным парам за год выросла с 44% до 47%, по USD/RUB – с 57% до 58%, по EUR/RUB – с 64% до 68% (в среднем за 2019 г. и 2020 г.).

Рост биржевых операций вызван следующими причинами. Главный – это массовый приток на биржевой рынок физических лиц и общий рост интереса населения к финансовым рынкам в России. Так, за два с половиной года число активных клиентов – физлиц на Московской бирже выросло в 14 раз – с 65 тыс. в январе 2019 г. до 900 тыс. в первом полугодии 2021 г. В начале 2021 г. доля операций физлиц в биржевых сделках спот

выросла до 14% (в 2019 г. – 8%), а данный рост вовлеченности населения оказался существенным стимулирующим фактором для валютного рынка. [12].

Драйвером роста стало и продление времени торгов – с марта 2021 г. на валютном и срочном рынках Московской биржи запущены утренние торги с 7:00 мск. Это дало возможность привлечения на биржевой валютный рынок компаний и физических лиц из сибирских и дальневосточных регионов России, а также стимулирования участия в торгах азиатских игроков, в том числе из стран ЕАЭС и СНГ, Китая и других стран Юго-восточной Азии. Важным фактором является надежность и качество биржевой инфраструктуры, в последние годы совершенствуются клиринговые и расчетные сервисы, улучшаются технологии, расширяется клиентская база.

Национальный банк **Республики Беларусь** придерживается политики плавающего курса с ориентиром на корзину валют (доллар США, евро, российский рубль). На укрепление курса белорусского рубля в 2019 г. по отношению к доллару США повлияли повышение стоимости барреля нефти марки Brent, уровень инфляционно-девальвационных ожиданий экономических агентов и ситуация во внешней торговле. Драйверами роста объема валютных операций послужили меры валютной либерализации, проведенные в Белоруссии в 2018 г., включающие отмену ограничения для юрлиц на целевую покупку иностранной валюты. Объем внутреннего валютного рынка Республики Беларусь в 2019 г. составил 77,7 млрд долл. США [13].

С началом пандемии в I квартале 2020 г. социально-экономическая жизнь Беларуси существенно изменилась: скачок инфляции до 4,9%, снижение покупательской способности и, как следствие, повышение спроса на продукты питания с длительным сроком хранения и товары первой необходимости [14]. После шоко-

вой эпидемиологической ситуации в начале года последовали внутривалютные события, связанные с выборами президента Беларуси. В августе масштабный спрос на валюту превысил рекорд 2015 г. (112 млн белорусских рублей), а Национальный банк перестал выдавать кредиты овернайт банкам. Продолжился отток средств из банков и снижение курса белорусского рубля. Однако уже осенью 2020 г. замедлился отток средств из банковской системы, появилось чистое предложение иностранной валюты, что способствовало стабилизации динамики курса. Аналитики прогнозируют относительно спокойное поведение белорусского рубля в 2021 г., однако делают оговорки и допущения в связи с поведением курса российского рубля, а также действием санкций, вводимых против Республики Беларусь странами Запада.

В 2020 г. объем белорусского валютного рынка вырос на 7% (до 83,2 млрд долл.). Объем биржевого рынка увеличился на 42,5% (до 11,7 млрд долл.). При этом около половины операций пришлось на пару USD/BYN (53%), 25% – на пару EUR/BYN, 22% на операции RUB/BYN.

На валютный рынок **Республики Казахстан** в 2019 г. оказали влияние два внешних макроэкономических фактора – цены на нефть и курс российского рубля (нефть – основной экспортный товар с долей около 60% во всей структуре экспорта Казахстана, а российский рубль – триггер для изменения курса тенге из-за большого объема торгов с Россией), а также внутривалютный – спрос граждан на иностранную валюту.

При резком снижении предложения валюты в 2020 г. Национальный Банк Республики Казахстан проводил валютные интервенции в размере 91,3 млн долл. США. Кроме того, были усилены требования по обязательной продаже части экспортной валютной выручки и операциям с валютой для юрлиц.

Позитивным фактором для валютного рынка Казахстана стало увеличение операций инвесторов-нерезидентов с государственными ценными бумагами. Казахстан нацелен на привлечение иностранных инвесторов. Тем не менее, в 2020 г. валютный рынок Республики Казахстан показал снижение на 14,5%. Доля биржевого рынка составила 52,6%, объем операций на организованном рынке в 2020 г. также снизился на 5% до 27,4 млрд долл.

К концу 2020 г. на фоне позитивной картины внешних факторов, связанных с разработкой вакцины, определенности по итогам президентских выборов в США и ожиданиями по восстановлению спроса на нефтепродукты курс тенге начал укрепляться [15, 16]. Профессиональные участники финансового рынка делают прогнозы по укреплению курса тенге в 2021 г. с учетом роста цен на нефть и бюджетной политики Правительства и Национального Банка Республики Казахстан. Вместе с тем высказываются опасения, что действия Национального Банка в направлении свободного плавления национальной валюты могут спровоцировать рост волатильности курса тенге.

На валютном рынке **Республики Армения** преобладает внебиржевой сегмент, поскольку на Армянской фондовой бирже проводится технологическая реорганизация и на данный момент отсутствуют активные торги валютой. На армянский рынок допущены не только банки, но и инвестиционные компании. Центральный банк Республики Армения придерживается режима «управляемого плавления курса».

В 2019 г. курс армянского драма продемонстрировал относительно стабильную динамику под влиянием изменения платежного баланса в части притока капитала. Чистая покупка иностранной валюты Центральным банком в 2019 г. составила 565,6 млн долл. США, а номинальный обменный курс драма к

доллару США укрепился на 0,8%.

В 2020 г. из-за влияния геополитических факторов валютный рынок был достаточно волатильным. С конца первого квартала 2020 г. Центральный банк Республики Армения начал принимать меры, направленные на смягчение влияния пандемии с постепенной девальвацией армянского драма, оказывающей влияние на рост инфляции. В свободном обороте наблюдался дефицит долларов, что повысило спрос на них со стороны всех экономических агентов.

По текущим оценкам Центрального банка Республики Армения в 2021 г. не стоит ожидать существенного роста экономической активности. С другой стороны, стимулирующий эффект в 2021 г. окажут налогово-бюджетная политика, относительно высокий уровень денежных переводов из-за границы и стимулирующая денежно-кредитная среда.

В Кыргызской Республике на бирже конверсионные операции не осуществляются, а межбанковские валютные операции проводятся в торговой системе Национального банка (17 млрд долл. в 2019 г.). Наибольший объем сделок осуществляется в долларах США и

российских рублях. В 2019 г. официальный курс кыргызского сома укреплялся по отношению к доллару США на фоне текущей конъюнктуры мирового рынка.

В 2020 г. динамика обменного курса сома была подвержена волатильности мирового финансового рынка и цен на энергоносители. Основными экономическими факторами, которые привели к ослаблению сома в марте-апреле 2020 г., стал снижающийся приток валюты от денежных переводов и реэспортных операций [17].

Проведенный анализ показал схожую реакцию валютных курсов стран ЕАЭС на сложные внешние условия 2020-2021 гг. Во всех странах наблюдалось резкое снижение курсов национальных валют к доллару США (рис.1) и внешнеторгового оборота, увеличение инфляции, бюджетного дефицита в связи с реализацией мер по борьбе с пандемией и экономической поддержки предприятий и населения. Важнейшим достижением этого периода стало сохранение финансовой стабильности и выход в начале 2021 г на восстановительный тренд в экономике и финансах.

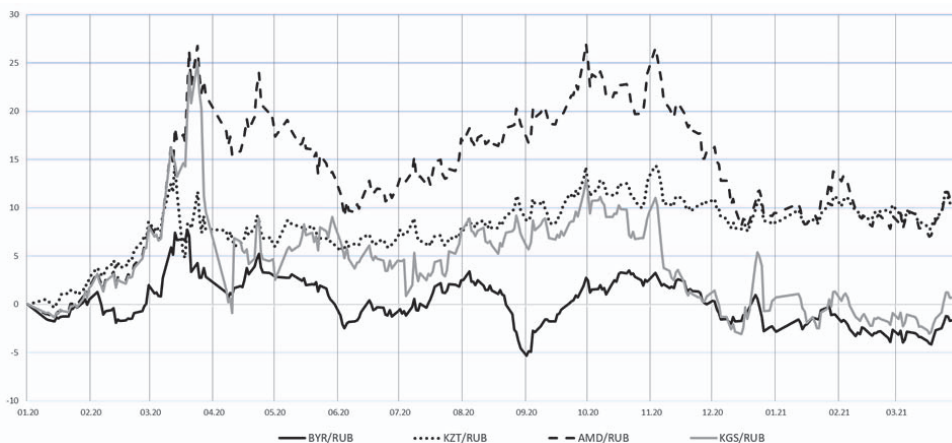

Рисунок 2 – Изменение курсов национальных валют стран ЕАЭС к российскому рублю в 2020-2021 гг.

Источник: Данные центральных (национальных) банков стран ЕАЭС

Как можно видеть на рисунке 2, в период кризиса, вызванного началом пандемии, волатильность курсов национальных валют к рублю была ниже, чем к доллару США. Это указывает на важность мер по переходу на расчеты в национальных валютах для предотвращения схожих кризисных ситуаций в дальнейшем.

Процессы интеграции валютных рынков ЕАЭС

Важным специфическим отли-

чем финансовой инфраструктуры стран ЕАЭС является создание организованных рынков по проведению конверсионных операций. Российский организованный валютный рынок значительно превосходит рынки других стран ЕАЭС, а на Московскую биржу приходится порядка 97-99% объема биржевых конверсионных операций стран ЕАЭС. Доминирование российского рынка позволяет ему быть основой интеграционных процессов на финансовых рынках ЕАЭС.

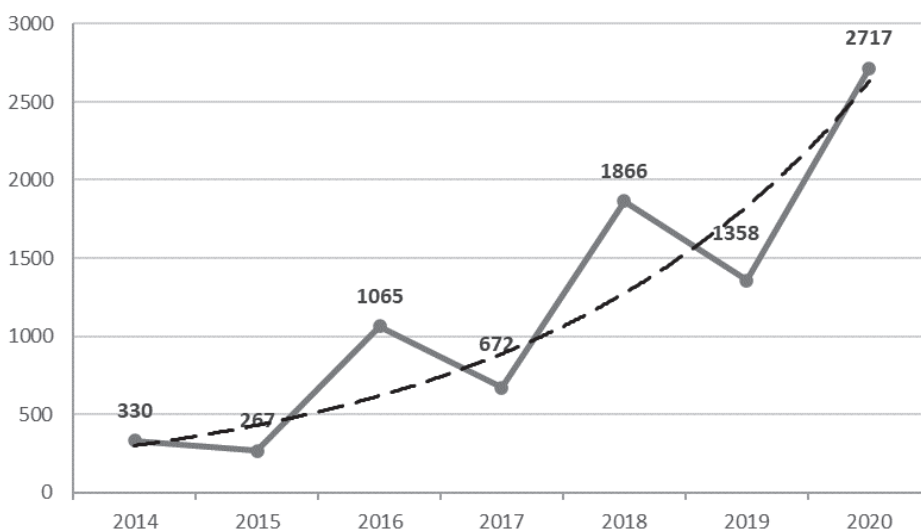

Рисунок 3 – Оборот участников ИВР ЕАЭС на Московской бирже, млрд руб.

Источник: данные Московской биржи. <https://www.moex.com>

В настоящее время 21 банк из рассматриваемого региона являются участниками валютного рынка Московской Биржи. В 2020 г. объем их операций составил 2,7 трлн руб. (рис. 3).

Для дальнейшего развития интеграционных процессов и стимулирования операций с национальными валютами необходимо включить в число участников торгов нерезидентов из третьих стран, что, в числе прочего, откроет возможности и для запуска торгов их национальными валютами.

Кроме того, в настоящее время нет прямого допуска на ИВР ЕАЭС не-

банковских организаций. Для расширения предоставления доступа для брокеров, бирж, крупных корпораций необходимо внесение изменений в Договор о ЕАЭС.

Развитие операций в национальных валютах стран ЕАЭС

Интеграция валютных рынков евразийского пространства является важным фактором развития расчетов в национальных валютах. Рост ликвидности в валютах стран ЕАЭС и, как следствие, улучшение условий проведения операций по конвертации стимулируют использование этих валют во внешнеэко-

номических операциях [17, 18]. Важным фактором является то, что на биржевом рынке участники из стран ЕАЭС в качестве маркет-мейкеров поддерживают ликвидность в национальных валютах.

Московская Биржа работает над совершенствованием условий торгов национальными валютами. Так, в 2020 г. объем биржевых операций KZT/RUB вырос на 77%, превысив 2 млрд руб., BYN/RUB – на 34% до 260 млн руб.

Перспективным направлением развития становятся технологические линки по объединению ликвидности в национальных валютах. Это эффективный инструмент для развития операций в национальных валютах. Приоритетное значение имеют линки по рублевым валютным парам, поскольку доступ к биржевым операциям с российским рублем интересен участникам бирж Казахстана, Белоруссии, Армении и др. В целях объединения ликвидности российских и казахстанских участников в настоящее время ведется работа по созданию линков между Московской Биржей и Казахстанской фондовой биржей по паре RUB/KZT, а также доступу участников упомянутой биржи Казахстана к высоколиквидному рынку USD/RUB на Московской Бирже. В числе перспективных направлений и линк с китайской торговой системой CFETS по валютной паре CNY/RUB.

Руководство стран ЕАЭС и интеграционных органов на протяжении последних лет делает упор на развитии расчетов в национальных валютах. Интеграция биржевых рынков является частью этой общей стратегии [19].

Выводы и направления дальнейшего развития

Странам ЕАЭС необходимо преодолеть ряд вызовов для восстановления и развития валютных рынков после пандемии. Среди них: влияние общей нестабильности финансовых рынков стран

мира, негативная динамика цен на энергоносители и сырьевые товары, волатильность трансграничного движения капитала, влияние долларизации на национальные экономики, колебания курсов национальных валют.

Валютные рынки стран ЕАЭС имеют схожую динамику под влиянием внешних факторов. Российский рынок доминирует по объемам, являясь центром финансовой интеграции.

Представляется важным продолжить интеграцию валютных рынков стран ЕАЭС/СНГ путем объединения усилий бирж по увеличению объемов сделок в национальных валютах и расширению спектра операций участников из этих стран в иных биржевых сегментах. Необходимо расширение взаимного допуска на биржевые финансовые рынки различных экономических контрагентов из стран ЕАЭС (банков, брокеров, бирж, корпораций) путем законодательных изменений.

Линки по объединению ликвидности на биржах стран ЕАЭС являются перспективным инструментом стимулирования операций в национальных валютах, в первую очередь по паре RUB/KZT. Для развития данного инструментария требуется внесение изменений в ряд нормативных актов России и Казахстана.

Важной мерой для продвижения расчетов в нацвалютах может стать возможность размещения временно свободных средств в национальных валютах в инструменты рынка капиталов, денежного и срочного рынков.

Повышение роли национальных валют является долгосрочным процессом, поэтому важно оперативно начать поэтапную реализацию перечисленных направлений развития организованных рынков и процессов их финансовой интеграции с целью скорейшего восстановления экономик стран ЕАЭС.

Литература

1. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 61-79 р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-9-61-79>.
2. Информация о результатах анализа состояния и тенденциях развития валютных рынков. Межгосударственный банк, апрель 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.isbnk.info (дата обращения: 27.05.2021).
3. Toward an Integrated Policy Framework. IMF Executive Board Discusses Paper. Policy Paper No. 2020/046. October 8, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2020/10/08/Toward-an-Integrated-Policy-Framework-49813> (дата обращения: 20.05.2021).
4. Головнин М.Ю. Вызовы для экономики России со стороны глобальных финансовых рынков // Научные труды вольного экономического общества России. 2019. № 4. Т. 218. С.314-319.
5. Додонов В.Ю. Взаимосвязь курсов валют стран ЕАЭС и российского рубля: оценка гипотезы о рублевой детерминанте национальных валютных рынков // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3-4. С. 58-65.
6. Головнин М.Ю. Валютный курс и внешние шоки в российской экономике // Мир перемен. 2018. № 4. С. 56-72.
7. Лукашенко И.В., Ивановская Ж.В., Глебова А.Г. Валютные аспекты интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 04(42). С. 39-50.
8. Буклемишев О., Данилов Ю. Интернационализация рубля: мифы и экономическая политика // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12. С. 26-34.
9. Мишина В.Ю. Актуальные тренды развития биржевой инфраструктуры в ответ на вызовы времени // Банковское дело. 2018. № 11. С. 40-46.
10. О результатах анализа состояния и тенденциях развития валютных рынков за 2019 год. Материалы заседаний Евразийского совета центральных (национальных) банков. Межгосударственный банк, ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.isbnk.info (дата обращения: 27.05.2021).
11. Основные показатели оборота валютного рынка Российской Федерации (по методологии Банка России) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/finr/> (дата обращения: 05.05.2021).
12. MOEX FX&MM Report. Московская биржа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com/s2086> (дата обращения: 25.05.2021).
13. Отчет Национального банка Республики Беларусь за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/report/report2019.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).
14. Нацбанк – про падение рубля, отток рублёвых вкладов и то, почему заметно может подорожать курица. 03.05.2020. FINANCE.TUT.BY [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://finance-tut-by.turbopages.org/finance.tut.by/s/news683003.html](https://finance-tut.by/turbopages.org/finance.tut.by/s/news683003.html) (дата обращения: 27.05.2021).
15. Тенге впервые с сентября «пробил» уровень 423 – комментарий Нацбанка. Круглосуточный информационный портал Today.kz [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://today.kz/news/banki/2020-11-25/809129-tenge-vpervyie-s-sentyabrya-probil-uroven-423-kommentarij-natsbanka/> (дата обращения: 02.06.2021).
16. Нацбанк объяснил причины укрепления тенге. 25.11.2020. Seldon.News [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/241305797> (дата обращения: 02.06.2021).
17. Отчет о стабильности финансового сектора Кыргызской Республики, 1-е полугодие 2020 года. Официальный сайт Национального банка Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nbkr.kg (дата обращения: 15.05.2021).
18. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Интегрированный валютный рынок ЕАЭС и операции в национальных валютах. Организация клиентского доступа резидентов стран ЕАЭС на биржевой рынок (обзор выступлений на семинаре) // Деньги и кредит. 2017. № 11. С. 66-68.
19. Красавина Л.Н., Хомякова Л.И. Взаимные расчеты в национальных валютах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как фактор усиления экономического взаимодействия национальных экономик // Банковское дело. 2019. № 10. С. 24-29.

УДК 332.146.2

Интегрирование региональных экономик Китайской Народной Республики и Российской Федерации в условиях императивов ускорения мирового энергетического перехода

Л.Ю. Филобокова, доктор экономических наук, профессор,
Российский Технический Университет «МИРЭА» г. Москва

Ускорение мирового энергетического перехода обусловлено императивами обеспечения устойчивого социально-экономического развития, в условиях которого экологическая детерминанта приобретает особое значение и ставит на повестку получение синергетического эффекта от взаимодействия энергетической эффективности, децентрализации, диджитализации и декарбонизации. Решение таких задач предстоит обеспечить, прежде всего, на региональном уровне, в том числе и за счет интегрирования экономик КНР и РФ. Выдвигается и защищается положение о том, что двусторонняя интеграция региональных экономик КНР и РФ, в условиях ускоренного энергетического перехода, сопровождаемого повышенными рисками и высокой степенью неопределенности, способна обеспечить странам приток экономических выгод, решение ряда экологических и социальных проблем.

Региональная экономика КНР и РФ, энергетический переход; двусторонняя интеграция замкнутого типа.

Integration of the regional economies of the people's Republic of China and the Russian Federation under the imperatives of accelerating the global energy transition

L.Yu. Filobokova, doctor of economic Sciences, Professor,
Russian Technological University – MIREA, Moscow

The acceleration of the global energy transition is due to the imperatives of ensuring sustainable socio-economic development, in which the environmental determinant is of particular importance and puts on the agenda the receipt of a synergistic effect from the interaction of energy efficiency, decentralization, digitalization and decarbonization. The solution of such tasks will have to be provided, first of all, at the regional level, including through the integration of the economies of the PRC and the Russian Federation. The position is put forward and defended that the bilateral integration of the regional economies of the PRC and the Russian Federation, in the conditions of an accelerated energy transition, accompanied by increased risks and a high degree of uncertainty, can provide countries with an influx of economic benefits, solving a number of environmental and social problems.

Regional economy of China and the Russian Federation, energy transition; closed-type bilateral integration.

Отечественные и зарубежные ученые отмечают, что мировая экономика вступила в 4-й этап энергетического перехода, характерными признаками которого является получение синергетического эффекта от взаимодействия таких элементов-факторов, как энергоэффективность, децентрализация, декарбонизация, диджитализация [1].

В качестве технологических направлений, составляющих основу энергоперехода рассматривают:

- удешевление ветряных источников энергии;
- удешевление водородных технологий;

- развитие распределительной энергетики;
 - электрификация;
 - сокращение расходов на обеспечение хранения энергии;
 - развитие цифровых технологий (диджитализация);
 - повышение эффективности [2].
- Общие выводы относительно прогноза мирового энергопотребления к 2040 году таковы:
- существенное замедление первичного энергопотребления, в том числе и за счет снижения энергоэффективности;
 - сжатие нефтяного рынка из-за

развития альтернативных источников энергии, наиболее востребованных на транспорте;

-сокращение основных видов ископаемых видов топлива, как источника энергообеспечения;

-наращивание доли газа с 22% до 26% и более в сегментации мирового энергобаланса [3].

Оценка выводов и заключений ведущих ученых и практиков в области управления энергетикой позволяет автору констатировать, что ограничение добычи ископаемых видов топлива сопряжено не с исчерпанием их запасов, а с изменением спроса в сторону наращивания потребления альтернативных источников энергии.

Ведущие мировые позиции как по производству, так и по потреблению энергоресурсов занимают КНР и РФ и, согласно прогнозам, они сохраняют свои позиции и до 2040 года [4]. КНР на протяжении всего прогнозного временного лага до 20240 года продолжит оставаться крупным производителем и потребителем энергоресурсов, а Российская Федерация сохраняет свои позиции (2-3 место) только по производству энергоресурсов.

Прогнозируются структурные сдвиги в составе источников потребляемых энергоресурсов, оценка которых позволяет сделать заключение о комплиментарности энергетического сектора национальных экономик КНР и РФ.

Прогнозируется, что рост экспорта газа из РФ в период с 2024 по 2030 годы, к 2040 году замедлится. Существенное снижение объема экспорта прогнозируется по такому виду энергоресурсов, как нефтепродукты и сырая нефть.

Оценка прогнозных данных позволяет автору сделать заключение о том, что ускорение мирового энергетического перехода создает для национальной экономики РФ определенные риски, способные в результате диффузии вывести страну из состояния устойчивости

и сбалансированности, ставя тем самым под сомнение достижение глобальной цели стратегии устойчивого социально-экономического развития – повышение качества жизни населения. Ускорение энергетического перехода будет сопровождаться поиском новых источников наполнения бюджетов всех уровней из-за сокращения налоговых поступлений от нефтегазового сектора.

По прогнозам, КНР к 2040 году продолжит занимать 1-2 места по объемам производства и потребления энергоресурсов. В отчете, опубликованном консалтинговой группой Wood Mackenzie отмечалось, что для Пекина энергетическая независимость и декарбонизация неотделимы, поскольку выиграв гонку за экологически чистую энергию, страна сможет устранить свою зависимость от других стран и доминировать, создавая технологии, необходимые миру для декарбонизации [5].

Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о необходимости достижения цели по обеспечению углеродной нейтральности страны к 2060 году, что требует корректировки энергетического баланса, сокращения выбросов в атмосферу, что практически сопряжено с полной трансформацией национальной экономики [6]. Бесспорно, КНР выступает одним из акторов ускорения мирового энергетического перехода, но трансформация национальной экономики в сторону зависимости от электроэнергии, а не от ископаемого топлива, сопряжена с рядом проблем.

Как отмечал Вуд Мак – один из руководителей консалтинговой группы Wood Mackenzie, по мере сокращения импорта нефти и угля, у КНР возрастет потребность в меди и литии, около 85% которых сегодня страна импортирует [7].

Основным сырьевым компонентом электрификации в КНР является медь, производство которой собственными силами обеспечивает имеющиеся потребности только на 16%, а 84% обес-

печивается импортными поставками.

РФ обеспечивает значительные объемы поставок меди в КНР (12,4% от общего объема экспорта товарной группы «медь рафинированная и сплавы медные необработанные» в 2020 году), а основными ее экспортерами выступают Свердловская область (81,1%), Санкт-Петербург (14,6%), Вологодская область (1,9%), Ростовская область (0,7%) и Смоленская область (0,4%).

КНР придерживается политики углеродной нейтральности, повышения самообеспеченности за счет преобладания экологически чистых источников энергии и технологий под знаком «Сделано в Китае», рассчитывая стать основным мировым поставщиком источников альтернативного чистого энергообеспечения.

В данном направлении КНР доминирует, перерабатывая значительные объемы сырья, необходимого для безуглеродных технологий: страна контролирует около 70% мирового рынка солнечных панелей и рассчитывает дальше укреплять свои позиции. Национальная комиссия по развитию и реформам в июне 2020 года закрепила переход к энергетической независимости и сокращение выбросов углерода в окружающую атмосферу.

Компромисс между добычей местных углеводородов и ускоренным энергопереходом на возобновляемые источники энергии – основное содержание политики энергетической безопасности КНР [8]. Как отмечают специалисты, это не ново (аналогичная позиция и у Норвегии), не хитро, но прагматично [9].

Вместе с тем, необходимо понимать, что расширение производства возобновляемых источников энергии в КНР сопряжено с необходимостью развития инфраструктурного обеспечения, при этом на ожидаемую доходность, в условиях высокой степени зависимости от внешних поставок меди, рассчитывать не приходится. Только в 2021 году дефи-

цит меди составил 7,5 млн. тн., а многолетние инвестиции в зарубежные медные активы не ослабили степень такой зависимости.

Энергетический кризис, с которым столкнулись, прежде всего, страны Европы, заставляет посмотреть на модель управления в условиях ускорения энергетического перехода в несколько ином формате, относительно ранее принятого.

Главный экономист исследовательского центра Drawworld Environment Research Чжан Шувэй, в своем комментарии к новому пятилетнему плану отмечал, что международное сообщество ожидало от климатической политики КНР резкого перехода, «прыжка», который на поверку оказался «ползком» [10].

Аналитики начали делать выводы о высокой степени вероятности замедления экономики КНР из-за энергетических проблем.

Инвестиционный банк Goldman Sachs (США) сделал прогноз о замедлении экономического роста в КНР (при ранее сделанном прогнозе 8,2%, новый прогноз составляет 7,8%, а британская фирма Russell Group отмечает, что ограничение потребления электроэнергии в КНР может нарушить глобальные товарные потоки, общим объемом 120 млрд. \$ [11].

Складывающаяся ситуация с энергообеспечением и прогнозы аналитиков подтверждают выводы автора о том, что ускорение энергетического перехода КНР должно затронуть, прежде всего, системы регионального хозяйства и их экономическое интегрирование с регионами РФ.

Автор выдвигает и защищает положение о том, что экономическое интегрирование региональных экономик КНР и РФ, в условиях ускоренного энергетического перехода – основного драйвера обеспечения устойчивого социально-экономического развития, сопровождается повышенными рисками (эконо-

мическими, политическими, социальными) и высокой степенью неопределенности, способно обеспечить странам двусторонний баланс интересов, решение ряда экологических и социальных проблем.

Процессы экономического интегрирования предлагается рассматривать в качестве предмета стратегического управления.

Интеграционные процессы автор рассматривает на примере китайской провинции Хэйлуцзян и территориально граничащих с ней субъектов, входящих в состав Дальневосточного федерального округа – Забайкальский край, Амурская область, ЕАО, Приморский и Хабаровский края. Общая протяженность границы провинции Хэйлуцзян с РФ составляет 3500 км. [12].

Провинция Хэйлуцзян и субъекты Дальневосточного федерального округа имеют давние и тесные связи по различным сферам экономики, но, в основном, они выстроены по цепочке – РФ экспортирует в КНР сырьевые ресурсы, а импортирует из КНР товары народного потребления.

Такая тенденция просматривается и в плане развития КНР на ближайшие 5 лет, где отмечена необходимость расширения экспорта в РФ продукции, произведенной в провинции, особенно механического и электрического оборудования и передовых технологий, роста импорта из РФ нефти, газа, железной руды, зерна и других сыпучих товаров и сырья [13].

Вместе с тем, такой формат сотрудничества не обеспечивает возможные эффекты сторонам (РФ имеет от такого сотрудничества низкую добавленную стоимость, а КНР – не развивает свою инфраструктуру, продолжая оставаться зависимой от поставок сырья).

Автор полагает, что в рамках регионального сотрудничества экономик КНР и РФ необходимо переформатирование на основе интеграционно-

сбалансированных процессов, и выдвигает положение о том, что экономическое интегрирование региональных экономик КНР и РФ, в условиях ускоренного энергетического перехода – основного драйвера обеспечения устойчивого социально-экономического развития, сопровождаемого повышенными рисками (экономическими, политическими, социальными) и высокой степенью неопределенности, способно обеспечить странам двусторонний баланс интересов, решение ряда экологических и социальных проблем.

Процессы экономического интегрирования предлагается рассматривать в качестве предмета стратегического управления, осуществляемого на основе концептуальной модели двусторонней региональной интеграции замкнутого типа.

Содержательная сущность предлагаемой модели базируется на следующих принципах (постулатах):

- комплиментарность национальных экономик КНР и РФ;
- двусторонний формат экономической интеграции;
- первичность экономических интересов и выгод, достигаемых реализацией замкнутого производственного цикла;
- инновационность как базовое условие развития по всем стадиям замкнутого производственного цикла интеграционных процессов;
- развитие инфраструктурного обеспечения, что нейтрализует проблемы низкой добавленной стоимости (для КНР) и низкого уровня конкурентоспособности (для РФ);
- паритетность финансовых отношений в инвестиционных процессах, что обеспечит баланс интересов, распределения рисков и солидарность ответственности;
- трансформация базовых факторов с дешевой рабочей силой и емкого ресурсного потенциала на факторы кон-

курентоспособности, конкурентной устойчивости и лидерства.

В основе интеграционных процессов предлагается рассматривать совместную деятельность по переработке сырьевых ресурсов и выпуску новых, инновационных продуктов, использование которых позволит решать проблемы глобальной трансформации национальных энергосистем – энергопереход на условия энергоэффективности, децентрализации, диджитализации и декарбонизации.

Энергоэффективность интеграционных процессов по энергопереходу предлагается оценивать по двум критериям – экономический и экологический, а в качестве оценочных индикаторов использовать такие, как:

- эффективность добычи и переработки источников энергии;
- минимизация выбросов CO₂;
- гибкость тепловой генерации.

Децентрализация энергоперехода достигается уменьшением единичных мощностей установок и расширение практики распределительной энергетики.

Проникновение цифровых технологий в энергетику с обеспечением гибкости управления по всей цепочке производства и распределения энергии – основная целевая установка диджитализации.

Переход на возобновляемые источники, развитие водородной экономики – суть декарбонизации.

Все эти элементы, с технологической позиции представляющие собой ускоренный энергопереход, по заключению автора, возможно реализовать в рамках интегрирования региональных экономик Забайкальского края и провинции Хэйлунцзян в формате совместной деятельности на базе Удокан – крупнейшего по запасам меди (по современным оценкам запасы составляют 26,6 млн. тн. меди) месторождения в Капарском округе Забайкальского края, открытого еще в 1949 году. Природно-климатические ус-

ловия, отсутствие инфраструктуры, потребность в значительных объемах инвестирования не позволили за более чем 70 лет, прошедших с момента открытия месторождения, обеспечить промышленной производством добычи и обогащения медной руды. Следует отметить, что строительство Удоканского ГМК с 2018 года горной компанией, принадлежащей крупному российскому предпринимателю Алишеру Усманову [14].

Интегрирование региональных экономик провинции Хэйлунцзян и Забайкальского края позволит не только ускорить строительство Удоканского ГМК, но и организовать производство медной проволоки, двигателей для электромобилей различных марок и иных электромеханизмов, обеспечив тем самым полный и замкнутый производственный цикл с получением высокой добавленной стоимости участниками. Такой подход к интегрированию региональных экономик требует создание и модернизацию инфраструктурного обеспечения, что сопряжено с созданием новых рабочих мест с высокой профессиональной квалификацией, а это есть развитие человеческого капитала и повышение конкурентоспособности систем регионального хозяйства.

Ускоренный энергетический переход порождает зарождение и диффузию инновационных процессов в направлении альтернативной (зеленой) энергетики, так необходимой для повышения качества жизни людей, но требуют адаптации к изменчивости внешней среды, способной создавать риски и угрозы для непрерывности воспроизводственных процессов.

По заключению автора, необходимы компромиссные управленческие решения, одним из которых предлагается рассматривать интегрирование региональных экономик КНР и РФ на основе «двусторонней региональной интеграции замкнутого типа».

Литература

1. Кулагин А. Тренд на энергетический переход [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://energypolicy.ru/energeticheskij-perehod-rossiya-v-globalnoj-povestke/energoperehod/2021/11/12/> (дата обращения 10.10.2021г.).
2. Доклад Wärtsilä «Front-Loading Net Zero [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://renen.ru/thyssenkrupp-uvulichit-moshhnosti-po-vypusku-elektroliz> (дата обращения 10.10.2021г.).
3. Россия-Китай. Очередное удвоение // Российская газета. События и комментарии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/08/bank-ubs-dal-prognoz-razvitiia-kitajskoj-ekonomiki-na-desiatiletie.html> (дата обращения 10.10.2021г.).
4. Уровень взаимного доверия повышается // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/07/15/kitaj-i-rossiya-sozdali-novyj-tip-otnoshenij-mezhdu-krupnymi-derzhavami.html> (дата обращения 10.10.2021г.).
5. Прогноз электромобилей до 2040 года. Wood Mackenze [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.woodmac.com/our-expertise/capabilities/electric-vehicles/2040-forecast/> (дата обращения 20.10.2021г.).
6. Россия-Китай. Движение вверх // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/01/kitaj-oboznachil-vektor-nacionalnogo-razvitiia-na-srednesrochnuiu-perspektivu.html> (дата обращения 10.10.2021г.).
7. Аналитики Wood Mackenze подсчитали, во сколько КНР обойдется энергопереход // Федеральное агентство новостей 20.03.2021г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riafan.ru/1408216-analitiki-wood-mackenzie-podschitali-vo-skolko-knr-oboidetsya-energoperehod> (дата обращения 10.10.2021г.).
8. Томберг И.Р. Энергетика КНР в мирохозяйственном контексте. М.: ИВ РАН, 2018. С. 160.
9. Сумин А.М. Энергетическая политика Норвегии. Часть 1. Концепция энергетической безопасности // Актуальные проблемы нефти и газа. Вып. 1(28). 2020. С. 9.
10. Энергетические и топливные ресурсы Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hkbest.org/publ/ehnergeticheskie_i_toplivnye_resursy_kitaja/7-1-0-143 (дата обращения 10.10.2021г.).
11. Golden Sachs ухудшил прогноз для экономики Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.finance.ua/ru/news/-/467154/goldman-sachs-uhudshil-prognoz-dlya-ekonomiki-kitaya> (дата обращения 10.10.2021г.).
12. Цзоу Сюпин Исследование экономического и торгового сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией за последние десять лет // Власть и управление на дальнем Востоке России. 2019. № 1(186). С. 14-21.
13. Провинция Хэйлунцзян прилагает все усилия для повышения уровня торгово-экономического сотрудничества с Россией [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hkcd.com/content/p/2018-03/09/content_55563.html/ (дата обращения 10.10.2021г.).
14. Экономический рост инновационное развитие в регионах РФ: инструменты активизации: коллективная монография / П.И. Бурак, В.Г. Ростанец, А.Ю. Манюшис, И.А. Рождественская, М.Б. Мазанова, А.В. Топилин, Т.И. Зворыкина, Ш.М. Магомедов, А.Д. Иванов, Л.А. Юнусов, И.Н. Ковалева, Д.С. Петросян, В.В. Аладьин, А.И. Кабалинский, О.Н. Хомяченко, И.А. Юнусов, Д.В. Ростанец, К.П. Хазанова, А.П. Филиппов, Л.П. Шматько, И.В. Чижанькова, Д.В. Жестерев, Н.А. Кабалинская. М.: Научный консультант, 2016. 308 с.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail : rio-kimes@mail.ru,
Site:www. unitech-mo.ru

Подписано в печать 17.12.2021
Формат В5
Печать офсетная. Усл.печ.л. 18,0
Тираж 500 экз.
Заказ № 90-04
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35, корп.2
Тел.: +7 (926) 609-32-93,
+7 (499) 195-60-77
E-mail :keyneslab@gmail.com
Site:www.n-ko.ru